

АРХИМАНДРИТА ИОАННА
(КРЕСТЬЯНКИНА)

Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь

Архимандрит Иоанн
(Крестьянкин)

ЗА ХРИСТОМ
ПО КРЕСТНОМУ ПУТИ
ПРОПОВЕДИ ВЕЛИКОГО
ПОСТА

Свято-Успенский
Псково-Печерский монастырь
2016

УДК 271.22-475.5
ББК 86.372.2-43
И75

*По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
митрополита Псковского и Порховского,
Свято-Успенской Псково-Печерской обители
Священноархимандрита*

*Одобрено Издательским советом
Русской православной церкви*

ИС Р16-606-0246

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин)

И75 За Христом по крестному пути. Проповеди Великого поста. –
Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2016. – 302 с.
ISBN 978-5-9908186-0-6

Проповеди старца и духовника Свято-Успенской Псково-Печерской обители архимандрита Иоанна (Крестьянкина), собранные в этой книге, произносились им в разные годы. Часть из них – на приходах, где довелось служить батюшке. Большинство же проповедей отец Иоанн произнес за монастырским богослужением.

Когда старец выходил на амвон говорить свое слово, для всех присутствующих в храме это было событием. Не потому, что батюшка проповедовал редко, но потому, что его проповеди всегда имели особенную благодатную силу, которая могла измениться к лучшему.

Более 10 лет назад отец Иоанн перешел в вечность, но слово его по-прежнему живет с нами, действует в нас и призывает нас стремиться к Горнему Царствию.

ISBN 978-5-9908186-0-6

УДК 271.22-475.5
ББК 86.372.2-43

© Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОПОВЕДИ В ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ НЕДЕЛИ ВЕЛИКОГО ПОСТА

В НЕДЕЛЮ О ЗАКХЕЕ
и о перенесении мощей святителя
Иоанна Златоуста
20

В НЕДЕЛЮ О МЫТАРЕ И ФАРИСЕЕ
22

В НЕДЕЛЮ О МЫТАРЕ И ФАРИСЕЕ
и в день памяти святителя Григория Богослова
27

В НЕДЕЛЮ О БЛУДНОМ СЫНЕ
О безотлагательном покаянии
38

В НЕДЕЛЮ О БЛУДНОМ СЫНЕ
44

В НЕДЕЛЮ О СТРАШНОМ СУДЕ
49

В НЕДЕЛЮ О СТРАШНОМ СУДЕ
Есть ли адские муки?
56

В НЕДЕЛЮ СЫРОПУСТНУЮ
Воспоминание Адамова изгнания
63

В НЕДЕЛЮ СЫРОПУСТНУЮ

Прощеное воскресенье

69

В ПРОЩЕНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

74

НА ВЕЧЕРНЕ ПЕРЕД ЧИНОМ ПРОЩЕНИЯ

79

ПРОПОВЕДИ ВО СВЯТУЮ ЧЕТЫРЕДЕСЯТНИЦУ

В ПОНЕДЕЛЬНИК ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА

Что такое Великий пост?

86

ВО ВТОРНИК ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА

92

КАК ПРОВОДИТЬ ПЕРВУЮ СЕДМИЦУ ВЕЛИКОГО ПОСТА

99

О МОЛИТВЕ ЕФРЕМА СИРИНА

105

В СРЕДУ ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА

О литургии Преждеосвященных Даров

116

ГОТОВЯЩИМСЯ К ИСПОВЕДИ НА ПЕРВОЙ СЕДМИЦЕ
ВЕЛИКОГО ПОСТА

126

В СУББОТУ НА ПЕРВОЙ СЕДМИЦЕ ВЕЛИКОГО ПОСТА

Перед причастием

135

В ПЕРВУЮ НЕДЕЛЮ ВЕЛИКОГО ПОСТА

Торжество Православия

141

ВТОРАЯ ПРОПОВЕДЬ НА ТОРЖЕСТВО ПРАВОСЛАВИЯ

147

В ПЕРВУЮ НЕДЕЛЮ ВЕЛИКОГО ПОСТА

150

В НЕДЕЛЮ ВТОРУЮ ВЕЛИКОГО ПОСТА

Об исцелении расслабленного

155

В НЕДЕЛЮ ВТОРУЮ ВЕЛИКОГО ПОСТА

Память святителя Григория Паламы

161

В НЕДЕЛЮ ТРЕТЬЮ ВЕЛИКОГО ПОСТА,
КРЕСТОПОКЛОННУЮ

168

В НЕДЕЛЮ ТРЕТЬЮ ВЕЛИКОГО ПОСТА

173

В НЕДЕЛЮ ЧЕТВЕРТУЮ ВЕЛИКОГО ПОСТА

179

В НЕДЕЛЮ ЧЕТВЕРТУЮ ВЕЛИКОГО ПОСТА

Память преподобного Иоанна Лествичника

185

В НЕДЕЛЮ ЧЕТВЕРТУЮ ВЕЛИКОГО ПОСТА

О преподобном Иоанне Лествичнике и его «Лествице»
и к перенесению мощей святителя Тихона,
Патриарха Московского и всея Руси

192

В СРЕДУ ПЯТОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА
Память святителя Андрея Критского
200

В ЧЕТВЕРТОК ПЯТОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА
Стояние Марии Египетской
208

В СУББОТУ ПЯТОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА
Похвала Пресвятой Богородицы
213

В НЕДЕЛЮ ПЯТУЮ ВЕЛИКОГО ПОСТА
219

В СУББОТУ ШЕСТОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА
Воскрешение праведного Лазаря
225

В НЕДЕЛЮ ШЕСТУЮ ВЕЛИКОГО ПОСТА
Вход Господень в Иерусалим
232

ПРОПОВЕДИ В СТРАСТНУЮ СЕДМИЦУ ВЕЛИКОГО ПОСТА

В ВЕЛИКИЙ ЧЕТВЕРТОК
Приготовление к таинству причащения
240

В ВЕЛИКИЙ ЧЕТВЕРТОК
Перед исповедью
243

В ВЕЛИКИЙ ЧЕТВЕРТОК
Первая таинственная вечера любви Нового Завета
259

В ВЕЛИКИЙ ЧЕТВЕРТОК
Христос Спаситель созывает нас
на великую Тайную Вечерю
265

В ВЕЛИКИЙ ПЯТОК
«Совершилось!»
269

В ВЕЛИКИЙ ПЯТОК
«Да молчит всякая плоть человека...»
273

В ВЕЛИКИЙ ПЯТОК
Стояние у гроба Господня
276

СЛОВА НА ПАССИЯХ

НА ПЕРВОЙ ПАССИИ
Христос ждет от нас только живой веры
в Его Любовь к нам
282

НА ВТОРОЙ ПАССИИ
Нет иного пути ко спасению,
как только через Голгофу и Крест
288

НА ТРЕТЬЕЙ ПАССИИ
Слова Христовы, обращенные к нам со Креста
293

НА ЧЕТВЕРТОЙ ПАССИИ
«Свет во тьме светит, и тьма
не объяла его»
298

*Проповедь.
1970 г.*

*Проповедь в Михайловском соборе.
1971 г.*

*Проповедь в Михайловском соборе.
1980 г.*

*Проповедь в Сретенском храме.
1990 г.*

ПРОПОВЕДИ
В ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ
НЕДЕЛИ
ВЕЛИКОГО ПОСТА

В НЕДЕЛЮ О ЗАКХЕЕ
и о перенесении мощей святителя
Иоанна Златоуста

Евангелие от Луки. Глава 19, стихи 1-10

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

Други наши! Круг церковного богослужебного круга снова привел нас к вратам Великого поста. И мы в преддверии его опять, как каждый год, встречаемся с Закхеем – «праведным, справедливым» – по имени (ибо это означает имя его), но грешным по делам человеком, начальником мытарей, который очень долго и Бога не боялся, и людей не стыдился.

Но именно этот грешнейший многих грешников удостоился войти в церковную историю, потому что дал образ первых шагов падшего человека навстречу Господу. И пример его жизни явил откровение о милосердии, о внимании Христа к обращению грешного человека к самым первым шагам к исправлению.

И сегодня же – так совпали нынче дни – мы с вами особенно молитвенно вспоминаем того, кто ежедневно напоминает нам

о себе, чей орган души, сердца и уст сподобился Божиим велением пропеть единственные и неповторимые слова, давшие жизнь миру, – слова Божественной литургии. Мы поминаем великого учителя Вселенской Церкви – святителя Иоанна Златоустого. Ибо сегодня – день памяти возвращения святых его мощей из заточения в Царьград на патриарший престол, откуда человеческим коварством и клеветой сбросила его сатанинская злоба, желая разбить этот богоизбранный сосуд.

Но величие духа святителя, всецело от младенческих лет преданного Богу, победило бури жизни, и слова: «Слава Богу за всё», – увенчали его многотрудную, многоскорбную и многоплодную жизнь.

«О, Иоанне! Житие твое вправду скорби исполнено бе, но смерть твоя честна, гроб твой славен, мзда твоя много» – так оценили современники жизнь святителя сразу после его отшествия. А как оценим мы эту поистине великую в Боге жизнь через 1585 лет после ее завершения, если и по сей день мы ходим к источникам живой воды, водимые его учением, его словом?

И если пример Закхей-мытаря – это начало обращения грешника к Богу, то великий Златоуст всей своей прожитой жизнью, своей смертью и своей жизнью после смерти оставил совершенный пример, как надо жить с Богом и как можно и нужно достигнуть жизнью богоподобия, достигнуть святости, чтобы жить вечно и на земле, и на небе.

Но начнем беседу нашу с первых шагов – с обращения к Богу. Начнем разговор о Закхее-мытаре, ибо, подобно ему, немало людей еще блуждают по распутьям жизни во мгле житейского тумана, озираясь туда и сюда, водимые призрачными целями, вдали от Бога.

Аминь.

В НЕДЕЛЮ О МЫТАРЕ И ФАРИСЕЕ

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

Храм Божий – дом Отца нашего Небесного – дом молитвы. В него созывает Он детей Своих, чтобы в молитвенном общении они острее восчувствовали Его близость, Его любовь, чтобы тепло Отцовского назидания и силу Его унесли с собой в трудности человеческой жизни. Всех Он видит, свет Его Евангельской Истины освящает собравшихся до последних глубин. Так было во времена земной жизни Спасителя, когда фарисей и мытарь молились в огромном Иерусалимском храме, так и сейчас зрит Господь нас с вами, предстоящих Ему с молитвой, так будет всегда – до последних дней мира.

Но о молитве только двух богомольцев говорит сегодня евангельская притча. Фарисей и мытарь. Почему именно они обратили на себя внимание Всевидящего Ока? Чем отличились? Казалось бы, между ними нет ничего общего. Один стоит в первых рядах молящихся, первый, как праведник, он и во мнении людей; другой остановился у дверей храма, как последний пред Богом, и в глазах окружающих он – вопиющий грешник. Фарисей возносит взор

горе с молитвой: «Боже! Хвалу Тебе воздаю, яко несъм, якоже прочии человецы»; мытарь зрит подножие ног своих и, ударяя себя в грудь, шепчет: «Боже, милостив буди мне, грешнику».

Две молитвы устремлены к Богу: два состояния души, два образа жизни. Оба человека – в храме, оба – с молитвой на устах, но обоих ли покрыла милость Божия и Его благоволение? И слышим мы глас Божий: «Сказываю вам, что сей [мытарь] пошел оправданным в дом свой более, нежели тот, ибо всяк возносяйся, смирится: смиряяй же себе, вознесется».

Безумствует на молитве, предстоя пред Богом в храме, фарисей: «нести, якоже прочии человецы» (Лк. 18, 11). В этих кратких словах излилась, обнажилась его душа во всей полноте и во всей своей неприглядности: здесь и самодовольство, и любование собой, уничтожение и укорение других, превосходство над всеми. В эти минуты, стоя пред святилищем, он забыл Бога, любящего праведников и милующего грешников, знающего наше тайное и, значит, единого имеющего власть судить. Забыл, что ин суд человеческий, ин суд Божий. Не достойнее ли было ему, заглянув в свое сердце, прошептать вслух Господа: «от тайных моих очисти мя, и от чуждых пощади раба Твоего». Не произносит этих спасительных слов самовлюбленный, самодовольный фарисей. Ведь он не как прочие человецы, не как тот мытарь, не хищник, не прелюбодей. Да что там, за праведность – «пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю» – Бог еще за заслуги и воздать должен. Бог ему должен.

От дверей храма от человека, не смеющего поднять глаз от земли, слышит Бог безмолвное: «Боже, милостив буди мне, грешнику». Так, кратко, но с каким сокрушением сердечным. А «сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит». Молитва принята, грешник оправдан.

В преддверии Великого поста Церковь напоминает нам о пути Христовом, о пути спасения: о смирении и покаянии. «Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию».

И мы с вами, дорогие мои, в храме Божиим. Слава Богу! Но посмотрим в глубину души своей во свете сегодняшнего Евангелия. Ответим себе на вопрос: кто мы? Что речет о каждом из нас Господь?

Кратко, но емко нынешнее евангельское сказание, и не случайно звучит сегодня для нас это слово Божие. Опасность впасть в фарисейское состояние самодовольства, самопревозношения и осуждения, укорения других подстерегает всякого. Только истинные праведники чужды подобных искушений, но и они строго стоят на страже своей души, чтобы не нашел в нее лазейку враг рода человеческого. В нас же, в молве житейских попечений пребывающих, неприметным образом могут объявиться эти отводящие от спасительного пути чувствования и взгляды.

В нас, безусловно, есть добрые, истинно христианские качества. Мы любим храм Божий, стараемся каждый праздник почтить молением за службой, но при виде забывших о храме не шелохнется ли в душе иногда самодовольная мысль: «Слава Богу! Несмы, якоже прочии человецы». Мы утешаемся молитвой, но бываем обидчивы, раздражительны, празднолюбопытны, славолюбивы, но бываем невоздержны в пище, неосторожны в словах. Мы трудолюбивы, но скупы и безучастны к нужде ближнего, а если и благотворим, но при этом не сохраняем чистоту сердечную. И надо увидеть свое нравственное состояние и устрашиться увиденного, тогда сердце наше непременно исторгнет вопль мытарев: «Боже, милостив буди мне, грешному».

Мы же чаще довольны проявлением внешнего своего благочестия. И фарисейское «Слава Богу! Несмы, якоже прочии человецы», если и не является нашей молитвой, то все же подспудно приживается в глубине души, самодовольством услаждая жизнь.

Но убоимся и тени помысла: «Слава Богу! Несмы, якоже прочии человецы». Страшен душе самоцен, гибель для души – оценивать других, сравнивая с собою. Тотчас все доброе в нас теряет пред Богом всякую цену и достоинство и становится достоянием

вражией гордыни. Но как же одновременно уживаются в сердце нашем обе эти молитвы? Борются в душах наших мытарь и фарисей, борются с переменным успехом. И как надо быть внимательным, чтобы не возобладали в нас молитва, не получившая от Господа оправдания. А слова Господа: «...всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится», – не дадут забыть нам, что истинное христианское делание все запечатлено и проникнуто смирением и любовью.

Чтобы предохранить себя от фарисейского превозношения пред другими, надо беспристрастно всматриваться в свою душу. По самолюбию, свойственному человеку, мы хорошо усматриваем в себе добрые качества, но слепы и снисходительны к своим недостаткам. Не зная самих себя истинно, мним, что мы лучше других. Но стоит начать всматриваться в свою совесть, в свое сердце при свете евангельских истин, и мы сделаем для себя важное открытие: не только не лучше, но во многих отношениях мы хуже других.

Праведники Божии, исполнив все им повеленное, называли себя неключимыми рабами, боялись и помыслить о своих достоинствах. Апостол Павел говорил о себе: «Я первый из грешников». Апостол Петр до конца дней своих оплакивал случившееся с ним падение. Святые следили за каждым движением сердца, за каждой мыслью, судили себя даже за помыслы, вменяя их в грех как за дело совершенное. Нам ли не быть строгими к себе, когда мысли наши заняты только земным, сердце обременено пристрастиями мирскими?

Чтобы освободиться от греха самоцена и самомнения, следует сопоставлять свою жизнь не с себе подобными но с достигшими совершенства. Многие подобострастные нам люди победили в себе грех, искоренили все греховные страсти, уготовили себя в жилище Святому Духу. Но и они до конца жизни носили в устах и в сердце молитву: «Боже, милостив буди мне, грешному». И мы, грешные, по праву преклоняемся пред ними. Так попытаемся сравнить их чистую добродетельную жизнь со своей. Вот кто-то в душе доволен своим мирным уступчивым характером, но что наша уступчивость

в сравнении со смирением преподобного Сергия? Будучи игуменом монастыря, он не возгнушался заработать себе хлеб насущный, нанявшись срубить келью одному из насельников. И благодарил Бога, когда тот рассчитался со своим духовным отцом, дав за труд лукошко заплесневелых сухарей.

Мы дорожим своими молитвенными правилами, а если иногда помолимся сверх положенного, то это уже вменяем в подвиг. Но как мал и ничтожен он будет даже в наших глазах, если вспомним преподобных, простаивающих в беседе своей с Богом ночами и не замечающих времени. Вспомним прп. Серафима Саровского и его тысячедневное стояние на камне в молитвенном подвиге.

Мы осилили какую-то одну досаждающую нам страсть, оставили ту или другую греховную привычку, а в душе уже готово закопшиться самодовольство, но вспомним святых – борцов, все страсти победивших. Пережив все искушения и устояв в добродетели, они сохранили главное – смирение, чистоту любви. А у нас, если приглядимся к себе повнимательнее, добродетель мнится до первого искушения, до первого соблазна. Как же не взывать нам ко Господу гласом мытаря: «Боже, милостив буди мне, грешному».

А если взглянем выше сонма святых, если откроется нашему взору Крест с Божественным Страдальцем на нем и рядом стоящей сострадающей Ему Матерью, то сердце и ум наш познают путь во след Христа и Его Пречистой Матери, и останется в сердце нашем навсегда непрестанная молитва: «Боже, милостив буди мне, грешному».

Мытарь – грешник и фарисей – мнимый праведник, оба они назидают нас: «не надейтесь на свою праведность, но всю надежду своего спасения возложите на беспредельную милость Божию, вопия: «Боже, милостив буди мне, грешному!» На исходе из земной юдоли в преддверии вечности для человека будет важна и нужна только одна молитва: «Боже, милостив буди мне, грешному».

Аминь.

В НЕДЕЛЮ О МЫТАРЕ И ФАРИСЕЕ

и в день памяти святителя
Григория Богослова

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

Дорогие мои, други наши, три события, три памяти должны одновременно воскреснуть сегодня в нашем сердце и уме. «Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче...» – зазвучало вновь во всеуслышание в храмах Божиих. И повеяло тихим покаянным временем поста. Евангельские фарисей и мытарь заставляют нас сегодня заглянуть в свое сердце и увидеть в нем или фарисейское: «...я не таков, как прочие человецы...» – или, узрев там бездну греха, склониться перед Богом с мытаревым смирением в покаянии (Лк. 18, 11).

День кончины великого вселенского учителя и святителя Григория Богослова 25 января 389 года, память которого пережила шестнадцать столетий, не напомнит ли нам всем о том, что и к нам однажды придет этот всем ведомый, но никому не известный, всеми ожидаемый, но мало кому желанный час смертный. Чем тог-

да оправдается наша лукавая совесть пред Всеиспытующим Судией? И когда мы сравним свою жизнь с жизнью Григория Богослова и свою веру с верой его, не замедлит ли вырваться из самой глубины сердца нашего покаянный вздох мытаря: «Боже, милостив буди мне, грешнику» (Лк. 18, 13).

Как не вспомнить в сей день и о праздновании иконе «Утоли моя печали» в память великого благодеяния Матери Божией, многими чудесами явленного народу Божию на Руси в 1771 году во время страшного бедствия – чумы, и доньне утешающей печали наши.

Три события разновременные, но все три подтверждают одно – жизнь человеческая идет в потоке Промысла Божия, и дивное попечение имеет Творец о создании Своем. Учит Господь, назидая нас и словом Своим евангельским, и жизнью избранных Своих, и решительным вторжением в жизнь человеческую Божией благодати силою чуда.

Вот мы теперь живем суетно, у нас нет внимания, чтобы увидеть в своей жизни следы Промысла Божия, у нас нет разумения понять, что же хочет от нас Господь в данных нам обстоятельствах жизни. А все это потому, что мы забываем о единственной цели земного бытия, о том, что оно – только путь в вечность. Мы забываем и часто становимся дерзкими богоборцами, противниками Божиих определений о нас, не принимая непреложной истины, что единственно крестным подвигом жизни человека начертывается его путь во спасение – в блаженную вечность. Только узкие и тесные врата ведут в Царство Небесное.

Дверь Божественного милосердия отверста всегда, от начала и до скончания мира. Только как нам отверзать дверь окамененного человеческого сердца навстречу Богу, – этому надо учиться, об этом надо думать.

Будем же мы с вами говорить ныне обо всем этом на примере крестного пути жизни великого вселенского учителя и святителя Григория Богослова. И будем же внимательны, дорогие мои, ибо уверен, что богатство жизни святителя дарует каждому из нас то, что нужно именно ему.

Будущий святитель Григорий родился в 328 году в Греции в семье знатного рода: православной христианки – матери Нонны и язычника – отца Григория. Мать, глубоко и искренно преданная воле Божией, покорно проходя чрез посланное испытание – неверие супруга, сочетала напряженную духовную жизнь с жизнью практической, деятельной. Молясь о близких своих, она подкрепляла молитву силой своего милосердия, и результат ее трудов не замедлил явиться. Отец святителя не просто уверовал во Христа и принял Святое Крещение, но вскоре стал сначала пресвитером, а позднее и епископом Назианским. Скольких слез и трудов стоило праведной Нонне такое преобразование супруга, знает лишь Бог.

Сын же ее впоследствии, с благодарной любовью вспоминая мать, писал: «Мать моя, наследовав от отцов святую веру, наложила и на детей своих сию златую цепь. В женском теле нося мужественное сердце, она для того только касалась земли... чтобы чрез здешнюю жизнь приготовиться к жизни небесной...» И венец жизни Нонны – это ее супруг, ставший епископом, ее сын Григорий – великий вселенский учитель, святитель и богослов, и сын ее Кесарий – врач, достигший больших высот во врачебном искусстве, но почитавший высшим счастьем и благом своим быть православным христианином; а дочь Нонны Горгония повторила во многих чертах жизнь своей благочестивой матери. Не оставила святая Нонна миру ничего, кроме живых памятников – детей своих, которые несли в себе, а святитель Григорий и по сей день несет миру ее не зримые никому материнские труды.

Не к нынешним ли матерям обращен пример жизни боголюбивой святой Нонны, ведь главное дело жены-матери, благословенное ей Богом от природы, быть истинно матерью-христианкой, потому что в детях ее всегда кроется будущее мира.

Когда Григорий выучился читать, из материнских рук он получил в подарок книгу жизни – Священное Писание. При этом мать открывает отроку тайну его рождения и одновременно дает родительское завещание на всю жизнь. «Исполни же мое материн-

ское желание, – сказала Нонна, – помни, что я вымолила тебя у Господа, а теперь о том молюсь, чтобы ты был совершен...»

Впоследствии Григорий всю свою жизнь изумлялся избранию своему. «Меня сподобил Христос преимущественной славы. Сперва дал меня в дар матери, которая молилась из глубины сердца, и Сам [Господь] принял меня в дар от родителей, а потом ночным видением вселил в меня любовь к целомудренной жизни», – писал святитель Григорий.

Бережно взращивала мать сына, и в помощь ее трудам чудо Божие укрепило его душу.

Чудный сон – видение, поразившее его детский ум, осталось в сознании святителя как первое осязаемое прикосновение к святине. В глубоком сне ему представилось, что стоят возле него две прекрасные девы в белых одеждах. Мальчик сразу ощутил, что это не простые смертные, и на вопрос: «Кто они?» – получил ответ: «Одна из нас – чистота, а другая – целомудрие. Мы предстоим Царю Христу. Сын, соедини ум свой с нашими сердцами, чтобы тебя принесли мы на небеса и поставили пред светом Небесной Троицы».

Чистота и целомудрие – вот путь к Небесному Отечеству, путь к Богу.

Мальчик вступает в юность, уже зная истинную ценность добродетелей. Он знает, что не золото и богатство, не блеск учености и премудрости составляют истинное сокровище жизни, но чистота сердца и ума, целомудрие помыслов и тела, только это надо хранить как зеницу ока. Григорий воспринял завет в детстве, пронес, сохранил его в юности. Именно чистотой смог Григорий принять от Бога дар служителя Слова.

Вернемся теперь в наши дни, к нам, желающим быть с Богом. Кто сегодня может дерзновенно сказать, что он и сам сохранил эти великие в очах Божиих сокровища – чистоту и целомудрие – и дал понятие о них своим детям? Ну а если не сохранили эти добродетели сами и детям своим не передали, то только мытареву смирение, мытарев покаянный глас может очистить погрязшую

в нечистоте души и омыть прокаженное тело. Боже, милостив буди нам, грешным!..

Обратимся в назидание себе к следующему периоду жизни будущего святителя. Рано окончилось домашнее воспитание Григория. Благочестивая мать, видя твердость сына во благочестии, без страха отпускает девятилетнего мальчика в страну далече, чтобы дать ему полное и разностороннее образование. Григорий отправляется в Кесарию, там он впервые встретился с юношей Василием – тоже будущим святителем Церкви Христовой. Из Кесарии Григорий отправился в Александрию, а затем в Афины. Мир раскинул перед юношей все свое богатство, но и все свои соблазны.

На пороге взрослой жизни, при выходе его в новый обширный мир, как Божие предупреждение, во время плавания Григория по морю разразилась страшная буря, прообразуя собой будущие житейские бури, ожидающие его. Двадцать дней, не чая остаться в живых, лежал на корме юноша Григорий, вымаливая у Бога, чтобы «убийственные воды морские не лишили его очистительных вод крещения». В это время он еще не был крещен. Именно тогда юноша дал обет Богу посвятить всего себя, всю жизнь свою только Ему. И если первое его стремление к Богу было данью послушания матери, то этот обет – уже сознательное и добровольное избрание узкого и прискорбного пути вослед Бога.

Нельзя умолчать и о чудесном откровении, данном Григорию Богом в это трагическое время его жизни. Юноше было открыто, что именно молитва матери возбранила стихии погубить его. Один из спутников Григория, вместе с ним совершавший это путешествие, увидел, как во время бури к кораблю подошла мать Григория, властной твердой рукой взяла корабль и повела в тихую пристань. Вскоре после этого стихия умиротворилась. А Григорий, пережив бурю в душе, понял, что жизнь его и смерть всецело в руках Божиих. И вступил он в столицу империи, в шумный мир человеком, сокровенным в своем сердце. И жил в ней уже как в пустыне. Пища его была пища пустыни, одежда – одежда нужды. Он жил близ им-

ператорского двора, но ничего не искал у двора. Впоследствии святитель вспоминал: «Для меня приятен кусок хлеба, у меня сладкая приправа – соль; и питье трезвенное – вода. Мое лучшее богатство – Христос».

Если главное в жизни – Христос, то вся жизнь подчинена Ему. Поэтому, живя в великом граде, полном соблазнов, Григорий знал лишь две дороги: первая и превосходнейшая вела в храм, вторая – к преподавателям светских наук. Господь послал в подкрепление юноше друга, единомышленника и сотаинника Василия, впоследствии названного Великим. Так, вдвоем они начали возрастать от силы в силу, учась покорять дух свой Богу, а плоть – духу.

Вот вы можете мне возразить, что исключительное время и исключительные обстоятельства взрастили сих великих столпов Церкви. Но не в то же ли время, и не в тех ли обстоятельствах, и не у тех ли учителей учился тот, кто стал великим отступником и гонителем Церкви – Юлиан Отступник?

Да, они все трое, как говорят, сидели за одной партой и какое-то время даже были друзьями. Почему же расходятся пути человеческие? Да, это дело сатаны. Широк и пространен путь, ведущий в погибель, узок путь, ведущий в жизнь. Каждый человек выбирает сам. Господи! Помогай нам!

И сегодня, как в IV веке, святость и отступничество существуют рядом в жизни. Смотрите же, как опасно ходите, все рядом – и спасение, и гибель.

Юноши Григорий и Василий, в пример юношеству нашего времени, чистотою жизни обрели глубину ума. Блестяще окончив учебу, они оба сделали еще один важный шаг к Богу, к святости. Они навсегда умерли для мира, а мир умер для них. Познав светские науки, они вселились в пустыню, чтобы в совершенстве изучать главную науку жизни – науку познавать Бога, и утвердиться в своем знании и избрании.

Это время святитель Григорий вспоминал с особым чувством. И желал он тогда вдали от всяких житейских попечений, вдали

от шума мирского чистым сердцем и умом возноситься к Богу всю оставшуюся жизнь. Но иное определение о нем было начертано Промыслом Божиим. Его стремление к личному подвигу приносилось в жертву Святой Церкви, раздираемой в то время многочисленными еретическими лжеучениями. И дар слова, данный Григорию от Бога, был призван послужить Церкви. «Сей дар приношу я Богу моему, сей дар посвящаю Ему – это одно, что осталось у меня и чем богат я; от всего прочего отказался по заповеди Духа».

В тридцать три года с принятием священного сана окончилось для Григория время ученичества. И вышел будущий святитель на служение и проповедь, неотступно следуя за возлюбленным Христом Спасителем. Десять лет он помогал своему отцу епископу пастырским служением, разделяя с ним все труды и тяготы его. По истечении этих десяти лет святитель Василий Великий, который тогда был уже архиепископом Кесарийским, посвятил священника Григория во епископа.

Каким же мог быть епископ Григорий? От младенческих плен прошедший путь духовного возрастания в Боге вплоть до пустынножительства, обогащенный всяческим познанием и внешнего, и внутреннего, несущий в себе свет Божественного ведения – он был святым епископом. Епископ-то был святой, да мир-то грешный. А князь мира сего не терпит святости, всеми средствами изощряясь низложить ее. И поток бедствий обрушивается на подвижника. На кафедру, куда был рукоположен епископ Григорий, его не пустил другой архиерей, в котором возобладал дух соперничества. Смерть близких святителя следует одна за другой, и только проникновенные надгробные слова выдают ту скорбь, которую носит он в сердце. И лишь целебный бальзам уединенной молитвы укрепляет страдальца. И это стремление к пустынному уединению не покидает святителя Григория всю жизнь: из пустыни он вышел только по зову Церкви, по долгу послушания ей.

В возрасте пятидесяти лет начинается самый напряженный подвиг святителя. В то время Православная церковь в Константи-

нополе находилась в предсмертной агонии. Свет истины мерцал только в катакомбах. Сорокалетнее господство арианства, которое само по себе было страшной ересью, породило и другие многочисленные секты. Заблудший народ, «сидящий во тьме и сени смертной», предавался бесконечным «богословским» спорам и прениям. Ремесленники, лавочники, торговцы спорили о Божественности Христа, и споры эти порождали такие чудовищные богохульства, что люди погибали безвозвратно. Тех же, кто миновал этой напасти, бес держал в плену роскоши и омерзительных плотских страстей.

И вот в это пекло ада был призван святитель Григорий – смиренный старец, согбенный, изможденный подвигами поста, молитвы и слез. В Царьграде никто не воспринял его появления серьезно. В доме своих родственников пришлось святителю Григорию устроить домашнюю церковь, которую он назвал «Анастасия», что значит «воскресение». По мысли святителя, здесь должно было воскреснуть совсем поникшее было в Константинополе православное учение.

Первые службы и проповеди его зазвучали в пустой домашней церкви. Но длилось это недолго. Первое невыгодное впечатление от старца-епископа вскоре сменилось в народе глубоким изумлением и почтением к нему. Громко, убедительно, властно зазвучало его слово.

Но чем больше собиралось к святителю сначала просто слушателей, а потом и молящихся, тем сильнее росло сопротивление ему торжествующего зла. Враг рода человеческого, уязвляемый святым мужем во главу, восстал на него всем своим могуществом. И только Бог хранил избранника Своего. Не раз архиерей со своей паствой был побиваем камнями прямо во время богослужения. Таинство Крещения многие принимали в своей крови. Но вид смерти не устрасил святителя Божия. И иные стрелы готовил его сердцу враг всякой правды: клеветы, ненависти, насмешки, измены тех, кого святитель Григорий прижимал к сердцу своему, как родных детей.

Но ни разу не изменил архиерей всеоружию Божию против врага – терпению, смирению, кротости. Дело Божие спело его усер-

дием и приносило плоды. Святитель Григорий назидал православных, смирял еретиков силой Божественного слова и всех равно учил своей строгой святой жизнью.

Так боролся с врагом-диаволом святой муж. Боролся за Церковь, за паству, за каждую заблудшую душу – боролся и побеждал. Народ Божий приобрел истинного пастыря, и дело восстановления православия в Константинополе было совершено. В 380 году император утвердил указ против еретиков.

Последнюю, самую значительную победу одержал великий вселенский святитель и учитель Церкви в 381 году на Втором Вселенском Соборе, который проходил под председательством самого святителя Григория. На этом Соборе правда Божия восторжествовала окончательно: Церковь получила незыблемый до скончания века Символ веры – залог нашего спасения. Именно на Втором Вселенском Соборе Духом Святым через святых отцов был восполнен составленный в Никее и окончательно определен Символ веры нашей. А святителя Григория этот Собор утвердил Патриархом Константинопольским.

Но любителю пустыни именно тогда Бог судил вернуться в пустыню. Для мира церковного, предотвращая возникшие на Соборе разногласия по поводу избрания его Патриархом, святитель сам пожелал скрыться в уединение, которое любил измлада, которого и сейчас желала душа его.

За понесенные труды святитель Григорий просил Собор отпустить его на покой. В прощальном слове он подвел итог трудам своим во славу Божию. Святитель говорил: «Прости, “Анастасия”, получившая от благочестия наименование, ибо ты воскресила нам учение, дотоле презираемое!

Прости, место общей победы над ересью, Константинополь, в котором водрузили мы скинию [Православную церковь], сорок лет носимую и странствующую в пустыне!

Прости, великий и славный храм, получивший настоящее величие от Слова, храм через меня сделался Иерусалимом!

Прости, кафедра – эта завидная и опасная высота.
Прости, собор архиереев, почтенных сановитостью и летами.
Простите мне, служащие Богу при священной трапезе!
Простите, страннолюбивые и христоролюбивые дома, помощники моей немощи!

Простите, любители моих слов, простите и парадные стечения...

Простите, Восток и Запад!

За вас и от вас терпим мы нападения: свидетель сему Тот, Кто примирил нас. А сверх того и паче всего воскликну: “Простите, ангелы, хранители и моего здесь пребывания и отшествия отсюда”.

Прости мне, Троица, мое помышление и укрепление.

Чада, сохраните предание».

После сего великий святитель и учитель Церкви удалился в пустыню. Не оставляя пустыни в последние два года жизни, архиерей Божий, ревностный к истине Христовой, утверждал православие своими письмами и стихами. Умер святитель в возрасте шестидесяти двух лет. По смерти святителя Григория Церковь усвоила ему имя Богослова, таинника Божия, как светлomu прописателю и служителю Святой Троицы.

Вот его предсмертное стихотворение: «Последний подвиг жизни близок; худое плавание окончено: уж вижу казнь за ненавистный грех, и вижу мрачный тартар, пламень огненный, глубокую ночь, позор обличенных дел, которые теперь сокрыты. Но умилосердись, Блаженный, и даруй мне хотя вечер добрый, взирая милостиво на остаток жизни моей! Много страдал я, и мысль моя объемлется страхом; не начали ли уже преследовать меня страшные весы правосудия Твоего, Царь? Пусть сам я понесу свой жребий, переселившись отсюда и охотно уступив снедающим сердце напастям, но вам, которые будут жить после меня, даю заповедь: нет пользы в настоящей жизни, потому что жизнь эта имеет конец».

Неисповедимы судьбы Божии. «Много замыслов в сердце человека, но состоится только определенное Господом» – говорит

Писание (Притч. 19, 21). Пример жизни святителя подтверждает истинность этих слов, и пример его для нас поразителен.

Вся жизнь святителя прошла в гонениях, вся – в трудах, вся – в великом терпении. Его гнали, а он благословлял и самоотверженно трудился во славу Божию для духовной пользы мира. Какой короткой была его жизнь! Но за шестьдесят два года он сумел сделать столько, что по сей день от его трудов мир питается здоровой пищей духа.

Вот и смотрите, дорогие мои, что может совершить человек силой Духа, силой Божией!

Я рассказал вам немного, но и это дает понять, что совсем нет у нас основания вставать пред Богом как фарисей. Понутив головы свои, должны мы сказать: «Да, Господи! Мы не такие, как прочие человецы, которые умели жить в Боге, умели со смирением и полным доверием принять все невзгоды, посланные им Тобою на жизненном пути во спасение». Да, мы не такие, мы не дерзаем сравнивать себя с ними. Мы – рабы неключимые есть.

Жизнь многих из нас уже преклонилась к закату, а мы еще и теперь не начали делать ничего из того, что повелено нам Богом совершить на земле. Боже, будь же милостив нам, грешным.

Аминь.

25 января (7 февраля) 1993 г.

В НЕДЕЛЮ О БЛУДНОМ СЫНЕ О безотлагательном покаянии

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

В нынешнюю вторую подготовительную неделю к Великому посту Святая Церковь предлагает нашему вниманию в евангельском чтении притчу Спасителя о блудном сыне. И она касается непосредственно всех нас, так как в ней излагается история Божия домостроительства о спасении; отпадение человека от Бога в рабство страстей, собственным горьким опытом познающего гибельную силу греха. Она указывает нам и путь возвращения в объятия Отчи. «Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче!» – молим мы.

Сын Отчий меньший, сын любимый рвется из-под родительской опеки. Казалось бы, благие желания руководствовали им, он хотел познать жизнь, хотел свободы для своих сил, ума. Горел намерением сам выстроить свою жизнь. Но в сердце своем он отверг совет и любовь Отца. И это был тот первый грех, который, войдя в чистое сердце, омрачил его, открывая путь многим страстям, стерегущим человеческую душу. В тот момент помыслов о грехе, об опасностях, таящихся на дорогах жизни в своеволии, не было

в юном сердце. Любовь Отца, огорчившись сама, не огорчает сына отказом, не ограничивает вожденной им свободы. Полученное наследство обещает безбедную, благополучную жизнь.

«Собрав все, мний сын, отъиде в страну далече, и ту расточи имение свое, живой блудно». Скоро, очень скоро Отчий любимый сын стал сыном блудным. За первым неосознанным грехом нелюбви явились многие его исчадия, и в угаре грехов он дошел до блуда – полного отпадения от Бога, Отца небесного. Ища свободы, он попал в неволю, отвергнув послушание по любви, своеволием стал рабом греха, и греха смертного.

Тот же путь проходит всякий грешник. Начинается это прискорбное шествие с помрачения ума, за ним неминуемо следует расслабление воли, затем происходит искажение совести, и, как следствие всего этого, кончается вражья работа падением – растлением тела. Наступает для павшего страшный решительный момент жизни. Ад уже при жизни готов пожрать свою жертву, но и Господь не хочет смерти грешника и обстоятельствами жизни стучится в омраченное сердце, и дай Бог откликнуться ему на этот Божий зов.

«Смотрите, братия, чтобы кто из нас не ожесточился, обольстившись грехом», – предупреждает Господь грешников. Ожесточение – друг отчаянию. Бедствия вразумили блудного сына, и лишения стали для него тем благом, которые заставили его задуматься о себе и своей беспутной жизни. «В себе же пришед» (Лк. 15, 17) вспомнил он прошлую жизнь в отчем доме, осознал падение свое, увидел душу свою во мраке греха, и на краю гибели возопил о помиловании.

Вот это и нам – призыв к покаянию. Чтобы начать каяться, мы должны прийти в себя, увидеть свою душу и сердце, свои дела, ведь когда мы грешим, то мы вне себя, безумствуем и не отдаем себе отчета, что творим. Как часто и мы подобно евангельскому юноше ищем свободы своим желанием, своему произволу и не сразу понимаем, что свобода эта обращается для нас же рабством. Отпав от Бога, лишённые Божией благодати, мы не можем не испытывать

духовный голод, мучительный для души. Мгла обступает сердце, томление души столь велико, что человек не находит себе места и близок к отчаянию. Уподобляясь по жизни свиньям, мы питаемся и пищею свиней – рожцами, всяческими подделками и подменами, вплоть до лжедуховности. Помраченный грехом ум не может помочь бедствующему. И горе, если не придет отчаявшемуся помощь извне.

Блудный сын, голодавший на чужбине, перед грозящей ему гибелью не дал места отчаянию, услышал глас Божией любви и «в себе пришел». И открылся ему весь путь его падения, начиная со своевольного оставления стези, начертанной Промыслом Божиим, до момента падения – мерзостного попрания всего Божьего. Вспомнил он и былую родительскую любовь к нему. Пробудившееся в душе грешника покаянное чувство породило в душе святую решимость припасть к ногам Отчим с повинною. «Отче, согреших на небо и пред тобою, и уже несмы достоин нарещися сын твой: сотвори мя яко единого от наемник твоих». Смирненное и сокрушенное сердце не помышляет о сыновстве, оно рабски просит милости быть только наемником и уже в этом зрит для себя прощение.

Но «сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит». И на блудном сыне это обетование исполнилось вполне: «еще же ему далече сушу, узре его отец его, и мил ему бысть, и тек нападе на выю его, и облобыза его», и возвратил ему все сыновние права. «Также глаголю вам, радость бывает пред Ангелы Божиими о едином грешнице кающемся», – свидетельствует Спаситель в этой притче.

Дорогие мои, точно так же поступит и Отец наш Небесный с нами, грешниками кающимися. Покаяние хранит нас для Царства Небесного. Покаяние даровано нам Божиим человеколюбием.

Раскаяние стирает рукописание грехов и беззаконий, очищает сердце. Господу дорога каждая душа христианская, испушенная кровию Его едиnorodного Сына. Об обращении одного грешника Он Сам радуется более, чем о 99 праведниках. Господь знает, что сила борителя крепка, а мы немощны. И Он идет на-

встречу нашему произволению и лобызает само намерение каяться.

Поэтому не будем откладывать покаяния и медлить с исправлением. Великий пост нам и дается как время сугубого покаяния обращения в себя, чтобы не погрязли мы в тине пороков и страстей, чтобы, увидев себя в образе блудного сына, восстали от помрачения греховного. Отец небесный ждет нас и готов прийти на помощь нашей немощи. И нам, подобно блудному сыну, надо вспомнить и помнить всегда, что у Отца нашего Небесного вдоволь милости и на сынов, и на наемников; и солнце Его светит и на добрые, и злые; и дождит на праведные и неправедные; и не умирают во грехах, трудящиеся в дому Его.

А мы-то чада, крещением усыновленные Богу, и если духовно голодаем, то только потому, что, живя не по заповедям Божиим, тоже отходим на страну далече. Не Бог и Божия благодать оставляет нас, но мы уходим, водимые произволом наших часто неосознанных и даже безумных желаний. Дорогие мои, не будем же медлить, откладывая покаяние. Разве можем знать, как долго Бог будет еще терпеть грехам нашим? Не потребует ли Господь уже сейчас от нас отчета в содеянных прегрешениях? «Безумне, в сию ночь душу твою истяжут от тебя» (Лк. 12, 20) – и свершится приговор Божественного правосудия. Готовы ли мы к нему?

Часто лукавый помысл убаюкивает нас: «Бог милостив, ну какие у меня грехи, не украл, не убил, не соблудил». А то, что сердце наше неверное исполнено всякого недоброжелательства, нечистоты и лукавства, а вера и любовь только на кончике языка; это и есть та тьма, что застилает для нас свет Божией правды и любви, об этом мы или не думаем вообще, или вникаем в дела сердечные крайне редко и вяло. Но «что общего у света со тьмою»? (2Кор. 6, 14) И Господь судит наши помышления и намерения сердечные, из милости попуская на нас отцовские наказания, стремясь привести в разум истины. А Святое Евангелие все напоминает: «Аще исповедаем грехи наша, верен есть и праведен [Господь], да оставит нам

грехи наша, и очистит нас от всякия неправды» (1Ин. 1, 9). Но беспечных, и нераскаянных, и блудных, дерзко отвергающих попечение о себе Небесного Отца, не гнев ли Божий ожидает? «Внезапно постигнет их пагуба... и не избегнут» (1Фес. 5, 3), – предупреждает апостол.

И как блудный сын, приклонив в покаянии главу, ожидает только прощения, так и всякий, пришедший от падения, не молит ли только об избавлении от геены огненной. Грешник ожидает немногого, а Бог дарует ему неиссякаемое богатство Своего благодеяния. Грешник только подумал о покаянии, а Отец уже спешит ему навстречу: «прежде чем ты призовешь Меня, Я скажу: “се приидох”».

Так случилось с блудным сыном, так случается с нами по сей день. Принося покаяние, мы не слышим слов ответа от Бога, но почти тотчас видим человеколюбие Божие, явленное на деле в нашей жизни. «Изнесите ему одежду первую», которую он потерял преслушанием, и душа наша ощущает радость от полученной свободы. «Дадите и сапоги на ноге его», чтобы не подвергался губительному уязвлению от змия, но чтобы мог наступать на змия, и скорпия, и на всю силу вражью. И какое-то время мы укрываемся милостью Божией от насилия греховного и ощущимо для себя входим в свободу сыновства. Так свидетельствуется нам прощение от Бога.

Дорогие мои, будем помнить, что только благочестие и благоговение удерживают нас на путях спасительных. Благочестие – исполнение заповедей Божиих, благоговение – память о Боге во всех проявлениях жизни в нас самих и вокруг нас. Теряя благоговение, мы попираем Божию любовь. Память о Боге и память о смерти – вот та спасительная узда, что ограждает нас от гибели, дарует сокрушение сердечное и покаяние, пока мы не достигли еще сыновней любви к своему Творцу. Тот, кто отвергся благочестия, не получает наслаждения и в самих удовольствиях порочных, но обрекает себя на постоянную погоню и на ненасытимость в них. Пока бессмертная душа не обнищает полностью, матери-

альное изобилие только оттеняет приближающуюся катастрофу ее гибели.

В притче евангельской и сыны, и наемники рядом с Отцом! А кто же все-таки мы с вами? По крещению – сыны, по жизни – наемники. Божественное Писание к сыновьям относит тех, кто совершенно всем своим существом предается праведности и благочестию, наемники же те, которые разумеют благо, знают учение, но не отдаются ему всецело сердцем и не руководствуются в устроении своей жизни волей Божией.

И мы все так легко и почти постоянно теряем в суете жизни и ее приманках свое сыновство, бездумно предпочитая для себя удел наемника. И о наемниках не забывает милость Божия, но ждет, ждет Господь тех, кто однажды ради сыновства Ему отвергся от сатаны и всех дел его. Будем же постоянно помнить, что покаяние и молитва берегут светильники нашей веры и возвращают нас под кров Отца Небесного. И о нас, кающихся грешниках, как о чадах Своих возвеселится Господь, и о нас изречет Он: «Ибо этот сын Мой был мертв и ожил, пропадал и нашелся».

«Владыко, Господи, Человеколюбче, Единородный Сыне Божий, согрешили мы на небо и пред Тобою и уже недостойны называться сынами Твоими, но уповаем на Твои щедроты, имеем залогом Твоего человеколюбия Твой честный Крест, который Ты претерпел ради нас, имеем посредников Твоего благоутробия, прежнюю блудницу и бывшего разбойника. Через них и мы, и все грешники поспешим прибегнуть к Твоему человеколюбию. Как их Ты соделал славными и блаженными, Господи, так и нас, припадающих к Тебе, помилуй. Как мертвых Ты воскресил, будучи распят на Кресте, так и нас, умерщвленных грехом, воскреси по многому Твоему человеколюбию, чтобы нам быть вместе с искупленными ценою Твоего воскресения».

Аминь.

В НЕДЕЛЮ О БЛУДНОМ СЫНЕ

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

Други мои, сыны и дочери Отца нашего Небесного, 2-я неделя пред Великим постом именуется неделей о блудном сыне. Эту притчу рассказал собравшимся Сам Спаситель, и предваряют ее слова: «Тако глаголю вам, радость бывает пред Ангелы Божиими о едином грешнике кающемся». Приближается время покаяния, и Отец Небесный уверяет нас, что о грешнике, осознавшем свое бедственное состояние, ищущем милости Божией в покаянии, «надо радоваться и веселиться, ибо он был мертв и ожил, пропадал и нашелся». Грех – это смерть. Покаяние – возвращение к жизни. Проникнемся этой истиной, и пост станет для нас временем исцеления души, и возрадуется Господь о нас, грешниках кающихся.

А я бы сказал вам, что притча о блудном сыне – это притча о Любви, о непостижимой, безграничной Любви Небесного Отца к нам, грешным и блудным чадам Его. Получив крещением залог спасения, усыновленные Богом, мы уже не рабы, не наемники, но сыны и дочери – наследники Царствия Отца своего Небесного. Любовь Отца объемлет нас, она божественна и могущественна – мило-

сердствует, долготерпит и, главное, никогда не перестает. Она способна воззвать нас со дна адава и вернуть достоинство сына всем в покаянии припавших к Отцу.

Кто не припомнит в своей жизни моментов, когда и мы подобно блудному сыну отвергали Божию Любовь, вырываясь на свободу своих безумных желаний и планов?

Кто, получив наследство Божиих дарований – глубокий ум, таланты, – не присвоил их себе, забывая о дародателе и используя дарованное во зло и себе, а часто и людям?

Кто принял Слово Божие себе путеводителем по жизни вполне, не исказив его или не отвергнув совсем?

А Отец все ждет. Отец, в руке которого всемогущий Промысл о каждом человеке, одним мановением могущий вернуть заблудшее чадо в разум Истины, медлит, давая вожделенную, востребованную сыном свободу. Любовь Отца ждет лишь ответной любви, не лишая нас свободы выбора в жизни. Отец продолжает любить и ждать нашего возвращения.

В притче Отец и два Его сына. Старший, повзрослевший в Отчем доме, слышит от Отца: «Чадо! Ты всегда со мною еси, и вся моя твоя суть». Меньший, как требующий о себе особых попечений Отца, любимейший. И вот он-то, юнейший, не поняв всех благ жизни под покровом Отчей любви, не зная всех превратностей и стремнин житейского моря, не познав себя, возжелал свободы, чтобы без Отчего благого совета и надзора отправиться в жизненное странствие.

Жестoko своевольное сердце, оно не чувствует причиняемой боли, забывает все доброе, что туне было даровано любовью. «И не по мнозех днех собрав все, мний сын, отъиде на страну далече». Но от лица Божия камо бежим? Промысл Божий зрит беглеца, и из жалости к заблудшему попускаются для него суровые уроки жизни. Наследство, полученное от Отца, быстро тает в вихре соблазнов, дурман свободы и ласкательства друзей-корыстолюбцев застилает ум, призрачное счастье кружит голову.

А грех неприметно, но властно начинает свою страшную разрушительную работу. И вот юнейший уже вполне раб греха: «рас-точи имение свое, живой блудно».

С грехом входит в жизнь разорение; бедствует тело, изнывает голодом душа. Сумрак одиночества и гнетущее безмолвие воцаряются там, где недавно кипело веселие. Друзья оставили, нет ни помогающего, ни сочувствующего. Нищета вошла в свои горестные права, стерев и память о былом изобилии. «Изжившу же ему все, бысть глад крепок на стране... и той начал лишаться». Ужасное бедственное положение для избалованного сластолюбца. Скотоподобное состояние души низводит его в общество к свиньям и «желаше насытити чрево свое от рожец, яже ядыху свинии», но и этого он лишается. Промысл Божий неумолим, а окружающие только орудия его власти.

Так человеколюбец Господь, не хотящий смерти грешника, различными путями и многообразными способами дает чувствовать Свое присутствие, призывает к покаянию. Страшный момент переживает душа падшего. Сможет ли вспомнить он о любви Отчей или пойдет на поводу у врага до конца, бессмертной душой расплатившись за содеянные грехи?

Думы – думы. Осмысливание всего происшедшего раскрывает всю мерзость греха; воскрешение в памяти светлых начал жизни под кровом Отчим возрождает угрызения совести и изменяет грешный образ мыслей. Душа оживает в сильном борении в тоске и томлении духа. «В себе же пришед» – постепенно он понял все, и совершилось глубокое перерождение души грешника, ее возрождение для новой жизни. Покаяние сокрушило в нем самолюбие, гордость и стыд, и в смиренном сердце явилась решимость просить помилования: «И восстав иде ко отцу своему».

Сколько примеров дает нам Святое Евангелие, когда в момент раскаяния и открытого противостояния добру и злу только воля грешника делает последний выбор. Бог с диаволом борется, и поле битвы – сердце человеческое. Только в ответ на веру и доверие самого грешника Бог сотворит чудо. Господь ждет.

Иуда, продавший Господа, предав кровь неповинную, раскаялся. И это был последний зов Божией любви к нему. Но его покаяние отчаянием похитил враг, и он «шед, удавился».

Апостол Петр, исповедавший Христа Сыном Божиим, отрекся от Господа, но кроткий взгляд божественного страдальца пронзил его сердце, и он «шед, плакася горько». Чувство сокрушения о грехе, вера, надежда и любовь вернули ему достоинство апостола Христова.

И нам, как некогда Петру, в моменты нашего раскаяния о падении звучит голос Спасителя: «Любиши ли Мя?» В эти судьбоносные духовные мгновения уже не внешнего исполнения Закона ждет от нас Господь, но сердца, способного любовью откликнуться на непостижимую, безграничную Божию любовь. Бог всегда близок к человеку, но человек-то не всегда близок к Богу.

Грешник еще далече, медленно, но уже идет с намерением каяться, «узре его отец... и мил ему бысть, тек нападе на выю его, облобыза его». Сердце Отца не судит, прав или не прав возвращающийся, он – сын, он мил Ему. Был он мертв и оживает, пропал и возвращается. Любовь выше закона, выше правды законной, любовь привлекает, а не отталкивает. Сердце и душа человека чутки, раны души так же болезненно чувствительны, как и раны тела. Прием Отца – елей болезнующей душе, он укрепляет намерения и решимость сына к покаянию. Глубокий, покаянный вопль падшей, но чающей прощения души, вопль истинного смирения и сыновней преданности слышит Отец. «Отче, согреших на небо и пред тобою, и уже несмы достоин нарецися сын твой: сотвори мя яко единого от наемник твоих». И Отцовское лобзание и ликующая радость были ему ответом. И тотчас Отец восставляет грешника во всех правах сына-наследника.

«...изнесите одежду первую, и облеците его, и дадите перстень на руку его, и сапоги на нозе: и приведше телец упитанный, заколите. И ядше веселимся: яко сын мой сей мертв бе и оживе:

и изгибл бе, и обретеса. И начаша веселитися». Торжество жизни над смертью принесло в дом покаяние.

«Тако, глаголю вам, радость бывает пред Ангелы Божиими о едином грешнице кающемся» – сохраним же в сердце, дорогие мои, истину слова Божия, чтобы и нам вместе с ангелами радоваться о себе.

Будем всегда помнить, что нет греха, побеждающего милосердие и человеколюбие Божие. А потому, как бы ни случилось нам согрешить, как бы ни увлеклись мы вражьиими приманками в жизни, никогда не отчаямся в милости Божией, но с верой, упованием и покаянием будем возвращаться к Отцу нашему Небесному, зная, что милость Его ждет нас, а любовь не замедлит выйти нам навстречу и принять в Свои Отеческие объятия, омыть наши греховные раны, исцелить болезни, чтобы жизнь жительствовала в нас навечно.

«Объятия отча отверсти ми потщися: блудно мое иждих житие, на богатство неиждиваемое взираяй щедрот твоих Спасе: ныне обнищавшее мое да не презриши сердце, тебе бо Господи, умилиением зову: согреших на небо и пред Тобою».

Аминь.

В НЕДЕЛЮ О СТРАШНОМ СУДЕ

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

*Помышляю день страшный и плачу деяний моих лукавых,
как отвечаю Бессмертному Царю.*

Седален покаянен, гл. 6, окт. понед. утра

Дорогие братья и сестры! Во всем Евангелии нет истины столь страшной, как истина Второго Пришествия Господа нашего Иисуса Христа и Его всемирного Суда.

Воистину страшен Суд Твой, Господи!

Когда в мире должно произойти что-нибудь значительное, Бог обыкновенно задолго дает некоторые предуказания о имеющем быть событии. По слову Господа так будет и пред тем великим и страшным днем. «Дам чудеса на небеси горе и знамения на земли низу», – обещает Он через пророка Своего Иоиля.

Чудеса на небеси: солнце без лучей холодное и темное; луна без сияния – темный кровавый диск.

Знамения низу: войны людей такие, что лицо земли покроется кровью; и кого не убила война, убьет голод; кто убежит глада,

будет погибать от моровой язвы. Море, взволнованное бурями; суша, колеблемая землетрясениями, будут последними предостережениями конца веков. И когда все обратится в безобразный хаос, послышится последний трубный глас. И это будет миг всеобщего воскресения. Воскреснут все мертвые, кого похоронила под собой земля, кого поглотило море, кого растерзали звери. Все родившиеся до сего времени мужи, жены, дети, юноши, старики, праведные и грешные восстанут в одном возрасте и состоянии, получив одеяние прежней плоти, только с различием собственных дел. И все, все без исключения будут призваны к Страшному и великому Судии.

Каждый из нас, верующих, ежедневно исповедует эту великую истину в Символе веры: «Верую в Господа Иисуса Христа <...> грядущего со славою судити живых и мертвых» (7-й член Символа веры). Иисус Христос, праведный Судия, придет судить живших на земле людей: и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло – в воскресение осуждения. Когда все народы предстанут пред страшным судилищем, тогда в этом сонме будем стоять в трепете и мы, и рукописание наших дел, слов, тайных помышлений и чувств будет отражено на нашем облике, без свидетелей обличая нас.

Други мои! Вообразим на минуту, что час этот настал, устремим взор пред собой: кто нас судит? А затем обратим взгляд на себя: кто же подсудимый? Судящий – Бог, а подсудимый – я, грешный человек.

Бог Судия – весь гнев без милости. Подсудимый грешник – виновник без оправдания. Вспомним Христа Бога на вершине Фаворской горы, когда апостолы пали ниц, устранившись Славы Его, Его Света. А ведь там, на Фаворе, был только луч сияния Божества. Но Бог, явившийся ради правосудия, каков будет Он тогда для нас в Своем естественном Величии, в Своем праведном гневе? И в тот миг все увидят и поймут, какое безграничное зло совершали, оскорбляя грехами Владыку. В тот последний и единственный день все мы станем или оправданными, или осужденными. Суд над нами

свершится во мгновение. Совестьные книги нашей жизни отобразят дела, слова, думы и все то, что мы тщательно хранили от глаз людских и что пытались утаить и от Бога. Тогда взыщет Судия праведный с каждого из нас веру православную, самой жизнью явленную и исповеданную; несокрушимость печати Дара Духа Святого, в крещении нам дарованной; неоскверненного хитона тела и души, обетами сохраненного.

Освященные светом Евангельских Истин, все увидим деяния свои во всей неприглядности: каждый лукавый наш помысл явится шипом в терновом венце Спасителя, каждое непотребное слово – плюновением на Его Божественный Лик, и каждый смертный грех поставит нас в ряды распинателей, пригвоздивших Христа Бога ко Кресту. В миг Суда мы «воззрим Нань, Его же прободоша». Увидим себя соучастниками человеческого злодеяния против Спасителя – Бога. Тогда страшно станет нам, страшно и горько о жизни безвозвратно погубленной, и позднее раскаяние прожжет души. Но оно будет бесполезно, наш жизненный искус подошел к концу, время милости Божией окончилось. Суд Божий – это тот экзамен, который определит нашу вечную участь.

Так пусть теперь еще мы все это предвидим и устрашимся будущего. Для нас, Слава Богу, время последнего Суда еще не наступило, и в нашей власти повлиять на будущее решение. При жизни мы стоим между раем и адом, между светом и тьмою. Есть еще нам время и возможность оправдаться покаянием и слезами. И вздохом благоразумного разбойника с креста: «Помяни мя, Господи, во Царствии Твоем», гласом мытаря: «Боже, милостив буди мне, грешному», – сокрушением сердечным потщимся снискать милость Спасителя к нам, падшим.

Но вернемся к размышлению о Страшном суде. Подсудимому всегда предъявляется обвинение, ждет оно и нас. Все вины, за которые дадим ответ пред Богом, делятся на четыре рода. Напечатлеем же их на скрижалях сердец наших, чтобы по ним самим судить себя еще при жизни. И это будет тот благотворный суд,

который породит истинное покаяние, без следа стирающее рукописание грехов наших.

Первый род зол – это те преступления против Закона Божьего, что мы совершали сами.

Второй – грехи, соделанные другими из-за нас и ради нас.

В третьем роде зол – обвинят нас блага и добрые дела, которые мы могли сделать и не сделали.

Четвертым обвинителем будут блага, не совершенные другими из-за нас и по нашей вине.

И сама жизнь наша станет обличать нас в клятвопреступлении как не выполнивших обетов, данных Богу.

И дела, слова, помышления предстанут нелицеприятными свидетелями наших зол. И ничего не будет сокрыто, не будет тайн и таинственности. Но всё увидят все в том истинном виде и в той обстановке, в какой это действительно происходило, и сами мы познаем себя.

Пастырям Церкви явятся их ставленнические грамоты, взятые при рукоположении. И в мгновение во свете обетов озарится жизненный путь – Церковь, паства, семья, собственные дети. И дай Бог, чтобы они не стали нашими обвинителями.

Обеты монашествующих, данные при постриге; обеты каждого христианина, принятые при крещении; обеты мужа и жены, произнесенные при таинстве венчания – при теперешней бездумной нашей жизни не станут ли бедой, когда все мы будем безответны на Суде.

Господь скажет нам: «Я не требовал от вас великих подвигов, их брали на себя добровольно те, кто ощущал в себе силу духа и кто имел в себе великую любовь ко Мне. Я только ждал, что вы будете исполнителями тех Моих Заповедей, которые не только по силам вам, но исполнение которых доставляет человеку истинное счастье. О них сказал Я: “Иго бо Мое благо и бремя Мое легко есть”.

Я звал вас: Будьте милосердны, как Отец ваш милосерд. Любите друг друга. Не судите, да не судимы будете. Блаженнии чи-

стые сердцем. Разве трудно исполнять эти Заповеди? Разве не дали бы они, как Я и обещал, покой душам вашим?»

Да, не будет у нас оправдания пред Богом! Сколько даров всяческих, естественных и духовных, получили мы и умножили ли их в жизни своей? Кто-то был даровит и мог стать образцом добродетели и мудрости, но уклонился гордыней в погибель. Кому-то вручено богатство, чтобы благотворить нуждающимся – вдовам, сиротам и немощным, но скупость и сребролюбие превозмогли, и не в Бога стала богатеть душа. Избранный быть служителем в Церкви Божией без борьбы победился миром, плотью и диаволом и похоронил данные таланты. Вместо учителя стал соблазнителем. Не устояли мы в добром произволении, возлюбив грех, им изгнали божественную благодать, освящающую и помогающую труждающимся на пути спасения. Предали любовь Божию на попроание врагу.

О, Страшный Суд Божий! О, страшнейшее его решение!

И произойдет великое разделение людей по слову Господню: «Приидите, благословеннии Отца Моего...» (Мф. 25, 34) и «отыдите от Меня, проклятии...» (Мф. 25, 41). Приидите и отыдите – всё, решение окончательное. И тотчас станут народы по правую и по левую сторону от судного престола, и великая пропасть разделит их на вечность. Великий вопль огласит всю вселенную; последний земной радостотворный плач помилованных и первый – предвозвестник вечного стога, осужденных.

Дорогие мои, други наши, кто из нас может с уверенностью сказать о своей участи в тот поистине страшный день. Живем между надеждой и отчаянием: ин суд Божий, и ин суд человеческий. И нет человека, иже жив будет и не согрешит. Но Правда Божия – Правда вовек, и Слово Его – Истина. Будем же при жизни помнить слова Спасителя, что пришел Он спасать не праведников, а грешников, от них же первый есть я. Отдадим уже с этого момента суд весь Богу, любящему праведников и милующему грешников кающихся. «Боже, милостив буди мне, грешному!» И веру нашу Господь оправдает, надежду не посрамит, милостью покроет нас, немощных.

Други наши, услышим к нам обращенные слова святого мужа, делателя истинного покаяния, преподобного Ефрема Сирина, проникшего в тайну будущего: «Именно тех, которые соблюли Заповеди Господни; милосердны, нищелюбивы, сиротолюбивы, странноприимны, одевают нагих, посещают заключенных и больных, заступаются за угнетенных; плачут ныне, обнищали при жизни ради богатства небесного, прощают прегрешения ближних, которые соблюли несокрушимою печать веры и чистоту души и тела – поставит Господь одесную; а те, которые бесплодны, прогневали Бога высокомерием, гордостью, которые в настоящее время покаяния играют и нежатся в объядении, пьянстве и жестокосердии, подобно тому богачу, который никогда не оказывал милости бедному Лазарю, будут осуждены на вечный стыд и мучение».

И горе всем, которым в тот страшный день выпадет решение стоять по левую сторону. Они покроются тьмою и восплачут, когда услышат приговор: Идите от Меня проклятии в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его. И каждый грешник сам пойдет в муку вечную, почувствовав, что не место ему между праведниками. И горькие рыдания и раскаяние о безвозвратно ушедшей возможности получить помилование и прощение, сожаление об утраченной возможности истинного счастья и радости бытия с Богом в Его неизреченной любви, тоска по добру – все эти переживания не изменят решения о вечной судьбе осужденного.

О, сколько времени погубили мы в нерадении!

О, как насмеялся над нами суетный мир!

Почему же, видя, что другие подвизаются, сами мы не внимали ни их примеру, ни гласу Божию, в Церкви Христовой звучащему? Что пользы принес нам целый мир? Где друзья, где родные, где богатство? И нет нам от них никакой пользы!

Но, други наши! Слава Богу! Время Страшного суда близится, но еще не наступило, и Праведный Судия еще ждет нашего покаяния, Его любовь не хочет смерти грешника, но еже обратится и живу быти ему. Одумаемся, припадая в покаянии к стопам Спа-

сителя в надежде на Его милость. Принесем Ему если не дела, на которые у многих из нас нет сил, но наше доброе произволение, несомненную веру и надежду на милость к кающимся. Мы немощны, а сила борителя нашего крепка. Апостол Павел взывает к нам: «Наша брань не против крови и плоти, но против <...> властей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной. Для сего примите всеоружие Божие, дабы вы могли противостать в день злый и, все преодолев, устоять» (Еф. 6, 12).

И так станем на страже души и сердца своего, вооружившись Верой и Истиною, а наипаче оградимся доверием Слову Божию. Не судите, да не судимы будете, и Суд без милости, не сотворшим милости, милость превозносится над Судом. Так можно избежать будущего страшного приговора. Прося к себе милости Владыки, будем милостивы и сами ко всем, чтобы услышать милующий нас приговор: «Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от сложения мира» (Мф. 25, 34).

Аминь.

В НЕДЕЛЮ О СТРАШНОМ СУДЕ

Есть ли адские муки?

---

*По рассказу Н. А. Мотовилова из книги
«Всемирный Светильник Преподобный Серафим»,
составленной митрополитом Вениамином (Федченковым)
Париж, 1932 г.*

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

Други наши, сегодня, в Неделю о Страшном суде Божиим, грядущем, как тать, на всю вселенную, дне, когда решится окончательно и бесповоротно участь всякого земнородного, живущего и уже поглощенного смертью, когда каждый из нас услышит или: «...приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира», или: «...идите от Мене, проклятии, во огонь вечный, уготованный диаволу и ангелом его», – мне хочется привести для вас мало кому известное свидетельство живого человека об истинности адских мук, ожидающих тех, кто услышит страшное слово последнего приговора: «...отыдите от Мене...» (Мф. 25, 34, 41).

И сказать об этом свидетельстве меня побуждает поток писем и личные беседы со многими людьми, уже теперь страждущими от бесовского насилия и обдержания и уже теперь отчасти прикасающимися к этим мукам. Очень-очень много людей испытывают их теперь, но очень немногие понимают, что же с ними происходит. И потому ищут люди спасения и исцеления там, где получить его не могут.

Сегодняшний рассказ укажет всем страждущим единственно верный путь несения подвига и путь к исцелению – это вера, молитвы Церкви и Божии милости, подаваемые страждущим в Таинствах Церкви.

Николай Александрович Мотовилов – «служка Серафимов», как он сам себя любил называть, тот, который удостоился чудного исцеления по молитвам угодника Божия, а впоследствии лицецерения собственными очами сияния лика преподобного Серафима Фаворским светом благодати Святого Духа. Человек горячего и искреннего сердца, дабы действительно послужить памяти отца Серафима, он решил лично поехать на родину великого старца, в Курск, и собрать сведения о его детстве и юношестве, а также посетить Киево-Флоровский монастырь. Поездка эта имела весьма тяжкие последствия для Николая Александровича: он заболел по попущению Божию от врага, излившего на него свою месть за труд, послуживший к прославлению угодника Божия, отца Серафима. Обстоятельства, предшествовавшие болезни Николая Александровича Мотовилова и объясняющие ее начало, были следующие.

Как-то раз в беседе с преподобным Серафимом зашел разговор о вражьих нападениях на человека. Светски образованный Мотовилов не преминул, конечно, усомниться в существовании злой силы. Тогда преподобный поведал ему о своей страшной борьбе с бесами в течение 1000 ночей и 1000 дней. Авторитетом своей святости, силою своего слова, в котором не могло быть даже тени лжи или преувеличения, старец убедил Мотовилова в существовании бесов не в призраках или мечтаниях, а в самой настоящей горькой действительности.

Пылкий Мотовилов так вдохновился повестью старца, что от души воскликнул:

– Батюшка, как бы я хотел побороться с бесами!

Батюшка Серафим испуганно перебил его:

– Что вы, что вы, ваше Боголюбие! Вы не знаете, что вы говорите. Знали бы вы, что малейший из них своим когтем может перевернуть всю землю, так не вызывались бы на борьбу с ними!

– А разве, батюшка, у бесов есть когти?

– Эх, ваше Боголюбие, ваше Боголюбие, и чему только вас в университете учат?! Не знаете, что у бесов когтей нет. Изображают их с копытами, когтями, рогами, хвостами потому, что для человеческого воображения невозможно гнуснее этого вида и придумать. Таковы в гнусности своей они и есть, ибо самовольное отпадение их от Бога и добровольное их противление Божественной благодати из ангелов света, какими они были до отпадения, сделало их ангелами такой тьмы и мерзости, что не изобразить их никаким человеческим подобием, а подобие нужно, вот их и изображают черными и безобразными. Но, будучи сотворены с силой и свойствами ангелов, они обладают таким для человека и для всего земного невообразимым могуществом, что самый маленький из них, как и сказал я вам, может своим когтем перевернуть всю землю. Одна Божественная благодать Всесвятаго Духа, туне даруемая нам, православным христианам, за Божественные заслуги Богочеловека Господа нашего Иисуса Христа, одна она делает ничтожными все козни и злоухищрения вражи.

Жутко стало тогда Мотовилову. Прежде, под защитой преподобного, он мог не бояться злобы сатанинской. Но легкомысленный дерзкий вызов, по попущению Божию, не остался без последствий – он был принят.

Когда Мотовилов после кончины старца Серафима поехал в Курск, не много ему удалось собрать здесь сведений о детстве и юности преподобного. Близкие родные, помнившие отца Серафима в молодости, или умерли, или отзывались забвением. Даже

дом, в котором родился и воспитывался преподобный, был разрушен, а на месте его выросли новые постройки. Нашелся только один старик, ровесник батюшки, который и дал Мотовилкову сведения, вошедшие теперь во все издания жития преподобного Серафима.

Поездка в Курск и пребывание в нем были вполне благополучны. Гроза ждала Мотовилова на возвратном пути в Воронеж. На одной из почтовых станций, по дороге из Курска, Мотовилкову пришлось заночевать. Оставшись совершенно один в комнате для приезжих, он достал из чемодана свои рукописи и стал их разбирать при тусклом свете одиночной свечи, еле освещавшей просторную комнату. Одной из первых ему попала запись об исцелении бесноватой девицы из дворян, Еропкиной, у раки святителя Митрофана Воронежского.

«Я задумался, – пишет Мотовилов, – как это может случиться, что православная христианка, приобщающаяся Пречистых и Животворящих Тайн Господних, и вдруг одержима бесом, и притом такое продолжительное время, как тридцать с лишним лет. И подумал я: вздор! Этого быть не может! Посмотрел бы я, как бы посмел в меня вселиться бес, раз я часто прибегаю к Таинству Святого Причащения!..»

И в это самое мгновение страшное, холодное, зловонное облако окружило его и стало входить в его судорожно стиснутые уста. Как ни бился несчастный Мотовилов, как ни старался защитить себя от льда и смрада вползавшего в него облака, оно вошло в него все, несмотря на его нечеловеческие усилия. Руки были точно парализованы и не могли сотворить крестного знамения; застывшая от ужаса мысль не могла вспомнить спасительного имени Иисусова. Отвратительное, ужасное совершилось, и для Николая Александровича наступил период тягчайших мучений. Собственноручная запись его дает такое описание испытанных им мук.

«Господь сподобил меня на себе самом испытать истинно, а не во сне и не в привидении, три геенских муки.

Первая – огня несветимого и неугасимого ничем более, как лишь одною благодатию Духа Святаго. Продолжалась эта мука в течение трех суток, так что я чувствовал, как сожигался, но не сгорал. Со всего меня по шестнадцать или семнадцать раз в сутки снимали эту геенскую сажу, что было видно для всех. Перестали эти муки лишь после исповеди и причащения Святых Тайн Господних молитвами архиепископа Антония и заказанными им по всем сорока семи церквам воронежским и по всем монастырям заздравными за болящего раба Божия Николая ектениями.

Вторая мука – в течение двух суток – тартара лютого геенского, так что и огонь не только не жег, но и согревать меня не мог. По желанию его высокопреосвященства (архиепископа Воронежского Антония) я с полчаса держал руку над свечой, и она вся закоптела донельзя, но не согрелась даже. Опыт этот удостоверительный я записал на целом листе и к тому описанию руку мою, закопченную свечной сажей, приложил.

Но обе эти муки благодаря причащению Святых Христовых Тайн давали мне хоть возможность есть и пить, и спать немного мог я при них, и видимы были они всеми.

Но третья мука геенская, хотя на полсутки уменьшилась, ибо продолжалась только полтора суток и едва ли более, но зато велик был ужас и страдание, неопикуемые и непостижимые. Как я жив остался от нея! Исчезла она тоже от исповеди и причащения Святых Тайн Господних. На этот раз сам архиепископ Антоний из своих рук причащал меня оными. Эта мука была – червя неусыпного геенского, и червь этот никому более, кроме меня самого и архиепископа Антония, не был виден; но я весь сам был преисполнен этим наизлейшим червем, который ползал во мне всем и неизъяснимо ужасно грыз всю мою внутренность, но и выползаячи через рот, уши и нос, снова во внутренности мои возвращался. Бог дал мне силу на него, и я мог брать его в руки и растягивать.

Я по необходимости заявляю это все, ибо недаром подалось мне это свыше от Бога видение, да не возмжет кто подумать, что

я дерзаю всеу имя Господне призывать. Нет! В день Страшного суда Господня Сам Он, Бог, Помощник и Покровитель мой, засвидетельствует, что я не лгал на Него, Господа, и на Его Божественного Промысла деяние во мне совершенное».

Вскоре после этого страшного и недоступного для обыкновенного человека испытания Мотовилов имел видение своего покровителя, преподобного Серафима, который утешил страдальца обещанием, что ему дано будет исцеление при открытии мощей святителя Тихона Задонского и что до того времени вселившийся в него бес не будет уже его так жестоко мучить.

Действительно, через тридцать с лишком лет совершилось это событие, и Мотовилов его дождался, дождался и исцелился по великой своей вере в самый день открытия мощей Тихона Задонского в 1861 году. Мотовилов стоял в алтаре, молился и горько плакал о том, что Господь не посылает ему исцеления, которого по обещанию преподобного Серафима Саровского ждала его измученная душа. Во время пения Херувимской песни он взглянул на горнее место и увидел на нем святителя Тихона. Святитель благословил плачущего Мотовилова и стал невидим. Мотовилов сразу почувствовал себя исцеленным.

И вот, дорогие мои, у многих теперь возникнет недоуменный вопрос: «Как, за что и зачем такая страшная мука постигла верующего человека?!» Мы с вами, дорогие мои, часто забываем, что у Бога один день как тысяча лет и тысяча лет как один день. И что жизнь наша земная – время купли, или вечных благ, или вечных мук. Будучи в земной жизни рядом с преподобным Серафимом, Мотовилов по любви к нему жаждал и в вечности не разлучаться с ним. И вот ценой таких страданий, терпения и слез последовал за преподобным, за его славой в вечности мирской человек.

Так дай нам Господь не туне услышать сегодняшний рассказ. Пусть он одних вдохновит на терпение, в других вселит надежду, третьих устршит ожидающей нас реальностью. И всех

нас вдохновит на ожидание с трепетом и радостью пришествия
Господня.

Господи, слава Тебе за себя и за всех, за всё и за вся. Слава
Тебе!

Аминь.

8 (21) февраля 1993 г.

В НЕДЕЛЮ СЫРОПУСТНУЮ

Воспоминание Адамова изгнания

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

Быстротечная река времени стремительным потоком несется в Вечность. И только Церковь и праздники Божии на какое-то мгновение приостанавливают это движение, как бы отсчитывая время. Вся наша жизнь отражается в этом годичном круге от рождения до исхода и зовет: «Познай себя, всмотришь в себя, человече. Кто ты? Как живешь и что ждет тебя впереди? Ведь и ты вместе с этим потоком времени несешься к безвремению, к Вечности». И так каждый день, каждый год.

Давно ли впервые в нынешний год раздался в Церкви вопль истомившегося во грехах человеческого сердца: «Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче!» И встрепенулись мы, повеяло постом. Но вот уже промелькнули подготовительные недели к покаянному поприщу Великого поста, когда фарисей и мытарь были зеркалом для душ наших; и гласом блудного сына взывали мы с вами к Небесному Отцу, осмысливая и свое отпадение от Истины, и уход

в страну далече: «Боже, согреших на небо и пред Тобою, сотвори мя яко единого от наемник Твоих»; и напоминание о Страшном суде Господнем, когда книги разгнутся и тайное явится, еще не устрашая нас, звало к познанию себя и к покаянию.

И вот сегодня уже последний день в преддверии Великого поста. В этот день Церковь вспоминает страшную трагедию, свершившуюся с человечеством на заре его истории, – изгнание его в лице общего нам всем праотца Адама от Лица Божия – изгнание Адама из рая.

Юдоль плача и печали – земля приняла изгнанника, чтобы по заповеди Божией израстить преступнику волчцы и терния, чтобы в поте лица снести ему хлеб свой, чтобы в боли, слезах и печали родить и вскармливать детей своих, пожиная горькие плоды своего преслушания Отцу Небесному.

Плакал Адам по изгнании своем, седе «прямо рая»; плакал, вспоминая, кем он был, чем обладал и Кого лишился. И в Адаме первом по сей день плачет все человечество, вздыхает о неуловимом теперь призраке счастья. Мир весь, издерганный и усталый, плачет от беспутья, оттого что обнажена душа, что бесцельна и безрадостна жизнь. И ничто не может наполнить нашу жизнь так, чтобы человек вполне почувствовал безоговорочную полноту действительного, а не призрачного счастья, ибо она, эта полнота, – только в Боге.

Но мы – изгнанники, рай далеко, и чем дальше живет человечество от времени падения, тем туманнее в нем становится его прекрасный образ, тем глубже боль и страдание человечества. Все больше стирается образ и подобие Божие в душе человека. И погиб бы мир давно, если бы не Второй Адам – Христос, вновь отверзший заключенный рай и давший человеку возможность в него вернуться.

Мы все несем сейчас на себе тугу и тяжесть жизни изгнанника. Но и мы, все те, кто живет жизнью Церкви, знаем райскую радость отверстых Царских врат и животворящих ликующих слов: «Христос Воскресе!» Мы чувствуем в них изначальную близость

Божественной Любви к человеку. Но предшествует этой райской радости на земле Великий пост. Церковь постоянно учит: то, что мы потеряли грехом, найти, обрести, вернуть можно лишь покаянием, подвигом и трудами воздержания. Пройдет всего несколько часов, и все мы с изумлением заметим, что вокруг нас и в нас что-то изменится. Произойдет нечто, что наложит на все печать особой сосредоточенности и внимания, – это настанет Великий пост.

От призыва к покаянию мы вместе с Церковью должны будем перейти к покаянным трудам, к делу покаяния. Заповедь о цельбоносном посте Святая Матерь Церковь восприняла от Господа. Она прозвучала еще в Ветхозаветные времена к народу Божию через пророка Иоиля: «Обратитесь ко Мне всем сердцем своим в посте, плаче и рыдании... назначьте пост, проповедите цельбу, созовите старцев и всех жителей в дом Господа... да восплачут священники, служители Господни, и говорят: “Пощади, Господи, пощади народ Твой, не предай наследие Твое на поругание”» (Иоиль 2, 12–17).

Поприщем Великого сорокадневного поста начал путь Своего Подвига Второй Адам – Иисус Христос, чтобы Своей Божественной Любовью к падшему человеку вновь открыть заключенный рай и указать путь, по которому грешник может в него вернуться.

Святое Евангелие свидетельствует: «Иисус возведен был Духом в пустыню... и, постившись сорок дней и сорок ночей, напоследок взалкал» (Лк. 4, 1–2). И приступил к Нему диавол, искушая Его. Велика дерзость и слепота темной силы. Преуспев в искушении человека в раю, она усвоила себе богоборчество до ослепления, не узнав в Христе Спасителя – Сына Божия, она приступила к Его кротости, смирению, терпению, чистоте, к Его святости с мраком адских соблазнов, сплетенных из гордости, измен, самомнения и лжи. Но безгрешный Христос, не требующий Сам очищения, противостал искушителю постом и молитвой, указывая всем по Нем грядущим путь борьбы со грехом. Подтвердил Господь словом и делом, что «сей род [диавол] изгоняется токмо молитвою и постом» (Мф. 17, 21).

Постом и молитвой принимает христианин силу Духа от Господа на борьбу с врагом; постом и молитвой получает он дар рассуждения и ум Христов; пост и молитва возжигают свет, рассеивающий тьму греховной жизни, ибо «...свет во тьме светит, и тьма его не объят». Человек же своим произволением избирает путь посреди тли и нетления, избирает «доброе» или «злое».

И если грехом преслушания Богу вошли в жизнь горе, страдание и смерть, то только послушанием, постом и молитвой – этой нашей живой жертвой любви к Богу – возвращается к нам Свет высшей Правды, мир и радость. Дорогие мои, а это и есть рай уже на земле. По заповеди Божией любовь к людям как раз и свидетельствует о нашей любви к Богу. Сердце христианина может согреться и гореть только двуединой любовью и к Богу, и к ближнему одновременно. Если же наше сердце черство и жестоко по отношению к брату, омраченное неприязнью, холодностью, оно становится равнодушным или лицемерным и к Богу. Рай, который мог быть в сердце нашем, тускнеет, уходит; грех нелюбви рождает преслушание, самолюбивую самость.

Но как любить грешника, как любить нелюбовного к нам, как любить врага? Господь и тут приходит к нам на помощь. Он дал нам молитву, и мы каждый день ее слышим: «...и остави нам долги наши, как и мы оставляем должником нашим...» Этой молитвой Господь напоминает нам: «посмотри на себя, ведь ты и есть тот должник, которому надо оставлять долги; это ты и есть тот самый грешник; это ты нелюбовный – любишь по выбору; это ты – чей-то враг (ты кого-то обидел, кого-то презрел, кого-то унижил). Ты сам и нуждаешься в снисходительной любви. И звучат слова сегодняшнего Евангелия: «...Если будете прощать людям их грехи, то простит вам и ваши грехи Отец ваш Небесный. Если людям не будете прощать грехи, не простит и вам ваши грехи Отец ваш Небесный» (Мф. 6, 14–15).

Простите всем, всё и вся, и прощены будете. Простите, и спасены будете, и наследуете рай.

Но вслед за этими словами о прощении звучат и другие не менее важные слова: «не судите, да не судимы будете». В них Господь указывает кратчайший и вернейший путь ко спасению. Это то, без чего все наши подвиги и усилия на поприще Великого поста будут тщетны. И путь любви к людям начинается с неосуждения. В первом Своем пришествии Сын Божий не судить пришел мир, но спасти. Весь суд Бог отдал Ему во Втором пришествии, а пока «милость превозносится над судом».

Теперь еще время милости Божией. Бог нас еще милует, а мы судим. Мы же, ничтоже сумняся, поднимаемся своим мнением и судом и над ближними, и над дальними, и над малыми, и над великими. Мы судим, когда знаем много; мы судим и тогда, когда ничего не знаем; мы судим со слов других. И вдумаемся, дорогие мои, ведь наш суд, как и суд вражий, уже распространяется и на Самого Спасителя.

Согрешил человек пред Богом, пред людьми, мы – свидетели тому, но мы не видели, как он каялся, и мы не слышали, как над головой грешника прозвучали утешительные слова иерея: «...властью, мне данной, прощаю и разрешаю все грехи твои во имя Отца и Сына и Святаго Духа». Милость Божия уже стерла рукописание грехов нашего подсудимого, а мы все еще продолжаем помнить и судить. Но это уже суд не над человеком, но над Богом, помиловавшим и простившим. Так, мы погибаем судя других. Ведь, где суд, там нет любви.

Одна любовь способна на всякое время и во всяком деле быть адвокатом, и только любовь прикрывает наготу брата своего.

А мы судим! И этот суд выносит приговор над нами: «Суд без милости не сотворшим милости!» Рай не может принять нас, ибо нет в нас любви. Где нет любви – там нет спасения.

Сегодня, входя в подвиг Великого поста, начнем, други наши, решать для себя два главнейших духовных урока: не судить и не соблазнять! А чтобы нам укорениться в спасительном блаженном неосуждении, с первых же великопостных дней начнем учиться видеть,

судить и осуждать только самого себя – того единственного человека, которого мы знаем подлинно, всесторонне и глубоко. Вот, где суд без милости будет во спасение. Этот единственный суд приведет нас в разум истины. Он дарует нам зрение той пропасти, над которой мы все стоим и которую изрываем своими грехами, своими долгами Богу и людям, своим осуждением других. Ведение себя и суд над собой исторгнет из сердца нашего спасительный вопль, достигающий Неба: «Господи! Помилуй мя! Боже, милостив буди мне, грешному!»

И начнется чудо нашего спасения. Оно известится миром, тишиною и покоем сердца. По слову всем нам дорогого старца преп. Серафима: «Стяжи дух мирен, и тысячи спасутся вокруг тебя». Начнется преображение жизни вокруг нас.

«Днесь весна душам!»

Святой Великий пост при дверех. Им да прозябнет семя нашего покаяния и молитвы, да даст спасительный плод воскресения души в Боге.

Чадо Божие! «...Да постится ум твой от суетных помышлений;
да постится воля твоя от злого хотения;
да постятся очи твои от худого видения;
да постятся уши твои от скверных песней и шептаний клеветнических;
да постится язык твой клеветы осуждения, лжи, лести и сквернословия;
да постятся руки твои от биения и хищения чужого добра;
да постятся ноги твои от хождения на злое дело».

Вот это и есть христианский пост, какого ждет от нас Господь.

Войдем же, други наши, в Великий пост, встанем на поприще его подвигов – покаяния, воздержания и смирения, и утвердимся в них, чтобы, получив прощение, встретить Воскресение Христово, Святую Пасху – Райское сияние на земле.

Аминь.

В НЕДЕЛЮ СЫРОПУСТНУЮ

Прощеное воскресенье

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

Слава Тебе, Господи! Еще сподобились мы дожить до святого поста, еще дается нам время опомниться от угара греховной жизни, когда Господь готов принять нас в отеческие объятия помилования.

Уже три недели молитвенно взывали мы ко Господу: «Покаяния отверзи мне двери, Жизнодавче!»

И вот пришло сие спасительное время. Мы стоим в преддверии Великого Святого Поста – поприща нашего покаяния и милосердия к нам, кающимся грешникам Господа. Приступим же, дорогие мои, с дерзновением и внидем с желанием на это спасительное поприще. В великие и спасительные дни поста чрез нарочитые молитвы, пост, таинство покаяния Спаситель – Господь готов опять поднять нас из глубины греховной и соделать новой тварью.

Святая Церковь – мать наша, как мудрая воспитательница, постепенно готовила нас к подвигу поста умирительными песнопениями и чтением церковных молитвословий, переводом нас с пищи

мясной и рыбной на сырную, а с сырной на растительную, ободряя нас примерами из евангельских чтений и из житий святых. Почти с первых дней новолетия мы слышали призыв Крестителя Господня Иоанна: «покайтесь, приблизитесь Царствие Божие»; затем зазвучала проповедь Самого Спасителя о том же покаянии...

В притче о мытаре и фарисее мы услышали, как должны молиться, чтобы молитве нашей внял Господь. В повествовании о блудном сыне пред нами предстал пример неисчерпаемого милосердия Божия к кающемуся грешнику. В чтении о Страшном суде мы узнали, что нас ждет за гробом и как должны жить здесь, на земле, чтобы воскресение в вечности не стало запоздалым плачем и мучением. В сегодняшнем Евангелии нам поведали о самом кратчайшем пути спасения: простите и прощены будете. Весь этот премудрый и спасительный порядок жизни из года в год напоминает нам в Церкви. Почему же, дорогие мои, многие из нас часто остаются глухи к этим ясным и явным спасительным истинам? Думается, причина в том, что мы недостаточно глубоко понимаем и принимаем к сердцу то, чего требует от нас, что нам дает и что обещает пост.

Что требует? Пост требует от нас покаяния и исправления жизни.

Что дает? Всепрощение и возвращение всех милостей Божиих.

Что обещает? Радость о Дусе Святе здесь и блаженство там в Вечности.

Стоит все это воспринять не одним холодным умом, но живым горячим сердцем, как все в жизни нашей оживет. Оживем и мы сами, возревновав о живом общении с живым Богом. И пост будет той тропой, что поведет нас к неведомому доселе блаженству. А те скорби и утеснения, которые предлежат нам, это не препятствия ко спасению, но сам путь спасительный, заповеданный нам Христом. Но вступая в дни Святой Четыредесятницы, прежде чем предстать пред лице Божие с покаянием о своих прегрешениях, надо воскресить в сердце спасительный закон – простите и прощены будете. Это единственное условие, без которого прощения нам быть не

может. «Аще отпускаете человеком согрешения их, отпустит и вам Отец ваш небесный; аще не отпускаете человеком согрешения их, ни Отец ваш отпустит вам согрешений ваших» (Мф. 6, 14 – 15).

Отнесемся, дорогие мои, к словам этим внимательно, вникая в смысл, понесем согрешившим против нас прощение не на кончике языка, но освободим сердце наше от тягот и мрака обид, подозрений, которые непроницаемой стеной вырастают между нами и Богом. Сердце должно изречь полное и всесовершенное прощение не только оскорбившим нас, но и всем ненавидящим нас, осуждающим, оклеветающим, всем-всем, творящим нам всякое зло.

Надо проникнуться нам мыслью, что все это Господь попускает нам для духовного возрастания, как средства испытательные, усовершенительные и исправительные. Сегодня всепрощающая Любовь Божия ждет нас, простивших и прощенных, обидимых и обидевших, чтобы всех чад Своих покрыть милостью, чтобы они почувствовали веяние Небесного Царства в себе.

Кажется, такой простой и доступный способ спасения. И он зависит только от нас самих. Укроти немирствующее сердце свое, перейди от немирных чувств к состраданию, сочувствию и любви, свяжи свою самость и самолюбие – и все тут. Ты спасен!

Прощеное воскресенье – великий небесный Божий день. Святая Церковь установила в этот день совершать обряд прощения друг другу прегрешений. И если бы все мы сердцем приникли к обетованию его, то в нынешний день человеческие христианские сообщества преобразились бы поистине в райские, и земля слилась бы с небом. Любовь Божия и любовь человеческая, встретившись, породили бы такую пасхальную радость в преддверии постного подвига, что она стала бы источником сил на все постное поприще.

Но умеем ли мы прощать? Можем ли мы действительно простить? Видим ли свои немощи и прегрешения против ближних, чтобы искренне произнести слова: «прости меня, грешного»? На эти вопросы мы все без исключения должны ответить себе сами.

Ведь если, по слову апостола Иакова «в вашем сердце вы имете горькую зависть и сварливость, то не хвалитесь и не лгите на истину. Это не есть мудрость, нисходящая свыше, но земная, душевная, бесовская, ибо где зависть и сварливость, там неустройство и все худое. Но мудрость, сходящая свыше, во-первых, чиста, потом мирна, скромна, послушлива, полна милосердия и добрых плодов, беспристрастна и нелицемерна. Плод же правды в мире сеется у тех, которые хранят мир».

Все мы нуждаемся в прощении, в милости Божией. Чтобы не напрасен был наш постный труд и подвиг, сегодня мы должны все осознать, что дар наш может быть отвергнут Богом по единственной причине – мы не исполнили призыва к любви, не примирились, не простили от всего сердца. Еще и еще напомним увещание нам Самого Спасителя: «...аще принесеши дар твой ко алтарю, и ты помянеши, яко брат твой имать нечто на тя, остави ту дар твой пред алтарем, и шед прежде смирися с братом твоим, и тогда шед принеси дар твой» (Мф. 5, 23).

Прощение обид! Да откуда они и берутся, эти обиды? Корень всех наших небратских отношений – распрей, вражды, озлоблений – кроется в нашем самолюбивом сердце. Самолюбие вскармливает гордость и зависть... Из них произрастают все прочие страсти. Борьба с ними нелегка, но необходимо, иначе спасение наше невозможно. «Идеже бо зависть и рвение ту нестроение и всяка зла вещь», – напоминает нам апостол Иаков.

Дорогие мои! Ныне время благоприятное, ныне день спасения. Днесь весна душам! Поревнуем же отныне о спасении, об очищении сердца своего. Божественная благодать ждет нашего произволения, чтобы помочь нам, слабым и немощным. Возжелаем спасения, ответим на Божественную любовь и призыв богоугождением самой своей жизнью. Поревнуем иметь в памяти сердца дела и плоды падений наших, ведущих к вечной смерти.

Пали мы вкушением запретного плода – понудим себя восстать постом заповеданным.

Пали самомнением – восстанем кротостью и самоуничижением.
Отпали от Бога нераскаянностью – вернемся к Нему слезами сокрушения.

Погибаем беспечностью и Богозабвением – оживем заботою о спасении и страхом Божиим.

Потрудимся освободиться от всех сих сетей, которыми нас, живых, уловляет сатана в свою волю, разлучая от Бога. Послушаем глас Божий, через апостола возбуждающий нас от смертного сна: «Час уже нам от сна встать. Ночь преjde, а день приближися. Отложим убо дела темная и облечемся во оружия света» (Рим. 13, 11 – 12). «Се, ныне время благоприятное! Се, ныне день спасения!» (2Кор. 6, 2)

«Восстани, спяй и воскресни из мертвых, и освятит тебя Христос!» (Еф. 5, 14)

Аминь.

В ПРОЩЕНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

«**Н**е отврати лица Твоего от отрока Твоего, яко скорблю, скоро услыши мя!» Такими проникнутыми сыновней скорбью словами, возлюбленные о Господе отцы, братия и сестры, Святая Церковь сегодня за вечерним богослужением обращается к Богу. И каждый из здесь стоящих, несомненно, пережил в своем сердце эти слова как свое личное обращение к Богу.

«Не отврати Твоего лица, милосердный Господи, от нас!» – просим мы. Но эту милость Божию мы должны заслужить. По зову нашей Православной Церкви мы собрались в этот святой вечер в храме, чтобы накануне Великого поста испросить себе благословение Божие на достойное вступление на поприще усиленных молитв и покаяния.

Собрались для того, чтобы по установленному в древние времена священному обычаю, поклонившись друг другу из глубины наших сердец, простить взаимные обиды и согрешения.

Это необходимо нам, если мы хотим жить с Господом и находиться на земле, и переселившись в жизнь вечную. Мы все желаем

себе вечного спасения. Но это возможно только в том случае, если не будет в нашем сердце обид, не будет взаимного озлобления друг на друга, взаимного осуждения, неприязни. Возможно только тогда, когда в сердце нашем будет мир – это драгоценное священное благо, которое дарует нам Христос Спаситель.

Но для этого, как вы все хорошо знаете, нужно и простить тех, кто нас обидел, и испросить себе прощение у тех, кого мы вольно или невольно обидели. Иначе напрасны будут все наши труды в предстоящем посту. Не примет Господь наших многочисленных земных поклонов, если в сердце нашем будут продолжать жить обиды на брата, зло и недоброжелательность к ближним.

Не услышит Господь и наших слезных молений и воздыханий к Нему о помиловании нас, если не коснутся нашего сознания слова Спасителя: «...если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный» (Мф. 6, 14).

Господь говорит: «Прощай!» – тогда и ты будешь иметь право просить себе прощения. Господь говорит: не обижай, а люби своего ближнего! А как часто мы любим только некоторых из тех, кто окружает нас, а иногда и никого не любим! Видим в людях только их недостатки и безжалостно осуждаем.

А ведь мы должны любить друг друга потому, что эта любовь, по слову Христа, – отличительный признак истинных христиан: «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин. 13, 35).

Сегодняшний день, дорогие, это день проверки нашей духовной зрелости, день нашей строгой самопроверки – способны ли мы следовать за Христом, выполняя все Его повеления? Многие из нас из собственного жизненного опыта хорошо знают, что простить гораздо легче, чем самому испросить прощение у того, кого чем-либо обидел. Тут гордость наша мешает нам признать себя виновным.

Многие верующие любят этот святой вечер. С радостью спешат в церковь, чтобы участвовать в чине прощения. Но все ли отчетливо представляют себе, какую ответственность мы берем на себя?

Ибо, к сожалению, нередко этот трогательный чин у некоторых из нас носит оттенок формального исполнения взаимного прощения.

Подошли друг ко другу, произнесли: «Прости меня!» и даже с улыбкой поцеловались, а в сердце при этом ничего не изменилось. Затаенная обида, недоброжелательство так и остались. Не этого, дорогие, ждет от нас Господь. Он ждет, что в этот святой вечер откроются наши сердца для искренней взаимной любви. Ждет, что, победив с помощью Божией в себе гордость, мы обретем в себе силу и с чистым сердцем и открытой душой подойдем к обиженному нами и скажем: «Прости меня Бога ради!»

Ждет, что мы вырвем из своих сердец и взаимное озлобление, и взаимное осуждение, и все то, что оскверняет нас и отдаляет нас от Бога.

Способны ли мы простить именно так, как этого требует Правда Божия?

Знайте, что не нужно Богу наше лицемерие. Богу нужна наша готовность – никого, кроме себя самих, не осуждать, всех любить и всем прощать. Нужна наша решимость в наступающем уже завтра посту сложить с себя накопленные нами, возможно, долгими годами грехи.

Если с таким настроением мы сегодня пришли сюда, тогда мы можем присоединить свои голоса к звукам церковного хора и всей силой своих духовных возможностей вопиять к Богу: «Не отврати лица Твоего от отрока Твоего... Я Твой, Господи! И прошу Тебя: скоро услыши мя!»

Прежде чем испрашивать прощение друг у друга, мы должны просить прощения у Господа за то, что платили Ему черствой неблагодарностью и за Его голгофские страдания, и за Его крестную смерть, которые Он перенес ради искупления наших грехов. За то, что так мало у нас любви к Нему. Должны просить прощения у Матери Божией за то, что ради нашего спасения Ее Сын был распят на Кресте. А мы своими грехами все продолжаем распинать Его, нанося раны и Ее материнскому сердцу. Должны простить не только

здесь присутствующих, но и находящихся в данный момент далеко от нас, и тех, кои уже отошли в вечность. Сами должны простить и попросить и их простить нас. А Господь донесет до их сердец мир, который может дать только Он. И этот мир (взаимного прощения) исцелит и их, и наши души.

Дай нам, Господи, сегодня почувствовать Твой благодатный мир, который дается только при условии искреннего и сердечного взаимного прощения.

«Не отврати лица Твоего...»

Молитвенно-скорбный дух слышится в этом дивном обращении грешной души к Богу. И наши души скорбят. Ведь мы собираемся в дни Великого поста очистить свою душу от всего греховного. Но как много в нас всего того, что отдаляет нас от Бога! И все же – Боже милостивый, «не отврати лица Твоего...»! Мы хотя и очень грешные, но мы любим Тебя, стремимся к Тебе! Мы сознаем, что немощны и телом, и духом, – и потому припадаем к Тебе, и молим, и просим: «Скоро услыши нас!»

Человек состоит из тела и души, поэтому и наступающий завтра Великий пост у нас должен быть двояким. Для тела – воздержание от скоромной пищи, а для души – воздержание не только от худых дел, но и от худых мыслей и желаний.

Каждый из нас со всей строгостью пусть просмотрит прожитую жизнь. Пусть сердце наше затрепещет от сознания своей греховности и воззовет: «Милостиве, помилуй мя, падшего!»

Сегодняшнему дню предшествовали три подготовительные седмицы, в песнопениях и молитвословиях которых раскрывалось перед нами учение Церкви о важности покаяния.

Мы должны вступить в пост в таком нашем душевном состоянии, при котором все люди, с которыми мы будем встречаться, были бы нам милы и дороги, как братья.

А для этого, прежде всего, каждый рассмотри самого себя со всей строгостью, со всей беспощадностью справедливого собственного суда. И ты поймешь, что сам-то ты очень далек от жизни по

евангельским заветам и не имеешь никакого права ни обижаться на кого-либо, ни ссориться, ни тем более кого-то обижать. Так то-ропись же скорее в этот день, специально установленный Святой Церковью для очищения твоей совести, со всеми примириться. Возьмем намерение впредь никого не обижать и ни на кого не обижаться. Ты собираешься в Великом посту коленопреклоненно и, быть может, даже со слезами просить Господа простить тебя... Прости же всем и всё сам!

И в заключение от лица братии и от собственного сердца прошу вас ради Господа: простите нам все, чем мы обидели или огорчили вас! От имени всей братии нашей святой обители, также у всех вас, как прихожан, так и паломников, ближних и дальних, прошу прощения, елико согрешили пред вами словом, делом, помышлением и всеми нашими чувствами душевными и телесными. Благодаритию своею Бог простит и помилует всех нас.

Аминь.

НА ВЕЧЕРНЕ ПЕРЕД ЧИНОМ ПРОЩЕНИЯ

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

По милости Божией, возлюбленные братья нашего монастыря, все наши постоянные прихожане и приезжие паломники, мы опять с вами стоим «при дверех» Святой Четыредесятницы. И собрались здесь в этот святой вечер за трогательным чином взаимного прощения. Завтра, как все вы хорошо знаете, начинается Великий пост. Время благодатного и спасительного делания, особых усиленных трудов для того, чтобы нам духовно обновиться и в чистоте сердца встретить и прославить Светлое Христово Воскресение.

Но нельзя вступать в этот труд, не примирившись друг с другом.

Великий пост – это время наших усиленных молитв, в которых мы будем просить Бога, чтобы Он принял наше покаяние и простил бы наши грехи. Будем умолять Господа, чтобы Он Своей милостью укрепил наши слабые силы на пути к вечной жизни. В эти дни спасительной Четыредесятницы мы будем искать себе прощения в грехах, которых у всех нас, к сожалению, великое множество. Тут и явные наши грехи, совершенные нами на глазах у окружающих, и грехи тайные, проявляемые в наших мыслях и намерениях

и ведомые одному только Богу. В эти великопостные дни мы будем слезно молить, настойчиво просить Бога простить нас.

Но мы, дорогие мои, должны заслужить того, чтобы Господь услышал эти наши молитвы, чтобы дошли до Его слуха стенания нашей души. А для этого, прежде всего, мы должны научиться сами прощать наших ближних.

Этого от нас требует правосудие Божие. Об этом нам напоминает закон правды Божией. А он так прост: если не будете прощать людям их согрешения против вас, то и Отец ваш Небесный не простит вам ваших согрешений; какой мерой мерите вы, такой и вам будет отмерено; суд без милости для не оказавшего милости.

Бог, дорогие мои, милосердный, но и справедливый, и правосудный. Значит, перед тем как просить Бога простить нас, мы сами должны простить своих ближних, согрешивших против нас. И если мы этого не сделаем, то, как бы глубоко и искренне ни было покаяние, не простит нас Господь. Чтобы этого не случилось с нами, мы должны научиться прощать так, чтобы не затаилась в нас обида. Правда Божия требует от нас, чтобы мы вырвали из глубины своих сердец даже следы когда-то причиненной нам обиды, чтобы никогда не всплывали в нашей памяти горькие воспоминания и недобрые чувства к нашим обидчикам. Иначе как мы посмеем рассчитывать на то, что Бог нас, без конца в течение нашей жизни оскорбляющих Его, простит и примет в Свое Небесное Царство.

Но вот именно это – по-настоящему простить своего ближнего – для многих из нас является самым трудным моментом в нашем духовном делании. Мы способны раскаяться в тяжких своих, страшных грехах; способны, поборов в себе стыд, открыться перед духовником на исповеди гнойные раны своей души. А вот от всего сердца, искренне и с любовью простить человека, нас обидевшего, – это для многих из нас самый трудный подвиг. А не совершить его, други мои, нельзя! Вступая на путь поста, мы должны выполнить свой христианский долг: испросить прощения у ближних за свои обиды, которые мы, быть может, на-

несли кому-то, и от всего сердца простить всех, кто когда-либо обидел нас.

Повторяю: для некоторых это сделать трудно. Трудно, но необходимо! Но зато тот из нас, кто научился этому нелегкому делу, кто способен поклониться своему ближнему, прося прощения, и сам из глубины сердца прощает всех, тот – по слову святителя Григория Нисского – имеет дерзновение сказать на своей молитве Господу: «Отец мой Небесный, я исполнил то, что Ты мне велишь сделать. Исполни и Ты, что Ты обещаешь сделать. Я простил все согрешения и обиды и, прибегая к Тебе в покаянии своем, жду, что и Ты согласно Своему обещанию простишь мне бесчисленные мои согрешения».

Но не забывайте, что такое дерзновение может иметь только тот, кто сам прощает. Ведь именно для того, чтобы взаимно простить друг друга, мы и собрались здесь сегодня. Поэтому проверьте себя, дорогие мои, готовы ли мы именно так, как требует этого Правда Божия, совершить этот трогательный чин взаимного прощения? Не будут ли наши взаимные поклоны и взаимные слова всего лишь формальным выполнением заведенного еще древней Церковью обряда? Бойтесь, дорогие мои, этого холода сердечного, бойтесь своей неискренности! Не забывайте, что завтра мы должны приступить к подвигу великого делания – очищения души и сердца от грехов. В Царстве Небесном увидят Бога только чистые сердцем. Так не загрязняйте своего сердца неискренностью!

Только что за богослужением мы слышали великий прокимен, и, несомненно, каждый из нас молился в тайне своего сердца: «Не отврати лица Твоего от отрока Твоего, яко скорблю, скоро услыши мя. Вонми души моей и избави». Молитвенно-скорбным духом проникнуто это дивное прошение, обращение нашей души к Богу. Оно должно быть созвучно нашему внутреннему состоянию накануне вступления в Великий пост.

И еще за три недели до этого дня, начиная с Недели о мытаре и фарисее, Церковь огласила наш слух глубоким по содержанию

песнопением: «Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче!» Эти слова должны с мольбой вырываться из души нашей. «Господи, открой мне двери покаяния!»

Ты открой мне дверь покаяния потому, что сам я настолько грешен, что не способен это сделать для себя. Я, осквернив себя грехами, так прочно закрыл эти двери, что теперь без Твоей, Господи, помощи не могу их открыть. Душа моя стремится к чистоте, к правде...

«Утренюет бо дух мой ко храму святому Твоему...» Но «храм носяй телесный весь осквернен».

Ввиду скверны нашего тела мы не можем открыть этих дверей сами. Мы просим Господа настойчиво, много раз...

И вот наша молитва услышана: завтра откроется перед нами эта дверь покаяния, мы переступим порог этой двери и завтра уже будем там, где Господь ждет нас с нашим покаянием. И Он окажет нам и помощь в этом покаянном подвиге. Мы просим далее: «...но яко щедр очисти благоутробною Твоею милостию...»

Хотя мы и очень ленивы в делах спасения собственной своей души, мы не должны забывать, что в жизнь будущего века войдут только чистые, кроткие, милостивые. И наша душа должна быть подобна живой, бегущей воде, которая смывает грязь нашего сердца слезами раскаяния. Научитесь «мытаревой молитве»! Как глубока и совершенна эта краткая молитва: «Боже, милостив буди мне, грешному!» Она чужда духу гордыни самопревозношения. Это молитва глубокой надежды на то, что Господь не оттолкнет грешника и даст ему силы отойти от жизни, полной греха, и начать новую, богоугодную жизнь.

Молитва мытаря шла от сокрушенного сердца и не была отвергнута Богом. Мытарь сознал свою греховность, свое недостойнство и потому смиренно молился. Вот и нам, дорогие, надо понять, что нами совершено множество тяжких, лютых грехов. Сознать, ужаснуться своего поведения. И тогда из нашей груди, подобно Давиду, вырвется вопль: «Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей» (Пс. 50, 3).

Подумаем, дорогие, а что еще мешает нам самим открыть двери покаяния? В молитве святого Ефрема Сирина, которую мы уже начали читать за нашими богослужениями и будем читать весь пост, есть замечательные слова: «...даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего...» К сожалению, вот эта способность видеть свои прегрешения редко бывает в нас, и это, несомненно, является главным препятствием к открытию дверей. Тот, кто не чувствует своих грехов, начинает замечать грехи других людей и впадает в тяжкий грех осуждения. Поэтому и просит преподобный Ефрем Сирин: даруй мне видеть мои собственные грехи и не грешить осуждением ближнего. Это, дорогие мои, надо нам хорошо понять и не просто творить поклоны, но сознавать, с какой просьбой мы обращаемся к Богу.

Нам необходимо научиться постоянно анализировать свои собственные поступки и мысли. Надо знать свои пороки и грехи. Это сознание побудит нас просить у Бога помощи в деле покаяния. Только сознание своей греховности поможет нам изменить свою жизнь, если до сих пор мы находились в нераскаянности. Пусть из сердца нашего изольется молитва: «Отче щедрый, не отврати Твоего лица от нас, хотя и грешных, но все же любящих Тебя и стремящихся к Тебе! Мы скорбим о своих согрешениях, своих падениях, мы немощны и слабы. Скоро услыши нас, с покаянными слезами, с сокрушенным и смиренным сердцем обращающихся к Тебе, будь милостив к нам».

Святая Церковь пробуждает нас от греховного сна, вразумляет, ободряет, чтобы нам достойно совершить спасительный пост, исповедать свои грехи и приобщиться Святых Христовых Тайн в радость вечной жизни. Дорожите, дорогие мои, долготерпением Божиим. Благодарите за то, что даровал Он нам еще раз вступить в святую Четыредесятницу. Но не забывайте о правосудии Божиим. Да не случится с нами беда по нашему неразумию. Не откладывайте своего покаяния и исправления, чтобы не услышать нам горькие слова скорби Божией о нас: «Отойдите от Мене вси делающие без-

законие!» Не забывайте, что спасается не тот, кто только по имени христианин, а тот, кто трудится над спасением своей души.

Святая Церковь хочет, чтобы каждый из нас постоянно занимался самоанализом. Тогда он видит греховность. Такой самоанализ, несомненно, приведет его к покаянию, позовет к покаянным слезам. А покаянные слезы – это самые дорогие для нас слезы, те слезы, о которых в Евангелии сказано: *«блаженны плачущие, ибо они утешатся»* (Мф. 5, 4). За такими покаянными слезами обычно следует утешение и радость.

А теперь, преподав вам соответствующее нынешнему дню краткое назидание, от всего сердца, наполненного искренней к вам любовью, наши духовные чада, желаю вам уйти сегодня из храма с миром в душе от сознания того, что нет у нас ни на кого обид. Пусть спокойно и радостно будет в наших сердцах. И с этим миром в душе мы, по милости Божией, начнем завтра великопостный подвиг.

Аминь.

3 (16) марта 1986 г.

ПРОПОВЕДИ
ВО СВЯТУЮ
ЧЕТЫРЕДЕСЯТНИЦУ

В ПОНЕДЕЛЬНИК ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА

Что такое Великий пост?

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

Други наши, вот и вступили мы с вами в благодатные и спасительные дни Великого поста. Сколько новых глубоких чувств, сердечных переживаний и мыслей несет нам с собой это время, сколько духовной мудрости и духовных сил дарует Господь тем, кто решительно и неуклонно пройдет его путем. В преддверии поста, очистив себя взаимным всепрощением, мы должны приступить к подвигам Великого поста, а для этого надо определенно знать, какова его цель и какие требования к постящемуся предъявляет это особое время. Знание это совершенно необходимо, чтобы, по неведению уклонясь в самочиние, вместо пользы не получить вящего вреда.

Пост – это первая и, как показала сама жизнь, важнейшая заповедь Господа Бога, данная нашим праотцам. И послушание в посте – важнейшее требование. Из него, как из могучего корня, произрастают все заповеди блаженства, Богом обетованные. Нарушив заповедь о посте, наши прародители потеряли непосредственное

живое общение с Отцом Небесным и стали изгнанниками рая, непослушанием открыв трагедию человеческой истории, причастниками которой являемся и мы с вами. И уже с тех пор слово Божие стало мерилом сознательного выбора человека между жизнью и смертью.

Заповедь же о посте, начав свое происхождение и освящение в раю, последовала за человеком и в земную жизнь. В допотопном мире она была значительно строже, люди должны были довольствоваться только растительной пищей. После потопа и обновления мира разрешилось употребление и пищи животного происхождения, но с заповедью не вкушать крови животных. Богом определялись времена года и дни для постного воздержания, а также и роды пищи.

Сын Божий, посланный от Небесного Отца на спасение человека, не разорял закон, данный людям, но исполнял его, в том числе и заповедь о посте, пока новозаветная история не обозначила свои времена и сроки постов. Вспомним указание Христа относительно нового времени воздержания: «Могут ли поститься сыны чертога брачного, пока с ними жених? ...но придут дни, когда отнимется у них жених, и тогда будут поститься» (Мк. 2, 19).

В преддверии выхода на общественное служение Спаситель подтвердил для нас заповедь о посте, Своим живым действенным примером положив начало новозаветному Великому посту, определив и время его. Великий пост Спасителя пред великим служением и пред великими страданиями! Сын Божий во всем, кроме греха, подобный нам, людям, постом готовился принести в жертву человеческим неправдам Свою жизнь.

Сорок дней и ночей Он провел в одиночестве пред Богом Отцом в пустыне, строгим постом и молитвой прося укрепить Его человеческую природу – нашу природу. По окончании поста Христос взалкал, и тотчас приступил к Нему враг с соблазнами, обманувшись Его человеческой немощью. Но духовной силой и крепостью, полученной в постном подвиге, Спаситель противостоял всем вра-

жым искушениям, научая и Своих будущих последователей, как постом, молитвой и крестным подвигом побеждать врага. И услышал христианский мир, и поверил, что не хлебом единым жив человек, но только силой Божией, в человеческой немощи совершаемой, а значит – «Господу Богу поклоняйся и Ему одному служи». Так, Великим постом совершалось приготовление к величайшему событию в истории человечества, к его спасению.

Други наши, не случайно Великий пост и для нас предваряет седмицу Его страстей, и предшествует Празднику праздников, и готовит нас к Светлому Христову Воскресению. Кто не постится в этот пост, тот не может знать полной радости Святой Пасхи. И теперь не трудно ответить на вопрос, что же такое Великий пост для человека? Дорогие мои, это безусловно – подвиг; подвиг молитвы и всяческого воздержания, духовного и телесного, это – источник чистоты, приближающий постника к Богу, ибо только «чистые сердцем Бога узрят», это подвиг воспитания воли.

Великопостное время нужно нам еще и для того, чтобы осмысливать свою жизнь во свете заповедей Христовых, чтобы покаянием, елико возможно, навести порядок в своей душе и сердце и, очистившись и обновившись, воспринять силу, благодать и мужество на дальнейшее несение своего жизненного креста. К Кресту Спасителя в Великий пост приносим мы бремя своих грехов. Великий пост – шесть недель Четыредесятницы и Страстная седмица – дни, посвященные страданиям Спасителя. Весь пост христиане стоят пред судом собственной совести в строгом самонаблюдении, воздержании и молитвенном напряжении. Сосредоточенность в себе требует, чтобы мы не развлекались и не рассеивались множеством впечатлений от бушующего вокруг нас мира, забывшего Бога.

С первых же дней поста мы слышим призыв Церкви: «постимся постом приятным, богоугодным Господеви: истинный пост есть – злых отчуждение, воздержание языка, ярости отложение, похотей отлучение, оглаголения, лжи и клятвопреступления: сих [этого] оскудение, пост истинный есть и благоприятный». И это основание

поста, и подлинный смысл его – оградить себя от всего дурного, от страстей, воюющих на души наши, от гордыни и всех ее исчадий: злобы, зависти, ревности, от осуждения и многоглаголения.

Но как достигнуть этого своими немощными силами, когда многое уже стало привычкой? Возможно ли это, когда дебелость плотская, раскормленная длительным невоздержанием, заявляет свои права на духовно-нравственное состояние наших душ, всячески утесняет их. Церковь же опять ясно указывает путь – только обуздание плоти поможет дать простор нравственным силам души и связать грех: «постимся, брате телеснее, постимся и духовне».

Телесный пост – это раннее пробуждение, частое посещение Церкви и длительное стояние за богослужениями, многие земные поклоны, воздержание от суетных развлечений, от привычных улаждающих нас яств и питий. Даже образ питания по уставу Церкви жестко определен. На первой неделе поста предписывается сухоядение во все дни, кроме среды и пятницы. Когда служитя Преждеосвященная литургия, на трапезе предлагается суп. Пища суровая, даже и без растительного масла. Елей по уставу Церкви полагается только по субботам и воскресеньям.

И было время, дорогие мои, когда весь православный российский люд постился по уставу Церкви наравне с монахами. И была Русь святая. Можем ли мы теперь поститься по всей предписываемой строгости устава? При одной мысли об этом плоть поднимает в уме бурю возражений, и страх за жизнь и здоровье диктует свои уставы. Мы не едим скоромной пищи, но объедаемся до пресыщения постной, да не простой, а приготовленной со всякими специями и приправами, делая великопостную трапезу разнообразнее и вкуснее обычной. И забываем, что воздержание в пище и обуздание плоти – это только самое малое в посте, это его начало.

Как же мы приступим к очищению сердца, к борьбе со страстями, владеющими нами, не усмирив плоть? Вот, осознав основной смысл поста, начнем же с первых дней воевать с плотскими вожделениями, чтобы не казаться, но истинно быть постящимися.

Устраним саможаление и сугубым вниманием свяжем силу привычек небрежного и легкомысленного отношения к исполнению заповеданного словом Божиим и уставами Церкви. Презорство и самость, укоренившись в нас годами, могут совсем остановить нашу духовную жизнь.

Дорогие мои, пост и напоминает нам, что великое счастье быть христианином, но и то, что это великое звание налагает на нас и великие обязанности. В борьбе за сохранение духовного здоровья не может быть никаких компромиссов и уступок, надо быть строгим к своим желаниям и безжалостными к себе. Церковь строго осуждает пост как «непотребный», как бесплодное упражнение, если при воздержании в пище мы не радим об очищении внутреннего человека, оставаясь во вражде и злобе к ближним.

Святой Иоанн Златоуст так увещал своих чад духовных: «Не говори мне, что ты столько-то дней постился, не ел того или другого, не пил вина, ходил в рубище; но скажи нам, сделался ли ты из гневливого тих, из жестокого – благосклонен. Если ты исполнен злобою, для чего тебе истощать плоть? Если внутри тебя зависть и любостяжание, что пользы в том, что ты пьешь одну воду? Если душа, госпожа тела, заблуждает в тебе, то для чего наказываешь рабу ее – чрево».

В одной из стихир Церковь так обращается к нам: «От брашен постыщийся, о душе моя и страстей не очистившись. Всуе [напрасно] радуешься неядением: аще бо не повод ти будет к исправлению, яко ложная возненавидена будеши от Бога, и злым демоном уподобишься, николиже ядущим». Смысл этой стихире таков: только воздерживаясь от пищи, не очищаясь от страстей, ты, душа, напрасно радуешься тому, что не ешь. Ибо, если пост не послужит тебе к исправлению, то как лживая будешь ты возненавидена Богом и уподобишься злым демонам, которые никогда не едят.

Так, еще раз повторю, други наши, будем же истинно постыщимися пред Богом, а не кажущимися только. Закончу это слово о посте проникновенным воззванием святителя Тихона к нам, по-

стящимся: «Аще хоцещи, христианин, чтобы тебе пост полезен был: то постяся телесно, постися и душевно, и постися всегда. Якоже убо налагаешь пост чреву твоему: наложи пост и злым мыслям и прихотям твоим. Да постится ум твой от суетных помышлений; да постится память твоя от злопомнения; да постится воля твоя от злого хотения: да постятся очи твои от худого видения; да постится язык твой от клеветы, осуждения, кощунств, лести, сквернословия и всякого праздного слова...» Словом, «уклонися от зла и сотвори благо» (Пс. 34, 15). «Се есть христианский пост, какового Бог наш от нас требует. Покайся убо и, воздерживая себя от всякого злаго слова, дела и помышления, поучайся всякой добродетели и будешь всегда пред Богом постяся» (Сирах о посте).

Аминь.

ВО ВТОРНИК ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

*Се время благоприятное, се время покаяния...
яко преплывше поста великую пучину,
и тридневное воскресение достигнем...*

Наступил Великий пост и сразу же поставил пред нами массу вопросов, что есть истинный пост, как проводить его, чтобы получить пользу для дела нашего спасения, для души и тела? Чтобы оценить по достоинству дарованное нам время Великого поста, нам следует уяснить для себя взгляд на пост самой Православной церкви, который ясно изложен в великопостном богослужении и в учении святых отцов. Начнем рассмотрение этого вопроса с богослужебных текстов первой седмицы.

«Поста божественным начатком умиление стяжим» (седален утр. понед.). «Всесветное воздержание начнем светло, лучами святых заповедей Христа Бога нашего, любви светлостью, молитвы блистанием, чистым очищением, богомужества крепостью: яко да

светоносии предварим во святое и трехдневное воскресение, осиевающее нетление миру» (седален утр. понед.). Уже в этих стихирах для нас ясно обозначено значение Великого поста и основное делание в великопостное время.

Дорогие наши, Церковь призывает нас начать пост не со скорбью и воздыханием, но умиленной благодарностью Богу за дарование нам этого воистину спасительного времени воздержания, продиктованного святыми заповедями Христовыми. Мы должны с желанием мужественно войти в него, как во лечебницу, во свете Христовых заповедей рассмотреть пройденный нами за год жизненный путь и пройти пост до конца с молитвой в надежде на помощь Божию, исцеляющую наши духовные недуги и очищающую сердца, чтобы стать и самим светоносными к встрече воскресшего Господа. Так учит о посте Святая Церковь устами преп. Феодора Студита. И это общий смысл поста, а далее Церковь указывает на частные черты трудов великопостных.

Пост как «мать целомудрия, обличитель грехов, проповедник покаяния, жительство ангелов, спасение человеков» (самоглас. утр. понед.). На вечерне этого же дня мы слышим: «истинный пост есть злых отчуждение, воздержание языка, ярости, оглаголения [наговора], лжи и клятвопреступления отложение: сих оскудение, пост истинный и благоприятный». По неложному слову Церкви, ее тысячелетним опытом проверенному, пост поведет нас от греховной тьмы к свету истины Христовой, а значит, к Царству Небесному. Привязанность ко всему земному и тленному нашим образом жизни во время поста вынуждена будет уступить место обращению к тому, что лежит за пределами нашего земного бытия, мы преидем душой от тленного к нетленному, от земного к небесному.

Обратимся еще к творениям Отцов, послушанием Церкви достигшим святости, а пост – это, в первую очередь, и есть школа послушания. И опыт Отцов уясняет нам смысл и значение поста. Преподобный Ефрем Сирийский в свое время, а это IV век, так говорил о великом действии поста, всесторонне раскрывая это на основе

своего постнического опыта: «Пост рождает пророков, умудряет законодателей, пост – училище благочестия. Пост довлеет во бранех, пост возводит молитву на небо. Пост – мать здоровья, мир в домах. О, как велик день поста!»

Далее св. отец обращается к посту как к живому, почитая плоды, им вскормленные: «Блажен, кто проводит тебя как должно! Всякий, кто подчиняется тебе, на крыльях возносится на небо!» Другой св. отец, Афанасий Великий, вторит Ефрему: «Видишь ли, что делает пост, – болезни врачует, бесов изгоняет, лукавые мысли удаляет, сердце делает чистым. Если бы кто даже одержим был нечистым духом, да будет ему известно, что сей род, по слову Господа, изгоняется только молитвой и постом».

О своем отношении к посту возвышенно и трогательно говорит учитель Церкви св. Иоанн Златоуст: «Люблю пост, потому что он мать целомудрия и источник всякой премудрости, мать всех благ. Пост есть пища души, и как телесная пища утучняет тело, так и пост укрепляет душу, сообщает ей легкий полет, делает способной подниматься на высоту и помышлять над горним».

Преподобный Симеон Новый Богослов в нескольких словах определяет его величайшее значение: «пост есть начало и основание всякого духовного делания». Вникнув умом и сердцем во все услышанное ныне, мы должны сделать для себя вывод, что во главу поста ставится духовное делание, к которому может привести только телесное воздержание. Аскетический подвиг укрепляет духовное здоровье, и в этом его единственный смысл. И только это и есть средство к стяжанию благодати Святого Духа как цели христианской жизни.

«Постимся телесно, постимся и духовно» – зовет Церковь. Почему так? Да, дорогие мои, телесное воздержание обещает нам здоровье тела, и в этом помощь посту духовному, который дарует здоровье душам нашим. Но так ли мы-то мыслим о посте и его значении? Так ли проводим мы его, как заповедует Церковь? Не смущаемся ли мы вражьими помыслами о ненужности поста, о том,

что время высоких подвигов прошло и пост – это удел монахов? Не сопровождается ли наше пощение оговорками, причитаниями и сетованиями, а то под благовидными, а чаще надуманными предложениями не отлагаем ли мы пост и совсем? Не доходим ли до такой дерзости, что постимся избирательно, на свое усмотрение и по своему собственному уставу?

Многие даже церковные люди выделяют для себя первую «чистую» неделю, четвертую – крестопоклонную и страстную. Помня о высоком содержании служб, они волевым усилием еще берут себя в руки, ходят в храм, постятся, говеют. В другие же недели поста с легким сердцем разрешают себе всё и не утруждают себя ни молитвой, ни воздержанием в пище и развлечениях. И если есть некоторая видимость в соблюдении постной трапезы, то до думы о духовной стороне поста, об очищении сердца нет и помина. Этот искаженный, домашний взгляд на пост не вошел ли в наш быт, как само собой разумеющееся; и не эта ли теплохладность лишает нас Божьего благоволения, и мы не обретаем обещанных постящимся духовных плодов. Особая печаль в том, что все отступления и искажения поста происходят в нас не только потому, что ослаб дух наш и вера, но из-за отсутствия истинно благоговейного отношения к Церкви и ее уставам.

Дорогие наши, надо нам твердо помнить, что пост – это древнее церковное установление, воспринятое от Самого Господа Иисуса Христа. Он учредитель Четыредесятницы, и для церковного человека требование Церкви должно быть законом. Наконец, нам полезно знать и о грозных прещениях древнего 69-го Апостольского правила. «Если кто из членов притча и клира не постится в Св. Четыредесятницу перед Пасхой, или в среду, или пяток, кроме препятствия от немощи телесныя, да будет отлучен от Церкви». Извержение из священного сана несет с собой духовную смерть для священнослужителя, отлучение мирянина от Церкви – духовное угасание и неизбежную духовную гибель, ибо «вне Церкви нет спасения». По нашим грехам, по нашему теперешнему отношению

к постам, наверное, все мы достойны указанных наказаний, и только бесконечная милость Божия щадит нас и терпит, ожидая покаяния.

Так, дорогие наши, познакомившись сегодня с церковным воззрением на пост, используем же предстоящие дни для своего покаяния и примирения с Богом и со всеми своими ближними. Великий пост требует от нас и великих усилий по очищению душ и сердец от грехов. Великие усилия и труды обещают и великую радость единения с Господом. Наши души жаждут благодати Господа и причастия Святого Духа. О том, как этого достигнуть, как очистить сердце от страстей, как достичь самопознания, так необходимого в этом важном деле, учит нас Церковь и святые отцы.

Только послушанием и сугубым вниманием можем мы прийти к познанию глубины нашей греховности. Но мало просто познать, познав, надо утрашиться этим, надо реально ощутить надвигающуюся на нас гибель – смерть души. В покаянии и сокрушении сердечном надежда нашего спасения. Церковь знает о нашем бедствии, знает нашу слабость и небрежение и зовет, зовет нас в пост, ибо только усилием мы сможем отвергнуть суету и угар от жизненного кружения и восчувствовать погибель.

Ну а что говорит Церковь тем, кто несет на себе нелегкое иго болезней, у кого немощи стоят на пути строгого воздержания в пище? Ответим словами Варсонофия, великого святого отца, жившего в конце VI века. Один инок с сокрушением жаловался ему, что по болезни не может поститься, святой старец на это ответил: «О посте чувственном не скорби, он ничего не значит без духовного. Не от немощных телом требует Бог поста, потому что знает твою болезнь, которую послал тебе. Благодарите же Бога за все, благодарение ходатайствует о твоей немощи пред Богом».

Пост, дорогие наши, предъявляет больше требований к душе, чем к телу. Имея телесные недуги и старческие немощи, будем с рассуждением проходить спасительное поприще поста. Ибо для таких строгий телесный пост может еще более ослабить

и истощить их силы телесные и тем затруднит и выполнение духовных требований поста. Само истощение от болезней и скорбей уже есть невольный пост телесный, а значит, больному надо озаботиться только духовным воздержанием. Ему спасительным будет обратить внимание на свое отношение к окружающим людям, на мирствие души своей, терпение и смирение по отношению к домашним. А без усердной внутренней молитвы, без помощи Божией все это соблюсти практически невозможно, да и враг будет досаждать такому постнику. Вот вам и труд, да еще и немалый, весь направленный на очищение сердца.

Но надо помнить, дорогие, что немощному телесно есть опасность уклониться в саможаление и самооправдание, когда, прикрываясь немощью, мы можем успокаивать себя: я-де больной, не могу ни поститься, ни посещать храм, ни соблюдать молитвенное правило и дома. Да не будет этого с нами! Из-за такого внушения выступает зловещая вражья тень, усердствующая о погибели души. Призовем при этих смущающих нас помыслах совет своего духовника и послушанием оградим себя от ошибки. Общее же правило здоровым и молодым – отбросить всякое саможаление и не делать никаких уступок эгоизму, помня, что мира с диаволом не купишь.

Из позднейших подвижников для уяснения сущности поста приведу поучения любимого нами преподобного старца Серафима Саровского: «Пост в том, чтобы не есть много. Не следует разбирать между снедами вкусными и невкусными, что свойственно животным... Мы отказываемся от приятной пищи, чтобы усмирить плоть и дать свободу духу. Истинный пост состоит в том, чтобы ту часть хлеба, которую ты сам хотел съесть, отдать алчущему... Как Христос укрепил Себя 40-дневным постом, так и подвижники вступали на путь крестный в подвиге поста.

К подвигу поста надо приучать себя постепенно, как приучал преподобный Дорофей ученика своего Досифея. Однако не всякий может строго воздерживаться во всем или лишать себя всего, что может служить к облегчению немощей, «могий же вместить,

да вместит» (Мф. 19, 12). Пищи употреблять должно каждый день столько, чтобы тело, укрепляясь, было другом и помощником душе в совершении добродетелей. Иначе может случиться, что при изнеможении тела и душа ослабеет.

Смотрите, сколько разумного, утешительного и для всех нас доступного в указаниях о посте нашего великого старца. Так начнем пост с борьбы с самим собой за послушание уставу Церкви, борьбой за чистоту души с гнездящимися в нас страстями: чревоугодия, гордости, дерзости, уныния. Это ли не самое насущное пред Богом для нас дело на земле? Покаянием и сокрушением сердечным мы возвращаем себя Богу, и наша покаянная молитва, «Богу содействующу», сотворит чудо. Душа, прилепившаяся долу, восклонится от земли и возжелает простора и радости духовной жизни. Будем молиться Господу, чтобы с первых же дней поста Он благодатью Своею ввел нас в «пречестные дни сии ко очищению душам и телом, к воздержанию от страстей, в надежде воскресения».

Аминь.

КАК ПРОВОДИТЬ ПЕРВУЮ СЕДМИЦУ ВЕЛИКОГО ПОСТА

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

Дорогие мои, вот и вступили мы в Великий пост, в спасительное время подготовки к величайшему событию в истории человечества – к встрече Воскресшего Господа нашего Иисуса Христа. Для многих Великий пост не новость, и они уже прониклись незабываемым благоуханием этого одновременно и скорбного и радостного ожидания обновления своей души, когда она остро ощущает и свое недостоинство, но и присутствие Божие здесь, рядом и даже в себе.

Но есть среди нас и те, кто недавно услышал призывание на путь следования за Христом, и для них это первый Великий пост. Вот им я и хочу рассказать, что значит для христианина первая седмица Великого поста и как ее должно проводить. А тем, кто уже дорожит этим благодатным временем, не грех напомнить, как проводили говение наши благочестивые и богобоязненные предки. Я еще застал время этого удивительного единодушия, когда на жизнь всего российского общества Великий пост незримо налагал свои спасительные узы, и казалось, что все живут одним сердцем, одними чувствованиями.

«Днесь весна душам» – говорит Святая Церковь. И первая неделя Великого поста всегда в преддверии весны, когда природа пред глазами всего человечества ежегодно таинственным языком повторяет учение о воскресении мертвых, живописуя его чудом своего оживления, напоминая, что время зимней «смерти» для нее кончается, впереди воскрешение жизни. И в нашем подсознании начинается то же ожидание обновления души и радование о том, что это непременно произойдет. Воскресает природа, но ведь и мы тоже природа, и наши души ждут своей весны – своего воскресения. Так начинается пост – праздник души.

И как-то само собой отступают на задний план суэта и назойливые житейские дела, которые в другое время властно диктуют свои требования и подчиняют себе весь строй нашей жизни, когда мы, рабски не задумываясь, повинемся их насилию. В пост все по-другому. С Прощеного воскресенья душа, как бы истрезвившись, настраивается на строгий лад, ведь надо вспомнить, кого и чем я умудрился обидеть, и как трудно признавать, что это именно я виноват. Трудно, но что делать? Надо!

С завтрашнего дня начинается неделя говения. Говение – подготовка к исповеди, сама исповедь и причащение Святых Христовых Тайн. Строгие великопостные службы настраивают на покаянный лад. И вопрос: «По-Божьи ли я живу?» – все чаще тревожит сознание. Это благодать Божия стучится в сердце. На первой седмице говение особое. Это отчет пред Богом за весь прожитый год со строгой проверкой себя, своей жизни пред лицом Правосудия Божия. Какое немислимое соотношение – Бог Всемогущий, Всесильный, Всеведущий Творец и мы, слабые, немощные по душе и телу, но любимое Его творение, не умеющее любовью ответить на Его Любовь. Не это ли порождает в нас смиренное сознание своего недостойнства и греховности?

Наши боголюбивые деды и бабушки проводили всю первую неделю в строгом воздержании, неукоснительном посещении Божьего храма. И дома уже не до забот о трапезах. Заранее

тщательно мылась и выжаривалась посуда, чтобы и запах не смутит воздержников. Святое Евангелие, Псалтирь появлялись на видном месте, безгласно напоминая о духе этого особого времени. Идет Великий пост!

Церковную исповедь предваряло домашнее покаяние и очищение совести. Проверая себя, душа сокрушалась от зрания одних грехов, вспоминала и оплакивала другие, давала обет изжить третьи, каялась в греховных привычках. В семьях водворялись особая благоговеиная тишина и мир. Все это совершалось в предощущении суда Божия на предстоящей церковной исповеди. Готовясь к этому суду, идя на исповедь, они заранее знали, в чем будут каяться, пережив уже личную исповедь в душе своей. Кроме того, внимательные говельщики устанавливали связь нынешнего покаяния с прошлогодней своей исповедью.

«Вот, поговею, пойду к духовнику, а он меня спросит, как боролась с грехами исповеданными ранее, исполнила ли епитимию, совет, данный тогда. Что я ему отвечу? Не грешу ли доселе теми же привычными грехами?» И начинается опять воспоминание, которое усиливает покаянное чувство, обостряет сознание ответственности и располагает к исправлению, понуждает к борьбе с греховными наклонностями и привычками. Страдания души от осознания своей крайней греховной немощи порождают столь необходимую для покаяния и исправления неприязнь ко греху, за который приходится отвечать пред Богом на исповеди уже не первый раз.

Неприязнь и отвращение ко греху (особенно главному в себе) заставляет внимательно относиться к своим поступкам в жизни, думать о мерах, как предупредить повторение греха. Намечаются и изменения жизни, чтобы предотвратить саму возможность отягчаться бременем греховным. В одном случае думается о прекращении внутренней связи с сомнительными друзьями; в другом – об изменении распорядка своего дня (в связи с необходимостью наладить выполнение утреннего и вечернего молитвенного правила), в третьем – о необходимости оказания помощи нуждающимся

в ней. И так, незаметно, эгоизм уступает место думам спасительным, и покаянные чувства становятся споспешниками спасения. Это уже не формальное перечисление кое-каких грешков, но истинное покаяние, на которое приходит прощение, и душа его чувствует. И уже не по течению общего потока плывет человек, но согласно своим верованиям и устремлениям.

Последуем своим предкам и мы, ведь именно так зарождается духовная жизнь. И да не отвлекут нас, чада Божии, от спасительного покаяния многочисленные вражьи приманки, так щедро в нынешней жизни предлагаемые. Отстраним от экранов телевизоров любопытствующий взор. Помочь бедствующему в безбожии миру не в наших силах; устранимся сами от развлечений с поющими и танцующими – ведь это начало вечного плача; оградимся страхом Божиим, ибо определенно знаем, что многие пророчества о будущем земли уже исполнились. Будем помнить: нет пользы в делах наших, если они соделаны для личного благополучия и корысти земной, а не ради Бога и своего спасения. Спасение человека – вот высочайшая и единственная цель Божией Любви, примем ее и мы для себя единственной целью жизни, покаянием следуя по спасительному пути.

Святая Церковь из года в год на каждой великопостной службе напоминает: «встань, душа, состарившаяся во грехах, обновись покаянием, древних прегрешений исцели язвы». Но истинному покаянию в нас часто мешает суетность нынешней жизни, порождающая нечувствительность ко греху, привычка творить грех, не замечая его разрушительной для души силы. «Привычка – вторая натура» – гласит пословица, и чем больше удовольствия и сладости доставляет нам грех, тем надежнее он приживается в душе, становясь губительной привычкой.

В привычках же мы каемся крайне редко, так появляется в нас нераскаянность во грехе, которая страшнее самого греха. Творя грех и каясь в нем, мы не теряем надежды на прощение, и милость Божия покрывает грешника. Нераскаянность лишает

нас этой надежды, обрекает на духовную смерть, разлучая с Господом. Нераскаянные грехи, укореняясь, глубоко проникают во все движения души и всецело овладевают нами. Власть их над нами объясняется тем, что они обретают в нас самих сильного союзника – наши самолюбие и гордость.

Гордость же все наши грехи и пороки представляет нам незначительными, общечеловеческими слабостями и недостатками и тем усыпляет совесть, порождая нерадение о своем спасении. Кто из нас не произносил слов или не думал ими: «с кем греха не бывает, один Бог без греха» или «без греха и дня не проживешь и шага не шагнешь»; «не ошибается и не грешит лишь тот, кто ничего не делает». Так, почти личиной добродетели смягчаются многие и даже тяжкие грехи наши. Да не будет этого с нами, дорогие мои. Спасительно честно и мужественно смотреть на неправды и беззакония нашей жизни, чтобы не быть в самообольщении и самообмане.

Время говения должно стать для нас напряженным внутренним подвигом, решающим делом жизни. От этого будет зависеть, получим ли мы сокровище духа к возрождению жизненных сил для спасения или духовное увядание своей тенью исказит будущее. Нераскаянностью мы теряем Бога, теряем радость вечной жизни, обрекая себя одной участи с врагом Божиим. «Но мы бессильны, мы немощны, где же нам противостать силе вражией, воюющей на нас», – думаем мы. Дорогие наши, веру, живую веру надо иметь нам слову Божию. И опыт этой веры не замедлит явиться.

«*Без Меня не можете творити ничесоже*», – говорит нам Сам Господь, и «Сила Божия в немощи совершается». Господь близь и немощь при нас, а значит, «слава Богу»! К жизни в Боге и ко спасению препятствий нет. Благодатная помощь Божия готова для кающегося, а великопостные покаянные молитвы, от сердца нами произносимые, не могут быть не услышаны.

«*Покайтесь!*» – этими словами заканчивается Ветхий Завет (Мф. 3, 2). «*Покайтесь!*» – ими начинается и Новый (Мф. 4, 17) –

настолько необходимо и важно покаяние. Господь «не хотяй смерти грешника» ждет нашего покаяния, чтобы оживотворить и обновить души наши, чтобы быть с нами и в нас. Покаянием, только истинным покаянием «не в суд или во осуждение» предстаем мы пред святыней Тела и Крови Спасителя нашего. Причащение Святых Христовых Тайн венчает говение и полагает «начало» новой жизни. Приступите и видите, яко благ Господь.

Аминь.

О МОЛИТВЕ ЕФРЕМА СИРИНА

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

*Прииде, пост! Мати целомудрия, обличитель грехов,
проповедник покаяния, жительство ангелов...*

Други наши, не напрасно эпиграфом к этой проповеди стоят слова о посте. Они открывают великий смысл великопостной науки, говорят о том, что подобно материнской заботе о чадах он поведет нас по путям покаяния даже до ангелоподобного жития. Нам же надо со всем усердием и вниманием пройти пост до конца, вдохновляясь его великими обетованиями. Если бы мы вслушивались в то, что нам вещает Церковь во дни поста, вслушивались и на скрижалях сердец сохраняли услышанное, то, по слову псалмопевца: «пучение сердца моего разум», наше просвещенное истиной Божией сердце вело бы нас непреткновенно по путям спасения.

И это, дорогие мои, не пустые слова, не теоретические суждения, но сама жизнь, подтвержденная примерами многих людей, подвизавшихся на поприще поста как в первые века христианства, так и на всем историческом пути его вплоть до

наших дней. Нынешнее великопостное время будет нам ежедневно напоминать об одном из таких примеров – это память о жизни св. отца Церкви Ефрема Сирина и его молитва «Господи и Владыко живота моего...», которую за каждой службой мы будем возносить Богу. Господь истинно стал Владыкой жизни этого во многом подобного нам человека. Молитва эта излилась из сердца как результат глубочайшего его духовного опыта. Родившись в IV веке, она дошла и до нас, живущих в XX, и будет сопровождать верующих до последних времен жизни мира.

Познакомившись с жизнью этого делателя на ниве Христовой, нам станет понятно, почему Ефрем Сирин стал проповедником покаяния и сокрушения сердечного. И его пример не воодушевит ли и нас твердо и неленостно идти по жизненному пути, освещая его светом Евангельской Истины.

Родился этот св. отец Церкви в начале IV века в семье земледельцев в окрестностях города Низибии. Родители еще до появления младенца на свет получили свыше извещение о его даровитости. В сонном видении им было показано, что на языке младенца произросла виноградная лоза и, разросшись, покрыла всю землю. Смысл видения для простецов остался тайной, но имя сыну они дали Ефрем, что значит плодоносный. Возраставший в простой среде мальчик ничем не отличался от своих сверстников.

По позднему свидетельству самого Ефрема, от природы пламенный, он был раздражителен и гневлив. «Я был уже причастником благодати, от отцев получив наставление о Христе, – говорит он в своей исповеди, – однако ж в краткие сии годы был я злоязычен, бил, ссорился и ссорил других, препирался с соседями, завиствовал, к странным был бесчеловечен, с друзьями жесток, с бедными груб, за маловажные дела вступал в ссоры, поступал безрассудно, предавался худым замыслам и блудным мыслям...»

Повзрослевший и прошедший путь борьбы за духовную свободу, не утаил св. Ефрем, что лета ранней молодости не прошли

для него без греховных преткновений, а пытливость молодого незрелого ума, сияющего постигнуть то, что было выше его сил, едва не ввергла его в сомнения о путях Промысла Божия. Кто из нас не увидит в его откровенной исповеди некоторых и своих, скажем мягко, слабостей и прегрешений. И не трудно сказать, куда могла бы уклониться жизнь обладателя таких сердечных природных качеств, да еще и темная сила не оставляла его без своей опеки.

По свидетельству той же исповеди Ефрема: «...когда я жил еще в миру, напал на меня враг; и в это время юность моя едва не уверила меня, что совершающееся с нами в жизни случайно». Но милость Божия, провидя в горячности души юноши возможность направить ее в благое русло спасения, не оставила его. Случившееся с ним по попущению Божию сокрушило Ефремову гордыню, послужило вразумляющим уроком о всемогуществе Промысла и стало причиной перехода его к новому образу жизни.

Ефрему, посланному родителями по делу в другое село, на обратном пути пришлось заночевать в лесу с пастухом овец. И надо было случиться беде – на стадо напали волки и многих овец задрали, а остальные от страха разбежались. На Ефрема пало зловещее подозрение, что он навел на стадо воров. Ни его оправданий, ни рассказов пастуха о происшедшем слушать не стали, заключили подозреваемого в темницу, где к этому времени уже пребывали еще двое преступников – поселянин обвинялся в прелюбодеянии, горожанин – в убийстве. Настроение всех троих заключенных было самое паническое, тем более что никто из них не знал за собой греха, в котором его обвиняли. Наказания за подобные преступления были суровые, вплоть до лишения жизни.

Немало пришлось пережить Ефрему за три месяца, пока длилось это тяжкое вразумительное для него искушение. На седьмой день заключения во сне ему явился какой-то человек и обратился к нему с такими словами: «Будь благочестив и уразумеешь Промысл; перебери в мыслях, о чем ты думал и что делал, и по себе

дознаешь, что и ты, и эти люди страждете не несправедливо; но не избегнут наказания и виновные». Пробудившись, Ефрем тотчас стал размышлять об услышанном и погрузился в воспоминания, отыскивая проступок, заслуживающий столь сурового наказания, но оставшийся безнаказанным.

Долго пришлось ему потрудиться, пока его память не воскресила, как однажды в этом же селении он злобно отомстил за обиду бедняку, среди ночи выгнав из загона его корову – кормилицу, и ее растерзал зверь. Потрясенный своим преступлением, о котором и думы у него не было, он тотчас рассказал сокамерникам иосне,иосвоембесчеловечномпоступке,которыйдостоиннаказания. Те тоже стали в своем прошлом искать причину нынешнего несчастья. И они не остались без вразумления от Бога. Поселянин вспомнил, как он некогда прошел мимо тонущего и взывающего о помощи человека. Горожанин за мзду поучаствовал в клевете на неповинную вдову. Все трое в сокрушении духа познали в происходящем с ними несчастье явное воздаяние.

Позднее в своей исповеди Ефрем написал: «если бы один я был, то сказал бы, что все это случилось со мной просто по-человечески. Но мы все трое постигнуты тою же участью. И вот есть некто четвертый, отмститель, который не в родстве с терпящими напрасную обиду...» На этом вразумительный урок не кончился. Снова ночной посетитель возвестил Ефрему: «Завтра увидите и тех, за кого терпите вы обиду, и получите освобождение от возведенной на вас клеветы». И действительно, на другой день в их камеру поместили еще пять человек, из которых двое были братья оклеветанной ими вдовы, в грехе которых принял участие поселянин. Трое других сознались, что виновны в тяжком лжесвидетельстве.

Все происшедшее и осмысленное совершило переворот в душе Ефрема. Потрясенный до последних глубин души своей греховностью пред Богом, убожеством своих понятий о жизни, он там же, в темнице, дал обет посвятить всего себя покаянию за бездумно проведенную юность. Его благодарность Богу за помилование про-

шла за ним по жизни, оставив нам множество покаянных молитв и живой пример преображения души грешника. По освобождении он тотчас оставил мир, удалившись к отшельникам. Незадолго до освобождения он еще раз во сне увидел незнакомца и услышал от него последнее назидание: «возвратись в место свое и покайся в неправде, убедившись, что есть Око, над всем назирающее». Больше он за всю жизнь не встречал ни во сне, ни наяву этого человека, но полученного назидания ему хватило до конца дней.

Дорогие мои, вдумаемся, какой труд предстояло поднять этому необузданному человеку: из пламенного, но гневливого, любознательного, но колеблемого сомнениями юноши стать мужем смиренным и сокрушенным сердцем, оплакивающим свои грехи, с благоговением поучающимся в законе Господнем. Своей жизнью он явил множество примеров совершенной покорности путям промысла Божия и истинно подвижнической твердости в перенесении искушений. По жизни не раз он претерпевал клеветы. Уже будучи зрелым мужем, не отрекся понести срам постыдного чужого греха, приняв рожденного младенца как плод своего падения. Наученный опытом не прекословить судьбам Промысла Божия, он до времени, пока Сам Господь, испытав его покорность и твердость в перенесении искушения, со славою, достойной его смирения, не оправдал Ефрема через того же младенца.

В познании своей греховности и немощи к исправлению умерли для грешного Ефрема все соблазны и кумиры земные, и один Господь стал надеждой. «Господи и Владыко живота моего!» – к Нему, только к Нему обратилось все существо его. Плач же о душе своей не оставлял Ефрема на всем пути от греховной жизни к преподобию, от земли к Небу. «О, душа рассеянная, душа грешная, душа бесстыдная, душа ненавидевшая всегда жизнь свою! Долго ли тебе пресмыкаться по земле?» – так он обращается к ней, увещевая воспрянуть от греха.

Позднее, пройдя опытно путь борьбы со своей природой и с вражьиими приражениями, познав глубокую связь между хри-

стианской жизнью и знанием Евангельских Истин, познав вечную силу Божества, он оставил миру опыт своего познания. Сегодня этот опыт так же действенен, как и в его время. Ибо душа человека, живущая во все времена, неизменна. «Природа [данное нам с рождения] – это земля, нами возделываемая; произволение – земледельатель, а божественные писания – советники и учителя, обучающие нашего земледельателя, какие худые навыки ему искоренять и какие добродетели насаждать», – пишет он.

Молитва Ефрема Сирина для нас в буквальном смысле – советник в дни покаяния. Обращением к Отцу Небесному начинается она: «Господи и Владыко живота моего! Всего себя без остатка предаю Тебе, душу, сердце, ум, саму жизнь мою». И как может милость Божия не откликнуться на такое полное доверие и на смиренные мольбы? «Сердце сокрушенно и смиренно Бог не унижит». А дальше в немногих словах преподобный просит о помощи в том, что предстоит преодолевать человеку, стремящемуся к чистой жизни по заповедям. Дух праздности, уныния, любоначалия и празднословия не даждь ми. Не дай возобладать надо мною нечистым духам, олицетворяющим определенные человеческие страсти и вызывающим их к действию в душе.

Страсти эти постоянны, всего их восемь, но опаснейшие и злейшие из них четыре. Праздность, по определению св. отцов, – мать всех пороков. Дух праздности возбуждает в человеке постоянный поиск наслаждений и развлечений, делает его свободным от обязанностей и обязательств по отношению к ближним, порождает греховные и бесчинные фантазии, чтобы заполнить пустоту жизни. Калейдоскоп сменяющихся впечатлений не дает осмыслить происходящее, приводит в расслабление все силы человека: телесные и душевные, не говоря уже о духовных.

Любовью к праздности начинается серьезная болезнь духа. Ум празднолюбца погружается в суету, которой нет предела. Начинается страшный процесс, когда плотской человек заполняет собой все, и кичливое безобразное «Я» становится законом жизни. Заболев-

ший праздностью и не заметит, что умирает для всего духовного, светлого, Божьего. От духа праздности истощается телесная сила и жизненная созидательная энергия, но больше всего страдает душа. Греховная скверна настолько опутывает ее, что она теряет чуткость в различении добра и зла, перестает распознавать Истину от лжи. И до поры лживость праздной жизни, подавив истину, главенствует, пока лень не породит свое исчадие – уныние.

Уныние св. отцы называют все поражающей смертью. Приравнившись к празднотворцу, оно порождает бездеятельность, борет сном или бегством по людям. Расслабив душу, не дает ни молиться, ни читать. Уныние проявляется нетерпеливостью и ропотливостью, которые отнимают у человека здоровое рассуждение. Для унывающего все не так, все не на своем месте, и вокруг него все не те. Сердечная тоска и томление духа искажают здоровые понятия о жизни.

Дорогие мои, кто испытал на себе разрушительную силу духа уныния, знает, как трудно противостоять ей, ведь она парализует главное – молитву. Сей лукавый дух – тягчайший из всех представителей злобы, ибо родит бесчувствие души. Без помощи свыше готово для унывшего гибельное отчаяние. Надо нам помнить, что одним из исчадий уныния является празднословие и многословие. А им предшествует почти всегда дух любоначала. По сути, любоначание – это гордыня, утверждающая нашу самость, воздымающая пагубное возношение как пред Богом, так и перед людьми. Желание утвердить себя и свое основанием и мерилем жизни.

Не возникнет ли у нас вопрос, почему св. Ефрем поставил страсть гордыни третьей, если, по сути, она глава и начало падения. Да, дорогие мои, мы очень редко открыто осознаем в себе эту болезнь души. Так лукаво прячется и маскируется она, обнажая нас от добродетелей. Перечислю видимые проявления этой тяжелой страсти: непокорство и упрямство, отсутствие кротости и обходительности с ближними, крикливость при разговоре и досадливость при молчании. Гордость не знает терпения. Чужда

любви. Смела в нанесении обид и оскорблений, всегда усиливается настоять на своем и делается неспособной принимать спасительные советы.

Обратите внимание, дорогие наши, ведь при всей видимости нашего падения и греховности мы от младенчества и до глубокой старости стремимся утверждать свое «Я». Наша самость ослепляет ум, отводит нас от Бога, от авторитетов, от опыта тех, кто уже познал пустоту и гибельность самовлюбленного любоначала. Человек верит в силу своего свободного произволения, забывая, что «Бог гордым противится, а смиренным дает благодать». Мы же сами планируем свою жизнь, свой день, вместо того чтобы сказать: если живы будем и Бог благословит, то сделаем то-то и то, забывая, что наши усилия в труде не увенчаются успехом без Божией помощи и благодати.

Любоначание питает празднословие – упорную потребность оправдать себя, утвердить свое. Далекую от Истины, никчемную жизнь празднословие представляет исполненной всякой правды и достоинства. Кругом и у всех несмолкаемые многословные разговоры по видимости мнимо-серьезные, а по сути – ни о чем, пустые, порожденные тщеславием. И, осознав всю пагубность греховной самости, просим и мы Господа истребить из нас любоначание во всех его проявлениях и сопутствующее ему празднословие.

Вместо беспросветности и бесплодности кружения по жизни, водимых духами злобы, св. Ефрем просит и молит даровать силы для новой жизни. Чтобы ими войти во Свет, и жизнь человека получила бы свое оправдание и обрела ценность. Дух же целомудрия, смиренномудрия, терпения, любви даруй ми, рабу Твоему. И самое главное – для этого необходимо восстановить нарушенную грехом целостность всего человеческого состава: духа, души и тела.

Целомудрие очень емкое понятие – это здоровые соки для жизни. Целомудрие духа – это познание мудрости для жизни в Боге, распознавание всякой неправды и лжи; целомудрие сердца – это его чуткость, она отсекает рабство сердца греху и стра-

стям, жаждет одной чистоты. Блаженны чистые сердцем. Яко тии Бога узрят; целомудрие воли бесповоротно и со всей решимостью устремляется к жизни в Боге; целомудрие души, когда она органически не выносит и тени греха; оправой же целомудренной души является целомудренное тело. Чтобы навькнуть целомудрию, надо удаляться и воздерживаться от всего, что вводит в искушение и чем испытывается наша свобода. В целомудренных и чистых душах жительствоует Святой Дух.

Так, дорогие мои, своей молитвой влечет нас преподобный Ефрем Сирий в несказанные выси. Для нас ли они? Но пример его же жизни утверждает и убеждает нас, что все возможно верующему. И Сам Господь сказал: «Будьте святы, как Я Свят». От нас же требуется произволение и устремленность к цели, а совершитель и помощник на этом пути Сам Господь, но при одном условии – отказаться от самости и самонадеянности. Вместо любоначала облечься в смиренномудрие, вместо гордыни – в смирение.

Смиренномудрие – это когда тщетна надежда на себя, на человеческую помощь. Да истинная мудрость и так всегда смиренна, ибо ей открыта вся человеческая нищета и немощь, и ведет она к Истине, к Богу. На пути к смиренномудрию нет отдыха, но постоянное понуждение себя и непрестанное внимание к себе и ко всему окружающему, и, скажем прямо, насилие над своей самостью. Чада смиренномудрия: самоукорение, недоверие своему разуму. Смиренномудрию учил Сам Господь: «Научитесь от Меня, яко кроток и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим» (Мф. 11, 29). Так, по обетованию Христову, покой и беспечалие сокрыты в этой добродетели.

Да без смирения невозможно исполнить ни одну добродетель: ни веру, ни воздержание. Сказать это просто и немногими словами, но путь к Богу – это целожизненный подвиг борьбы с собой, жестокий путь кажущихся бесплодными усилий, сомнений, подступающих к душе, остановок и даже падений. Нет на-

дежды на успех, если Господь не дарует духа терпения. Терпение – это та сила, которой только и можно дойти до благого конца. Его св. отцы называют матерью утешения. Только вооруженный терпением так возделает землю своей жизни, что заложенное в нем при крещении Божественное семя прозябнет, возрастет и даст плод – Богосыновства.

Надо сознавать, что только терпением многих скорбей и трудов обретается благодать, и только искушением скорбями укрепляется терпеливость души. И последнее прошение преподобного Ефрема о любви равнозначно прошению соединения человека с Богом. «Бог есть Любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге» (1Ин. 4, 8). Любовь, как всепронизывающая сила, раздвигает жизнь до спасительного бессмертия и является основанием жизни. Божественная любовь – это не порывы душевного чувства, это высшая мера прозрения, когда душа все понимает и живет в мире в стихии Бога. К людям и к самой жизни подходит с мерилем Божией любви. Просветленная любовью, она плачет о своем земном несовершенстве. Достижение такой любви имеет прямую связь с исполнением закона Божия.

Дорогие мои, самое время вспомнить нам слова апостола Петра, планомерно подводящие к любви: «...прилагая... все старание, покажите в вере вашей добродетель, в добродетели рассудительность, в рассудительности воздержание, в воздержании терпение, в терпении благочестие, в благочестии братолюбие, в братолюбии любовь» (1Пт. 1, 5–7). И только когда мы сами сделаемся способными излучать любовь, познаем, что и мы в Боге. «Любящий другого исполнил закон» (Рим. 13, 8) и «Любящий рожден от Бога и знает Бога» (1Ин. 4, 7) – так говорят апостолы. Их слова – завет нам: «Облекитесь в любовь, которая есть совокупность совершенства» (Кол. 3, 14). Для приобретения любви надобны великий труд и борения, обучение чувств к рассуждению добра и зла. Стихией любви, как венцем совершенства, просит венчать себя и всех, грядущих в след Христа, св. преподобный Ефрем Сирий.

И последнее: Ей, Господи Царю, даруй мне зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего. Пусть же память наша сохраняет всю нашу личную ограниченность, все преступления и грехопадения, нашу немощь, чтобы каждый миг жизни мы осуждали только себя, отвергая преследующий нас грех. И чтобы сердцем чувствуя беспредельную любовь Божию к людям, мерилом этой любви воспринимать нам всякого человека. Только тогда не только на устах, но даже и в мыслях не промелькнет в нас осуждение брата. Дорогие мои, а ведь это все и есть путь в бессмертную вечность. Будем же сознательно и ответственно произносить дивную молитву преподобного Ефрема Сирина, понимая, к чему простираются души наши, и помня, что милосердие Создателя не преобездается нашими пороками, и на произволение наше к спасению готова нам всегда помощь Божия.

Се ныне время благоприятное. Се ныне день спасения. Готовясь к исповеди, потрудитесь рассмотреть сердце свое в свете этой молитвы, и да будет помощником нам в этом всемирный учитель покаяния и сокрушения сердечного святой преподобный отец Церкви Ефрем Сирин.

Аминь.

В СРЕДУ ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА

О литургии Преждеосвященных Даров

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

Други наши, сегодня третий день Великого поста, и те, кто проводит эту первую его неделю неукоснительно в храме, знают, что утренняя, часы и вечерня нынешнего богослужения плавно перейдут в особую, только в дни постной Четырехдесятницы являющуюся службу Преждеосвященных Даров. Во весь Великий пост, кроме суббот и воскресных дней, мы будем молиться за великопостной особой литургией.

Но практически истоки будущей Преждеосвященной службы зародились еще в апостольские времена. До IV же века единого письменного богослужебного чина литургии еще не было вообще. Строй службы, песнопения, время проведения были различны по местам; и устанавливал это каждый епископ для своей паствы сам. Чин ее очень краткий, основным было «преломление хлеба» и при-

частье. Общины первых веков христианства жили в окружении враждебного им мира, и угроза неожиданной и насильственной смерти была для них постоянной реальностью. Потому причащение Преждеосвященными Дарами вошло в жизнь как необходимость, как требование времени.

Уже во II веке философ св. Иустин Мученик оставил свидетельство, что диаконы относили Святые Тайны в дома отсутствующих за богослужением членов общины, чтобы они могли причаститься ими в любое время, когда были к этому готовы. Позднее египетские отшельники, не имеющие в пустыне священников, хранили при себе Святые Дары и причащались ими. В Апостольских Постановлениях письменно запечатлено веление о необходимости иметь в дарохранилищах Святые Дары для причащения болящих, а также участников богослужения, на котором не приносилась бескровная Жертва, и на случай крайней в них надобности.

Значит, и тогда бывали службы, за которыми не совершалось преломление хлеба, но только моление и причащение запасными дарами. Это и явилось прообразом позднее возникшей службы – литургии Преждеосвященных Даров. В IV веке с появлением ересей явилась крайняя необходимость оградить службу Божию от проникновения в нее лжеучений. Святые отцы Василий Великий и Иоанн Златоуст составили два чина Божественной литургии, которые и были приняты Церковью. Шестой Вселенский Собор в 680 году постановил ничего не прибавлять и не убавлять в тех молитвословиях, которые составили эти два великих отца.

В это же время была принята и единая для всех поместных Церквей редакция службы Преждеосвященных Даров и определено время ее проведения именно во дни Великого поста. Почитание и благоговение ко Христу, в Святых Тайнах сокрытому, причащение заранее освященными Дарами вызвало к жизни службу этой великой святыне. Особенное развитие она получила в Константинопольской Церкви, приняв законченную форму, вытеснила все ранее существовавшие редакции этой службы. Дневной бого-

служебный круг, состоящий из утрени, часов, вечерни и литургии, сложившийся в Церкви, сохранялся. Все элементы этих служб складывались во времени и претерпевали изменения, получая свое развитие, и лишь Литургия – принесение искупительной жертвы, ставшая завершением и полнотой всех дневных служб, всегда бережно и точно хранилась Церковью неприкосновенно. Но каждая литургия – восстановление единства человечества с Богом – и есть Пасха Христова.

В Великий пост, когда до праздника радости еще предстояли переживания Голгофских страданий Спасителя и сорокадневный подвиг сокрушения о грехах своих, внутренние душевные источники церковного творчества продиктовали особый характер этой литургии. Литургия Преждеосвященных Даров не надписывается чьим-нибудь именем и является соборным творением апостольской Церкви. Позднейшие исследования обнаружили, что молитвы этой службы принадлежат разным св. отцам: тайная молитва по перенесении Святых Даров на жертвенник написана св. Афанасием Александрийским; молитва по причащении Святых Тайн составлена св. апостолом Марком; а заамвонная молитва – св. Василия Великого. Общую редакцию до нас дошедшей службы Преждеосвященных Даров осуществил св. Василий Великий. Узаконил же всеобщее ее употребление в VI столетии св. Григорий Двоеслов, епископ Римский.

Даже из того немногого, что перечислено, мы с вами видим, что этой службой мы входим в молитвенный труд многих предшествующих нам поколений. Так что же это за служба – Преждеосвященная литургия? Чем она особенна и чем отличается от прочих Евхаристий? Мы знаем, что полная литургия, за которой совершается пресуществление хлеба и вина в Святые Тайны, состоит из трех частей: проскомидии, литургии оглашенных и Евхаристии – литургии верных. На проскомидии идут приготовления к Евхаристии: из большой просфоры вырезается Агнец, поминаются живые и умершие. В конце литургии вынутые при поминовении частицы

опускаются в чашу со Святыми Тайнами, и священник молит Господа очистить и омыть от грехов всех, за кого совершено приношение.

На литургии Преждеосвященных Даров нет проскомидии, нет приношения за живых и усопших, поминальные записки от нас не принимаются. Нет в этом богослужении исторического начала первой христианской Евхаристии, которую совершил на Тайной Вечери в Сионской Горнице Сам Христос, где Он был и «приносимый и приносящий». Мы не слышим слов Спасителя: «Примите, ядите, сие есть тело Мое за вы ломимое», «Пийте от нея вси, Сия есть кровь Моя нового Завета, яже за вы и за многие изливаемая». Священники и народ Божий не молятся о совершении пресуществления Бескровной жертвы, ибо она уже состоялась ранее за полной литургией Василия Великого или Иоанна Златоуста.

Сегодня мы с вами должны вникнуть сердцем и умом в чин той литургии, которая будет сопровождать нас в спасительное время Великого поста, чтобы сознательно и глубоко воспринимать то, что совершается на ней в каждый момент службы. Ведь недаром в дни покаяния и сокрушенной печали о грехах св. отцы не дерзали совершать торжественного Богослужения полной литургии, чтобы не нарушать покаянного состояния души. Обратите внимание, дорогие мои, и на то, когда служитя Преждеосвященная литургия. Это сугубо памятные дни жизни Спасителя: в среду – предание Его на мученичество, и в пятницу, когда был окончен Его подвиг по спасению человечества и мир услышал последний предсмертный вопль победителя: «Свершилось!»

Именно дни Великого поста в Церкви в напоминание, какой ценой достигнуто наше спасение, не приносится Бескровное Жертвоприношение, но Христос освященными Святыми Тайнами пребывает уже в Церкви на престоле. Поэтому, входя в храм на литургию Преждеосвященных Даров, мы должны благоговейно помнить, что Победоносная Жертва в Святых Дарах пред нами, и Христос, обогранный Своей Пречистой кровью, пролитой нас ради, призы-

вает нас соединиться с Ним не только в таинстве причащения, но и нашими малыми покаянными страданиями о грехах своих последовать Ему, помня слова Писания: «...вам дано не только веровать в Него, но и страдать за Него» (Флп. 1, 29). Не породит ли это знание в нас особые сердечные переживания, и окамененные сердца наши не умягчатся ли трогательной службой в присутствии Господа.

Весь порядок службы влечет нас к самопознанию и покаянию. Всю первую неделю Великого поста мы готовимся к тому, чтобы неосужденно принять Святые Христовы Тайны в дом души своей, в сердце свое. Литургии Преждеосвященных Даров предшествуют часы и вечерня, и тоже оба чина с особенностями великопостного времени. Часы гораздо продолжительнее обычных и извещают молящихся о благославной причине освящения того или иного часа. На третьем часе мы всей Церковью молим об обновлении в нас Святого животворящего Духа, как в Пятидесятницу это совершилось с апостолами. Шестой час нам напоминает о спасительном для мира распятии Христа, пригвоздившего ко кресту грехи, и мы молим об освобождении и нас от них. В девятый час просим умершего за нас Господа умертвить лукавой плоти нашей мудрование и спасти нас.

Во время этих молений мы преклоняемся в земных поклонах с сердечными покаянными чувствами. На каждом часе священник вслух всей Церкви произносит молитву св. Ефрема Сирина, которую мы тоже сопровождаем земными поклонами. Об этой молитве мы поговорим в свое время отдельно. Сейчас же лишь кратко отметим, что в ней нам предельно ясно указывается, какие грехи встают преградой пред нами на пути спасения и какие добродетели возводят к духовному совершенству. К самоиспытанию, к самоосуждению призывает нас каждая молитва, звучащая в храме на этой службе.

Господь – Иисус Христос и я пред Ним. Он, уже принесший Себя в жертву за меня, за тебя и за всех нас, сейчас здесь, на пре-

столе, и зрит сердца предстоящих Ему. И не мелочное отцеживание комаров, а главную нашу нравственную немощь надо нам повергнуть в это покаянное время к стопам Спасителя. И недаром сразу после девятого часа на этой службе мы слышим заповеди Блаженства. Они как зеркало Божие предстают пред нами. А предшествует им вопль благоразумного разбойника: «Во Царствии Твоем помяни нас, Господи, егда приидеши во Царствии Твоем». От имени всех кающихся он, великий грешник, сумевший возродиться покаянием и верой, восклицает ее.

Вслед за заповедями самым проникновенным гласом умоляем Господа и мы вместе с певчими, они – пением, мы – умиленным и растроганным сердцем. «Помяни нас, Господи <...> Помяни нас, Владыко <...> Помяни нас, Святой, егда приидеши во Царствие Твоем». На этой службе рождается в нас чувство безответной виновности. Не станем извинять себя ни темпераментом, ни обстоятельствами жизни, ни родом своих занятий, ни неведением. Так, неотступно ведет нас Церковь по стезе спасительного для нас покаяния.

Возгласом: «Благословенно Царство...» начинается вечерня, которая до песни «Свете тихий...» идет обычным порядком. Во время чтения 18-й кафизмы священник с «многим благоговением» молча изымает из стоящей на престоле Дарохранительницы Святой Агнец – «Преждеосвященна бо есть и совершенна сия Жертва», – кадит, троекратно обходя престол, и затем на главе своей переносит дискос со Святыми Дарами на жертвенник. Все молящиеся во время перенесения Даров молятся коленопреклоненно. Иерей вливает в стоящий на жертвеннике потир вино с водой, которые освящаются Агнцем, при этом никаких проскомидийных молитв не произносится, все совершается в полном молчании.

После окончания чтения кафизмы поются стихиры на «Господи, воззвах». При пении последней стихиры открываются царские врата, и священник и диакон совершают вход с кадилом. Затем читается первая паримия. Паримия – это полезнейшее учение, притчи или повествования при пути. Так называются чтения избранных

мест из книг ветхозаветных. По окончании чтения открываются царские врата, и мы слышим возглас диакона «Повелите», призывающий молящихся к сугубому вниманию. Священник в это время, взяв обеими руками кадило и свещник со свечой, стоя лицом к престолу, начертывает ими над Евангелием знак Креста. После чего, обратясь к народу, воздвигает свечу с кадилом и возглашает велегласно: «Свет Христов просвещает всех!»

Дорогие мои, этот видимый нами свет прообразует верным свет слова Божия, свет Евангелия, которых мы лишены на этой великопостной службе. Молящиеся по глубокому благоговению пред Светом истины в этот момент преклоняются до земли. Затем царские врата затворяются, и читается вторая паримия. По окончании чтения следует пение великого прокимна: «Да исправится молитва моя, яко кадило пред Тобою, воздеяние руку моею, жертва вечерняя». Во время сего пения все единодушно преклоняют колена. Да и как не пасть ниц, если мы все чувствуем, как далеко отстоим от сих возвышенных молений. А священник, стоящий пред престолом в облаке фимиама, видимым образом напоминает нам, что молитвы наши должны, как этот фимиам, легко возноситься к Богу. Недаром, братия и сестры, Святая Церковь установила петь этот трогательный псалом царя Давида на Преждеосвященной литургии.

В дни поста и покаяния ничто так не приподнимает нас от земли, как молитва, а как часто наша молитва не достигает не только неба, но и нашего сердца, увязая на кончике языка. Вот и молим мы Бога о самом главном – о даровании нам такой молитвы, да взойдет она, хоть ныне во дни поста прямо к Нему. Так поются еще три стиха: «Господи, воззвах к Тебе, услыши мя, вонми гласу моления моего». «Да исправится молитва моя, яко кадило пред Тобою». Не вопль ли это сокрушенного сердца, не умиленный ли глас души, которая вопиет к Спасителю: поспеши же на помощь, не дай погибнуть самой молитве моей. «Положи, Господи, хранение устом моим и дверь ограждения о устах моих».

Господь почтил человека поистине божественным даром – это дар слова. Но уста наши, коими мы призваны славословить Дародателя, не произносят ли подчас слова праздные, лукавые и осуждающие всех и вся. А иногда бесконтрольно изрыгают такие слова и озвучивают такие мысли, о которых и вспоминать срамно, а не только говорить. Вот, зная свою неосторожность в слове, свой грех пред Богом, просим мы Его положить преграду злым словам. А сердце наше нередко бывает еще хуже, чем язык. «От сердца бо исходят помышления злая» (Мф. 15, 19).

Самое злейшее из всех злых помышлений, когда мы вымышляем извинения грехам своим, всячески оправдывая свои пороки, пытаюсь оправдаться пред Богом, обманываем самих себя, закрывая себе путь ко спасению. И вот, зная лукавство своего сердца, мы вслед за псалмопевцем-царем взываем: «Не уклони сердце мое в словеса лукавствия, нещевати вины о гресех». И оканчиваем эту молитву о даровании молитвы словами: «Да исправится молитва моя, яко кадило пред Тобою, воздеяние руку мою, жертва вечерняя». Это моление так глубоко задевает сердце, что все мы, погружаясь во внутренняя своя, сердечным безмолвным воплем коленопреклоненно предстоим Богу. И не успеем мы еще восклонить главу свою, как уже слышим молитву великопостную св. Ефрема Сирина: «Господи и Владыка живота моего...», углубляющую и расширяющую предыдущие наши молитвенные просьбы.

А впереди уже грядут самые важные минуты Преждеосвященной литургии. Отверзаются царские врата. С жертвенника на престол в сопровождении ангелов переносятся Святые Дары, и по солее шествует и входит в алтарь Единородный Сын Божий – Царь славы. Мы же, коленопреклоненно поникнув главой до земли, слышим: «Ныне силы небесные с нами невидимо служат: се бо входит Царь славы, се жертва тайная совершена дориносится». В это время священник читает тайно молитву: «Се бо Пречистое Тело и Животворящая Кровь Единородного Сына Божия, в настоящий час входящая, на тайней сей предложитися хочет трапезе». Иерей вы-

ходит северными дверьми на амвон, держа в правой руке дискос, а в левой потир. Диакон предшествует священнику, идя лицом к Святым Дарам и часто кадит их. Никаких остановок и поминовений на солее не бывает.

В эти священные минуты в Церкви должно быть благоговейное безмолвие, и прилежно внимающие всему происходящему слышат шелест ангельских крыл, сопровождающих Святые Тайны. Войдя царскими вратами в алтарь, священник поставляет Святые Дары на антиминс. Как торжественны минуты сего великого входа! Мы же непосредственно сердечным молением обращаемся ко Христу: «Помилуй нас, Господи, помилуй нас, не погуби нас со беззакониями нашими». Восклоняемся же, когда слышим зов Божий: «Верую и любовью приступим, да причастницы жизни вечная будем». И снова повторяется молитва св. Ефрема Сирина. Затем закрываются царские врата и наполовину задергивается завеса, указывая этим, что литургия Преждеосвященных Даров неполная.

На последующей ектении диакон молится о предложенных и преждеосвященных честных Дарах. После молитвы Господней «Отче наш...» полностью закрывается завеса. Священник возглашает: «Преждеосвященная святая святым». Певчие поют: «Вкусите и видите, яко благ Господь». Причащаются сначала священнослужители, а затем и миряне. По причащении молящиеся в храме слышат слова откровения тайны, озаряющие души непреложной истиной: «Хлеб небесный и чашу жизни вкусите и видите, яко благ Господь». Всего четыре слова, уясняющие, что без этой чаши нет ни жизни временной, ни жизни вечной.

Божественная служба подошла к концу, и мы, не отвлекаясь, должны внимательно вслушаться в заамвонную молитву. В ней мы сначала благодарим Господа, введшего нас в пречестные дни сии, ко очищению души и тела, а в конце ее молим: «подаждь и нам, Блаже, подвигом добрым подвизатися, течение поста совершити, веру нераздельную соблюсти, главы невидимых змиев сокрушити,

победителем же греха явится, и неосужденно достигнути поклониться и Святому Воскресению». Мы еще только вступили на поприще Великого поста, а Церковь уже напоминает о пасхальной радости, ожидающей нас. Но не забудем, дорогие мои, что впереди много трудов и подвигов, и самый главный – это сердцем воспринять содержание веры, чтобы появилась в нас жажда искания Бога и стремление к Нему. Буди, Господи, буди!

Аминь.

ГОТОВЯЩИМСЯ К ИСПОВЕДИ НА ПЕРВОЙ СЕДМИЦЕ ВЕЛИКОГО ПОСТА

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче.

Други наши, подходит к концу первая неделя Великого поста, мы провели ее по возможности в храме Божьем, готовясь принести пред Господом покаяние. И сегодня я хочу напомнить вам, что же такое истинное покаяние, в котором сокрыта вся тайна нашего спасения. Я не буду перечислять грехов, это будет сделано непосредственно на исповеди, мы же поговорим о том, как нам следует готовиться к покаянию. Сознавая, что покаяние есть единственная дверь, открывающая для нас возможность спасения, не будем легкомысленно подходить к покаянию и исповеди. Серьезный и вдумчивый просмотр жизни и своего внутреннего душевного состояния за период от прошлого Великого поста должен сопутствовать покаянию.

Стали ли мы за это время ближе к Богу, постоянным трудом возделывая духовную ниву своей жизни? Ощутимы ли в нашей по-

вседневной жизни плоды духа, заповеданные христианам: любовь, радость, мир, долготерпение, милосердие, вера, кротость, воздержание? И не по видимости ли мы только христиане, имеющие вид благочестия, силы же его отвергшиеся? Не подавляется ли Истина Божиих заповедей в нас нашим нерадением, неправдами и нечестием? Вот сколько серьезнейших вопросов ставит пред нами таинство покаяния сегодня. Господь же, пришедый в мир грешников спасать, зная человеческую немощь и удобопреклонность ко греху, не изнемогает в терпении. Он установил для нас Святые Таинства как средства ко спасению. И Его слова: «Покайтесь и веруйте в Евангелие», – несут для нас обетование вечной жизни. И перед исповедью громче, чем всегда, звучит для нас глас Спасителя: «Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним, и он со Мною» (Апок. 3, 20). Господь невидимо стоит и ждет, но откроем ли мы свою душу в покаянии, это зависит только от нас самих.

Тих глас Божией правды, звучащий в сердце человека. И его надо непременно внятно услышать, чтобы не сбиваться с пути спасительного, чтобы не топтаться нам на одном месте в духовной жизни. Все живет в бдительном надзоре Промысла Божия, и Он учитель верный всем внимающим ему. Он дает нам уроки духовной жизни обстоятельствами, вразумляющими душу. Бедой свидетельствуется грозный глас Божьего обличения заблудшим. И чтобы таинства, призванные оживотворить души, не теряли для нас силу жизни, нам надо приступать к покаянию не по привычке к совершению обряда, но по живой потребности уврачевать болящую душу, надо сознавать, что мы больны и чем больны. Безответственное отношение к таинствам ставит человека за пределы милости Божией.

За всю историю Церкви, сколько примеров покаянных воплей страждущих сердец, обращенных к Спасителю, знаем мы; сколько жизненных трагедий падения и возрождения показала нам Святая Церковь и в житиях святых, и за эту неделю при чтении Великого покаянного канона преподобного Андрея Критского. И все это

явлено живой верой и покаянием. Святитель Игнатий Кавказский так говорит о покаянии: «Покаяние – вера, покаяние – признание искупления и Искупителя, покаяние – самоотвержение, покаяние – признание падения и гибели, объявших весь род человеческий. Покаяние восполняет собою недостаток добродетелей человеческих, присваивает человеку добродетели Искупителя».

Но так ли глубоко мы мыслим об этом спасительном таинстве? То, что покаяние и причащение обновляют душу, даруют ей прощение и силу к благодатной жизни от Самого Христа Спасителя есть истина для верующего сердца очевидная. Многие потому и стремятся чаще причащаться. Но мир души и успокоение сердца извещают ли нас, что покаяние наше принято, что мы действительно стали причастниками Божественных Тайн Христовых? Как часто на исповеди слышишь заушенную фразу: согрешил делом, словом, помышлением и всеми моими чувствами; от людей же мало воцерковленных покаяние звучит еще проще: грешен всем. Но, дорогие мои, осознайте – это не есть покаяние, а видимость его. Такая исповедь скорее свидетельствует о слепоте сердца, а последствия этой беды известны: от нее нечувствие, отсутствие любви к ближнему, утрата умиления. Именно из-за этого наша вера и не свидетельствуется нашей жизнью, мы не ощущаем в себе благих перемен и свободы духа, даже отходя от исповеди, даже часто приступая к причастию.

Надо нам знать, что истинное покаяние начинается не в Церкви у аналоя, а дома, когда мы, говея, умом и сердцем должны вникнуть во весь строй и дух своей жизни. Кому мы служим: Господу, себе или греху? Перед мысленным взором каждого должны открыться конкретные, личные его грехи и преступления, чем и как я оскорбляю Господа своего. Как же заскорбит сердце, какая печаль о грехах и тоска по чистоте родится и каким обличителем стану я сам для себя, когда осознаю свою греховную скверну, свое окаянство. Так начинается покаяние сердечное, а с ним и решимость изменить жизнь свою. «Начало покаяния – познание самого себя,

– говорит Ефрем Сирин, проповедник покаяния. – Покаяние со­зидает и охраняет. Покаяние отирает слезами душу и делает ее чи­стою; покаяние рождает целомудрие, отсекает прихоти, усовершен­шает добродетели».

Сила покаяния есть в сокрушении нашего сердца и в безжа­lostном самоосуждении. Господь сказал нам: глаголи ты беззакон­ния твоя прежде, да оправдишися. Только чистосердечное покая­ние совершает над нами чудо. Израненные грехами, исцеляемся; нечистые – очищаемся; связанные крепкими узами – освобожда­емся в свободу чад Божиих. Надо нам знать, что только открытая рана врачуется, только обличенная нечистота – оmyвается. Да и может ли быть иначе? Душа каждого из нас для Спасителя до­роже всего мира, ибо пришел Он не ради праведников, а для того, чтобы грешников призвать к покаянию и покаянием спасти их. Вос­чувством же каждый, что я и есть тот самый грешник, ради которо­го принесена великая жертва Христова.

Возжелав омыться баней покаяния, мы должны помнить, что при истинном покаянии нет греха, который не простил бы нам Го­сподь, лишь нераскаянность изрывает для нас бездну погибели. Пребывает неисцельным только тот, кто сам отвергает дарованное нам Богом исцеление в покаянии. Так, готовясь приступить к своей частной исповеди, осудим себя сами, чтобы не осудил нас Господь, принесем к стопам Спасителя искренние покаянные слезы, чтобы услышать утешительные слова: «прощаются тебе грехи твои, иди в мире и впредь не греши». За этими словами мы и пришли в Цер­ковь.

Дорогие мои, чтобы внятнее увидеть состояние своей души и сердца, надо всмотреться в непогрешительное зеркало заповедей Божиих – там и древний Закон, и новый, восполненный духом хри­стианским. Перечислю все то, что дарует Писание в помощь для нашего покаяния: заповеди Десятословия, заповеди Блаженства в Нагорной беседе Христа, послания апостольские в последних главах: с 12-й главы Послания к Римлянам, с 4-й главы Послания

к Ефесянам, Послания апостола Иакова и святого Иоанна Богослова. Это и молитва преподобного Ефрема Сирина, которая пройдет с нами с первого дня через весь Великий пост. Сколько сторон духовной жизни осветят для нас Заповеди Божии ради того, чтобы мы осознали, что есть над чем проливать нам слезы, и вопить Богу: «сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей».

Дорогие мои, как многообразны и велики немощи наши! Часто мы неосознанно, походя, не замечая того, встаем на Промысл Божий: обстоятельства жизни не те, начальствующие плохи, погода не по нам, – и так бесконечно судим о том, что не во власти человека, но Бога. Судачим о ближних, переходя в разговоре на суд и осуждение. Нас касается все кругом, кроме нашего собственного сердца, а оно-то, наше сердце, и есть для нас неиссякаемый источник злых преткновений. Нет счета нашим грехам не смертным – одни тяжелее, другие полегче, но и мелкие грехи и греховные привычки и навыки, возобладав, могут неприметным образом подвести нас и к смертным грехам, стать страстью трудноизлечимой.

Грехи смертные тяжкие, храниться от которых надо со всей тщательностью, тоже не за горами, а за плечами у каждого из нас. Покаяние же в смертном грехе может быть признано истинным, только когда человек оставит грех свой. Будем помнить, что «несть человека иже жив будет и не согрешит», что мера наших греховных немощей во всей полноте известна только Господу, наше же дело – познавать свои немощи, и это познание, существенно нужное, поведет нас к духовному разуму, даруя покаяние. И как зрение своих грехов, так и сердечное их исповедание есть дар Божий, и испрашивать его надо усердной молитвой. Сознывая, что вся душа наша в язвах, что тело в путах греха, будем же углубляться в самоукоренение и молить постоянно о даровании раскаяния.

Есть две серьезные опасности на пути к покаянию: одна – беспечность, забвение и нерадение, другая – самозасуживание. Засуживающий себя впадает в отчаяние, отвергающее Божие все-

могущество, что есть неверие во спасение. И то и другое одинаково страшно и опасно, ибо пресекает возможность покаяния. Есть и еще одна опасность для кающегося: утаивание некоторых постыдных грехов. Во многом покался, а основную язву проказы, отойдя от аналоя, унес с собой. Нераскаянный грех будет продолжать свое разрушительное дело, быстро оживотворив и то, в чем было принесено покаяние. Итоги такой исповеди – туга и томление духа есть симптомы болезни нераскаянной души. Осуждая себя, не будем судить других, что нередкое явление на исповеди. Каясь, мы неприметно для себя начинаем смягчать свою вину, оправдывать себя, перекаладывая вину на других, на обстоятельства. Да не будет этого с нами!

Нередко слышишь на исповеди вопрос: «С чем явлюсь пред Праведным Судией?» Отвечает вам на этот вопрос святой святитель Феофан: «Пред Бога лучше всего явиться с этим ничего неимением. Только бы все было очищено покаянием, и в сердце были в движении чувства и расположения: и религиозные, и нравственные, особенно страх Божий сыновний, предание себя в волю Божию, упование на Его милосердие, смирение». Мы же перед исповедью нередко впадаем в помысл мелкой расчетливости, отцеживаем комаров и забываем заглянуть в глубины сердечные, где орудут страсти, порождающие в нас вражду на Бога и Его заповеди.

Будем всегда помнить, что уповающего на Бога милость обидет, что, повергая в море щедрот Божиих множество ведомых и неведомых грехов своих, мы очищаемся и имеем залог вечного блаженства. И последнее – доколе, доколе же каяться мне, немощному, непрестанно падающему, если не телом, то мыслию и сердцем? «Спаситель-Истина, завещая покаяние, не положил ему на земле другой предел или окончание, кроме естественного конца его с кончиною земной жизни человека», – отвечает нам на этот вопрос святитель Игнатий. А святитель Феофан Затворник дает практический совет готовящемуся к покаянию: минуи всю свою жизнь, какою долгуи ни обещал бы ты себе: стань у своего смертного одра

и рассуди: может ли совесть твоя обещать тебе благой исход, если тотчас застанет тебя таким, каков ты есть теперь?

Сегодня, же дорогие мои, мы с вами испытаем свою греховную совесть во свете. Мы слышим ее, усердно делаем поклоны, но вникаем ли в ее содержание, чтобы увидеть состояние своей души? А «Господи и Владыко живота моего!» – так обращается душа к Богу, исповедуя, что она всецело в Его руках, и Его власть простирается для нее на все земное и вечное, Он есть ее Владыка и в жизни, и в смерти. Мы говорим эти слова, но согласны ли со смыслом их душа и сердце наше? А если эти священные слова приняты сердцем, а не только на кончике языка, то, как бы ни была трудна жизнь, какие бы смуты и недоумения ни вставали на пути, нет для нас страха, нет ропота, нет недоверия Промыслу Божию.

Веруя в то, что Сам Бог путеводитель наш по жизни, мы как послушники должны трудиться, следуя Его воле, согласуя свою волю с Его, решительно отменяя вражды соблазны и хотения. Вот и встает пред нами вопрос, всегда ли мы принимаем жизненные испытания как волю Божию о нас, не ищем ли во всех несчастиях и бедах виноватых. Сам образ нашей жизни потерей мира в душе свидетельствует, что нет в нас истинной веры и доверия Богу, а значит, есть нам в чем поскорбеть и что исправить в своем отношении к Богу. Помилуй нас, Господи, помилуй нас!

Далее св. Ефрем обращает свой взор на страсти, которые преследуют человека на протяжении всей жизни, так или иначе стараясь низвергнуть его с пути спасительного, и в противостоянии которым вся надежда его только на помощь Божию. «Дух праздности, уныния, любоначалия и празднословия не даждь ми». ... Четыре нечистых духа – четыре страсти из семи. Кто из нас реально не испытал на себе болезни души от их приражения; кто не знает страшного томления своего духа от уныния, от разрушающего весь строй жизни духа праздности, от убивающего добрые отношения между людьми духа любоначалия? Рассмотрим поближе этих истязателей, чтобы не дать им свить гнезда в сердцах наших.

Под духом праздности разумеется такое состояние души человека, когда он отвращается от труда и в лености и нерадении вскармливает пустоту и бесплодность жизни. Еще в невинном состоянии Господь нашим прародителям заповедал труд, и это было им в радость. Они знали радость райской жизни. После грехопадения характер труда должен был измениться, ибо стал наказанием за грех преслушания: «в поте лица твоего снеси хлеб твой». Человек призван возделывать землю, поросшую волчсами и терниями, пот и слезы смешиваются на лице трудника. И потерял современный человек вкус к творчеству и созиданию, к труду. Он пренебрег Божией Заповедью и потерял радость жизни. Сурово осуждение празднующего апостола Павла: «не трудивыйся, да не яст».

Осознаем, дорогие мои, что если мы не исполняем добросовестно свой служебный долг, стараемся переложить все на плечи ближнего, не отказываясь, однако, от преимуществ и выгод своего звания, то мы погрешаем пред Богом и людьми. За духом праздности в душу нашу, как его порождение, является дух уныния. Это одно из самых тяжелых состояний души человеческой, он как трясина, медленно засасывающая, парализующая всего человека. Знайте, дорогие наши, что туга и томление духа – симптомы болезни души унынием и безошибочно показывают на бедственное состояние нашего сердца. Уныние приходит после многих падений, греховных навыков и привычек, и, укоренившись в душе, свидетельствует о приближении отчаяния как страшного итога греховной, нераскаянной жизни в забвении Бога. Иуда Искариотский – пример этого страшного бедствия души.

Уныние не вдруг переходит в отчаяние. Чтобы смягчить или заглушить томление духа от уныния, человек бросается к чувственным удовольствиям и доходит до крайнего разврата, когда неистово попираются все Заповеди и законы – Божеские и человеческие. Мимолетные облегчения скоро сменяются еще большей тугой и мраком в душе. Трудно при этой болезни сердца вернуться к молитве, страшно кому-либо открыть смрад души и бездну своего

падения. А то еще и так бывает, волевым усилием дойдет грешник до аналая, во многом покается, но главную язву души сохранит в себе, язык не повернулся назвать все с ним происходящее своими именами. И нераскаянный грех будет продолжать свое разрушительное дело, вновь вскармливая и то, в чем покаяться.

Любоначалие – это страсть человека повелевать и властвовать, постоянное стремление всегда и во всем настоять на своем, не прислушиваясь к мнению ни старших, ни младших. Мы редко задумываемся о своем поведении и не считаем грехом свое стремление начальствовать и всем указывать, как надо жить, что делать и как делать. А то, что это есть проявление самолюбия и гордыни, которые подтачивают само основание нашей духовной жизни, не осознаем. Живая ли вера наша, не опутывают ли ее сомнения и недоверие, лишаящие нас возможности живо воспринимать Отческую Божию любовь и Его попечение о нас (Мк. 1, 15).

Дорогие наши, благодать Божия ведет нас к покаянию. Цель говения – приготовление себя к неосужденному принятию Святых Христовых Тайн. Наше нераскаянное сердце может собрать нам гнев на день гнева и откровения праведного суда Божия, но поспешим предварить суд Божий собственным судом над собой и явимся оправданными в надежде спасения. И так до конца нашей земной жизни.

Аминь.

В СУББОТУ НА ПЕРВОЙ СЕДМИЦЕ ВЕЛИКОГО ПОСТА

Перед причастием

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

Други наши, подошла к концу первая неделя Великого поста, когда Святая Церковь с особым тщанием всеми своими службами готовила чад своих к драгоценнейшей минуте в жизни христианина, к причастию Святых Христовых Тайн. Христос является источником жизни, спасения, бессмертия и обожения человечества. Слова нашего Спасителя – свидетельство этой Истины: «Я – хлеб живой, сшедший с небес; ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира. Истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крове Его, то не будете иметь в себе жизни. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день» (Ин. 6, 51, 53, 54).

Дело Святого Причастия – есть дело жизни человека. Причащаться или не причащаться – значит быть или не быть христианином, жить или не жить во Христе. Смысл нашей жизни христианской

в обновлении и совершенствовании естества человеческого, в его обожении через соединение со Христом, Сыном Божиим. Причастие – это значит, я в Господе и Господь во мне. Таинство Евхаристии дарует истинную жизнь миру, одухотворяя ее бессмертием. Выбрать между жизнью и смертью предстоит каждому человеку самому.

Мы с вами простираемся к жизни в Боге! А потому, следуя зову Церкви и особому настроению великопостного времени, мы сосредоточенно внимали своему внутреннему человеку, и осознание постоянного своего уклонения от пути Божия и Его святых Заповедей, своей греховности и безответности пред судом Божиим порождали в душе нашей покаянный искренний вопль: «Господи, милостив буди мне, грешному!» И в обычное время эти слова скользят в сознании нашем, но часто поверхностно, бездумно, теперь же пробудившееся от бесчувствия сердце наполняет слова эти живой силой, воссоединяющей нас в таинстве покаяния с Христовой Церковью.

В ответ на нашу исповедь мы восприняли от Господа милость прощения в словах: «Прощаются и разрешаются тебе все грехи твои». И вот, мы святы, страшно и произнести в отношении себя эти слова. Но так оно и есть, мы святы и готовы принять в себя Величайшую святыню – Самого Господа. Забота донести чистоту своей души неомраченной до причастия делает нас сосредоточенными и внимательными. Сейчас же мы стоим в Сионской Горнице, и Тайную Вечерю для нас Господь уже совершил и Сам хочет «даться в снедь верным». Скоро, совсем скоро мы услышим к нам обращенный призыв: «со страхом Божиим и верою приступите». С верой, что Сам Господь – Источник жизни – готов облагодетельствовать нас Своим вселением, чтобы даровать силу к жизни временной и вечной, подходим мы к Причастию. Но зачем же страх при таком великом обетовании веры?

Дорогие мои, как же нам не страшиться пред величием совершающегося с нами. Всемогущий Бог снисходит к слабому и невер-

ному человеку. Как же не страшиться, если мы при всем старании своем и сейчас не знаем, донесли ли полученную исповедью святость, не повредив ее чужеродным помыслом, недобрым словом и взглядом. Мы сами знаем и чувствуем свое бессилие пред грехом, который, как тать, неожиданно наносит раны нашему сердцу. И только милость Божия не отвращается от нас, наверняка зная, что наши покаянные обещания мы сохраним не надолго и не вполне, что наше произволение шатко, но Он зовет нас, зовет к Себе, ибо «пришел в мир грешные спасти». Его любовь к немощным не судит нас, но прощает; не карает, но милует и врачует.

Святое Причастие – это очищение и охранение тел и душ наших, это – меч пламенный, пожигающий духов злобы, преследующих нас. Хочу привести вам на память слова, с которыми обращался к Господу, приближаясь к Святой Чаше, святитель Димитрий Ростовский: «Вниди, Свете мой, и просвети тьму мою! Вниди, Животе мой, и воскреси мертвость мою! Вниди, Врачу мой, и исцели язвы мои! Вниди, Огню Божественный, и попали терние грехов моих, и сердце мое пламенем любви твоей разжги! Вниди, Царю мой, сяди на престоле сердца моего и царствуй во мне. Ты Един Царь мой и Господь!»

Дорогие мои, обратите внимание, какое видение себя и своего внутреннего человека у святого, какая потребность души в Спасителе, какое дерзновение несомненной веры в просьбах к Отцу Небесному. Святые так умели просить и жить, что, получив блаженство вечности, продолжают свою плодотворную жизнь и на земле по сей день, в пример нам, живущим после них. Без смущения и, главное, без сомнений «просите, и дано будет вам; ищите и найдете; стучите, и отворят вам» (Мф. 7, 7). Святой Серафим Саровский наставляет нас о причастии: «Кто приобщается – везде спасен будет, а кто не приобщается – не мню».

Но об одной духовной опасности при причащении предупреждает нас Сам Христос: «Кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем» (1Кор. 11, 29).

И опасность эта не грехи, которые омываются покаянием, эта опасность в нашем нечувствии, в силе привычки, которая неприметно может низвести великий дар Божий в нас лишь к внешнему обрядовому исполнению. Господу же нужно наше сердце, жаждущее Его Спасителя и живое обращение к Живому Богу. Вот условие, при котором мы причащаемся не в суд себе и не в осуждение. Так, дорогие мои, благоговением охраняя душу свою, верой в любовь Христову и Его обетования, ограждаясь страхом к величию Таинства, приблизимся к Источнику Жизни, к Чаше Жизни с немногословными молитвами: «Господи, не отвержи мене от лица Твоего» или «Господи, посети мя по милости Твоей, хоть и недостойного».

Непосредственно же пред чашей вознесите чувство сердца к Богу: «Господь мой и Бог мой! Мой Творец, мой Спаситель, жизнь моя!» Еще миг, и мы подобно апостолам примем дерзновение и силу, одухотворяющие нас и жизнь нашу. И слова Спасителя: «Ядый Мою Плоть и пияй Мою Кровь, во Мне пребывает и Аз в нем», – исполняются в нас. Господь в нас и мы не свои, но Божии. В благоговейном молчании, умиленные и собранные, несем мы душу свою, ставшую сосудом Божественной благодати, отходя от Святой Чаши, и только благодарение и славословие соприсутствуют в этом шествии. И как же хотелось бы этот спасительный образ чувств, эти святые мгновения сохранить как можно дольше, ведь пасхальная радость в душе без слов свидетельствует нам о присутствии в ней Господа. Но как скоро после причастия мы, забывая благоговейную трезвость и осмотрительность, теряем бесценный дар, полученный в причастии.

Дорогие наши, этой беды можно избегать только неослабным вниманием к себе, напряжением сил к непрестанной памяти о Господе, хранением чистоты совести по отношению к Богу, ближним и ко всякому делу. Надо учиться, что бы мы ни делали и для кого бы ни делали, все делать от души, как для Самого Господа. И при внимательной жизни греховной пыли нам не избежать, она как облако будет опять постепенно сгущаться вокруг нас; и сердце,

изнемогающее в этой житейской борьбе, снова заболит по чистоте и святости. И мы опять припадем к Господу с покаянием и мольбой. И вот здесь перед нами неминуемо встает вопрос, как часто можно и следует приступать нам к Святому Причастию? В разное время, в зависимости от условий жизни, на этот вопрос святые отцы отвечали по-разному.

В Православном Катехизисе написано: «Древние христиане причащались в каждый воскресный день (ибо постоянно жили в смертельной опасности от гонителей): но из нынешних немногие имеют такую чистоту жизни. Церковь завещает исповедоваться пред духовным отцом и причащаться Тела и Крови Христовы ревнующим о благоговейном житии четырежды в год, или и каждый месяц, но всем непременно однажды в год». Близкий к нам по времени жизни праведный батюшка Иоанн Кронштадтский советовал своим духовным чадам причащаться через две недели. Человек неделю готовится, живя собранно памятью, что он говеет, вычитывает правило, причащается. Следующую неделю живет полученным в причастии даром и опять неделю готовится.

Святой преподобный Серафим Саровский в ответ на вопрос одного из духовников, часто ли следует причащаться, ответил: «Приобщаться Святых Христовых Тайн заповедую, батюшка, во все четыре поста и двенадцатые праздники, даже велю и в большие праздничные дни...» В наше время, оскудевшее благочестием и ради умножения соблазнов, необходимо причащаться не реже чем через две недели при спокойном течении жизни. При глубоких же переживаниях скорби, болезнях, напастях и истощении духовных сил бывает нужда и в более частом причастии, но вопрос этот каждый из нас должен решать не произвольно, но с советом и благословением духовника на исповеди.

Дорогие мои, обратите внимание, что Великим постом для более глубокого покаяния Церковь и для священнослужителей сокращает причастие. Те же люди, которые самовольно часто подходят к причастию, в жизни поражают крайней самонадеянностью,

холодностью и грубостью по отношению к ближним. И не являются ли эти проявления нелюбовности и самомнения свидетельством, что не благоволит Спаситель к такому причастнику, и что к Его этому осуждению стоит прислушаться.

Други наши, будем же идти путем смирения и терпения всех трудностей, моля Господа: «Да не в суд или во осуждение будет мне Причастие Святых Тайн, Господи, но во исцеление души и тела». Наша же борьба с приражением греха вменится нам в подвиг. Дорогие наши, в земной юдоли мы обречены на труды и поты во славу Божию, чтобы концом этих трудов стала вечная радость Пасхи, которую уже никто не отнимет у нас. И дай Бог, чтобы пределом наших борений и трудов стали ощущения сердца, что «уже не я живу, но живет во мне Христос».

Аминь.

В ПЕРВУЮ НЕДЕЛЮ ВЕЛИКОГО ПОСТА

Торжество Православия

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

Дорогие мои, радость сегодняшнего дня для всех нас, прошедших первую неделю Великого поста, когда все мы приняли в себя Пречистое Тело и Кровь Христовы, свидетельствует, что мы получили одежды нетления. Все мы снова во Христе освященная, обновленная – новая тварь. И сегодня мы прославляем и исповедуем Господа, благодарно торжествуем Его великий подвиг любви в даровании миру Его Святой Церкви. Святая Православная Церковь Христова идет в своем земном бытии сквозь страшную борьбу за верность Христу и Его учению.

Со времени рождения Церкви не перестают вражьи нападки на реальность воплощения Сына Божия, о полноте Божества в Нем на земле, о полноте Божества и в Его Церкви. Эти восстания на истину носят самый различный характер и оттенки. И в день Торжества Православия, празднуя победу Православного Христова учения над всякими его искажениями, Святая Церковь дает ответ всем ересиархам, лжеучителям и отступникам. В этот день

и все чада Православной Церкви снова и снова проверяют и себя, како мы веруем»? С амвонов нашей Церкви до сего времени звучит исповедание подлинного Христова учения во всей чистоте и неповрежденности. Оно изложено апостолами Христовыми в книгах Священного Писания, разъяснено и тщательно истолковано их законными преемниками – мужами апостольскими и Святыми Отцами в Священном Предании. Учение Христово свято и неизменно хранится только одной Восточной Православной Церковью, которая и донныне одна справедливо именуется Православной. Сия вера Апостольская, сия вера Отеческая, сия вера Православная, сия вера вселенную утверди!

Первый раз чин Православия праздновался в Церкви в 842 году, когда после отчаянной борьбы св. отцы ниспровергли страшную ересь иконоборчества. Эта ересь колебала и терзала Церковь в продолжение целого столетия. Велика была радость всех присутствующих на Соборе, да и всех ее членов тогда еще не разделенной Церкви Христовой. Эту радость от лица участников Собора выразил Сицилийский диакон Епифаний: «Радуйся Ты, разлившаяся по всему земному шару Кафолическая Церковь, торжествуй и веселись о собрании детей Твоих; сними с Себя раздранное рубище и оденься в неповрежденную тунику Православия и единения... Прилично Тебе иметь внутри Себя и живописно сделанные иконы...» Торжественно завершился Собор. Эта борьба за икону и против нее фактически была борьбой за Христа – как Сына Божия и Сына Человеческого. Святые отцы четко и ясно сформулировали православный взгляд на иконопочитание. Кратко он выражен словами святителя Василия Великого: «Честь бо иконы на Первообразное восходит».

VII Вселенский Собор утвердил почитание святых икон как догмат Православной Церкви. Икона изображает духовную сущность того, кто изображен на ней. Через образ Христа в иконе мы восходим к Нему. Все мы, други мои, знаем множество икон, через которые являет Господь Свою благодатную силу чудотворения.

А Богомудрые Отцы Вселенского Собора провидели великую силу и смысл почитания святых икон. Тогда, в IX веке, борьба за Христа и за иконопочитание одержала победу. Чин Торжества Православия, утверждая Православное исповедание Христовой веры, включил в него и грозное прещение и провозглашение анафемы на всех упорствующих в своих лжеучениях отступников и нераскаянных богоборцев разного толка. Всем мученически погибшим борцам за истинную веру провозгласил «вечную память»; а всем здравствующим ревнителям Православия и Церкви – «многолетие».

С тех пор, с момента явления в жизнь чина Торжества Православия, смысл Его и значение не умаляются. Святая Церковь идет Своим крестным путем за Христом Спасителем, Который и есть Ее Истина, Путь и Жизнь. Святые апостолы свидетельствовали, что Церковь Бога Жива – есть Столп и Утверждение Истины. И борьба за Истину святую и неизменную не прекратится за все время существования Церкви. Всем же членам Церкви крайне необходимо помнить об этих постоянно восстающих на Истину лжеучениях. А чтобы не ошибиться и не дать себя обмануть ложью, в каком бы облиции она ни являлась, надо всем чадам Церкви хорошо знать учение Христово и историю Церкви.

В день рождения Святой Церкви Господь на Тайной Вечери сказал всем Своим последователям и ученикам: «Вы от мира несте, но Аз избрах вы от мира, и сего ради ненавидит вас мир». Эти слова Христа всегда необходимо помнить всем желающим сохранить свою верность Богу и истинной Церкви. Церковь Христова всегда была, есть и будет не от мира сего, который «весь во зле лежит». Поэтому там, где является стремление «идти в ногу со временем», не отстать от века, приспособиться к требованиям и моде мира сего, там всегда есть опасность свернуть с пути, ведущего за Истиной, преданной нам Христом. И как неизменен и вечен Сам Бог, так и учение Божественное, данное на хранение Святой Церкви, должно оставаться во всем неизменно. Истина нам дана однажды раз и навсегда. Наш же труд должен быть обращен только на ее усвое-

ние, а не на открытие нового. На одном из Соборов Отцы предупредили искателей новизны: «Кто после найденной истины ищет чего-то еще, тот ищет лжи».

Дорогие наши, нам надо помнить главные и характерные основы Православной Истинной Церкви. Первая – неизменность Ее учения. Православной верой спасались наши благочестивые предки, завещав и нам хранить эту веру и ею спастись. Существенной чертой Православия является то, что это не отвлеченная теория, а сама жизнь во Христе по Его Заветам. Основу жизни этой составляет сердечная, глубокая и живая вера в Живого Троиипостасного Бога – Творца Неба и Земли, всегда готового прийти к нам на помощь, когда мы призываем Его в молитвах, дарующего нам благодать Своей любви и всепрощения через Таинства.

Второй основной чертой Православия является вера в Иисуса Христа как Сына Божия, Искупителя мира. Вера в то, что Он совместно со Святым Духом, с участием Отца Небесного призывает, освящает, просвещает, умудряет нас ко спасению, соединяясь с нами в Таинстве Святого Причащения. Жиздительной силой Церкви является Дух Святой, со дня Пятидесятницы живущий в Ней.

Третья основа – вера в будущую загробную жизнь, в единство Церкви Земной и Небесной, в ходатайство за нас Богоматери и всех угодников Божиих.

Четвертой основой является любовь, братство и милосердие друг к другу христиан как членов единой семьи, единого тела – Церкви Христовой.

Пятая основа – это Сама Церковь Христова, Ее Священное Предание, Ее установления, богослужение, таинства, обряды, творения св. отцов, постановления и правила Вселенских и поместных Соборов и весь многовековой благодатный опыт жизни во Христе и Ее руководства ко спасению.

По слову св. Иоанна Златоуста: «Церковь выше земли, Она превосходит даже небо. Сам Христос сказал: “Созижду Церковь Мою, и врата ада не одолеют Ей” (Мф. 16, 18) и “Небо и земля

мимоидут, словеса же Моя не мимоидут”» (Мф. 24, 35). История Церкви свидетельствует истинность слов Ее Основоположника. Сколькими тиранами воздвигались гонения на Церковь Божию? Сколько придумывалось мучений для верующих; крестов, костров, диких зверей, изощренных мечей. И чего они достигли? Церковь воссияла паче солнца, а ее гонители объята вечным мраком.

Дорогие наши! Будем же отчетливо знать, в чем правда исповедуемой нами веры. Еще необходимо помнить, что нет в Православии ничего маловажного, незначущего и незначительного. Малые погрешности и отступления, укореняясь, вырастают в губительную болезнь, восстающую на самую основу жизни во Христе. Духовный наставник и провидец, ныне св. отец Церкви, святитель Игнатий Брянчанинов уже в свое время с горечью наблюдал богоотступничество в современном ему русском обществе. Он предостерегал православных людей от легкомысленного отношения к вере, от безразличия и беспринципности своих взглядов, от всякого рода отступлений. Но зная, что не всегда в нашей власти предотвратить восстание на Бога и Его Церковь, он учил верующих: «Устранись, охранись от отступления сам, и этого от тебя достаточно. Ознакомься с духом времени, изучи его, чтобы, по возможности, избежать влияния его».

Для нас, други мои, не может и не должно быть никакого нового пути, кроме испытанного, прямого и честного, которым шла Православная Церковь в течение вот уже почти двух тысяч лет, которым шли все угодившие Богу истинные христиане. Будем и мы более всего дорожить православной верой, бояться заблуждений, неверия и лжеверия, поостережемся своего нерадения и беспечности о вере. Будем учиться мужественно преодолевать искушения и соблазны, восстающие против веры, и всегда с полной готовностью повиноваться правилам и уставам Святой Православной Церкви.

«Отдайся же вполне водительству Святой Церкви, возлюби ее правила и сделай их правилами своей собственной жизни. Отдайся ей водительству, и она научит тебя всему, что только есть истина,

что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, что только составляет добродетель и похвалу» (Флп. 4, 8). Православной верой обрящем мы мзду верных рабов Христовых и окажемся не только зваными, но и избранными в Царствии Небесном. «Веры, веры надо больше иметь нам, православным христианам, забыть свою самонадеянность, ум, ученость и дать место благодати Божией!» – завещал русским христианам со своего Голгофского Креста священномученик митрополит Вениамин Петроградский.

Аминь.

ВТОРАЯ ПРОПОВЕДЬ НА ТОРЖЕСТВО ПРАВОСЛАВИЯ

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

Дорогие наши, други наши, чада Божии, дети Святой Православной Церкви! Сегодня особый день – день Торжества Православия, день Торжества Святой Православной, Соборной и Апостольской Церкви, Церкви Торжествующей – Небесной и Церкви воинствующей – земной. И это есть день радости о воплощении Сына Божия, о полноте Божества на земле в Нем и о полноте Божества и в теле Его – в Церкви Христовой. А тело Его – это все те, кто идет подвигом жизни в Вере и Истине в Церкви, это все, начиная со святых апостолов, учителей Церкви, ее патриархов, святителей, отцов, народа Божия – мирян, держащих Истины веры и ими живших, и ими живущих теперь. Это и все мы, собравшиеся после первой недели постных подвигов здесь, в церкви, и облеченные ныне в белую одежду оправдания, вкусив Божественной жизни, соединяясь с Господом в таинстве Святого Причащения.

Мы с вами слышали сегодня в Евангельском чтении за литургией высокую оценку и похвалу от испытующего сердца Господа

в словах, обращенных к будущему апостолу Церкви Нафанаилу: «Вот подлинно израильтянин, в котором нет лести». Это похвала христианину, это похвала и той Церкви, о которой Господь изрек: «Вот Церковь, в которой нет лукавства, нет суетных измышлений человеческих, которая вся есть истина во всем Ее учении, таинствах, богослужении, управлении, во всем Ее устройстве». И именно эта Церковь, по слову апостола, «столп и утверждение истины» (1Тим. 3, 15), есть славная Церковь, не имущая скверны или порока.

Какими кровавыми подвигами, какой борьбой с врагами истины, какими и сколькими смертями ревнителей чистоты, святости веры и Церкви приобретено, сохранено и передано нам Православие! И если сегодня мы видим земную Церковь удрученной, отягченной многообразными бедами и скорбями (а это почти постоянное состояние Церкви Православной от дней ее основания), и кажется нам: есть ли о чем радоваться?

Знайте, дорогие мои, Торжество Православия в Церкви будет праздноваться всегда, ибо это торжество не о видимой славе Православия, но о том единственном, что дает жизнь миру и чего не могут отнять теперь уже никакие внешние беды и никакие враги, – это торжество Божественной любви к миру и вечная жизнь мира в этой любви и этой любовью. Для каждого из нас остается только частный вопрос, будем ли мы с вами участниками этой Божественной любви? Сохраним ли себя и сохраним ли для своего потомства то, что дал нам Сам Христос и что передали в чистоте Его верные последователи в Церкви?

Так будем же помнить, дорогие наши, чтобы нам с вами быть истинно православными христианами, надо иметь живое и постоянное общение с Православной Церковью в ее молитвах, учении, Таинствах, надо знать свою веру, изучать ее, проникаться и жить ее духом, руководствоваться ее правилами, заповедями, уставами. Главное – необходимо постоянно восстанавливать в себе глубоким покаянием образ истинно православного христианина по примеру святых Божиих людей, живших во все времена. Первое Торжество

Православия было установлено, когда Церковь в борьбе с иконоборчеством отстаивала право и долг поклоняться иконам Христа, Матери Божией и святых, тем отстаивая и истину Боговоплощения. И теперь Церковь продолжает праздновать и будет праздновать до конца дней мира явление в нем образов Живого Бога. Ибо и ныне Бог открывает Себя в людях, стяжавших и являющих в себе это бесценное сокровище, эту единственную жемчужину, которой не стоит весь мир, – богоподобие человека в святости жизни.

Так помолимся сейчас, дорогие мои, тем, кто святостью своей освящал и освящает и нам путь к Истине. Помолимся и о тех, кто трудами своими и болезнями сохраняет верность Истине Божией и в наши дни. Попросим Господа, чтобы и нам быть не чуждыми этой верности и этих трудов.

Аминь.

2 (15) марта 1992 г.

В ПЕРВУЮ НЕДЕЛЮ ВЕЛИКОГО ПОСТА

---

*Сия вера Апостольская, сия вера Отеческая,
сия вера Православная, сия вера вселенную утверди.*

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

За что мы любим Православие и Православную Церковь? В дни Своей земной жизни, благочестивые слушатели, Господь наш Иисус Христос объединил около Себя всех верующих в Него, а среди этих верующих особо приблизил к Себе апостолов.

Из верующего во Христа народа и стала складываться со дня святой Пятидесятницы Церковь Христова, а из апостолов – первые руководители этой Церкви, ее пастыри и учителя.

Нелегка была их задача. Нужно было не только научить истинам веры и духовно укрепить тех, кто принимал христианство, но одновременно и ограждать от лжеучений и ересей. По слову апостола, этим ересям «надлежит быть» (1 Кор. 11, 19), чтобы явились «искусные», то есть наиболее правоверные и стойкие из уверовавших во Христа. Победа правоверия была закреплена в постановлениях Вселенских и Поместных Соборов.

С тех пор Церковь Христова и имеет тот вселенский Символ веры, который мы слышим в наших храмах за каждой Божественной литургией. Этот символ с 842 года Святая Церковь особо торжественно провозглашает в день Торжества Православия, то есть в сегодняшний день, в особом молебном чине словами: «Сия вера апостольская, сия вера отеческая, сия вера православная, сия вера вселенную утверди».

Благочестивые слушатели! Наша вера потому называется апостольской, что неповрежденно и нерушимо хранит в себе все, чему учил Сам Христос и Его апостолы и что содержится в Священном Писании и Священном Предании.

Эту веру свято чтители и защищали на Церковных Соборах и в своих творениях святые отцы и учителя Церкви. Ею они [святые отцы] спасались и прославлялись. Поэтому она и называется верой Отеческой.

Как подлинно истинная и спасительная, дающая нам благодатные силы «яже к животу и благочестию», она называется еще правоверием, или Православием.

Как видим, братья и сестры, Православие наше зиждется на прочной, нерушимой основе: на верности учению Спасителя, апостолов, святых отцов Вселенских Соборов, на вековом опыте духовно-благодатной жизни во Христе. Сонмы святых угодников Божиих – мучеников, исповедников, чудотворцев, преподобных и прочих святых – своей богоугодной жизнью и праведной кончиной свидетельствуют об истинности и спасительности Православной веры.

Этой верой спасались и все наши благочестивые предки, заповещав нам как зеницу ока хранить эту веру и спастись ею. Называется наша вера Православной еще и в отличие от веры католиков и протестантов, отклонившихся от единого ствола веры Апостольской, Отеческой, Православной.

Существеннейшая черта нашего Православия заключается в том, что христианство для него является не теорией, а самой жиз-

нию во Христе, по заветам евангельским и церковным установлениям. Основу этой веры составляет сердечная, глубокая, живая вера в Живого Троицкостасного Бога – Творца неба и земли, Вездесущего, Всевидящего, Всемилоостивого, всегда готового нас обличить (через укоруы нашей совести) и прийти к нам на помощь (через нашу молитву), ниспослать благодать любви и прощения (через Таинства).

Второй основой нашего Православия является вера в Иисуса Христа как Сына Божия и Искупителя мира. Вера в то, что Он вместе со Святым Духом (и не без участия Отца Небесного) и призывает, и освящает, и просвещает, и умудряет нас ко спасению, соединяясь с нами в Таинстве Святого Причащения.

Третьей основой нашей Православной веры является вера в будущую, загробную жизнь, в единство Церкви земной и небесной, в ходатайство за нас Богоматери и всех угодников Божиих.

Четвертой основой являются наша христианская любовь, братство и милосердие друг ко другу как членов единой семьи, единого тела – Церкви Христовой.

Пятой основой является она сама – эта Церковь Христова, ее Священное Предание, ее установление, богослужение. Таинства, обряды, творения святых отцов, постановления и правила Вселенских и Поместных Соборов и весь многовековой благодатный опыт жизни во Христе и ее руководства ко спасению своих верных чад. Зиждательной силой Церкви является Дух Святой, со дня Пятидесятницы живущий в ней.

Всем нам, братие и сестры, полезно время от времени проверить себя, православны ли мы, удовлетворяем ли требованиям, предъявляемым нам Матерью-Церковью. Остановимся несколько подробнее на назначении для нас, для нашего спасения Святой Православной Церкви. Посмотрите, как она [Православная Церковь] помогает нам в нашем спасении. Она освящает наше появление в мир Таинством Крещения, сопровождает нашу жизнь благо-

датными дарами других Таинств и молитв. Напутствует нас в мир иной своими дивными песнопениями, разрешительными молитвами и благословениями. Вся жизнь наша – от колыбели до могилы – проходит под ее святым руководством и благословением. Особо ощутительно ее значение в общественной молитве (в храме) и в руководстве нашей духовной жизнью.

Это она, благолепно украшая наши дивные храмы святыми иконами, располагает нас к молитвенному возношению наших душ и сердец ко Господу Богу. Это она услаждает, духовно питает и захватывает наши души глубоким смыслом и стройностью своих богослужений. Это она освящает и укрепляет благодатию своих молитв и Таинств наши немощные сиротливые души. Это она же выделяет для нас на каждой неделе особые дни (среду и пятницу) для поста и покаяния. В течение года выделяет особые времена – четыре поста для той же цели.

Вот уже прошла неделя, как мы вступили во дни святой Четырнадцатидесятиницы.

Православная Церковь все делает для того, чтобы душа наша дрогнула и затрепетала в эти великие святые дни, чтобы почувствовала мерзость своей греховности и воспламенилась жаждой очищения, обновления, освящения.

Покаянными великопостными службами, их трогательными напевами, молитвами, коленопреклонениями она [Святая Церковь] зовет нас к покаянию и примирению с Богом. Ни в какое другое время Господь не бывает так близок к нашей скорбной душе и страждущей совести, не «стучит» так в наше сердце (Откр. 3, 20), как именно в эти святые дни.

И все мы знаем, что, только строго проведя Великий пост, только очистив, освятив свою душу покаянием, мы встретим радостно и торжественно и Пасхальную ночь, когда обновленная и воскресшая душа наша со всей вселенной ликующе запоет гимн воскресшему Спасителю и не будет знать, где она находится – на небе или на земле.

Кто создает и создаст для нас это невыразимое блаженство, эту небесную радость? Это все она – наша Православная Церковь, носительница и хранительница нашего Православия.

Будем же, возлюбленные братие и сестры, как наши благочестивые предки, хранить наше Православие, будем жить и спасаться им, с честью носить великое имя православного христианина.

Аминь.

В НЕДЕЛЮ ВТОРУЮ ВЕЛИКОГО ПОСТА

Об исцелении расслабленного

Чадо! прощаются тебе грехи твои...

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

Други наши! Ныне в Евангельском повествовании опять слышим мы Божественный глас, призывающий нас восстать от расслабления и бесчувствия, вскормленного грехами.

Ибо грехи есть причина не только всех наших немощей душевных и телесных, но и самой смерти. «Как одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть, так и смерть перешла во всех человеков, потому что в нем все согрешили» (Римл. 5, 12). Врач душ и телес без укоризны и осуждения целит и врачует всех молящих Его о помощи, и не только их, но даже и тех, кто не осознает вполне своего бедственного положения, но за кого ходатайствует любовь ближних.

Вникнем вниманием в смысл нынешнего чтения. Христос уже словом и делом являл миру сущность Своего Божественного посланничества как Спасителя мира.

Разнородная толпа везде и всюду окружала Его. Нарушая обыденный порядок жизни, забывая о своих домашних обязанностях, о пище, питии, люди искали Его и следовали за Ним. Что же влекло народ к Нему?

Одни – чистые сердцем, не мудрствуя, в изумлении и восторге прославляли Бога за дарованного Пророка, говоря, что ничего подобного не видел мир до Него. Чистые сердцем были недалеки от Истины.

Другие, осторожничая, боясь по-человечески ошибиться, мучились вопросом: от Бога ли сей учитель? И не для таких ли было сказано Спасителем: «Если не верите словам Моим, поверьте делам». Были в толпе и просто любопытствующие, желающие своими глазами увидеть, по слухам, невиданное.

Но была рядом, и постоянно, еще одна категория людей. Снедаемые завистью и злобой, заведомо стремящиеся не назидаться словом Истины, а только провоцировать и уловить праведника в ими же расставляемые сети. Во мраке сердец своих они уже начали вынашивать убийственный приговор праведнику: повинен смерти!

Вспомним, что на первом же допросе в доме первосвященника не нашлось на Христа обвинений, достойных смерти, кроме Истины, которую засвидетельствовал о Себе Он Сам. На вопрос: «Ты ли Христос, Сын Благословенного?» – Иисус ответил: «Я!» И именно это было названо богохульством и вынесло Ему окончательный приговор. Это были книжники и фарисеи, которые, не разумея праведности Божией, усиливались поставить собственную праведность. Но и таких не отвергала любовь Спасителя, являя Истину величия дел Божиих, со скорбью и болью Он призывал и их к прозрению.

Ко всем без исключения простиралось слово Спасителя-Сердцеведца. Для одних оно было словом назидания, другие слышали в нем себе утешение, и даже обьюродевшие в страстях не могли не слышать на пользу душе своей обличений.

Вернемся к событиям сегодняшнего евангельского чтения. Капернаум, куда на сей раз тайно пришел Христос, был маленький Галилейский городок, давно известный Ему. Он не раз бывал в нем со Своей Матерью и учениками и начало Своего служения в этом городе положил исцелением сына царедворца. Это был город Симона-Петра, в доме которого Он останавливался, беседовал с людьми и исцелял множество душевных и телесных недугов, в том числе поднял с одра болезни Симонову тещу. Там же, в синагоге, после Евангельской проповеди при большом стечении народа Христос вернул здоровье бесноватому. И совсем недавно жители Капернаума были так взволнованы исцелением прокаженного, что Христос вынужден был удалиться в пустыню.

Даже тех деяний, что мы перечислили, было бы достаточно, чтобы узнать в Христе посланца Неба. Но вот страшный приговор Спасителя этому погрязшему в угаре жизни и в неверии сытому городу: «И ты Капернаум, до неба вознесшийся, до ада низвергнешся; ибо если бы в Содоме явлены были силы, явленные в тебе, то он остался бы до сего дня».

Не то же ли самое происходит и в наше время? Сила слова и дел Божиих не иссякли, но, как и во времена Христа, сомнение и неверие дерзко отвергают действие Промысла Божия в мире и истинность Евангельского учения, хотя почти за двадцать столетий оно все яснее и очевиднее проявляется в жизни всех народов. Но многие остаются глухи и слепы и, по слову Христа, «не обернутся, чтобы Я воскресил их». И горькое раздумье Спасителя: «Сын Человеческий, придя, найдет ли веру на земле?» (Лк. 18, 8) – теперь должно постоянно напоминать душе каждого из нас: в вере ли мы сами-то?

«Не может укрыться город, стоящий на верху горы. И зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем». Так и на Самом Христе исполнялись слова Писания.

Сохранить в тайне Свое возвращение Ему не удалось. Весть о Его появлении моментально облетела город и собрала к дому, где

Он нашел приют, бесчисленную толпу. Последними к ней подошли четверо, несущие одр, на котором лежал живой труп – полностью расслабленный человек. Слухи о чудесном целителе давно будоражили город и доходили до друзей больного, но вот они достоверно узнали, что Он рядом, Он доступен. И сострадание к болящему, и сочувствие одушевляют их надеждой помочь его беде. Со своей тяжелой ношей они у цели. Но неожиданно стена из живых людей стала для них непреодолимым препятствием. Все просьбы и мольбы расступиться, чтобы пронести больного к врачу, оказались бесполезны.

Дорогие мои, обернемся в этот момент на себя. Не мы ли стоим в этой глухой толпе, как часто не наша ли сосредоточенность на себе и эгоизм мешают и нам увидеть и понять чужую беду и боль, а поняв, помочь? Обстоятельства жизни не требуют от нас непосильного, но только внимания и готовности поступить по заповеди Божией «возлюби ближнего, как самого себя». Нам надо иногда просто посторониться, иногда просто сочувственно выслушать и даже просто помолиться. Молитвой стать другом страдающему человеку, молитвой походатайствовать о нем пред Богом.

Так все просто! Жалость и сострадание – путь к любви. Сила любви такова, что для нее не существует препятствий. Смотрите: разобрана крыша, и бесчувственное тело на веревках спущено к ногам Христа. Только любовью можно проходить сквозь непроходимое. Далее, дорогие мои, напрягите внимание свое, чтобы ни одно слово Спасителя не прошло мимо вашего сознания. При столь внезапном и необычном появлении страдальца в наступившей напряженной тишине зазвучал лишь голос Спасителя: «Чадо! Прощаются тебе грехи твои» (Мк. 2, 5).

Божественный врач целит корень болезни. Нет расспросов, нет объяснений, нет и ходатаев за болящего, исполнив дело милосердия, остались они в безвестности. А Христос, не обращаясь ни к кому определенно, продолжал речь: «Для чего так помышляете в сердцах ваших? Что легче? Сказать ли расслабленному: прощаются

тебе грехи? Или сказать: встань, возьми свою постель и ходи?»

Чьи невысказанные думы обличает Сердцеведец? Сидевшие вокруг Спасителя соглядатаи-книжники в сердцах, пораженных злобой и не просто неверием, но отрицанием очевидного, мыслили: «Что Он так богохульствует? Кто может прощать грехи, кроме Бога?»

Дорогие мои, какое бесстыдное лицемерие и лукавство в умах тех, кто уже своими глазами видел многие исцеления тяжело болящих и бесноватых, видел и, безусловно, понимал, что это дело не рук человеческих, только Божия власть и всемогущество творит елико хочет. Но вот слово богохульствует стало оценкой очевидных для всех благодеяний, и оно, пока только еще в помыслах, но начало жить, чтобы дозреть и объявиться смертным приговором Христу.

Христос в подтверждение Своего Богосыновства продолжил: «...чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи, – обратился к расслабленному: – тебе говорю: встань, возьми постель твою и иди в дом твой».

И совершилось чудо. Расслабленный встал, и изумленная толпа, не расступившаяся пред ним в его беде, расступилась перед здоровым. Так, невидимое прощение грехов явилось видимым исцелением страшного недуга. И узнать бы всем присутствующим в столь могущественном Целителе Бога. Но нет! Только чистые сердцем Бога узрят.

К жизни взывал Господь погруженные в бесчувствие сердца всех присутствующих в доме Петра; стучится Он и в наши сердца сегодняшним чудом над расслабленным. Не наши ли грехи есть причина наших жизненных страданий и расслабленности в вере. Почто недоверием Богу в помыслах отнимаем мы силу у веры, почто не внемлем очевидному, зачем погребаем беспмятством собственный религиозный опыт? И разве нет пред нами двухтысячелетнего опыта жизни во Христе многих поколений христиан?

Пути Церкви в руках Бога, предадим Ему и наши пути, всецело отдаваясь Его отеческому водительству и любви, в простоте сердца исполняя Его Божественные заповеди. Наипаче заповедь о любви и о чистоте сердца. Припадем же в покаянии и молитве и мы к Спасителю нашему, чтобы к нам обратил Он Свои целебные, спасительные слова: «Чадо, прощаются тебе грехи твои», – и ощутимые нами силы духа и жизненная энергия живой веры засвидетельствуют, что призрел Господь на наше бедственное расслабление.

За молитвы – плод живой веры – обратит милость Свою Господь и к тем, о ком болит наша душа. «Молитесь друг за друга да исцелеее», – напоминает нам апостол Иаков. Будем же помнить, дорогие наши, урок нынешнего евангельского повествования, что только чутким и любящим сердцем и верою в Господа, пришедшего спасти грешников, совершается чудо проникновения духовной стихии неба в нас. И мы, считая себя христианами, не утрашимся трудностей духовной жизни, тернистого пути следования за Христом, чтобы соблазн отпасть от Христа, как отпали от Него после капернаумской речи и долго ходящие с Ним ученики, не коснулся любого из нас. А пока для нас: се ныне время благоприятное, се ныне день спасения: отложим убо дела темные и облечемся в нового человека – в правде, в преподобии и истине – и тогда получим чрез отпущение грехов и приобщение Пречистых Тела и Крови Христовых исцеление души и тела.

Аминь.

В НЕДЕЛЮ ВТОРУЮ ВЕЛИКОГО ПОСТА

Память святителя Григория Паламы

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

Сегодняшний день, други наши, Святая Церковь называет неделей светотворных постов. В богослужении этого дня, в напоминание всем нам о греховном состоянии человечества, вновь звучит евангельская притча о Блудном сыне, и предлагается усердно продолжать свои великопостные труды. Также вспоминается Православное учение Фессалонитского архиепископа Григория Паламы о посте как средстве благодатного озарения. «Православия светильниче, Церкви утверждение и учителю, монахов доброто, богословов поборниче непреборимый, Григорие чудотворче, фессалонитская похвало...» – так именует его Святая Церковь.

Причина исключительного отношения к этому иерарху ясно выражена в словах тропаря, Его труды и борения вышли за пределы его личного подвига спасения, вышли и за пределы его времени, он стал непоколебимым столпом Церкви, оказав великую пользу и помощь всему православному миру.

И если в первую неделю Великого поста мы празднуем Торжество Православия над всеми ересями, и это общее торжество всех православных христиан, то в настоящую неделю Церковь вспоминает о победе православного подвижнического аскетического учения по преимуществу подвижников-монахов.

Начиная с второго века христианства в Церкви начали появляться разномыслия, чему и должно было быть по слову Спасителя, дабы открылись искусные. Но по действию врага Божия в разномыслия стали проникать мнения, противные Божественной истине. Лжеучителя упорствовали в борьбе за свое произвольное толкование, извращающее христианскую истину, становились ересиархами, расхищая Божие достояние. Они разорали единство Церкви, оставаясь в Церковной ограде при своем лжеучении.

И в каждое время на появляющуюся ересь являлись святые борцы за чистоту учения Христова. На Вселенских Соборах во всеуслышание звучал голос Церкви Божией, утверждающий непреложную истину. В 30-е годы XIV столетия в жизни Восточной Церкви назревали события, выдвинувшие Григория в ряд наиболее значительных вселенских апологетов Православия.

Для нас, дорогие мои, сейчас, когда и на нашем горизонте появляются самозванные учителя разных толков, важно понимать, что именно в Соборном разуме Церкви звучит голос Божественной Истины. На примере же жизни Григория Паламы мы пронаблюдаем, как в лоне Церкви возрастают поборники истины, через какие испытания проходят они по жизни, чтобы делом и словом явить торжество Божественного учения.

Григорий, воспитанный при дворе Константинопольского императора и получивший прекрасное образование, в двадцать лет неожиданно для окружающих порывает с намеченным для него будущим придворного и уходит на Афон. Десять лет он провел в послушании опытным духовникам: преподобному старцу Никодиму Ватопедскому и старцу Никифору. С самого начала юного послушника обучали сосредоточенной духовной молитве.

Умное делание постепенно разрабатывалось и усваивалось монахами начиная с IV века, а в XI веке в трудах Симеона Нового Богослова это учение получило подробное освещение и было усвоено афонскими подвижниками-монахами. Инок Григорий проникся духом такой молитвы и принял ее для себя как основу жизни. Опытное применение умного делания, требующее уединения и безмолвия, получило название исихазма, а практикующие его стали называться исихастами. Десять лет провел иннок Григорий на Афоне, из них пять лет – среди исихастов строгой отшельнической обители. В 1326 году из-за угрозы нападения турок братство перенеслось в Солунь, и Григорий, приняв сан, сам руководил общиной отшельников. Через пять лет он вернулся на Афон в уединенный скит близ Лавры преподобного Афанасия.

Мирные подвижнические труды афонских исихастов в 1330 году неожиданно были нарушены появлением на Святой Горе калабрийского монаха Варлаама. Пришелец возревновал на умное делание афонских монахов, объявив его еретическим заблуждением, а Фаворский свет, в котором просияла Божественная слава Христа, тварным. Дерзкий монах поднимал на смех опытом постигнутые духовные озарения исихастов.

Григорий, уже двадцать два года следовавший этому учению и познавший его духовную силу, сначала пытался устными увещаниями противостать Варлааму, но, видя безуспешность разговоров, изложил свои богословские доводы в труде «Триады в защиту святых исихастов». Вскоре появился и общий ответ афонских подвижников на нападки Варлаама – «Святогорский томос», который составлялся с участием и Григория.

Волнения на Афоне приняли такие масштабы, что пришлось собирать Собор, чтобы голосом Церкви положить конец возникшей смуте. В 1341 году в Константинополе в храме Святой Софии Собор осудил учение Варлаама как ересь и предал ересиарха анафеме. Церковь утвердила православное учение святителя Григория о том, что Бог, недоступный в Своей Сущности, являет Себя в энергиях,

которые обращены к миру и возможны для восприятия человеком. Фаворский свет и свет на Синае были таинственным проявлением Божественной славы, свет несотворенный и нечувственный, но явленный видимо.

Именно о свете Божественной славы говорили и самовидцы Христа – апостолы. Евангелист Лука написал о Христе: «бысть егда молящееся видение лица Его ино». А у евангелиста Матфея: «и просветися лице Его яко солнце». Оба они говорят о том, что для созерцающих Христа Бога духом Свет этот есть то же самое, что солнце для созерцающих чувством, ибо другого Света для ведения Божества и не нужно тем, которые обогачены Божественными дарованиями.

Тот же самый неисповедимый свет воссиял и таинственно явлен пророку Моисею на Синае, а также апостолам на Фаворе, в то время когда Господь молился. Этим показано, что родительницей блаженного видения была молитва, что блистание происходило и являлось от соединения ума с Богом. Удостоившийся взирать на сияние этого нетварного света принимает как бы некое участие в нем. Лицо Моисея на Синае просветилось от собеседования с Богом. Но он не сам произвел это преобразование, а претерпел его, будучи осиян славой Божией. Господь же Иисус Христос Сам в Себе имел этот свет, он был сокрыт у Него под завесой плоти, и это был нетварный свет Его Божественного естества.

На Фаворе Христос показал, откуда этот свет исходит на святых божиих людей и каким образом можно созерцать его. Написано, что и святые «просветятся яко солнце», то есть они увидят его не чувственными очами, но и сами измененные силою Божественного Духа, всецело проникнутые Божественным Светом узрят Христа.

Евангелист Иоанн, наученный Божественным Откровением, говорил, что будущий вечный и пребывающий град не будет иметь нужды ни в солнце, ни в луне; Слава Божия просветит его, и светильник его Агнец. Об обитателях Божественного града он сказал:

«не потребуют света от Света, ни света солнечного, яко Господь Бог просвещает я, и нощи не будет тамо».

Святитель Григорий Палама на основе аскетического опыта афонских монахов исихастов свидетельствовал, что от самих апостольских времен и до его дней милость Божией благодати дарует озарение нетварным светом подвижников, живущих богоугодно.

Через пятьсот лет после борьбы Григория Паламы с Варлаамом о явлении Славы Божией благодати в Фаворском свете оставил нам свидетельство святой нашего времени Серафим Саровский.

В одной из бесед «О цели христианской жизни» в 1831 году он не только на словах объяснил это, но и показал зрительно, как происходит наитие Божественной благодати. Лицо его просветилось светлее солнца. Мотовилов, собеседник преподобного, не мог смотреть на него. А Серафим сказал: «не устрашайтесь, ваше боголюбие, и вы теперь так же светлы стали, как и я сам. Вы сами теперь в полноте Духа Божия, иначе вам нельзя было бы и меня таким видеть». Так приходит познание тайн Божиих тем, кто стремится всем своим существом к Богу, очищая духовные очи от плена земных помыслов и дел.

В 1341 году учение святителя Григория восторжествовало, но его крестный путь не закончился на этом. Добрый воитель Христов Промыслом Божиим повергся в горнило испытаний, чтобы, подобно Иову многострадальному, засвидетельствовать, что верность Евангельскому слову и заповедям Божиим для него дороже жизни. За время полемики между Григорием и Варлаамом появилось немало сторонников последнего и даже среди высокопоставленных лиц. Обоюдным согласием правящие император и патриарх вопреки соборному решению Церкви обвинили Паламу виновником церковной смуты.

Патриарх отлучил Григория от Церкви и заключил в темницу. Три года томился там борец за истину. Только со смертью патриарха получил праведный узник освобождение, и его возвели

в сан архиепископа Солунского. Но солуняне, зараженные ересью, не приняли своего архиерея, и ему пришлось несколько лет странствовать по миру. В одну из поездок в Константинополь галера, на которой плыл святитель, попала в руки турок, и в течение года его продавали на невольничьем рынке как живой товар. В то время когда Григорий Палама испивал горькую чашу рабства, ровно через десять лет после первого Собора в 1351 году вновь собрался Влахернский Собор и опять засвидетельствовал православность учения Григория Паламы. Только за три года до своей кончины вернулся святитель на свою кафедру к своей пастве. В 1359 году, накануне своей смерти, страдалец был утешен от Господа, получив оценку трудам своего жизненного пути. Ему явился Иоанн Златоуст со словами: «В горня! В горня!»

Через девять лет после его кончины, на Константинопольском Соборе в 1368 году, при патриархе Филофее святитель Григорий Палама был канонизирован, и этот же патриарх написал его житие и службу.

Так служители Божии являют себя «в великом терпении, в бедствиях, в нуждах, в тесных обстоятельствах, под ударами, в темницах, в изгнаниях, в трудах, в слове истины, в силе Божией, с оружием правды...»

Афонский патерик сохранил для христиан явленное Самим Господом свидетельство о святости Григория Паламы. На острове Сантурине в день памяти Григория враг рода человеческого через людей, на их же погибель, излил свою злобу на святого. В неистовстве, всплескивая руками, одержимые вопили: «Анафема Паламе! Анафема Паламе! Если свят Палама, пусть утопит нас!»

В удостоверение славы и святости Григория Паламы и по их безрассудному желанию суд над безумцами совершился. Пучина морская разверзлась и поглотила несчастных. Об этом чудесном факте засвидетельствовал Патриарх Иерусалимский Досифей в своем Слове о любви.

Нравственная сила скромного одинокого подвижника и борца за чистоту православия среди врагов истины стала орудием таинственного Промысла Божия. Дважды в год вспоминает Церковь подвиг жизни святого Григория Паламы и память его в род и род в пример и назидание всем нам.

Аминь.

В НЕДЕЛЮ ТРЕТЬЮ ВЕЛИКОГО ПОСТА, КРЕСТОПОКЛОННУЮ

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

Други наши, в преполовение святой Четыредесятницы, когда ко многим уже подступает усталость от понесенных трудов, и саможаление начинает в нас свою невидимую, но разрушительную работу, Святая Церковь вдохновляет чад своих не ослабевать душой. Торжеством изнесения Креста Христова и водворением его пред нашим взором она призывает нас укрепляться примером Подвигоположника всех крестоносцев Самого Спасителя нашего Иисуса Христа и Божиими обетованиями, что впереди для них Воскресение в вечную жизнь.

Целую неделю, которая так и называется – Крестопоклонная, животворящее Древо будет безгласно, но убедительно проповедовать нам о христианском пути жизни. Спаситель утвердил истинную сущность своего дела и учения на Кресте. И нам, взирая на Крест, необходимо ясно понимать, что иного пути спасения нет, ибо непримиримость христианства с миром зла и греха – это закон жизни. Множество мучеников и преподобных, став победителями

в борьбе с грехом, засвидетельствовали великую силу и власть Креста, вознесшую их к небесной и земной славе.

Именно поэтому Матерь Церковь проповедью самого Креста о себе периодически напоминает нам о долге христианина. В Великий пост это напоминание особенно уместно. Ибо мы часто, простираясь к мирским радостям и благам, делаем уступки своему эгоизму, пытаясь совместить несовместимое, приспособить христианское мировоззрение к земным порядкам жизни, и этим подпадаем во власть диавола.

А житие всех земнородных не есть ли непрерывное крестоношение? Разве прародители наши, покидая рай и водворяясь в земле изгнания и плача, не понесли на раменах своих образ невидимого креста? Представим на минуту их чувства тогда: в них и горечь воспоминания о былом блаженстве; угрызения совести о своем падении, страшный приговор суда Божия, неизвестность будущего и, как последнее страхование – доселе неизвестная им смерть. Разве все это не боль сердца, не томление духа, не потрясение? Разве это не крест?

Вслед за прародителями идут в земной жизни и все их потомки. Сообразуясь с тем, что постоянно переживаем мы с вами, изобразим в общих чертах и этот общий всем земнородным крест. Непрерывный труд, труд в поте лица, боли деторождения и скорби воспитания, болезни телесные, тревоги за сегодняшний день и неизвестность завтрашнего. А что скажем о внутренних душевных и духовных нестроениях? Кто из живущих свободен от них? Вот он – наш сегодняшний жизненный крест. Удел всех земнородных без исключения нести свой крест. Но все ли спасаются? И встает перед нами вопрос, всякий ли крест спасителен?

Три креста – орудия казни преступников видим мы на Голгофе! Три креста как итог жизни! Крест Христов, Его подвигом для многих ставший спасительной лестницей в Царство Небесное! Кресты разбойников – великих грешников. Одному крест даровал спасение, другого низвергнул на дно адаво. Земной же удел обоих греш-

ников общий – смерть на кресте. Но почему Божий приговор им так различен?

Спаситель, один Спаситель отвечает нам на этот вопрос. С Его Креста слышим мы: «Аще, кто хочет по Мне идти, да отвержется себе и возьмет крест свой и по Мне грядет».

Крест Христов! На него возвели Сына человеческого любовью и послушание, во-первых, к Богу Отцу Небесному, а во-вторых, любовь к твари и сострадание к участи человека, согбенного безнадежностью земных страданий. До крестного подвига Христа даже праведники по смерти сходили в темницы ада. Какого самоотвержения стоили Спасителю Его жизненный крест и Его Голгофские страдания. Слышим мы стенание Христа из Гефсиманского сада: «Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия!» Земное человеческое смущение. Кто не устрашается страданий, боли? От одной мысли о них мрак и холод парализуют душу. Но любовь преобледила в Спасителе и это человеческое страхование: «впрочем, не как Я хочу, но как Ты». «Да будет всегда и во всем воля Отца Небесного!» Таков путь Христа, таков должен быть он и у тех, кто следует за Ним. Готовы ли мы с вами, дорогие мои, на такое самоотвержение?

Христос, облекшись в человеческую плоть и придя в ограничения человеческой земной жизни, принес с Собой на землю законы иного Царства. Он объявил об этом во всеуслышание, чтобы все Его последователи заранее знали их и учились уже здесь жить по ним: «Царство Мое не от мира сего», и законы новые – это заповеди блаженства. Мы слышим эти заповеди на каждой божественной литургии, и надо, чтобы они становились для нас путеводителями по жизни.

Там, на Голгофе, вера в Бога Спасителя и покаяние претворили смертоносную жизнь благоразумного разбойника в спасительную. Чудо это совершилось на глазах у множества людей, и с тех пор этим чудом привлекают многие грешники к себе милость Божию.

И сегодня мы, грешники, со своими крестами предстоим Кресту Христову, и для многих из нас недалек тот день, когда крестоншение прекратится, и смерть нелюбезно подведет итог нашей жизни.

Други мои, есть нам о чем задуматься сегодня. Кто с уверенностью может сказать, восходишь ли ты по своему кресту к Царству Небесному или нисходишь в бездну. Крест свой, хотим ли мы этого или не хотим, он при нас всегда. Он складывается обстоятельствами жизни, внешними житейскими и внутренними душевными переживаниями. Но каким же образом этот обычный наш жизненный крест станет для нас спасительным? последуем и мы примеру спасшегося разбойника. Вера и покаяние преобразуют и наши кресты в спасительные. Сознание же, что именно этот мой крест не случаен, но дан мне Промыслом Божиим, как дар Божий, призывает принять его и нести с благодарностью, как бы тяжел он мне ни казался.

Многие крестоносцы засвидетельствовали, что неудобноносим он только до той поры, пока мы ему сопротивляемся, ропщем, жалуемся и всячески пытаемся от него освободиться. Но те же самые скорби вдруг теряют свою болезненность, когда, опомнившись, человек поймет, что достойное по делам своим приемлет, и начинает покаянными чувствами призывать милость и помощь Спасителя. И сбываются на таком крестоносце слова Христа: «иго бо Мое благо и бремя Мое легко есть».

Так, други наши, будем нести кресты наши, как иго благое и бремя легкое с помощью Божией. Настроимся так, чтобы несение это было нам во спасение. Будем для этого тщательно следить за помышлениями ума и сердечными расположениями. Смиримся под крепкую руку Божию.

Святитель Феофан учит нас:

«Если отходит вера в Промысл Божий – усишься возвратить ее.

Если скрылась связь горя нашедшего на тебя с твоими грехами – возбуди ее покаянием.

Если забыл, что горести здешней доли искупают нас от горчайшей вечной участи, – воскреси память о сем.

Этими помышлениями и чувствами наши личные кресты свяжутся с Крестом Христовым, из Которого на нас истекают спасительные силы».

Идет мученичество и крестоношение из дальних веков, в разных обликах, смысл же один – противоборство злу, утверждение высшего ценой страданий.

Сегодня же Крест Христов призывает нас всех принять дерзновение веры верностью Божиим заповедям, отбросить всякое саможаление. Ведь теперь уже очевидно для всех, что Господь здесь, на земле, открывает Свой суд о человеке и явственно для живущих выносит приговор ранее всеобщего суда.

В мире идет великая брань (и все мы так или иначе участвуем в ней) за то, чтобы обыденный жизненный крест человека преобразился в спасительный и стал для нас лестницей в Царство Небесное.

«Ибо слово о Кресте для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых, сила Божия» (1Кор. 1, 18). Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и Святое Воскресение Твое славим!

Аминь.

В НЕДЕЛЮ ТРЕТЬЮ ВЕЛИКОГО ПОСТА

---

*Приидите вернии, Животворящему Древу поклонимся
Евангелие от Марка.
Глава 8, стих 34. Глава 9, стих 12*

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

«**П**риидите вернии, Животворящему Древу поклонимся..» – зовет сегодня Святая Церковь чад своих к подножию Честного и Животворящего Креста Господня. Это Голгофа, перешагнув время, приблизилась к нам, воспоминанием о себе вторгаясь в сознание. Ибо на ней вознесся Крест – иже есть лествица к небесам, и на Кресте – Тот, Кто сказал: «Я есмь путь и истина и жизнь...» (Ин. 14, 6)

Крест Христов – великая спасительная сила всех земнородных. Он простирается и в долготу всех времен, и в широту по всем местам, высота его до небес, а глубина до бездн адových.

Сегодня, в день преполовения спасительного постного подвига, Господь снисходит к тем, кто устал и изнемог под бременем поста, даруя им Свою любовь, и силу, и кроткое напоминание, что они еще не до крови сражались с грехом. Господь сегодня напоминает нам и о единственности, непреложности спасительного пути

– пути Креста и страданий – и вдохновляет на нем надеждой. Свет Христова Воскресения виден только с Креста.

Животворящее Крестное Древо – Крест Христов – возвращено посреди земли Божией любовью к людям, чтобы погибельный крест – от древа познания добра и зла, взятый в раю на себя человеком своеволием и непослушанием Богу, – претворить в спасительный Крест, вновь отверзающий райские двери.

Крест Христов вознесен над миром со времен спасительных страданий Господа. Но и всякий пришедший в мир человек с рождения наследует крест прародителей своих и неизменно до конца дней несет его по жизни. Земля же – юдоль плача и печали, место изгнания преступившему Божие повеление – полна скорбями и страданиями. Волчцы и терния греховных навыков и страстей, с которыми мы сроднились и улаждаемся, одновременно ранят душу и воспаляют круг жизни.

Присмотритесь, други наши, к жизни людей вне Христа. Как часто она кончается духовной смертью намного раньше смерти физической. Зло и грех пожирают в человеке все человеческое, зло ненасытно, и ненасытен человек во зле. И это тоже страдание, но страдание не спасительное; оброком этого страдания всегда будет неминуемая смерть и гибель души. Суетен и бесплоден жизненный крест без Христа, как бы тяжел он ни был.

Крест свой может преобразиться в спасительный крест только тогда, когда с ним пойдут во след Христу.

Христос Спаситель наш «...грехи наши Сам вознес Телом Своим на древо, дабы мы, избавившись от грехов, жили для правды...» (1 Петр. 2, 24).

Крест Христов стал знамением славы Самого Христа и оружием Его победы над грехом, проклятием, смертью и диаволом. И мы сегодня, предстоя Кресту Христову, ощущая на раменах тяжесть своих жизненных крестов, должны вглядеться внимательно в единственно спасительный Крест Христов, чтобы во Христе узнать правду жизни, чтобы понять ее светлый смысл.

И сегодня у Креста Господня – благовествуемое Святое Евангелие, и с Креста Господня – вид Божественного Страдальца возвещают нам для спасения нашего всесвятое заповедание: «...аще кто хочет по Мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой, и по Мне грядет» (Мф. 16, 24).

Други наши, восклонимся от земли, воззрим на Крест Христов, перед нами – пример полного и истинного самоотвержения. Он, будучи Сыном Божиим, пришел в мир в рабием зраке [образе], смирил Себя и был послушлив даже до смерти, и смерти крестной. Он отвергся самой жизни, чтобы спасти нас. Нас же зовет Господь Спаситель отвергнуться греха и смерти, которую грех вскармливает для нас.

Дело нашего спасения начинается с отвержения себя и своей греховности. Надо отвергнуться всего того, что составляет суть нашего падшего естества, и должно простираться до отвержения самой жизни, предания ее всецело воле Божией. «Господи! Тебе все ведомо; сотвори со мной как изволишь».

Свою житейскую правду мы должны признать пред Богом лютейшей неправдой, свой разум – совершеннейшим неразумием.

Начинается самоотвержение борьбой с собой. И победа над собой – самая трудная из всех побед по причине силы врага, ведь я сам и есть свой враг. И борьба эта самая длительная, ибо оканчивается она только с окончанием жизни.

Борьба с собой, борьба с грехом всегда останется подвигом, а значит, будет страданием. И она же, наша внутренняя борьба, рождает и другое, еще более тяжкое страдание, ведь в мире зла и греха человек, идущий путем праведности, всегда будет чужим в жизни мира и будет встречать враждебность по отношению к себе на каждом шагу. И с каждым днем подвижник все более и более будет ощущать свою несродность с окружающим и болезненно переживать ее.

А самоотвержение неминуемо продолжает требовать, чтобы мы во всей полноте начали жить для Бога, для людей, для ближних, чтобы мы сознательно и безропотно приняли и покорились всякой

скорби, всякой душевной и телесной боли, чтобы приняли их как поущение Божие на пользу и спасительный жизненный крест.

Крест – орудие казни. На нем распинали преступников. И вот правда Божия зовет и меня на крест как преступника Закона Божия, ведь мой плотской человек, любящий покой и беспечалие, моя злая воля, мое преступное самолюбие, моя гордость до сих пор противятся живительному Закону Божию.

Я уже и сам, познав силу живущего во мне греха и обвиняя себя, как за спасительное от греховной смерти средство хватаюсь за скорби моего жизненного креста. Сознание, что только скорби, ради Господа претерпеваемые, усвоят меня Христу, и я стану участником Его земной участи, а значит, и небесной, вдохновляет на подвиг, на терпение.

Крест Христов, гвоздие, копие, терние, богооставленность – это непрерывные, ничем не облегчаемые страдания Голгофы. Но ведь и вся земная жизнь Спасителя от рождения до гроба есть путь к Голгофе. Путь Христа от страдания к большему страданию, но с ними и восхождение от силы в большую силу, путь Его до смерти, поглотившей смерть. Где твое, смерти, жало, где твоя, аде, победа?

Страшен Крест Христов. Но я люблю его – он родил для меня ни с чем не сравнимую радость Святой Пасхи. Но к этой радости я могу приблизиться только со своим крестом. Я должен добровольно взять свой крест, я должен полюбить его, признать себя вполне достойным его, как бы труден и тяжел он ни был.

Взять крест – это значит великодушно переносить насмешки, поношения, гонения, скорби, которыми греховный мир не попытается одарить послушника Христова.

Взять крест – это значит претерпеть без ропота и жалоб тяжкий, невидимый никому труд над собой, невидимое томление и мученичество души ради исполнения евангельских истин. Это и борьба с духами злобы, которые яростно восстанут на того, кто возжелает свергнуть с себя иго греха и подчиниться Христу.

Взять крест – это добровольно и усердно подчиниться лишениям и подвигам, которыми обуздывается плоть. Живя во плоти, мы должны научиться жить для духа.

И надо обратить особое внимание на то, что каждый человек на своем жизненном пути должен поднять именно свой крест. Крестов бесчисленное множество, но только мой врачует мои язвы, только мой будет мне во спасение, и только мой я понесу с помощью Божией, ибо он дан мне Самим Господом. Как бы не ошибиться, как бы не взять крест по своему произволу, тому произволу, который в первую очередь и должен быть распят на кресте самоотвержения?! Самовольный подвиг – это самодельный крест, и несение такого креста всегда оканчивается падением великим.

А что же значит «свой крест»? Это значит идти по жизни по своему пути, начертанному для каждого Промыслом Божиим, и на этом пути подъять именно те скорби, что попустит Господь. (Дал обеты монашества – не ищи женитьбы, связан семьей – не стремись к свободе от детей и супруги.) Не ищи больших скорбей и подвигов, чем те, что есть на твоём жизненном пути, – это гордость сбивает с пути. Не ищи освобождения и от тех скорбей и трудов, что посланы тебе, – это саможаление снимает тебя с креста.

Свой крест – это значит довольствоваться тем, что по твоим силам телесным. Дух сомнения и самообольщения будет звать тебя к непосильному. Не верь льстецу.

Как разнообразны в жизни и скорби, и искушения, которые посылает нам Господь для врачевания нашего, какое различие у людей и в самих телесных силах и здоровье, как разнообразны и наши греховные немощи.

Да, у каждого человека – крест свой. И этот свой крест заповедаю каждому христианину принять с самоотвержением и последовать Христу. А последовать Христу – это изучить Святое Евангелие так, чтобы только оно стало деятельным руководителем в несении нами нашего жизненного креста. Ум, сердце и тело всеми своими движениями и поступками, явными и тайными, должны служить и выражать

спасительные истины Христова учения. И все это значит, что я глубоко и искренне сознаю врачующую силу креста и оправдываю суд Божий надо мною. И тогда мой крест становится Крестом Господним.

«Господи, в несении креста моего, Твоей десницей мне ниспосланного, укрепи меня вконец изнемогающего», – молит сердце. Сердце молит и скорбит, но оно же уже и радуется сладостной покорности Богу и своему причастию страданиям Христовым. И это несение своего креста – без ропота, с покаянием и славословием Господа – есть великая сила таинственного исповедания Христа не только умом и сердцем, но самим делом и жизнью.

И, дорогие мои, так неприметно начинается в нас новая жизнь, когда «...уже... не я живу, но живет во мне Христос» (Гал. 2, 20). Непонятное плотскому уму чудо совершается в мире – покой и райское блаженство водворяются там, где ожидалось одни стоны и слезы. Жизнь самая прискорбная славословит Господа и отвергает от себя всякий помысел жалобы и ропота.

Сам крест, воспринятый как дар Божий, порождает благодарение за драгоценную участь быть Христовыми, подражая Его страданиям, родит и нетленную радость для тела страждущего, для сердца томящегося, для души ищущей и нашедшей.

Крест – есть вполне испытанный путь, ибо им прошли все святые.

Крест – есть кратчайший путь к небу. Христос Сам прошел им.

Крест – есть вернейший путь, ибо крест и страдания – удел избранных, это те тесные врата, которыми входят в Царство Небесное.

Дорогие мои, воздавая сегодня поклонение Кресту Господню телом и духом, привьем же наши малые кресты к Его великому Кресту, чтобы Его живительные силы напитали нас своими соками для продолжения подвигов Великого поста, чтобы исполнение заповедей Христовых стало единственной целью и радостью нашей жизни.

Почитая сегодня Честный Крест Христов, с покорностью воле Божией возблагодарим Его за наши малые кресты и воскликнем: «Помяни мя, Господи, во Царствии Твоем».

Аминь.

13 (26) марта 1995 г.

В НЕДЕЛЮ ЧЕТВЕРТУЮ ВЕЛИКОГО ПОСТА

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

*Сей род ничим же может изыти,
токмо молитвою и постом.
(Мр. 9, 29)*

Священник, который в нынешние святые дни принимает исповедание грехов от чад своих духовных, с болезнью сердца видит, что приходящие врачевать свои душевные недуги почти постоянно исповедуют одни и те же грехи, и мало оказывается таких, которые оставили хотя бы одну из своих губительных привычек. Может, то же самое замечает он и в себе. И недоуменный вопрос, как изжить это бесчувственное состояние души, оживает во многих сердцах, особенно перед исповедью. Сегодняшнее евангельское чтение дает нам ответ, почему это происходит с нами и каким образом может измениться достойная горького плача ситуация.

Отец душевно больного отрока, мучимого темной силой припадками беснования, как к последней надежде на помощь идет

к Христу. Ученики же, которым уже была дана власть над нечистыми духами, попытались помочь горю, но и они оказались бессильны и в недоумении отступили.

Представьте, други наши, что это мы с вами подходим к Христу вместе с отцом бесноватого отрока и подаем Ему жалобу: он – на апостолов, не смогших помочь его беде, мы пожалуемся на священников, да и на сами таинства, не освобождающие нас от бесчувствия и от укоренившихся в душе нашей пороков. Почему, почему при вере нашей в исцеляющую силу благодати Святых Таинств, при видимом нашем раскаянии в грехах и немощах мы не получаем исцеления? Почему нет избавления от обладающего нами враждебного духа, который вопреки нашей воле наводит на нас забвение и омрачение ума, и мы совершаем такие поступки, которые будут мучить нашу совесть?

И в ответ на наши жалобы мы слышим слова Христа: «О, род неверный! Доколе буду с вами? Доколе буду терпеть вас?» Так вот, оказывается, в чем причина бед человечества, все мы – род неверный, род одержимый сомнениями, а временами и зачастую даже и неверием. А на вопрос Христа, как давно приразилась болезнь к страдающему сыну, отец твердо отвечает: «С детства!» С раннего младенчества и мы наблюдаем, как просыпаются в наших еще несмысленных детях сначала умиляющая нас хитроватая ласковость, желание настоять на своем, проявления упрямства, да и многое другое. Взрослея вместе с ребенком, они становятся страстями, омрачающими жизнь. Нашими страстями! И к кому только не обращаемся мы при томлении духа с тугой своего сердца! К врачам, к психологам, к народным целителям, но нет облегчения болящей душе. И многие, как в последней надежде, приходят в Церковь к ученикам Христовым, а в Таинствах – к Самому Христу, может быть, Он поможет. Мы не произносим вслух Господа слов очаявшегося отца: «но если что можешь, сжался над нами, помоги нам», но они таятся в душе нашей немим укором Всемогущему Богу.

Приступая к таинству духовного врачевания и прося у Господа исцеления, думаем: «Хоть бы нам несколько исправиться». Но насколько мы веруем, настолько и получаем просимое. Господь же мягко напоминает нам о нашем маловерии: «Если сколько-нибудь можешь веровать, всё возможно верующему».

О, если бы нам чувствовать, подобно отцу отрока, чего лишает нас наше маловерие, мы возопили бы со слезами: верую, Господи, что Ты, страдая на Кресте, молился к Отцу о моем исцелении, Ты силен избавить меня от всех страстей, помоги моему неверию. Я знаю, что сердце мое холодно к вере, мысли мои далеко от подножия Креста Твоего, на котором страдал Ты за мои грехи, и молитва моя формальна, не согрета любовью сердца к Тебе, пост – только соблюдение обрядового предписания.

Но как же надо веровать, чтобы быть услышанным? Дорогие наши, веровать – это не только помнить, что есть Бог на небесах, Который видит расположение нашей души, знает помышления сердечные, любит праведников и милует грешников кающихся. Что есть Христос – Спаситель, «нас ради человек и нашего ради спасения» пострадавший и ниспославший нам от Отца Святого Духа. Все это и бесы знают и трепещут (Иак. 11, 19). А нам надо веровать так, чтобы ежедневно мысль наша с первой минуты пробуждения обращалась с благодарностью к Отцу Небесному, еще раз показавшему нам свет дневной. В течение дня, что бы мы ни предпринимали, по службе ли, по домашнему ли хозяйству, все делать как дело Божие, обращаясь пред началом мыслию и сердцем с тайной молитвой о помощи к Святому Духу, Которым «всяка душа живится» (Антиф. Гл. 4).

Веровать – это постоянно помнить о Боге, жить пред Богом, жить Богом. Жить «Господеви работать, непрестанно молиться, о всем благодарить» (Рим. 12, 2. Сол. 5, 18). Вот что значит истинно веровать.

И в нынешнем Евангелии Христос отвечает на наш недоуменный вопрос: «Почему великая сила Таинств мало действенна

в нас?» – «Вся возможна верующему», – говорит Спаситель. Ученикам же наедине поясняет: «Сей род ничим же может изыти, токмо молитвою и постом» (Мк. 9, 29). Как же согласовать оба эти, казалось бы, противоречивые друг другу изречения Спасителя?

Вера, молитва и пост! Молитва и пост – это очень существенное проявление нашей веры. Молитва – это непосредственное обращение к Богу, пост – проявление души, скорбящей о разлучении от Господа средостением грехов. Верно слово Господне! Для веры все возможно. Не сам человек силен противостоять врагу, но несомненная вера привлекает могущественную силу Божию, которой не может противиться ничто. Злодейственный же, мучающий человека род изгоняется только силою Божией. И для веры истинной, несомневающейся нет отказа в этой силе. Значит, причиной упорства злого духа является неверие или маловерие ищущих исцеления. Значит, и мы по примеру скорбящего о своем болящем сыне отца должны возопить со скорбью сердечной о душе своей: «Верую, Господи, помоги моему неверию!»

Дорогие наши, и мы, маловеры, знаем, что именно вера побуждает человека на молитву и пост; вера облакает человека в истинно христианский образ мыслей, при которых хорошо нам быть всегда у ног Иисусовых. Истинная вера способна возгреть божественную теплоту любви даже и в не сохранившем в себе ничего живого. Вспомним закосневшую в смертных грехах, потерявшую совесть и стыд людской душу Марии Египетской, преобразившуюся силой веры в преподобную. Задумаемся и о том, какая же явилась вера у разбойника, в одночасье изменившая бесчеловечную душу убийцы, сделавшая его способным вкушать блаженство любви в Царстве Небесном.

Такова была вера многих грешников, верой впоследствии преобразенных и просиявших в посте и молитве, преподобных богоносных Отцов, о которых читаем мы в церковных сказаниях. В их житиях – нам ручательство, что в истинном покаянии сокрыто решительное совершенное оставление прежних греховных

привычек. Господь Иисус Христос, Который вчера и днесь той же и во веки (Ев. 13, 6), если в прежние века совершал всецелое избавление от страстей в душах взывавших Ему, то и днесь всесовершенно исцелит от насилия вражьи души приходящих к Нему с верой.

Так, верно слово, что одна истинная живая вера в Кровь Иисуса Христа (1Ин. 1, 7), излившую на Кресте не за всех вообще, а за каждого из нас: за меня и за тебя, очищающая нас от всякого греха, сильна совершенно изгнать из больной души самые застарелые страсти. Но будем знать, дорогие наши, что живая вера предпишет пред очами верующего Господа Иисуса Христа распятого и страдающего за его грехи. Чувства вины своей порождают скорбь и раскаяние о внутреннем разлучении с Господом, а с этим постоянное пребывание в молитве с самоукорением и истинный пост. Таков замкнутый круг. Вера, молитва и пост связаны неразрывно и свидетельствуют о состоянии нашей души. Нежелание молиться свидетельствует об угасании веры. Вера рождает и образ жизни верующего. Но если мы в церковь идем как верующие, а дома и на работе раболепствуем стихиям мира сего, то надо нам сознавать, что не за Богом устремления наши, а значит, молиться словами: «Верую, Господи, помоги моему неверию».

Так будем, дорогие, стремиться к живой вере. Чтобы не была она холодным безжизненным признанием истин божественных. Придя в Церковь, будем помнить, что на святом престоле истинно пречистою плотью Своей, в которой вся полнота Божества (Кол. 2, 9), царственно присутствует Христос Спаситель и готов услышать всякого, обращающегося к Нему с живой верой и душой, страдающей от насилия диавольского. Будем приучать себя так веровать, чтобы потребность идти в Церковь исходила от желания встречи с божественным, каждое слово церковного чтения и пения будем воспринимать как истинно слово Самого Господа, обращенное именно к моей душе, моему сердцу. Такая вера начнет устроить молитву, и придет нам помощь Божия в ответ на наш

труд и терпение, а наипаче на произволение сердца к сыновнему дерзновению к Богу.

Будем же молить Господа, чтобы помог Он нам жить верою и по вере устроить наши молитвы и посты. Тогда только и мы опытно начнем познавать, что вся возможна верующему, что постом и молитвой из душ наших будут изгоняться страсти и греховные привычки, обладающие нами с детства. А пока припадем к Господу в нашей немощи: «Верую, Господи, помоги моему неверию».

Аминь.

В НЕДЕЛЮ ЧЕТВЕРТУЮ ВЕЛИКОГО ПОСТА

Память преподобного Иоанна Лествичника

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

Други наши, ныне Евангелие раскрывает перед нами основную трудность земного жизненного пути, а словами Самого Спасителя учит, как и каким образом мы можем пройти сквозь мрак к свету. В стихирах же и песнопениях этого дня воздаёт хвалебные воспоминания памяти преподобного Иоанна Лествичника, подвизавшегося в IV веке в пустынях горы Синайской, и за то духовное руководство, которое он увековечил для человечества в своем душеспасительном творении под названием «Лествица».

Евангельское чтение, как пример нашей собственной жизни, показывает отрока, одержимого насилием вражиим. Мы все входим в жизнь с наследием первородного греха преслушания Богу, и все, в большей или меньшей степени, подвержены влиянию темной силы. Но сам страждущий чаще этого не осознает; близкие же,

беспокоясь о нем, начинают искать способы помочь болящему. Так, и отец отрока, испытав многие средства и не получив желаемого, как к последней надежде, приводит его ко Христу. Опыт жизни убедил его, что болезнь ребенка имеет духовные корни. Есть «некто» сильный, кто бросает несчастного то в огонь, то в воду, преследуя саму жизнь юного существа. Почему? Кто виноват? Даже ученики Христовы, уже получившие власть целить болезни и наступать на силу вражью, оказались в этом случае бессильны. И неуверенная просьба о помощи теперь обращена к Самому Христу: «Но если, что можешь, сжался над нами, помоги нам».

«Если, что можешь?» – таково обращение к уже многожды явившему Свое милосердие и всемогущество Спасителю. И с первых же слов Спаситель ставит точный диагноз болезни: «О, род неверный и развращенный!» Господь указывает на корень всех бед человечества. Неверие и недоверие Промыслу Божию! «Все возможно верующему!» Верой же начинается и совершается борьба с греховными страстями.

Одержимость попущена за неверие и развращенность родителя. И Спаситель, начиная чудодействие исцеления, обращается к отцу: «Если сколько-нибудь можешь веровать, все возможно верующему». И вполне осознавая и скудость своей веры, и греховность жизни, проснулось в душе отца сознание своей вины и пред Богом, и перед страждущим малолетним сыном. Покаянный вопль: «Верую, Господи, помоги моему неверию!» покрыл немощ неверия, давая место милости Божией и Его силе беспрепятственно сотворить чудо исцеления.

Дорогие наши, осознаем и мы, что к нам с вами обращена эта назидательная история. Не мы ли терпим вражье насилие, идя на поводу страстей, прижившихся в душе? А что скажем о нашей вере? По временам веруем Богу, но временами отпадаем в суеверие, и даже зловерие приражается к сердцу. Мы уже и в Церкви, мы приходим в Таинствах к Самому Христу, но страсти опять и опять искажают течение нашей жизни. И горький упрек Спасителя: «Вы не

имеете в себе любви к Богу», – вполне относится к нам. По слову Спасителя: «Вере все возможно». Но если медлит Господь прийти нам на помощь, значит, вера наша маловерна, с сомнением и недоверием.

Но как же милостив Господь! Он не только открыл причину одержимости, но тут же указал и путь к исцелению: «Сей род ничим же может изыти, токмо молитвою и постом». Истинная живая вера порождает молитвенное обращение к Богу; молитва, ограждая от прихотей и самости, дарует всяческое воздержание, которое и проявляется в посте.

Просто и ясно указывает нам Господь путь к победе над вражьем насилием над душой. И какое благо для человека, когда он осознает спасительность евангельских заповедей с юности, скольких страданий избегает он, взяв на себя Христово благое иго и бремя легкое. Возрастая в меру возраста Христова, начинает сначала быть учеником Христовым, а позднее и путеводителем ко спасению других, самой жизнью своей и учением помогая ближним и дальним.

Жизнь преподобного Иоанна Лествичника наглядный тому пример. Шестнадцати лет даровитый от природы юноша вступил в Синайскую обитель, чтобы побороть усмотренное в сердце своем начало самоугодия и самомнения; двадцати лет принял он постриг. Девятнадцать лет пребыл в полном послушании старцу, обучаясь смиренной простоте. Нелегко при кичливости внешнего образования жить как бы без своего разума и без своей воли. По смерти учителя еще сорок лет провел Иоанн в подвигах уединения и безмолвия. Только Бог зрел его труды, молитвы и плач. Его тайные добродетели сделались явными, лишь когда он вышел из уединения к братьям.

Умеренный во всех проявлениях своей монашеской жизни, Иоанн ни в чем не показывал своих подвигов и преимуществ. Но когда некоторые, подстрекаемые завистью, стали называть подвижника пустословом и излишне говорливым, Иоанн, живя в брат-

стве, на целый год продлил подвиг молчальничества, самым делом вразумив соблазняющихся. Его порицатели превратились в усердных просителей, чтобы заговорил преподобный на пользу общего всем спасения. На семьдесят пятом году Иоанн был поставлен игуменом Синайского монастыря. Появление «Лествицы» было вполне делом монашеского послушания.

Сохранилось послание игумена Раифской обители к досто­чудному Иоанну, игумену Синайской горы, в котором тот просит изложить письменно опыт его боговедения и законы, приличные монашескому житию. В ответ на эту просьбу Иоанн Синайский написал: «Боясь смерти, рождающейся от преслушания, и как бы движимый сею боязнию, приступил я к исполнению всечестнаго повеления Твоего со страхом и любовью».

Дух Святой заговорил устами послушника. Бог же принял труд Иоанна, увековечив его имя, многие спасались и по сию пору спасаются, руководствуясь в духовной жизни книгой Иоанна Лествичника. Его «Лествица» состоит из тридцати ступеней – это душеполезные размышления о главных христианских добродетелях. Описание их следует одна за другой в естественном их порядке и приемстве, начиная от низших. Это путь борьбы со страстями, на котором в ветхом человеке зарождается и растет новый – духовный, живущий верою и любовью к Богу, упованием жизни вечной. Творение Иоанна писалось для посвятивших себя жизни иноческой, но сущность дела спасения для иноков и мирян одна и состоит в очищении природы человека от зла, гнездящегося в нем.

Поэтому и мы сегодня, сообразно евангельскому наставлению Спасителя о чудотворной силе молитвы, рассмотрим для нашей духовной пользы размышления о матери добродетелей – молитве. Не будем касаться высших степеней молитвенного делания, но ограничим свое внимание на начальном этапе.

Иоанн Лествичник, всю свою жизнь посвятивший молитве, практически познавший свойства, силу и тайны молитвенного делания, отвечает нам на жизненно важные вопросы: что такое мо-

литва, для чего нужна она, какие виды молитвы, с чего начинать и как проходить обучение молитве, какие опасности и ошибки подстерегают ученика на этом пути.

По слову Иоанна Лествичника: «Молитва – как священная царица добродетелей – есть пребывание и соединение человека с Богом, она же есть утверждение мира, примирение наше с Богом». Лествичник раскрывает подробно тайны и чудесные действия молитвы: это и умиловление о грехах наших, ходатайство о прохождении волн искушений и всяческих злоключений, служит источником добродетелей и дарований. Завершая рассуждение о великих действиях молитвы, преподобный Иоанн возносит ее превыше небес к престолу Божию: «Молитва истинно молящемуся есть суд, судилище и престол Судии прежде Страшного суда».

Далее преподобный на убедительном и ярком примере говорит нам, новоначальным, скольких трудов, терпения, огорчений и даже слез, а наипаче смирения понадобится нам, обучаясь молитве. «Доколе мы еще не имеем истинной молитвы, дотоле мы подобны обучающим младенцев ходить». Нам, дорогие наши, предстоит долгий и неленостный труд, и самое главное, на что учитель предлагает нам обратить внимание, это на состояние нашего сердца. «Когда идешь предстать пред Господом, – говорит Иоанн, – да будет вся риза души твоей соткана из непамятозлобия. Если не так, то не получишь от молитвы никакой пользы». Вот первый залог успехов – сердце, свободное от злобы.

Практические советы Иоанна молящемуся просты и конкретны. «Да будет молитва твоя немногосложна и немногословна. Многословие развлекает ум. Не употребляй в молитве твоей премудрых выражений; ибо часто простой и неухищенный лепет детей был угоден Небесному Отцу их».

Предстояние на молитве у всех, по-видимому, одно, но на деле имеет многое различие. Как обращаться к Богу, о чем молить и просить, знает ли новоначальный? И Лествичник поясняет: «...приступай к Богу с глубочайшим смиренномудрием и получишь у Него

большее дерзновение». Он приводит образ молитвы, данный Ангелом Господним одному из братьев, как самый верный и лучший. Мы же прежде всего принесем в нашей молитве искреннее благодарение Богу; потом исповедание грехов и сокрушение души; и после сего представим Царю наши прошения. Будем просить для себя разрешения грехов, просить о даровании большего дерзновения в молитве, молить о заступлении ближних.

Но кто из начинающих молиться не знает, как трудно собрать на молитву ум, как удержать уклоняющееся внимание, как вернуть к молитве блуждающие по распутьям внешних впечатлений мысли? Совет душеполезной «Лествицы» готов для нас и здесь: «Начало молитвы состоит в том, чтобы отгонять приходящие помыслы при самом их появлении; середина молитвы – в том, чтобы ум заключался в словах, которые произносим или помышляем; а совершенство молитвы есть восхищение ко Господу». Так, ум молящегося должен всегда находиться во внимании, а сердце сочувствовать уму. Без внимания произносимая молитва обращается в пустословие, и молящийся причисляется к приемлющим имя Божие всуе.

Святой Иоанн предостерегает молящегося и об опасностях, подстерегающих его на молитве. От приражения во время моления помыслов молитва бывает нечистой, парение мысли в мечтательности крадывает молитву. Принимая во время моления нечистые и нечистой помыслы, мы оскверняем молитву; пленяясь земными попечениями, совсем истребляем ее. Услышит ли и откликнется ли на такую нашу молитву Господь? Сомнительно. Зато враг Божий будет тут как тут и удовлетворен нашим молением вполне.

Постепенно идет обучение величайшему и полезнейшему для человека художеству – молитве. Мы, как несовершенные, заботясь о качестве молитвы, должны помнить и о том, чтобы обращаться к Богу почаще. «Ибо сказано: давай молитву чисту молящемуся не леностно, хотя бы и не чисто, но с утруждением». Апостол заповедует непрестанно молиться. Но возможно ли это для нас, живущих в миру и обремененных многими житейскими заботами? Дорогие

мои, возможно и при многих трудностях нашей жизни просто необходимо. Не устами, а сердцем; не в храме только или дома пред образами, а занимаясь делами своего звания; везде и во всякое время ища себе помощи и поддержки у всеильного Бога.

Но и здесь многоопытный Лествичник вносит коррективы. Он говорит: «Не определяй на молитву того времени, которое ты должен употребить на отправление дел нужнейших и духовных». Этот практический совет очень важен: откладывая исполнение своих обязанностей, мы можем навести нарекания на саму молитву и ропот на Бога.

Но вот еще драгоценные советы, несомненно, взятые Лествичником из своего опыта: «Когда при молитве почувствуешь умиление, то остановись на оном; ибо тогда Ангел Хранитель наш молится вместе с нами. Долго пребывая в молитве и не видя плода, не говори: я ничего не приобрел. Ибо само пребывание в молитве есть уже приобретение».

Есть два крыла, посредством которых человек подымается от земли к небу, – это пост и молитва. Но только вера воскрыляет молитву; и без веры молитва не может взлететь на небо. Таков итог многотрудной подвижнической жизни святого молитвенника.

Как Евангелие об исцелении одержимого отрока раскрывает нам, что наша брань не только к плоти и крови, но к духом злобы поднебесным, так подвиг жизни праведного Иоанна Лествичника и оставленное им руководство ободряют и укрепляют всех нас на борьбу с врагом, надеждой одержать победу над виновником зла – дьяволом.

Будем же, дорогие наши, постоянно помнить назидание Спасителя: «Все возможно верующему!» Вера, молитва и пост – это источники великой духовной силы, которые делают человека победителем в борьбе и праведником в жизни. А за молитвенной помощью в этой борьбе будем обращаться к Иоанну Лествичнику и его опыту.

Аминь.

В НЕДЕЛЮ ЧЕТВЕРТУЮ ВЕЛИКОГО ПОСТА

О преподобном
Иоанне Лествичнике и его «Лествице»
и к перенесению мощей святителя Тихона,
Патриарха Московского
и всея Руси

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

Четвертое воскресенье Великого поста Церковь Христова посвящает памяти преподобного Иоанна Лествичника, или, как его еще называют, писателя «Лествицы». В этом установлении Церкви виден глубокий смысл. Ведь пост всецело связан с покаянием.

Но что значит покаяться? Разве только перечислить свои грехи и сказать – грешен? Нет! Для покаяния этого слишком мало. Покаяться – это значит переменить грешные мысли и чувства, исправиться, стать другим. Хорошо осознать свои грехи, почувствовать тяжесть грехопадения. Но взамен оскверненной жизни, изглаживаемой Господом Иисусом Христом в покаянии, нужно начать создавать новую жизнь, жизнь по духу Христову. Необходимо воз-

растание, духовное восхождение «от силы в силу», как бы по ступеням лестницы.

Преподобный Иоанн Лествичник оставил нам дивное сочинение под названием «Лествица», в котором содержится учение о восхождении ко Господу. По указанию «Лествицы» христианское возрастание и преуспеяние достигаются через подвиги. Если со стороны Господа подается человеку на пути к Царствию Божию благодать, то со стороны человека требуется самоотвержение и труд.

«Лествица» состоит из тридцати слов (глав), как бы ступеней, – по числу лет Господа Иисуса Христа до выступления Его на проповедь.

Первой ступенью преподобный полагает отречение от земных пристрастий. Затем следуют беспристрастие, странническая жизнь, послушание, покаяние, память о смерти, плач, кротость. Далее раскрываются страсти и прочие греховные состояния, даются указания для борьбы с ними. Потом изображается путь добродетелей, матерью которых является «священная и блаженная» молитва. А увенчивается «Лествица» союзом трех добродетелей – веры, надежды и любви.

Сделаем краткое обозрение жизни преподобного писателя. Святой Иоанн Лествичник жил в VI веке. Он получил хорошее образование, но оставил мир и шестнадцатилетним юношей вступил в Синайскую обитель, где на двадцатом году жизни был пострижен в монашество старцем Мартирием. Святой Иоанн прожил со своим старцем в полном послушании девятнадцать лет. Жизнеописатель преподобного Иоанна, раифский монах Даниил, говорит, что святой Иоанн, будучи шестнадцатилетним юношей, телом взошел на Синайскую гору, а душой – на гору Небесную.

По смерти старца святой Иоанн удалился в Синайскую пустынь Фола и здесь в великих подвигах, в непрестанной молитве подвизался сорок лет в глубоком сокрушении сердца и плаче. Местом его подвигов была тесная пещера, которую называли слезоточной. Сюда преподобный удалился из общежития для того, чтобы

иноки не слышали его рыданий, а рыдания его и вопли были очень сильны. Пост, молитва, слезы, безмолвие, писание книг – вот в чем состояла подвижническая жизнь святого Иоанна. Каждую субботу и воскресенье он приходил в обитель для молитвы за богослужением, приобщения Святых Тайн и беседы с отцами.

После сорокалетнего жития в подвигах преподобного Иоанна избрали игуменом Синайской обители. Избрание это было предуказано свыше уже давно. Когда старец Мартирий пришел однажды со своим учеником Иоанном, тогда еще юношей, к Анастасию Великому, то услышал от аввы Анастасия вопрос: «Откуда этот отрок и кто постриг его?» Мартирий отвечал: «Он раб твой, отче, и я постриг его». Тогда сказал Анастасий: «Кто бы мог подумать, что ты постриг игумена Синайского?»

В другой раз авва Мартирий с Иоанном отправились к великому Иоанну Савваиту. Последний встал, налил воды, умыл ноги Иоанну и поцеловал его руку. Когда ученик Савваита Стефан спросил своего старца, почему он так сделал, тот ответил: «Поверь мне, чадо, я не знаю, кто этот отрок, но я принял игумена Синайского и умыл ноги игумену».

Жизнь самого преподобного Иоанна была поистине лестницей. Преподобный на опыте знал подлинную духовную жизнь и потому по просьбе раифского игумена Иоанна написал «Лествицу».

Не правда ли, братия и сестры, что творение, в коем содержатся такие редкие духовные опыты и такие превосходные душе-спасительные советы, стоит того, чтобы обратить на него внимание и прочесть его, хотя из любознательности, в сии дни поста и покаяния? Кто может сделать это и не сделает, тот накажет сам себя, ибо лишит душу свою пищи самой здоровой и сладкой. А тем, кои не имеют «Лествицы» Иоанновой, постарайтесь пособить мы, показывая ее по временам и предлагая для общего употребления со священного амвона.

Дорогие мои, в нынешний воскресный день в стольном граде России – в Москве – совершается и еще одно велие торжество

и немалое событие в духовной жизни многострадальной Родины нашей.

Дадесея Православной Руси на всеобщее поклонение, как живой пример верности Богу даже до смерти, мощи Святейшего Патриарха Московского и всея России Тихона. Шестьдесят семь лет тому назад, в день Благовещения Пресвятой Богородицы, завершился его жизненный путь. Завершилось семилетнее патриаршество святителя Тихона, по сути, ставшее для него непрерывным крестным путем и Голгофой и воссиявшее ныне очевидной для всего мира святостью.

Сегодня в Москве, завершая Собор русского епископата, происходит перенесение мощей святого патриарха Тихона с места их захоронения и сохранения под спудом малого собора в большой собор Донского монастыря.

Прииди, россиянин, и виждь, и поклонись, и назидайся, и укрепляйся от силы духа того, кто, пребывая во гробе, получил от Бога силу и власть помогать живущим! Поучимся же посредством нынешнего события в законе Божиим, чтобы вечно жить в Боге и Богом.

«Аще не Господь созиждет дом, всеу трудишася зиждущии: аще не Господь сохранит град, всеу бде стрегий» (Пс. 126, 1).

Всеу трудились семьдесят пять лет строители новой России, вступив на путь богоборчества (строители Вавилонской башни не стали для них примером). Всеу уничтожали они всякое проявление духовности и святости, скрывая под землей и в водах, в клевете и во лжи, и во всякой неправде носителей сих Божиих дарований. И как солнце, проходя скверные места, не оскверняется, так и сии светила Божии восстают чистыми и отражают сияние Вечного Солнца – Бога. Из-под спуда во время благопотребное извлекает Господь эти чистые благоухающие свечи и возжигает их на церковной свещнице России.

Одиннадцатый всероссийский патриарх Тихон в тяжелые, смутные дни скорби принял на себя от Бога подвиг вещать русским людям слово истины и любви. Вместе со всем народом страдал

и плакал патриарх над поруганной Родиной. «Отречемся от старого мира и построим земной рай – без Бога, без христианской совести, без послушания заветам предков, – провозглашали новые правители, – а кто не захочет нашего земного рая, кто не поверит в нас, не примет нашей веры – того уничтожим». И вот такой страшной программе противостоял святой патриарх Тихон. Семь с половиной лет он делал дело Божие, терпя поругание, насилие, не раз готовый принять мученическую кончину от злоумышленной руки.

Святой патриарх, в отличие от злобного духа времени, господствовавшего в те дни, оставался олицетворением кротости, доброты и сердечности. Современники единодушно признавали его молитвенником народным и старцем всея Руси. Тогда еще, при жизни патриарха, они находили в нем истинную «святость, величавую в своей простоте».

В делах же Церкви патриарх Тихон был непреклонен и тверд, особенно при защите Церкви от врагов. Его слова могут быть полезны для всех нас и теперь, в наши дни, когда Церковь снова переживает множество скорбей и бед. «Пусть погибнет мое имя в истории, лишь бы Церкви была польза».

И как патриарх Тихон хранил Церковь в чистоте Православия в период церковной разрухи, гонений и раскола, так и нас теперь призывает он последовать его примеру, идти его путем.

«Грех растлил нашу землю, очистим сердца покаянием и молитвой», – проповедовал святитель Тихон нашим бабушкам и дедушкам. Не дойдет ли его голос и до нас, внуков их, сегодня, когда грозный ветер бед врывается без исключения в каждую дверь? Ведь многие пророчества святых мужей мы видим уже совершившимися, и чаша Божиего гнева продолжает изливаться на богоборческий мир. Но Бог поругаем не бывает. И все мы тому свидетели. Терпят поругание пастыри и овцы стада Христова, но те, кто терпит и в терпении славит Бога, – восстают в славе и силе. И после смерти продолжают они дело свое – несут свою веру, свою проповедь о Боге и жизни в Боге всем людям.

И хочется мне привести вам на память слова смиренного патриарха-мученика, произнесенные после одного из многочисленных покушений на его жизнь. Этими словами святитель благодарил народ за любовь и молитвы: «Покорный воле Божией, я остаюсь спокоен за свою участь... и если Господь пошлет мне мирную кончину... буди имя Господне благословенно. Но если мне суждено прожить мало дней и умереть или от ножа, или от расстрела, или иною наглою смертью и не будут знать места моего погребения – да будет воля Божия; я не лучше собратий моих, которые уже так умирали. Желал бы только, чтобы такая смерть послужила во очищение многих грехов моих и была принята Господом как жертва благовонная за людей...»

Господь принял молитвы и думы Своего угодника, и мы теперь тому свидетели. 25 марта 1925 года, в день Благовещения Пресвятой Богородицы, в день начала спасения человечества, почил в Бозе Святейший Патриарх Московский и всея России Тихон. Почил и был сокрыт до времени Богом, ибо только Господь мог сохранить его мощи от вездесущего духа злобы, сокрушающего всякое проявление святости в наше время.

В 1989 году Божиим велением состоялось прославление святейшего патриарха Тихона. Это совершилось 26 сентября, в день памяти святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова – апостола любви, что очень знаменательно и имеет таинственный смысл. В жизни Божиих людей, как в жизни любого человека, не бывает ничего случайного, ибо миром правит Бог, у Которого все существует в гармонии, устрояется со смыслом. Только надо иметь очи, чтобы видеть.

Основным знамением всей жизни патриарха Тихона, по его же определению, были слова Святого Евангелия от Иоанна, которые духовным слухом услышал он в день своей архиерейской хиротонии:

«...Симоне Ионин, любиши ли Мя?..» – обращается Господь к ученику (Ин. 21, 15). И эти слова Господа звучали для патриарха вопросом всегда, всю его жизнь: «Тихоне! Любиши ли Мя?» И он

всегда отвечал: «Ей, Господи, Ты веси, яко люблю Тебя!» Он любил, даже до смерти, всей своей жизнью, всеми делами своими.

И этот же вопрос святейший патриарх негласно задавал всякому, кто встречался на его жизненном пути. И эти слова обращал он и к пастве российской: «Русь, любишь ли ты Господа?» И многие, многие сподвижники и современники его отвечали ему верно: любовью, следуя за своим патриархом и отцом – даже до смерти крестной, к святости своей.

А в наши дни уже от святых мощей святителя Тихона слышит Русь этот вопрос. Ибо теперь только слова: «Ей, Господи, мы любим Тебя», воплощающиеся в жизнь, обещают нам жизнь. А нерешительность, двоящиеся, безразличие ходатайствуют смерть – и смерть не только духовную.

Жизнь святейшего патриарха Тихона напоминает о Боге. Жизнь святейшего патриарха Тихона свидетельствует о Боге. Его жизнь, кончина и упокоение со святыми призывают Русь очнуться от сна духовного, чтобы ожить в Боге, чтобы жить в Боге.

22 февраля 1992 года совершилось чудо обретения мощей святейшего патриарха Тихона. А ведь совсем недавно и думы об этом ни у кого не было: известно, что сразу после погребения патриарха Россию заполонили слухи, будто останки его уничтожены. Кто пустил на ветер мысль эту? Злоумышленник или благожелатель? Бог знает. Поди оцени совершившееся тогда! Только теперь мы поймем и возблагодарим Бога, ибо и это дело рук Божиих. Он хранил.

Но вот настало время, и вновь России нужна проповедь веры; кто же произнесет ее лучше того, чья жизнь – живое свидетельство веры. И опять совершается чудо – злобная рука, покушаясь причинить горе вновь открывшемуся Божию дому – Донскому монастырю, возжигает злоумышленный пожар. Но из этого злого огня воссиял свет благодатный – святые мощи.

Именно в связи с пожаром и последующим ремонтом храма появилась мысль проверить истинность слухов. И вот явил Господь миру мощи Своего угодника.

Патриарх был духовным вождем русского народа в тяжкое время. Он продолжает быть им и в нынешние тяжелые для Руси времена расколов, разделений, падений. И дело Церкви в таких испытаниях – вдохновлять, объединять народ ради спасения родной страны, верой и правдой служа единству под духовным главенством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси. И именно для этого собиравшиеся в предшествующие дни в Москве расширенный Собор русского епископата, чтобы укрепить шатающихся, ободрить малодушных, обличить заблудших, чтобы помочь всем, нуждающимся в помощи.

И знаменательно, что, приняв решение о единстве церковном, Архиерейский Собор завершает деяния свои у раки мощей святителя Тихона, вознося благодарения за состоявшийся Собор и прося молитв святого патриарха у Престола Господня.

Мы присоединим свои прошения и моления к молитве патриарха-мученика о Церкви нашей, об Отчизне нашей и произнесем составленный святителю Тихону прекрасный тропарь. Вот он, послушайте его!

Тропарь, глас 1.

Апостольских преданий ревнителя и Христовой Церкви пастыря добраго, душу свою за овцы положившаго, жребием Божиим избраннаго Всероссийскаго Патриарха Тихона восхвалим и к нему с верою и упованием возопиим: предстательством святительским ко Господу Церковь Русскую в тишине соблюди, расточенная чада ея во едино стадо собери, отступившия от правыя веры к покаянию обрати, страну нашу от междоусобныя брани сохрани и мир Божий людем испроси.

Аминь.

23 марта (5 апреля) 1992 г.

В СРЕДУ ПЯТОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА

Память святителя Андрея
Критского

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

*Откуда начну плакати окаяннаго моего жития деяний?
Кое положу начало, Христе, нынешнему рыданию?*

Кто не знает, дорогие мои, этих проникновенных слов? Чье сердце не отзывалось на них, кто не пытался просмотреть своей жизни при свете Великого покаянного канона святого отца Андрея Критского? Имя его неразлучно связано с воспоминаниями святой, великой Четырдесятницы. Четыре дня первой седмицы по частям читается Великий покаянный канон – плод светлой души Критского пастыря, на пятой же седмице, в среду, он читается сразу весь, полностью. Православная Церковь именует святителя Андрея «таинником покаяния преизряднейшим». Все содержание тропарей канона сводится к покаянному плачу: «Помилуй! Помилуй мя, Господи! Помилуй мя!» Мало плача. Откройте сердце для большого

стона, огласите воздух рыданием безутешным. Святой пастырь зовет всех нас всмотреться в жизнь свою. Не все ли мы стоим пред могилой своей, и как не плакать о своем умирании, когда уже почти погребена душа и грешная жизнь без остановки катится к концу. Пусть же сердце оболъется невидимыми очистительными слезами, и безмолвная боль души станет тем пластырем, что заживит греховные язвы наши.

Други наши, Великий покаянный канон св. Андрея архиепископа Критского не сочинен, а излился из изболевшего в покаянии сердца. Но посмотрим, какая жизнь породила канон, который, начиная с VII века и по сию пору, для каждого поколения звучит современно и своевременно. Человеческие страсти и грехи, ими вскормленные, неотступно идут по жизни за человеком, и горе тому, кто легкомысленно пойдет у них на поводу.

Святой Андрей родился в Дамаске в конце VII столетия в благочестивой христианской семье. До семилетнего возраста мальчик был нем. Немота его разрешилась неожиданно и чудесным образом: однажды причастившись Святых Христовых Тайн, он познал Бога как милующего Отца. Благодать Божия, явившаяся при этом, отверзла не только уста его, но так коснулась души, что он, отринув детские занятия, устремился к изучению Священного Писания и богословских наук. В семилетнем отроче началось новое восприятие жизни. Не забывая впечатлений, полученных в чудесном исцелении, ходя пред Богом, мальчик вымаливал конкретных указаний на свой дальнейший жизненный путь. Из писаний он познал и твердо усвоил для себя непреложную истину, что Царствие Божие невозможно стяжать без усилий, что не плоть и кровь наследуют вечность, но крестоносцы, прошедшие по жизни тесным путем во след за Христом. Еще в отрочестве домашние стали невольными свидетелями его первых опытов воздержания. На четырнадцатом году своей жизни Андрей, повзрослев духовно и физически, получил ответ на свой вопрос; он оставляет родной дом и мир, чтобы всем сердцем служить Богу.

Поклонившись святыням Иерусалима, облобызав Крестный путь своего Спасителя, он направил стопы в Палестину, в обитель Саввы Освященного, чтобы, подобно ее насельникам, стать добровольным мучеником на путях монашеской жизни. Юный искатель иночества поступил под руководство духовно умудренных старцев. Тайные подвиги самого строгого поста и воздержания скоро перестали для старцев быть тайной, высвечиваясь в облике и поведении инока. А терпение злостраданий выдавало в нем духовно зрелого человека. Составитель жития Критского пастыря писал: «Столь добродетельное в целомудрии, воздержании и кротости проходящее житие, яко и самому патриарху Софронию удивлятися о том, и бысть Богу угоден и всем полезен».

Водительство Божие явно открывалось в Андрее, передавая его из опытных рук в опытейшие, а затем и от одной воспитательной беды к другой, более тяжкой. Так, первая искра Божией благодати в ребенке нашла живой отклик, чтобы ей возгореться и просиять в свое время, освещая всю вселенную. На молодого одаренного монаха обратил внимание духовно чуткий иерусалимский патриарх Софроний. Он причислил Андрея к иерусалимскому клиру и назначил секретарем Патриархии – нотариум. Но и в Иерусалиме не ослабил своей любви к монашеству монах Андрей, но только силился сочетать монашеское делание с общественным служением.

Много святых отцов собрали в это время палестинские монастыри. Суровая жизнь иудейской пустыни не устрашала добровольных мучеников, пред их глазами постоянным живым примером были Спасительный Крест Христов и Гроб Его. Но их монашеская любовь и решимость на злострадания ради Христа в это время попущением Божиим испытывались нашествием и пленением святого града агарянами. Два года тяжелой осады, когда голод и отчаяние стали страшнее самой смерти, окончились сдачей града на милость победителей.

Парламентарием к жестоким врагам был послан святой иерусалимский патриарх Софроний. На встречу с патриархом прибыл из

Мекки сам Калиф Омар. Он милостиво пообещал пощадить город и его жителей и даже предоставить свободу вероисповедания и узаконить неприкосновенность христианских храмов. Но как же тяжело было видеть христианские святыни в руках мусульман и мерзость запустения на святом месте. Тем более что многие милостивые обещания так и остались обещаниями. Великие христианские святыни Иерусалима спас для грядущих поколений своим подвигом патриарх Софроний, а св. диакон Андрей был ему верным помощником.

Святой Андрей пережил в Иерусалиме и осаду, и само пленение. Он был в это время уже архидиаконом и для иерусалимских христиан большим утешением, в Церкви зазвучали проникновенные слова его канонов и умирительных песнопений. Но не только бедствия плена поражали сердце монаха, еще большей скорбью были для него несчастья падшей души. Грех, только грех мог породить ту бездну бед и горя, что постигла христиан в этом пленении. Плен и все бедствия неволи от иноверных им воспринимались как Божие наказание, призывающее восчувствовать надвигающуюся гибель души, а это было страшнее всех бед.

Архидиакон не устранял себя от вины за все происходящее. И плач души монаха выливается на бумагу. «Согрешихом... беззаконноухом... неправдовахом пред Тобою». Его исповедь и недоумение при восчувствовании бездны грехов и положили начало великому покаянному канону. «Откуда начну плакати окаянного моего жития деяний, кое ли положу начало нынешнему рыданию?» Он обращается к своей душе, призывая ее к осознанной исповеди: «Гряди, окаянная душе, с плотию твоею, Зиждителю всех исповеждся... и принеси Богу в покаянии слезы». Проникая в глубины сердечные, он видит разрушительную работу страстей, беспросветный мрак греха, связывающий своего пленника по рукам и ногам. «Не бысть в житии греха, ни деяния, ни злобы, ими же аз не согреших... согреших паче всех человек».

Оплакивая нерадение души, он сетует, что она была звана на вечерю брачного пира, а вместо этого лежит при пути жизни, гото-

вая стать добычей душевной смерти. Нет сил восстать самой, и нет помогающего, только прелестник мир тенетами сластей готов довершить погибель души. Но сквозь обступивший мрак паче всякой надежды песнопевец видит свет Божией любви к грешнику. И вдохновенный призыв к жизни обращен к душе: «душе моя, душе моя! Восстани, что спиши? Конец приближается, и имаша смутитися: воспряни убо, да пощадит тя Христос Бог, везде сый, и вся исполняяй». Такими песнопениями св. Андрей ободрял души несчастных пленников, надеждою на милость Божию воодушевлял их к терпению, а указывая на причину постигших их бедствий, призывал к покаянию.

Путь Христов нагляднее всего является на Церкви Божией. Претерпевая внешние напасти и гонения, она должна была еще отражать и внутренние болезни, которые периодически возникали в ней, начиная со II века. В VII веке спокойствие Церкви возмутила ересь монофелитов, учивших, что в лице Иисуса Христа, при двух естествах, заключается только одна воля. Православная же Церковь, признавая в Спасителе два естества – божеское и человеческое, признавала вместе с тем и две воли, так как два самостоятельных естества должны иметь каждое и самостоятельные действия. Ересь зародилась в среде епископата и нашла высочайших покровителей. Византийский император Ираклий, желая уничтожить разделения в Церкви, невзирая на разногласия в учении, пожелал присоединить монофелитов к православию. Чистоте Церкви угрожала серьезная опасность. Дело примирения еретиков с Церковью было поручено новому Александрийскому патриарху Киру, который сразу обозначил свою позицию. Он издал трактат из девяти членов с анафематствованием, в седьмом члене он защищал монофелитскую ересь, угрожая анафемой всем, кто ее не примет.

Истинным защитником православия сразу выступил Иерусалимский патриарх Софроний, наставник в духовной жизни св. Андрея. Он немедленно созвал собор, который осудил монофелитство. Святой патриарх, полагая, что большинство епископов приняли сторону ереси по недоразумению, имел намерение лично

отправиться в Рим, чтобы разъяснить истинное положение дел на Востоке. Но политические бедствия Палестины не позволили ему отлучиться из Святого града, и он отправил в Рим епископа Дорского Стефана, связав его клятвой на Голгофе: «Помни, что дашь ответ Распятому на сем месте, когда Он придет судить живых и мертвых, если вознерадишь и пренебрежешь опасностью, в которой находится теперь святая вера. Соверши то, чего сам я не могу теперь совершить по причине нашествия агарян. Обойди в случае нужды вселенную, старайся преодолеть все препятствия, лишь бы достигнуть Рима. Открой там пред святыми мужами по сущей правде все, что делается в наших странах, и не переставай умолять, пока они не дадут окончательного решения к поражению врагов веры и совершенно не отвергнут нововведенного учения». Так энергично восставал св. Софроний против ереси. Но великий светильник Иерусалимской церкви угас. Святой Андрей, оставаясь верным заветам своего учителя, поддерживал непоколебимость и чистоту веры в пастве, и главное, надежду, что истина восторжествует.

Надежда его не осталась тщетной, в 680 году в Константинополе был созван VI Вселенский Собор для решения вопроса о двух волях. На Соборе было 170 епископов, два из присутствовавших патриарха были монофелитами. Православных возглавлял представитель Иерусалимского Патриархата св. архидиакон Андрей. Глубоким знанием православных догматов, а также красноречием он противоборствовал еретическому учению, помогая святым отцам. Но всем собравшимся на Соборе было явно, что дело не столько в книжной премудрости, но в благодати Святого Духа, которой он был преисполнен.

После Собора св. Андрей удалился в родной Иерусалим, желая у Гроба Господня окончить свои монашеские подвиги. Но светильник его веры был уже поставлен на свещнице Церкви. Слава о нем как об искусном богослове, церковном вети и человеке святой жизни сделала свое дело. Он был отозван из Иерусалима в Константинополь и определен архидиаконом храма Святой Софии.

Кроме этого он по поручению патриарха принял должность «питателя сирот». Его отцовское попечение об обездоленных, болящих и бедствующих, начатое еще в Иерусалиме, теперь нашло полное свое выражение. Приюты для детей, странноприимницы и больницы под его управлением и надзором процветали. Каждую пожертвованную монету он нес на алтарь милосердия. Неутомимый в разнообразной благотворительности, он питал своих пресыщенных бедствиями чад не только телесно, но и духовно. Слова поучений, песнопения, идущие от его сердца, вскормленного многими и разнообразными бедами, находили живой отклик в пасомых.

«Не может укрыться град верху горы стояй». Как муж высокого духовного просвещения, архидиакон Андрей был избран Константинопольской Церковью на архиерейскую кафедру, утвержден императором Иустинианом II и рукоположен в архиепископы города Гортины на острове Крит. Покорный воле Божией всегда, смиренно принял архидиакон это назначение, но, несмотря на высокое звание, продолжал до конца дней своих вести простую аскетическую жизнь, оставаясь прежде всего монахом. И при всей своей скромности и на новом поприще просиял как истинный светильник Церкви Христовой, великий иерарх – богослов, учитель и гимнотворец.

Ревностно соблюдая свое словесное стадо от враг видимых и невидимых, он, будучи таинником Божией благодати, осенял его покровом чудес, когда человеческих сил предотвратить бедствие было невозможно. Так, силой дерзновенной молитвы архипастыря был сохранен от агарянского пленения и разорения город Друмеос. Осажденный арабами, он должен был неминуемо пасть. Что за сила неожиданно обратила врагов в бегство? Кроме молитвы, никакой другой защиты у осажденных не было. Святой Андрей Критский – архипастырь-монах молился сам и научал этому великому в очах Божиих деланию своих духовных чад. Знали критяне, как молитвой низводился дождь на их нивы во время засухи. И исполнение слов: «много может молитва праведного поспешествуема» (Иак. 5, 16) они видели исполняющимися на деле.

Подвизаться в высоком сане архиепископа угоднику Божию пришлось сравнительно мало. Путешествие в Константинополь по нуждам Критской церкви было последним его подвигом. Возвращаясь из поездки, он заболел и вынужден был сделать остановку на острове Митилены, и здесь в местечке Иерис 712 году он скончался. Надгробными песнопениями почтил св. Андрея блаженный Иероним: «Посмотри, пастырь критский, я собрал для тебя удивительные места из священного писания, и я сплел тебе душистый венок покаяния из лучших евангельских цветов. Возложи его на чело твое, прими кроткий дух и крылья голубицы и полети искать покоя у Господа, столь милосердного Отца!»

Известность высокодобродетельной и богоугодной жизни св. Андрея, несмотря на то, что большую часть жизни он провел в смиренном звании иерусалимского инока, пережила века, и благодарная память о нем ежегодно оживает в каждом поколении не только при чтении великого покаянного канона. Его словами молится Церковь, читая канон в праздник Рождества Христова, стихиры на праздник Сретения Господня и многие другие песнопения. Светлый образ великого молитвенника и песнописца властно ведет за собой души взыскующих Бога.

К своей еще совсем юной душе был обращен глас певца. И не напрасным оказался его сердечный вопль к Богу. Он стал его путеводителем на всех путях жизни. И нам св. Андрей Критский оставил свои молитвы и пример своей жизни как неоспоримое доказательство, что все возможно верующему и любящему Бога сердцу.

Оторвись от ада преисподнего... заключись во внутреннем своей души... и отдайся Богу... Всего себя вручи Богу... душу и тело вручи Ему... отдайся весь без остатка.

Принеси себя в жертву Ему, чтобы заслужить Его милосердие... Твое отпадение велико... Бог удален. Принеси же себя в жертву Ему, чтобы ясно было, что ты готов на все, лишь бы вернуть Его любовь.

Аминь.

В ЧЕТВЕРТОК ПЯТОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА

Стояние Марии Египетской

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

Мария Египетская! Лежать бы нам, дорогие наши, в благодарности у стоп этой великой грешницы, сгоравшей в пламени самых незаконных страстей и не сгоревшей, оставившей миру наглядный пример великой любви, творящей чудеса, возводящей со дна ада в Царство Небесное, любви Божией к грешнику, в силу ответной любви погибающего.

Кто она эта дочь тьмы, каким чудом могла унаследовать радость жизни Небесной еще на земле? В молчании и даже недоумении замираем мы пред примером ее жизни. Разве возможно такое перерождение души, заколдованной в смрадных блудных страстях, любящей именно их? Не богатство, не земное роскошество свращали Марию в бездну порока. Все это вменяла она ни во что. Сила извращенной природы с ненасытностью влекла ее во тьму сладострастия, и не было для этой юницы другого утешения, кроме смрадного и презренного порока. Своим неустанным незаконным

трудом не скопила она и малой лепты, ибо была к ней совершенно равнодушна.

Каким чудом бездна тьмы повлеклась к светлой колыбели Христова подвига? Ведь не Он был думой и целью ее путешествия. Безрассудная прихоть и желание новизны ощущений позвали ее в дорогу. Часто таковы мотивы человеческих поступков. Понимала ли и она сама, и враг, имеющий ее усердной ученицей, в какое опасное для себя путешествие устремлялись? Они не могли заглянуть в будущее, хранимое Промыслом Божиим в тайне.

В Иерусалиме же другая Мария – источник чистоты и целомудрия – с младенчества со Своей иконы, глянула на Марию – с двенадцати лет ставшей дочерью греха и всякого смрада греховного, и глянув, не возгнушалась нечистотой. Не гнев, не бессильный упрек, но помощь Ее сострадательного и милующего сердца положили предел безумному течению жизни грешницы. Это Она не допустила нераскаянную грешницу к Кресту Сына Своего и Бога нашего. Матерь Божия пробудила в потерявшейся в грехах ясное осознание причины невозможности приблизиться к святыне, Она исходатайствовала для грешницы спасительную помощь Божией благодати. Она же управляла дальнейшую жизнь Марии Египетской словами: «Ступай за Иордан и там найдешь покой душе твоей!»

Матерь Божия, Матерь всего человечества! Это Ее ходатайством держится мир, Ее молитвой и покровом в мире греха и порока являются праведники, Ее милостью восстают от бездны падения грешники. И нет предела Ее любви, нет и меры Ее силе.

Вспомним и еще один подобный пример уже из нашего времени. Юноше Семену, живущему в обычном для многих людей плотском грехе и уже считающему это нормой жизни, пришел скорбный глас Царицы Небесной: «Ты проглотил змию во сне, и тебе противно; так Мне нехорошо смотреть, что ты делаешь». Эти слова Матери Божией семенем будущей святости легли в душу грешного юноши, чтобы стать ему в свое время святым преподобным Силуаном Афонским.

Вот нам, дорогие мои, наглядный пример Божия и человеческого отношения к нам, грешникам. Взгляд человеческий, скользя по поверхности жизни, надмеваясь своей мнимой праведностью, быстро, без сожаления и сочувствия, без любви выносит приговор гибнущей душе. Бей его своим мнением о нем, бей презрительным взглядом и даже безжалостным словом. Прокаженный повинен смерти!

Божия же любовь до последнего предела силится обратиться падшего к покаянию. Но кто же мог видеть душу Марии-грешницы, кто мог заглянуть в ее сердце, кто мог поверить в возможность ее преображения? Как, отчего переплавилось оно в один миг? Ин суд Божий, ин суд человеческий. Так бывает от прикосновения к душе суровой, но сострадательной благодати любви Божией. Бог знает, как и за что милует Он грешников! И недаром призывом к жизни звучат для нас слова Божии: «Не судите, да не судимы будете!»

Но не подивимся ли, откуда в закоснелой-то грешнице взялась решимость вступить на совершенно неведомый ей жизненный путь? Кто зазвал ее в непроходимые, безлюдные дебри пустыни? Кто охранял в этом, казалось, совсем безжизненном пространстве? Кто учил неведомому дотоле образу жизни? Кто дал силы и крепость устоять в столь суровом подвиге?

Только Бог, Сам Бог, побеждающий естества немощь, предстательством Своей Матери, был с Марией, помогая ей, милостивым оком зрел, как просыпалась душа от дурмана человеческого заблуждения и насилия вражия; как изо дня в день многие годы до смерти боролась она с воспоминаниями о былом, в каких страданиях зарождался в ней росток новой, Небесной жизни. Бессчетное количество раз за эти годы падала подвижница замертво от отчаянного зова в прежнюю жизнь, от изнеможения душевного и телесного.

Сильнейшую и продолжительную борьбу с блудными помыслами и ощущениями, переходя из страстного состояния, испытали и выдержали не только такие подвижники, которые предварительно

проводили развратную жизнь, но и девственники. И лютость борьбы возвела их к усиленным, сверхъестественным подвигам. А дар Божией благодати всегда бывает сообразен и соразмерен предшествовавшим скорбям и труду.

Борьба и подвиг Марии Египетской были особенными даже и в подвижничестве. Сила произволения ее и решимость; вера и самоотвержения – вот то, что ходатайствовало для нее исключительную Божию помощь и духовные дарования. Бог учил ее деланию святых отцов немедленно отвергать, не вступая в беседу или прение с греховными помыслами, а тотчас устремляться к молитве. И делание ее привело к величайшим успехам духовным. Только через семнадцать лет тишина сердца и покой известили ее о прощении безумно проведенной молодости. И вот последние дни пребывания Марии Египетской на земле. Житие преподобной сохранило их в подробности. Опаленная солнцем пустыни, иссохшая от зноя и мраза, тень человека, она называет по имени безвестного ей дотоле монаха, читает житие его как по писаному, дает пророческое указание на жизнь вперед на год. На последнюю встречу с ним она идет по водам как по суше.

Начало жизни и конец ее! Свет поглотил тьму, и ангел во плоти по Божьему велению, вернувшись на краткий миг к людям, пришел дать последнее целование земной жизни, чтобы не осталось в безвестности для живущих ее исключительное житие. Причастие Святых Христовых Тайн в тот самый день, когда Христос причащал Своих учеников, не есть ли свидетельство, что причислена она к лику ученическому. И по сей день житие Марии Египетской проповедует миру о великой и страшной борьбе Бога за каждую душу человеческую, и человек своим произволением становится помощником Богу в этой борьбе.

И нет основания нам всем унывать и отчаиваться от своих немощей пред буруемаемым нас грехом. Есть Сильнейший, готовый Своей благодатью ответить на наши слезы, тугу сердца и произволение к чистоте.

Такова сила Божественной любви к человеку! Таков пример жизни Марии Египетской для нас и нашего времени! Ее молитв будем просить, ибо ее жизнь – мученичество – отмечена Крестом, и ей дал Бог нечеловеческие силы выстоять в этой борьбе, чтобы утверждать во все времена борцов за спасение души.

Преподобная мати Мария, моли Бога о нас.

Аминь.

В СУББОТУ ПЯТОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА

Похвала Пресвятой Богородицы

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

В субботу пятой недели Великого поста, в преддверии страстных подвигов Спасителя, Церковь с особой торжественностью чествует Матерь Христову, воздавая благодарность за Ее самоотверженный крестный жизненный подвиг. В страстную седмицу Она восходила на Крест вместе со Своим Сыном. Ее доверие и вера испытывались последним испытанием. На Ее глазах терпел невообразимые страдания и умирал Сын. В юности, отдаваясь беспрекословно Божественному Промыслу, знала ли Она, какая жизненная стезя готовится Ей, знала ли, чем вознаградит мир Ее при жизни за столь дерзновенную любовь? Конечно, нет!

Она не отстранилась от Божьего призыва и словами: «Се раба Господня, буди ми по глаголу твоему», – явила любовь и полное доверие Свое Богу. Но тогда скоро, очень скоро с неотвратимой определенностью Она получила это знание в Храме Господнем от пророка Симеона, взявшего на свои старческие руки ожидаемого

Богомладенца. В нескольких словах он начертал и великую цель явления в мире Ее Сына, да и Ее жизненный подвиг: «се, лежит Сей на падение и на восстание многих и в предмет пререканий, – и Тебе Самой оружие пройдет душу». Кто бы из земнородных не содрогнулся от такого пророчества, кто бы не смутился от скорбных предчувствий? А Она, юная Дева Мать, дочь рода человеческого, вместо ожидаемых радостей материнства, получив глубокую рану в Свое сердце, приняла ее в постоянное памятование о Сыне Своем и о Себе, но не колеблясь пошла по начертанному Богом пути.

Дорогие мои, остановим на этом моменте наше внимание. Материнское сердце! Оно особенно чутко в отношении чад своих, оживотворяется при благоденствии и успехах ребенка и ранится от болезней и неудач. Ежедневно с трепетом вглядывается мать в каждое новое проявление подрастающего дитя и живет, живет надеждой и ожиданием иметь повзрослевшее чадо опорой в своей жизни.

Не то же ли самое должна была чувствовать и Мать Христа? Но нет. Ее удел совсем другой. С взрослением Сына Она наблюдала в Нем исключительное проявление Божественной природы, но видела и ответную реакцию мира на нее. И это не оставляло Ей радужных надежд. Все явственнее, все ближе становилось видение Креста, ожидающего Сына, того оружия, которое пронзит и Ее душу. Пронеся это скорбное знание сквозь всю Свою жизнь, не изменила Пресвятая Дева Мать в любви и доверии Богу. Верность Свою Господу Она засвидетельствовала всей жизнью.

Участие Приснодевы Марии в воплощенном домостроительстве самое близкое. Через Нее Сын Божий восприял человеческое естество, без чего не могло совершиться спасение наше. За то и почитается Она превыше всех тварей, выше самих Небесных сил бесплотных. Заступление Ее за нас самое непосредственное и сильное. Тело и Кровь Христовы из Матери Божией, и при святом причастии они делают нас кровно родными Ей. Мы становимся братьями и сестрами Христу по плоти. Первое же указание на усыновление верующих Матери Божией прозвучало с Креста Божественного

Страдальца: «Сыне, се Мати твоя». А тогда, за неделю до крестных страданий Спасителя, и Мать Его уже готовилась стать соучастницей подвига Сына.

Благодарственный же акафист Царице Небесной излился в VII веке из уст диакона Константинопольской Церкви Григория. Поводом к составлению его послужило историческое событие – избавление греческой столицы от неминуемой гибели. Случилось это именно на пятой неделе Великого поста. Осажденный персами со всех сторон, Константинополь глядел в глаза надвигающейся гибели. Человеческой помощи грекам ждать было неоткуда. Но помощью Небесной Заступницы смерть отступила, и греческий народ воспел благодарственные и хвалебные песни своей Спасительнице.

Историческое событие кануло в вечность. Но память о нем сохранилась в Церкви праздником в честь Пресвятой Богородицы, названным Похвалою. Вот уже пятнадцать столетий православно верующее человечество перед страстным подвигом Спасителя всегда обращается словами этого акафиста к Царице Небесной. Ибо каждое поколение живущих в вере на своем личном опыте знает любовь, силу и власть Своей Небесной Матери.

Православная Русь с самого начала своей исторической жизни испытывает над собой покров Богоматери. Царица Небесная избрала родину нашу в Свой удел и на всем тысячелетнем жизненном пути являла и по сей день являет неисчислимое множество чудес Своего попечения о ней.

Началось же внимание Божией Матери к погрязавшей в язычестве Руси в IX веке с момента набега русских князей Аскольда и Дира на хранимую Ею Грецию. И опять, как в VII веке Константинополь был окружен персами, так в IX к нему подступили русские. По слабости греков нападающие уже предвкушали победу. Двести судов стояли в бухте Золотого Рога. Константинопольцы же, помня о прежних милостях Пресвятой Богородицы, обратились к молитве. С крестным ходом вынесли они к морю ризу Царицы Небесной и погрузили ее в воды залива. И все стали свидетелями чуда. Море,

дотоле спокойное, вдруг вскипело, и русские корабли обрели гибель в морской пучине. Впечатление от случившегося было столь велико, что князья крестились и просили греков прислать на Русь проповедника. Тогда и были посеяны первые семена православной веры на нашей родине. С тех пор Богородица положила начало предстательства и покровительства Своего нашему Отечеству и к нам, русским.

Пришла Она на Русь и Своей иконой, написанной, по преданию, св. евангелистом Лукой, и была названа у нас Владимирской. Бесчисленное количество раз спасала Она и Россию при нашествии иноплеменных. Наказывая нас за грехи и неверность отцовским заветам, Она возвращала Свою милость кающимся и страдающим, болезнующим душой даже и за отступников. Но, други наши, будем помнить пример греков и страшиться грехами своими преступить долготерпение Божие, чтобы, подобно Греческому Царству, не пожалеть нам гнев Божий, когда милосердие Матери нашей Царицы Небесной отвернется от бесстрашных грешников.

А теперь, дорогие мои, обратимся к акафисту, столь любимому православным людом. Никому не принесено столько похвалы и благодарности, как Пресвятой Богородице. Акафистов Матери Божией составлено множество, но прообразом для всех последующих был именно этот. И не ошибемся, если скажем, что по силе душевного чувства, подобного ему, встречаются редко. Эта песнь излилась из пораженного смертельной опасностью сердца и чудом избежавшего гибели.

С изумлением, с гласом радования и благодарения повергается пред виновницей своего спасения человек, именуя Ее Взбранной Воеводой победительной. В этом кратком молитвословии сказано так много и так выразительно. С первого икоса и по четвертый кондак составитель обращается своей мыслью к жизненной ситуации, когда же и каким образом Дева – дочь человеческая получает силу и власть, превышающие возможности человеческие. Посланник Божий Архангел Гавриил приносит от Бога известие об обновле-

нии времен. Получает его, а с ним и глас радования только одна Пречистая Дева. «Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою! Радуйся, Невесто Невестная!»

Дщерь рода человеческого стоит непосредственно пред Богом в выборе, забыть ли привычную, понятную земляность или верой и доверием Богу полностью вступить в неведомую область Божественного Духа. Так и всякий человек при жизни своей слышит зов Божий: «человече, отвергнись себя, возьми крест свой и иди за Мной». Это для всякого призыв судьбоносный! Не избежала минутного недоумения и колебания и Дева: «из боку чисту, Сыну како есть родитися мощно, рцы Ми?» Но тотчас выбор сделан: «Се Раба Господня...» А мир с тех пор проникает в тайну чуда, сила Всевышнего осеняет браконейскую Деву, и неудобовосходимая высота Ее служения несет радость всему миру. Глас радования утверждает выбор: «Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою!»

Дальше мысль творца через весь акафист наблюдает, как растекается по миру весть о рождении Спасителя и как глас радования Царице Небесной, виновнице этого дивного события, следует за вестью и приводит всех познавших ее к поклонению.

Игранями приветствует будущую Матерь Божию еще нерожденный Предтеча. «Радуйся, всего мира очищение». Ангелы поют плотское Христово пришествие в слух пастухов, и они вторят ангелам: «Радуйся, Агнца и Пастыря Мати!» Боготечную звездою ведутся на поклонение Деве с гласом радования мудрецы – волхвы: «Радуйся, всех родов веселие. И видим мы, как выходит весть о спасении человечества за пределы обетованной земли, и весь мир любовью становятся соучастником Божия Промышления. Низвергаются идолы, заря нового, таинственного дня занимается над непроглядной ночью тьмы и лжи. С рождением Спасителя Зиждителя готова явиться на земле новая тварь, которая неустанно будет воспевать «рождшую Наставника заблудшим». Таинству Боговоплощения дивится мир небесный и земной, ибо «им отверзется рай». «Спасти хотя мир, нас ради явился по нам Человек», и глас

радования слышит Мать Его: «Радуйся, дверь спасения». Согласно все тварное восхваляет Богородицу, как одушевленный храм: «Радуйся, Церкви непоколебимый столпе».

Последний же кондак – это наше, други мои, наше радование. Слово и дело дошли и до нашего слуха, а главное, понимания, и мы, обретя в Богородице любящую Мать, прибегаем к Ней с сердечным прошением сохранить нас в богоугодной жизни на земле и даровать Свой всемогущий покров в Вечности. Акафист раскрывает пред нами непостижимое величие подвига Матери Божией в домостроительстве нашего спасения. И мы молимся нашей Небесной Матери: «Взыщи нас, погибающих, не по грехом бо нашим наказуеши нас, но по человеколюбию милуеши, избави нас от ада, болезни и нужды и спаси нас».

Дорогие мои, мы с вами в жизни постоянно стоим перед чудом Божественного всемогущества, а примером жизни Девы Марии наглядно утверждаемся, что все возможно верующему и верному Богу сердцу. Божии обетования – это маяк, и он светит верным, чтобы в свое время исполнить радостью подвиг человеческой жизни. Только веруй Богу, и потрудись, и претерпи все на этом пути, а верность Божиим обетований не подлежит сомнению, и милость Заступницы нашей Матери Божией всегда готова для всех, любящих Сына Её.

Аминь.

В НЕДЕЛЮ ПЯТУЮ ВЕЛИКОГО ПОСТА

Евангелие от Марка. Глава 10, стихи 32–45

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа

Други наши, прошла уже пятая седмица Великого поста. При жизни Христа в это время подходил к концу искуса Его земного подвига. Должна была открыться со всей очевидностью конечная цель пришествия на землю Сына Божия. В эту последнюю Свою земную пасху Он, повинувшись Тайне Предвечного Совета, приносил Себя в жертву за грехи мира, даруя этой жертвой человечеству Новый Завет с Богом. Почти все тайны Мессианского служения к этому времени уже были открыты, и они свидетельствовали о неземном посланничестве Христа, буквально исполняя древние пророчества о будущем небесном посланнике. Три года изо дня в день словом, и самым делом, и чудесами Христос являл пред людьми новые нормы земной жизни, указывающие путь к достижению почестей высшего звания. Сколько духовных дарований преподал Иисус Христос за это время своим последователям, уча и утверждая их в вере. Теперь благовестие кончалось.

Двенадцать избранных учеников – свидетелей Его жизни, проповеди и дел, всего виденного и слышанного от Него – готовились стать продолжателями дела Христова. Три года неотступно следуя за Божественным Учителем и бесспорно признавая в Нем Божия Посланника – мессию, они вопреки Его учению продолжали с детской мечтательностью и ревностью представлять концом служения Христа провозглашение Его величественным царем Израиля, и, конечно, не без выгод для себя. И в этом со всей очевидностью проявлялась поврежденность человеческого существа.

Самость и эгоизм, обращенность на себя со времен падения праотцев всегда вставали между волей Божией и человеческой. Христос, наблюдая эти проявления и в Своих учениках, не раз говорил им, что Царство Его – царство истины и добродетели, а не владычество земное, что только подвиг самоотвержения, а не эгоизм созидает это Царство, и не где-то, но внутри самого человека. В преддверии же Своего крестного подвига Он уже конкретно говорил им о главной цели Своего пришествия на землю и о предстоящих Ему страданиях в связи с этим. Но ученики продолжали оставаться в своих суетных мечтаниях и тайно от Него между собой обсуждали вопрос: кто из них больше? А Учитель любви, сама воплощенная любовь, без укора, как несмысленным детям, продолжал преподавать через учеников всему миру уроки смирения.

Но как же трудно земнородным оторваться от привычного, грехами вскормленного понимания жизни, как трудно отказаться от своих надежд. Израиль ждал в Мессии Царя Славы в величии и силе, но принять поверженного в прах как победителя отказался. Даже ближайшие, те, для кого не было тайн, даже и они вопреки слову Самого Спасителя не могли освободиться ни от предрассудков национальной гордости, ни от своих вожделений. Казалось бы, очевидцам стольких чудес нетрудно принять и верить слову Христову. Но нет! Слыша из уст Учителя о предании Его на поругание, на смерть и опять о воскресении, ученики не возвышаются до небесных откровений. Они слышали слова Христа об угрожающей

опасности, не понимали происходящего, трепетали, а мысль их все же суетно обращалась на себя, на свою участь: что же станет с ними? что ждет их в недалеком будущем?

Первым высказал это общее смущение Петр: «Вот, мы оставили всё и последовали за Тобою». Христос в ответ на этот вопрос дал один из величайших Своих заветов человечеству: «Истинно: нет никого, кто оставил бы (все) ради Меня и Евангелия и не получил бы ныне, во время сие, среди гонений, во сто крат более... а в веке грядущем жизни вечной».

Дорогие мои, все христиане, безусловно, и мы с вами, должны этот завет постоянно помнить, ибо в нем указан путь к достижению Царства Небесного. Живя по заветам Евангелия, мы призваны полностью предаться Промыслу Божию, принять от руки Божией и радости, и горести земной жизни без сомнения, что в них вырывает для нас вечное блаженство.

Идя на праздник ветхозаветной Пасхи, готовясь на ней же Самому стать жертвенным Агнцем Пасхи Нового Завета, Христос возобновил разговор о грядущих в Его жизни событиях. «Вот мы восходим в Иерусалим, и Сын Человеческий предан будет, и осудят Его на смерть... и поругаются над Ним, и будут бить Его, и оплюют Его, и убьют Его; и в третий день воскреснет». Он пророчески открывал для учеников то, что предлежало Ему и им пережить, чтобы, увидев поругания и распятие своего Господа и Учителя, они не соблазнились о Нем, не утратили веры в Него как в Сына Божия и Спасителя мира, но знали, что это вольные Его страдания во исполнение великой цели Его сошествия на землю.

Но что, дорогие мои, открывает нам Святое Евангелие? Оно не утаивает от грядущих поколений немощей и опасностей на пути спасения. Смотрите: даже в преддверии великих и страшных событий земной человек мыслит о земном. Двое из любимых Христом учеников – Иоанн и брат его Иаков, не осмысливая слов Спасителя, озабочены своей личной участью. И это те, кто видел исключительные, вполне Божественные деяния Учителя. Кто был свиде-

телем воскресения дочери Иаира, кто на горе Преображения был допущен за пределы земного бытия и прикоснулся к открывшейся пред ним небесной славе Учителя – те, кто должен бы уже жить в предощущении Небесной жизни. Они, забывая дружество, в недуге тщеславия ищут первенства. Дай нам сесть у Тебя, одному по правую сторону, а другому по левую, в славе Твоей. В ответ они слышат: не знаете, чего просите. Истинно, если бы они с пониманием и верой внимали словам Христа, то вряд ли возник бы у них и помысл о таком прощении. Ведь два смертных креста уже готовились встать по правую и левую сторону от великого Креста их Учителя.

На дальнейший разговор Христа с Иоанном и Иаковом нам надо обратить особое внимание, ибо Господь предсказывал в нем всем Своим последователям крестоношение, которое предстоит на пути следования за Ним: чашу, которую Я пью, будете пить, и крещением, которым Я крещусь, будете креститься; а дать сесть у Меня по правую сторону и по левую – не от Меня зависит, но кому уготовано. Прощение братьев не осталось тайной для остальных и вызвало на них негодование. Надо заметить, что так бывает всегда и везде и по сию пору там, где является человеческое тщеславие, властолюбие и гордость. Зависть и соперничество сопутствуют им. Но, дорогие наши, не будем недоумевать и соблазняться о всем происходящем с избранными учениками, но извлечем из этого урок для себя и будем помнить, что в момент этого разговора ученики не были еще просвещены Духом Святым. Мы наглядно видим, что представляет собою всякий естественный человек, даже и лучший, в своем падшем состоянии, не облеченный силою свыше.

Христос же, разрешая возникшее неудовольствие, для всех будущих Своих последователей христиан устанавливает совершенно новый принцип устройства общества: вы знаете, что почитающиеся князьями народов господствуют над ними, и вельможи их властвуют ими. Но между вами да не будет так: Ибо и Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих.

Други наши, пусть сегодняшнее евангельское чтение будет для нас поводом к глубокому раздумию. Нам надо внимательно всмотреться в жизнь людей, современных Христу, и сравнить ее с нашей, чтобы не повторить трагическую судьбу израильтян и не услышать в свое время Божия приговора: не вем вас! Израиль, богоизбранный народ, верил в Бога, знал Писания и жил ожиданием небесного Посланника, освободителя, который исполнит их чаяния. Но Спаситель пришел, Его небесное посланничество с самого начала было засвидетельствовано пророком Иоанном Предтечей, в святости которого не было сомнения ни у кого. Но они вопреки всем очевидностям не захотели узнать в жертвенном подвиге Христа своего Спасителя – Мессию.

Подобно израильтянам, и мы с вами верующие люди, и мы знаем откровения новозаветного Писания, которые подтверждены двадцатью столетиями христианской жизни последователей Христа. Ждем и мы второго и славного пришествия Христова, грядущего судить мир. Но вот важнейший для нас вопрос, узнает ли в нас Своих последователей пришедший в славе Христос? Не увидит ли с горечью Спаситель, что в благодатной Церкви, Им основанной, те же пороки и страсти, от которых погибла Церковь иудейская?

Дорогие мои, надо нам не казаться только христианами, а быть истинно верующими людьми. Не только верить, но и жить по вере. А это значит, по зову Спасителя: «Возьми крест свой и по Мне гряди». Не отвергли своих крестов даже до смерти ученики Христовы – апостолы, испив вслед за Учителем чашу страданий, дав пример, что все возможно земному человеку, укрепляемому Духом Святым. Не предали веры во Христа новомученики и исповедники российские, взошли на крест и на нем вознеслись в Царство Небесное уже в наше время. И мы призваны идти со своим жизненным крестом во след за нашим Подвигоположником и помнить всегда Его слова: чашу, которую Я пью, будете пить, и крещением, которым Я крещусь, будете креститься. Но будем

еще помнить и верить, что выше меры сил наших не даст нам крест милостивый и человеколюбивый Господь наш Спаситель. И Дух Святой, ниспосланный Спасителем Своим последователям, наставит нас на всякую правду, и научит, и даст силы следовать по спасительному пути.

Аминь.

В СУББОТУ ШЕСТОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА

Воскрешение праведного Лазаря

*Общее воскресение прежде Твоя страсти уверяя,
из мертвых воздвигл еси Лазаря, Христе Боже...*

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

Други наши, вчера, в пятницу, мы слышали торжественный праздничный звон, известивший нас, что кончились дни св. Четырдесятницы. И страстная Пасха, обновившая мир Новым Заветом с Богом, вновь напомнит нам о великой жертве Бога, принесенной нашего ради спасения. Два же дня, суббота и воскресенье, небесным светом на миг озарят трагедию грядущей Страстной седмицы, заранее обещая победу Божией любви над человеческим богоборчеством, победу жизни над смертью.

События этих праздников словом и делом Христовым засвидетельствовали о Нем как о единственном Начальнике жизни. «Я есть воскресение и живот! Веруй в Мя, аще и умрет оживет,

и всяк живой и веруяй в Мя, не умрет вовеки». И тогда же слово Его стало делом. Возглас: «Лазаре, гряди вон!» – вернул жизнь четверодневному мертвецу.

Через двадцать столетий и до конца дней земного мира это Божие свидетельство звучит и будет звучать так же убедительно, как и во дни, когда было произнесено. Ибо Христос Сын Божий, Творец и Источник жизни, всенародно явил Свое могущество, вдохнув дух жизни в разрушенное тлением человеческое тело.

Но почему именно факт воскрешения Лазаря – друга Божия стал таким неоспоримым доказательством Божественного достоинства Христа? Воскрешения умерших являлись и ранее, и через пророков чудодейственной Божией силой, и Сам Христос за три года Своего общественного служения, как один от древних, возвратил к жизни двенадцатилетнюю отроковицу и сына вдовы наинской. Оба эти воскрешения в ряду совершенных Им чудес были как бы обычными. Весть же о воскрешении Лазаря мгновенно разлетелась всюду, всколыхнув не только весь Иерусалим, но вышла и за пределы Земли обетованной.

Вернуть к жизни уже земной прах – это действительно было делом небывалым. Власть Божия и сила Божия свидетельствовали здесь о себе без слов. Этим чудом Спаситель ставил всех, в том числе и Своих недругов, перед необходимостью признать в Нем Сына Божия – Мессию. И тогда мир встал перед выбором: смириться ли под крепкую руку Божию, приняв возвещенные Христом заповеди, или продолжать самостью и самовластием искапывать для себя конечную погибель. И мы, дорогие, стоим с вами перед тем же выбором: жить в Боге и по Его заветам или, отвергнув очевидное, отдаться произволу человеческих страстей на погибель. Ведь где нет Бога, там нет и жизни.

Но тогда, в решительный момент, вожди израильские богоборчески ответили на явленное им богооткровение. Они из пророкоубийц сделались богоубийцами, оставив миру в наследие великую Страстную седмицу. А великий Бог, Сын Божий и Сын челове-

ский, великим смирением и терпением, как простой смертный человек, умер, чтобы засвидетельствовать пред всем богоборческим миром Свою Божественную власть над всем сотворенным, чтобы, поправ Своею смертью смерть, даровать вечную жизнь миру, отвечающему любовью на Его любовь.

Но вернемся к событиям тех дней, когда подходили к концу дни великого служения Христова и приближалась последняя Пасха его земной жизни. Все слова Нового Божественного Завета Им были уже сказаны, путь возвращения в Небесное Отечество явлен. Но с глубокой скорбью взирал Спаситель на все Его окружающее, во всей неприглядности Он видел господствующую над всеми власть греха, который не щадил даже и религиозных воззрений. Великолепный Божий храм, призванный быть домом молитвы, был запятнан торгашеством и преступлением служащих в нем. Иерусалим вынашивал в себе великое злоумышление против Него самого именно, как против посланника Божия, и страдальческие дни Его жизни уже готовы смениться страшной насильственной смертью.

Все чаще проявлялись во Христе признаки душевного страдания и скорбь за падшее человечество. Ему предлежало взять на Себя все преступления прошлого, настоящего и будущего, совершенные на земле, и осознание этого тяготело на Нем. Но кто мог хотя бы сочувствием облегчить Его тяжелую ношу? Кто мог понять и вместить великую цель Его служения? В одиночестве внимал Христос всему происходящему. Даже близкие, избранные, любящие ученики непониманием отвечали на слова о страшном будущем, ожидающем Его.

За несколько недель до Пасхи Христос из Галилеи пошел в пределы иудейские, и на пути настигла Его весть о тяжелой болезни друга Лазаря, жившего в Вифании с двумя сестрами. Христос любил это семейство и не раз пользовался их гостеприимством. При этом известии Он не обнаружил никакого беспокойства, сказав: «Сия болезнь не к смерти, но к славе Божией, да прославится Сын Божий ее ради». И все, бывшие с Ним, вполне утешились

ответом Христа, «болезнь не к смерти». А о том, как же явится слава Божия, чтобы прославился Христос, никто не задумался, слова эти просто за ненадобностью упустили. Лазарь не умрет, и это было главным. Христос же, руководствуясь Промыслом Божиим, не спешил к болящему. Но через три дня Он засобирился в Иудею и, как бы вспомнив о нем, произнес: «Лазарь, друг наш, усне; но иду, да возбужу его». Ученики поняли слова Христа буквально и поспешили заверить, что если больной уснул, то, значит, вскоре выздоровеет, и, следовательно, нет и нужды идти в Иерусалим, где совсем недавно они испытали опасность быть побитыми камнями. Тогда Христос сказал прямо: «Лазарь умре!»

Для человека, приверженного земным понятиям, смерть есть страшная действительность разрушения и полного уничтожения; для Христа же воскресить из мертвых было то же, что пробудить от сна. И теперь Он шел божественным словом восстановить прерванную смертью жизнь. Так, в обстоятельствах жизни человеческой, явился Промысл Божий, чтобы славой Божией предшествовать грядущему к страстям Христу. Смерть Лазаря действительно оказалась кратковременным сном. Только четыре дня он был в ее власти.

Но, дорогие наши, не видим ли мы, как Божественной власти Христовой постоянно сопротивляются земные понятия окружающих, как трудно человеку вполне отдаться вере. Доверием Богу победить силу привычки и закосневшее земное знание. Даже всемогущее слово Спасителя: «Воскреснет брат твой!» – не достигает сознания Марфы. В ответ звучит: «Знаю, что воскреснет в общее воскресение, в последний день». Так и теперь, по истечении четырех дней со дня смерти Лазаря, уже никто не ожидал чуда – ни ученики, уже исповедавшие Христа обетованным Мессией, на глазах у которых ранее совершались многие и вполне необыкновенные явления, ни сестры Лазаря, горе которых погасило в них всякую надежду, и уж, конечно, не иудеи, собравшиеся у гроба.

В плаче осиротевших сестер и в их обращении ко Христу такая полнота чувств, но и общая мысль, здесь и бывшая надежда, и любовь к навсегда потерянному брату, и теперешняя безнадежность и безутешность: «Господи, если бы Ты был здесь, брат наш не умер бы». Была вера, была и надежда, но теперь поздно. Поздно! Земное решительно ограничивало власть Божьего всемогущества.

Глядя на общую безнадежную скорбь, прослезился и Христос, а затем повелел отвалить камень от дверей гроба. И как последнее усилие маловерия и даже протест прозвучал в возгласе Марфы: «Господи, уже смердит, ибо четыре дня, как он во гробе!» Но опять к вере призывает Христос, только для верующего сердца открыто Божие благоволение: «Не рех ли ти, яко аще веруеши, узриши славу Божью?»

А тем временем у гроба Лазаря собралась большая толпа, здесь были и сопутствующие Христу ученики, и сестры усопшего, и многочисленные друзья и знакомые, пришедшие на гроб вслед за Марией, да и множество иудеев, собравшихся в Иерусалим на праздник Пасхи. И великое чудо воскресения четверодневно мертвеца должно было совершиться всенародно. Да и обстоятельства грядущих на Христа событий требовали именно подобного и неоспоримого чуда. Ученикам, друзьям и близким Христа предстояло пережить самое великое искушение. Страдания и смерть Учителя могли стать для них тяжелым разрушительным испытанием.

«Возвед очи к небу, туда, где неотлучно было и Его сердце, Христос произнес, обращаясь к Своему Небесному Отцу: “Благодарю Тя, яко услышал еси Мя; Аз же ведех, яко всегда послушаеши Мя; но, народа ради, стоящего окрест, рех, да веру имут, яко Ты Мя послал есм”». Сказав сие, Иисус воззвал гласом велиим: «Лазаре, гряди вон!» И ужас объял присутствующих. Перед ними, увитый погребальными пеленами, живым стоял тот, кто еще мгновение назад находился в другом мире.

Лазарю было тридцать лет, когда он был воскрешен из мертвых, столько же он прожил и после. Образ жизни и поступков воскресшего был так строг, что никто не видел на лице его улыбки. Много с сестрами своими он содействовал распространению веры христианской и скончался, будучи епископом Массилийским на острове Кипр.

Не таит Господь от создания Своего ни планов Своих, ни слов благопотребных для жизни. Его творческое: «Да, будет», сотворшее мир, и по сей день созидает жизнь. Так, день воскресения Лазаря есть исполнение древнего пророчества об общем воскресении мертвых, данного Богом еще за шестьсот лет до рождества Христова людям через пророка Иезекииля: «Кости сухие, слышите слово Господне. Се Аз отверзу гробы ваша и изведу вас от гроб ваших, людие Мои, и дам дух Мой в вас, и живы будете. И поставлю вы на земли вашей и увесте, яко Аз Господь: глаголах и сотворю!» (Иез. 37, 14) Пророчество о будущем воскресении всех умерших делом исполнил Сам Христос, Божественным словом воззвав из гроба четверодневного мертвеца. «Прежде Своя смерти потряс Он смертную державу... всех человек провозвещающий от тли освобождение». Сам же, имеющий жизнь в Себе, воскрес самовластно и озарил мир светом Своего Воскресения, чтобы воскресить всякого, имеющего веру Ему.

В воскресении же Лазаря открылась Божественная слава Христа. И можно ли было не веровать в Иисуса как в Сына Божия после этого. Как победителя смерти будет на следующий день встречать народ Христа, но... да совершится воля Божия о спасении рода человеческого. Чашу страданий подаст Сыну Спасителю Бог Отец. Верующее же сердце, взирая на крест Христов, и тогда, и ныне безошибочно видит в нем непостижимое величие дела Божьего и славу Божию, но горе тому человеку, им же Сын человеческий предается.

Други наши, смотрите, како опасно ходим, ведь с тех давних времен два понятия, постоянно соседствуя, шествуют по жизни.

«Осанна в вышних Богу!» и «Распни Его!». Да не ошибется наше сердце, принимая в Промысле Божиим о нас все, не изменяя делу Божию и Кресту.

Общее воскресение прежде Твоя страсти уверяя, из мертвых воздвигл еси Лазаря Христе Боже, тем же и мы яко отроцы победы знамения носяще, Тебе, победителю смерти, вопием: Осанна в вышних, благословен грядый во имя Господне.

Аминь.

В НЕДЕЛЮ ШЕСТУЮ ВЕЛИКОГО ПОСТА

Вход Господень в Иерусалим

Евангелие от Иоанна. Глава 12, стихи 1–18

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

Дорогие наши! Други мои! Ныне царственное торжество отмечает Церковь – Вход Господень в Иерусалим. Христос за три года Своего служения много раз молился и проповедовал в этом граде. Смиренно, в тихости исходил его Своими пречистыми стопами. Но теперь Сам Он для торжественного шествия избрал главную дорогу, ведущую из Вифании в Иерусалим через Золотые врата к храму.

Он шел в Иерусалим как Победитель, как Царь Славы. Воссев на жребяти осле, в сопровождении многочисленной толпы, по мере приближения к Иерусалиму все более разрастающейся, под ликующие крики: «Осанна! Благословен Грязый во имя Господне! Осанна в вышних!» (Мф. 21, 9) шествовал наш Спаситель к храму Божию. «Осанна» – значит «спаси, даруй спасение». Этим словом

иудеи выражали особую радость. Пальмовые ветви и одежды устилали путь Христа.

Народ в восторге встречал и сопровождал Того, Кто вернул от смерти к жизни четверодневного мертвеца. Весть об этом невероятном событии с молниеносной быстротой облетела Иерусалим и всколыхнула сердца и умы всех собравшихся там на праздник Пасхи. Ошеломляющим, неслыханным чудом было воскрешение Лазаря. И как своего царя встречал народ Победителя смерти с ветвями и криками «осанна». Великий град гудел в ожидании чего-то еще более великого. Но вряд ли кто из участников этой торжественной встречи понимал глубину всего происходящего, знал, что присутствует при великом, судьбоносном начале победного шествия Господа Иисуса Христа на освобождение не одного человека, но всего рода человеческого от исконных врагов его: греха, смерти и дьявола.

Этот торжественный день, только один день радостного ликования – благословен Царь, грядущий во имя Господне! – отделял Христа от крестного пути и неистовых воплей той же толпы: «Распни Его, распни!» Завтра, уже завтра начнется скорбное шествие Сына Божия и Сына Человеческого к всеславному празднику праздников – Светлому Воскресению. И этот путь Его вопреки ожиданиям и чаяниям всех – и учеников, и всего израильского народа – пройдет сквозь страдания и мученичество к смерти крестной.

Великим знамением Божественной силы предварил Господь начало Своего искупительного подвига. Воскрешением Лазаря, как неоспоримым свидетельством Своего Божества, последний раз воочию Господь открыл Своим современникам-иудеям, что Он есть источник жизни. На глазах у многих людей по Его самовластному слову: «Лазарь, гряди вон», – смердящий покойник восстал из мертвых. Последний раз делом являются соплеменникам слова Господни: «...аще Мне не веруете, делом Моим веруйте» (Ин. 10, 38). И все это для того, чтобы поняли они, что грядущие Его страдания, муки и смерть – это вольная жертва во искупление грехов всего рода человеческого – во спасение мира.

Дорогие мои, обратим свое внимание на великое действие Промысла Божия, в котором никогда и ни в чем не бывает случайности. Не нарушил Бог закона Своего и теперь. Христос как Агнец Нового Завета является на подвиг Свой в преддверии иудейской Пасхи, и ветхозаветная Пасха должна уступить место новому пасхальному агнцу. Агнец Божий предстоял пред великой борьбой с врагом Божиим, идя на брань с князем мира сего, творящим мировую трагедию человечества, чтобы отвоевать для Царства Небесного землю.

И в этот день, когда простой народ ликовал пред великой силой Божия чуда, вожди израильские в своем упорном богоборческом настроении, сознательно отменяя заключенный с Богом завет, попирая все святое, дошли до последнего падения.

Стихийное торжество встречи Господа в Иерусалиме, Его победное шествие только ускорили решение участи Христа. И, преступая чрез заключенный с Богом завет, первосвященник Иерусалимский все же по долгу своего служения бессознательно изрек пророческие слова: «Да един человек умрет за люди, а не весь язык погибнет». Приговор вражды Победителю смерти и самому Источнику жизни и воскресения был: да распят будет.

Христос часть пути к Иерусалиму проследовал на молодом осле и лишь в конце пути пересел на ослицу. По толкованию святителя Иоанна Златоуста, это тоже было не случайно, но Господь пророчески предсказал, что первыми войдут в Его Царство язычники и что только в конце веков Израиль покается, чтобы послужить Спасителю Своему, так долго продлится ожесточение Его родного народа. Дикий осленок, на которого еще никто из людей не садился, – это прообраз язычников, а ослица – иудеев.

В момент, когда Спаситель приблизился к Иерусалиму и пред взором Его открылась панорама города, Он приостановил шествие и заплакал: «О, если бы и ты хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему!» (Лк. 19, 42). Всеведущий Сын Божий за общим ликованием зрел завтрашний день великого города и его

народа, Свой Голгофский Крест, и скорбью исполнилось Его любящее сердце.

Последний раз Господь вошел в храм Иерусалимский, который мало походил на дом Божий, но больше на шумное торжище. Множество торговцев жертвенным скотом и голубьями, меновщики денег – все шумело и кипело страстями и всяческой неправдой. На весь мир прозвучал тогда голос Христа Спасителя о храме Божьем и грозное предупреждение всем, забывающим о великой истине его назначения: «Дом Мой домом молитвы наречется; а вы сделали его вертепом разбойников» (Мф. 21, 13). Господь Своей Божественной властной рукой изгнал все недостойное храма Божия и исцелил в нем многих слепых, хромых, самым делом подтверждая этот закон. Храм Божий – Небо на земле – дарован людям на все времена как дом молитвы и лечебница душевных и телесных немощей человеческих.

Нам, дорогие мои, надо свято хранить память об этом Божием завете. И тогда, в Иерусалимском храме, чуткие к чистой сердечной радости дети сопутствовали Христу благодарственными восторженными восклицаниями: «Осанна Сыну Давидову! Осанна в вышних!» Книжников, пытавшихся запретить детям славословия, Сам Господь остановил такими словами: «Да! Разве вы никогда не читали: из уст младенцев и ссуших [грудных детей] совершил еси хвалу?» Так, не сознавая того, впервые дети и благочестивые иерусалимские паломники наполняли ветхозаветное предпразднство Пасхи новозаветным содержанием, прославляя Искупителя, грядущего на подвиг за спасение мира. Люди шли на зов своих сердец, и их устами говорило все человечество, от Адама до верующих людей последнего поколения на земле.

Позднее в свете Воскресения Христова открылось великое значение той иерусалимской «осанны». Радостные возгласы при входе Господнем в Иерусалим соединились с непрерывным возглашением ангелов на небесах, поющих, вопиющих, зывающих и глаголющих: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф. Осанна в вышних!»

Эта первая земная «осанна» явилась отблеском вечной «осанны» небесной. И хотя торжество любви скоро, очень скоро сменилось злобой и ожесточенной ненавистью предательства, когда общим смятением и страхом были подавлены и развеяны и преданность, и вера, это первая громкая земная «осанна» не умерла и не только не забыта, но осталась с тех пор на земле неумолкающей, непрерывно продолжаясь во Вселенской Святой Церкви Христовой. Осанна Входа Господня разнеслась из Иерусалима по всему миру, всюду, где есть храмы христианские. Праздник Ваий – Вербное воскресенье – есть тому живой и громкий свидетель.

Многое меняется в жизни, рушатся мировые устои, волны гонений поднимаются на веру и Церковь, но из года в год непрерывно будет повторяться благодарными верующими эта встреча Господа, грядущего на вольные крестные страдания за спасение этого мира. И пение «осанна!» возносится не только в этот праздник, но и ежедневно при совершении Божественной литургии. Во время приношения Евхаристии при чтении тайных совершительных молитв Тела и Крови Христовых Церковь вслед за ангелами воспевает: «Осанна в вышних! Благословен Грядый во имя Господне! Осанна в вышних!» И мы, чада Святой Церкви, подобно древнему Израилю, но уже осознанно встречаем и прославляем Господа в преддверии Его страстей с вербами и возженными свечами в руках, веруя Его обетованиям о воскресении в последний день мира всех живших на земле.

Верба, первая очнувшаяся у нас от зимнего сна, явственно, подобно Божественному Писанию, проповедует о воскресении мертвых, что впереди весна жизни, что все скованное морозом оживет и покроется листьями, украсится цветами. Природа благовествует ежегодно возрождение жизни, прообразуя своими таинственными действиями дела Божии, дивные, великие, непостижимые. Через неделю мы с замиранием сердца будем ожидать радостного возгласа о Воскресении Христовом, о победе над смертью, несущей и всем нам весть о будущем нашем воскресении из мертвых. Так пусть

в нынешний праздник Ваий вдохновенно, с крепкой верой звучит в наших сердцах евангельский и ангельский возглас: «Осанна Сыну Давидову! Благословен Грядый во имя Господне! Осанна в вышних!» А наши святые чувства и мысли, дарованные нам этим праздником, пусть не окажутся минутными и преходящими, не развеются от суеты мирской или смятений нашего лукавого времени.

Грядут дни Страстной седмицы, не отойдем же, дорогие мои, от нашего Спасителя в эти дни. Последуем за Ним сердцем и мыслями на Божественные службы и будем соучастниками Голгофского подвига, ради нас свершенного Спасителем. И тогда в день Воскресения Христова сподобит и нас Господь высшей радости – всей душой, от полноты сердец петь и возглашать победную песнь о Воскресении Спасителя мира.

Аминь.

ПРОПОВЕДИ
В СТРАСТНУЮ СЕДМИЦУ
ВЕЛИКОГО ПОСТА

В ВЕЛИКИЙ ЧЕТВЕРТОК

Приготовление к таинству причащения

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

Накануне дня Своих страданий Господь послал двух Своих учеников в Иерусалим, чтобы они приготовили горницу для совершения пасхальной трапезы. Ученики приготовили все нужное для праздника, и вечером Господь Иисус с учениками сел за таинство причащения.

Мы видим, что на этой вечери соединились с Иисусом Христом ближайшие Его ученики, – достойные своего Учителя. Здесь, на этой вечери, нет места недостойным; в этом чертоге должны царить только любовь и искренность... Поэтому-то лживый и беззаконный Иуда, получив от Господа кусок хлеба, удалился из Сионской горницы: его черная совесть не могла выдержать той Божественной любви, которая сияла на лицах Самого Господа и Его верных. Двери за Иудою затворились, и он уже навеки погиб.

В Сионской горнице совершилось таинство причащения как залог вечного единения с Господом. По окончании вечери Господь

сказал: «Сие творите в Мое воспоминание! Аще хлеб сей ясте и аще чашу сию пиете – Мою смерть возвещаете, Мое воскресение исповедуете!»

Поминающе убо спасительные Его страдания – смерть, гроб, тридневное воскресение, на небеса восхождение и славное второе пришествие, и мы, грешные, дерзаем приступать к великому сему Таинству, к Божественной тайной трапезе. И для нас Господь уже послал учеников Своих приготовить к завтрашнему дню трапезу. Двери тайного чертога уже отворяются, и мы торопливо – от своих многих житейских дел – ходим сюда, в храм, уже третий день и стучим: «Господи, Господи! Отверзи нам!» А все двери отворены – и вдруг нас охватывает смущение. Готовы ли мы войти в этот чертог? Имеет ли наша душа одеяние брачное?

Стойте, дорогие! Чертог открыт, но входить еще не время; нужно покаянием переменить одеяние души, ибо в этот чертог не может войти никто нечистым, но входят только достойные! Вы, может быть, подумаете: кто же найдется тут достойный? Все мы тяжкие грешники и поговеть-то не успели как следует, и поста не соблюдали; может, тяжкие грехи на совести лежат и повергают в уныние; может, в сердце есть ненависть против ближнего; может, печаль гложет по причине бедности или другого какого несчастья; может быть, даже ропот на Самого Бога бывал – оттого что нам хуже живется, чем другим? Вот какие грехи могли затемнить душу! Где же, скажете, взять для души одеяние светлое, чтобы войти безбоязненно в чертог Христов?

До тех пор, дорогие мои, пока мы имеем дерзновение пред Спасителем нашим Иисусом Христом и нелицемерную надежду упования на Его милосердие, до тех пор светлых одежд для нас сколько угодно. Эти одежды раздает для вечера Сам же Господь наш, – выбирай любую и проси: «Просвети одеяние души моя, Светодавче, и спаси мя!»

Как просить будешь – такую одежду и получишь! Крепко просить будешь – получишь чистую одежду; с воздыханиями просишь

– убеленную, светлую даруют; с тяжкою болезнью о грехах своих просить будешь – с тугою сердечной – еще светлее получишь; со слезами просить будешь – сияющую получишь; а забудешь все земное, все мысли устремишь к Спасителю – в драгоценную одежду облечешься.

Не бойся грехов и немощи своей, а со дерзновением иди во врачевницу духовную – к таинству покаяния, – и как бы худ ты ни был, если со смирением обличишь себя пред Богом и испросишь помилования, то, верен Бог, одеяние души твоей будет светлее солнца, и ты с исповеди выйдешь тих и радостен – и завтра дорогим гостем войдешь в чертог Господень! Не бойся грехов, только осуди себя и вспомни разбойника благоразумного, в одну минуту из погибшего сделавшегося достойным рая! «Помяни мя, Господи во Царствии Твоем»!

Дорогие мои! Чада Божии! Так не будем смущаться множеством и тяжестью грехов своих. Господь уже ждет нас в Таинстве покаяния и теперь с любовью смотрит на нас, ибо Он видит, что мы хотя и грешники, но идем к Нему, у Него просим милости, как дети у Отца, и – истинно слово – Он даст всем достойное место за тайной трапезою в таинстве причащения. Паче же – да не будет в сердцах наших уныния или вражды. Смотрите, с унынием или враждою на ближнего – возьмешь причастие и уйдешь подобно Иуде, а двери Царского чертога затворятся за тобою.

Сию минуту простим всем и всё, на кого кто враждует, и не будем помнить обид. Изгоним из сердца уныние, если оно есть, ибо Христос уже приготовил для нас прощение в таинстве покаяния. Господь да помилует всех нас.

Аминь.

В ВЕЛИКИЙ ЧЕТВЕРТОК

Перед исповедью

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

Молитва Святому Духу:

*Царю Небесный, Утешителю душе истины, Прииди Утешителю
Душе Святыи и вселися в ны. Прииди и воспламени наше хладное
и бесплодное благочестие. Прииди, даруя дух покаяния,
да отвратятся тем грядущие на мир скорби.*

*Прииди, Мудросте непостижимая
и ими же веси судьбами
спаси нас.*

Дорогие наши, приблизились к нам Великие дни, и мы стоим сегодня на пороге Сионской горницы, чтобы завтра из рук Христа нам принять Им Самим ломимое Свое Тело и Животворящую Кровь. И это не аллегория, не просто воспоминание о том, что произошло когда-то. Это ежегодное свершение и обновление в мире величайшего спасительного дела Христова для всех поколений, живущих на земле, установление Таинства Святой Евхаристии.

Тайная Вечера готовится для нас, и в этот день потоки людей присоединяются к двенадцати избранным; и всем, всему миру, произволяющему на спасение, хватает Животворящего Брашна. Но, как и среди апостолов – учеников, мы все такие разные, со своими понятиями, своим восприятием, своими думами.

Одни, подобно Петру, горячо, но с оттенком самонадеянности приступают к Спасителю, клянясь в верности; другие, не доверяя себе, потаенно терзаются в сердце вопросом: «Буду ли верен я Христу до конца?» И лишь немногие, не деля своей любви между миром и Богом, в тишине сердца готовы возлечь на перси Христа с Иоанном Богословом. Но не забудем, дорогие наши, и о страшном падении двоедушного, неверного ученика, которое произошло на Тайной Вечери.

И для нас, как некогда для учеников Христа, сейчас идет испытание веры в Бога и доверия Ему. Будем же помнить об этом, други наши, постоянно, ведь это и для нашего времени вопрос жизни и смерти. Мир все выше и горделивее вздымает свою главу, достраивая начатую когда-то Вавилонскую башню. А некогда христианский Запад уже дерзостно поднял руку на орудие спасения человечества – на Крест Христов. Чтобы и само напоминание о кресте не тревожило совесть, его срывают с груди даже детей. Мы же, слава Богу, «еще Крестом ограждаемся, врагу противляемся». Надо постоянно помнить нам, как опасно ходим, сколько приманок и соблазнов заготовил мир и враг рода человеческого для каждого из нас. И для этого нам как можно серьезнее и глубже надо вглядываться в своего внутреннего человека, все наше внимание сосредоточив, не притаилась ли и в нас тень двоедушия. На языке нашем: «Господи, Господи!», а по жизни тайно и часто лукаво даже для самих себя: «Имей мя отреченна». Или еще и так: «Люби меня, Господи, таким, какой я есть». Не катимся ли и мы без усилий, без борьбы за свою душу в широком потоке людском к определенному трагическому концу? Спасение наше заключается в расторжении общения с сатаной и в восстановлении общения с Богом.

Заповеди Божии спасительным светом своим во тьме мира еще светят, и слово Спасителя зовет нас: «Приидите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я упокою вас», «иго бо Мое благо и бремя Мое легко есть». Но это иго благо и легко только для тех, кто, возложив руку свою на рало для исполнения Заповедей, не озирается вспять. Вера, доверие и верность такого труженика, испытанные временем и борьбой, даруют ему Божие благоволение и помощь, и несомненный религиозный опыт Богопознания – одно из самых ценных приобретений в этих испытаниях. А жизненный крест такого крестоносца извещает, что Господь разделяет его ношу.

Сегодня же, готовясь приступить к Великому Таинству Причащения, мы должны беспристрастно всмотреться в глубины своего сердца, освещая их Словом Божиим, чтобы искренним покаянием привлечь к себе милость Божию. Но умеем ли мы это делать? Наполнена ли наша исповедь пред Господом живым наблюдением за собой и вниманием к своему внутреннему человеку, а жизнь от исповеди до исповеди – духовной борьбой и усилиями? Судя по тому, что мы постоянно жалуемся на смуты в мыслях, на тревожные чувства, на тоску и тугу сердца, явно, что древний опытный искуситель очень редко отступает от нас.

Желание духовного добра вроде и есть в нас, но желание это шатко и непостоянно. Сердце с легкостью изменяет добру увлечениями и забывчивостью и идет на поводу нашего исконного врага. Как положить предел этим победам над нами, как научиться верности всему заповеданному нам Спасителем? Святые отцы, победившие в этой борьбе, оставили нам свой опыт и советуют особое внимание постоянно обращать на состояние своего сердца. Преподобный Марк Подвижник говорит: «Бог ненавидит как лукавые помыслы, так и рождающее их сердце». А св. Иоанн Златоуст говорит в своих поучениях, что человек всю жизнь должен сидеть у дверей своего сердца и беречь его от засорения тем, что лишает нас общения с Богом. Очищение сердца – дело всей жизни. Над приобретением чистоты сердца каждому надо трудиться не ослабевая, постоянно

и до конца дней своих. Не дай Бог умереть в нечистоте сердечной! Господь сказал: «В чем застану, в том и сужу» (Ин. 5, 30).

Страсти телесные и душевные, поселившиеся в сердце, противостоят всякому добру и искажают жизнь, порождая свои исчадия. Телесные – это чревоугодие, блуд, пьянство и всякое непотребство. Душевные – ненависть к ближним, рвение, тщеславие, гордость, сребролюбие.

Но как и откуда появляются эти вредоносные болезни души? Начинается их зарождение совсем безобидно. В головах наших постоянно роятся мысли самые разные: одни уходят и приходят, не оставляя заметного следа, другие завладевают нашим вниманием на время, а некоторые так основательно приживаются в сердце, что начинают влиять на ход нашей жизни, на наши чувства и даже дела. Последние, укоренясь в душе, становятся нашей страстью. Чтобы оградить себя от влияния страсти, от ее насилия над собой, нужен труд, и немалый, нужна борьба с самим собой, а наипаче всего – бодрствование духа и внимание. Зададим себе вопрос, откуда приходят к нам мысли и помыслы и почему такое разное влияние имеют они на нас?

Как три воли действуют в жизни, так и помыслы, по определению отцов Церкви, бывают тройкого рода: наши, человеческие, ангельские и демонские. Человеческие, как правило, связаны с каким-либо нашим воспоминанием. В ангельских – бесстрастное ведение всего, то есть истинное знание о жизни, охраняющее ум человека. Все, что есть в нас доброго, чистого и светлого, всякая хорошая мысль, всякое доброе движение сердца, наша молитва, покаяние – все это в нас рождается и совершается по внушению незримого нашего Ангела Хранителя. Действуя через нашу совесть и сердце, это он, наш Ангел, удерживает нас от греха и соблазна, помогает бороться с искушениями, внушает нам страх перед тяжкими грехопадениями.

Голос нашего Ангела Хранителя мы должны услышать и незамедлительно ответить на него самим делом. Но тут же в нашем

сердце явятся и будут более настойчиво звучать другие мысли – это голос врага Божьего и нашего врага. Его внушения и нашептывания всегда очень сложные, из мыслей смущающих, соблазняющих, и всегда соответственно расположению нашего сердца. Враг бдит над нами неусыпно и силится овладеть нашим вниманием, при этом льстиво внушает, что его измышления есть порождение нашего собственного ума. Он, невидимый сам, вложит в наше сердце мысль греховную, да тут же и запишет ее как нашу, чтобы впоследствии обвинить человека. Если мы не отвергнем приманки тотчас, но продолжим мыслить в заданном нам врагом направлении, то грех уже стоит на пороге нашего сердца.

«От тайных моих очисти мя, и от чуждых пощади раба Твоего» (Пс. 18, 13–14), – молятся познавшие силу вражиих внушений. Недаром закон евангельский учит, что внутренние грехи – злые помышления и похотения – столь же греховны, как и внешние беззакония. Именно из помыслов, на первый взгляд безобидных, вырываются сначала внутренние грехи, которые станут источником и внешних греховных дел. Блаженный Августин, опытно познавший действия прилогов вражиих, впоследствии говорил: «Остерегайтесь своих мыслей, мысли слышны на небе».

Как нам, живущим суетно, научиться разбираться в противоречащей путанице мелькающих в голове помыслов? Вот здесь нам необходимо довериться своему сердцу. Как бы благовидны не были помыслы, но если с ними приносится хоть малейшее смущение, то знай – это волки в овечьих шкурах. Как действия благодати явны, так и демонские укрыться не могут. Наша же беда лишь в том, что мы невнимательны к душе своей и, приняв без рассуждения греховную мысль, понимаем это только тогда, когда она начинает болезненно томить душу унынием или ропотом.

Все мы почти всегда бываем боримы различными помыслами, но от нас в полной мере зависит, принимать их или не соглашаться с ними. Да, они врываются в сознание, засоряя его ненужными, пустыми и часто вредными, развращающими представлениями, вос-

поминаниями. В спокойный ход мышления вторгаются мысли, не идущие к делу: то о планах на будущее, то о неприятном разговоре и обидах, тревогой о забытом, о газетных сообщениях. Нет конца калейдоскопу ненужных, вредных и часто богопротивных помыслов. Заметим, что особенный наплыв посторонних мыслей является, когда мы молимся дома или в церкви, когда пытаемся настроиться на какое-либо богоугодное дело. И, сами того не замечая, мы становимся игрушкой внешней злой силы, цель которой – опорочить саму молитву и молитвенное настроение, разорить благие намерения. Да где было наше-то внимание, где участие в молитве, если так легко уходим мы от молитвы во след заброшенной от врага мыслью? Так проверяется наше духовное состояние.

Надо, дорогие наши, помнить, что требуются великая бдительность и подвиг, чтобы во время молитвенного предстояния пред Богом ум наш согласовывался с сердцем и устами, и не примешивался к фимиаму молитвы смрад нечистых посторонних помыслов. Теперь еще в виде навязчивой вражией опеки мы имеем при себе телефоны, которые оживают в самый важный момент службы, нарушая молитвенное общение с Богом наше и всех рядом молящихся. Мы и не подумаем каяться в этом. Будем и дальше бездумно совмещать божеское и вражье. Божия благодать отступает, а с ней уходит из жизни нашей мир и радость, и в душе начинает беспрепятственно хозяйничать враг. Жилище свое мы не забываем закрыть на замок, но вот дом души нашей остается беспризорным, открытым всякой духовной непогоде, а наипаче влиянию врагов.

Разные помыслы окрадывают человека, то повергая его в рассеяние, то в пустое многомыслие, не имеющее к его жизни никакого отношения. Все это свидетельствует о том, что нет в нас духовной собранности, о том, что мы не дорожим быстро текущим временем, данным нам Богом для спасения бессмертной души. Не в нашей власти пресечь течение мысленное, но отвергать помыслы греховные мы обязаны ради себя же.

Дорогие наши, придется сказать еще о таких помыслах, которые приражаются к каждому человеку, и даже с раннего детства, сопровождая всю жизнь, ища возможность низложить в грех самим делом. Речь идет о блудных помыслах и блудных искушениях и мечтаниях. Святые отцы говорили, что нельзя доверять плоти, пока не уляжешься во гроб. Говорить о плотских грехах и помыслах на исповеди человек чаще смущается и носит в душе нераскаянными. Бывает, у некоторых и так: греху давно положен конец, сами помыслы отвергнуты, а болезнь все еще при нем и отравляет своим смрадом душу. Евангелист Иоанн Богослов в своем Первом послании засвидетельствовал: «похоть плоти, похоть очей и гордость житейская не есть от Отца, но от мира сего. И мир проходит, и похоть его, а исполняющий волю Божию пребывает вовек». Надо всегда иметь в памяти мысль, что блудники и прелюбодеи Царства Божия не наследуют. Блудные помыслы убивают в человеке страх Божий, а грех, совершенный делом, низводит в ад. Поэтому как геенского огня надо бояться страстных влечений. Гнать от себя всякую мысль в самый момент ее приближения, ибо она начало гибели. Блудный грех настолько тяжок, что святые отцы называют его падением. И это потому, что впавший в него лишается дерзновения пред Богом и влечется к отчаянию.

Трудно сохранять чистоту совести, и истинно целомудрен только тот, кто чист бывает от скверных помыслов. Великое падение готовят человеку незамеченные им помыслы. Иногда одна мысль, один взгляд пробуждают в сердце пожар беззаконных желаний. Но что говорить о тех, кто принимает в сердце семена похоти и с упоением тайно услаждается ими. Мысленный очаг блудилища в душе вменяется в смертный грех как совершенный самим делом.

Блуд, прелюбодеяние и прочие противоестественные грехи – все они начинаются с мыслей и таких простых и, казалось бы, безобидных грехов. Засмотрелся на красивое лицо, попала в поле зрения бесстыдная реклама, вечером посидел перед телевизором и нагляделся сначала на обнаженных танцовщиц, а потом на жгу-

чий любовный роман, – этого достаточно, чтобы в сердце взошли плевелы смертного греха. Молодежь косметикой рисует красоту на своих лицах, одевается в одежды, бесстыдно обнажающие тело, а теперь еще и одежду, не соответствующую своему полу. Все это преследует одну цель – вовлечь человека в опасную игру, где ставкой является его бессмертная душа.

Призадумаемся, дорогие, над этим, особенно молодежь, чтобы однажды, придя в чувство, горько и болезненно не оплакивать незаметно потерянной чистоты души и тела. У человека страстного и вещи его заражены страстями; и это подобно заразной болезни. Поэтому нельзя бездумно надевать чужие вещи и даже прикасаться к ним. Следует удаляться от человека, возбуждающего в нас соблазн: чего не видит глаз, то не приходит на мысль, то не трогает воображение и не возбуждает похоти, не оживляет страстных влечений. «От тайных моих очисти мы, и от чуждых пощади раба Твоего!» (Пс. 18, 13–14) – оставил нам свой молитвенный вопль искушаемый блудной страстью царь – пророк Давид.

Молитва, только молитва, мысленное обращение к Богу и Матери Божией оградят нас от приступающего соблазна. Бей всегда супостата именем Иисусовым, ибо крепче этого оружия нет ни на небе, ни на земле. «Помилуй мя, Господи, яко немощен есть» (Пс. 6, 3). Так будем учиться соблюдать и хранить чистоту не только телесную, но и умственную.

Духоносный святитель Феофан Затворник говорил: «От искушений никому не избежать, но можно избежать падений». Дорогие, будем учиться этому со всей тщательностью и неустанно.

Есть и еще болезненно уязвляющее душу нападение врага на нас – это нашествие хульных помыслов. Чаще всего мы не умеем понять и правильно относиться к этому попусшению. Они являются вдруг, как молния, обжигают адским огнем неверия, сомнения и даже богохульства, и чаще это происходит в момент, когда мы обращены к святыне. Приходят они, как тати, неожиданно, пронзая все наше существо, парализуя сознание, а потом текут сплошной ре-

кой. Страшное и ужасное состояние. Почему, за что? Великая брань поднимается в душе, ропот на Бога, отчаяние, ненависть к себе. А враг затмевает в эти моменты для нас здравый смысл, что мы-то к этим мыслям не имеем никакого отношения. Эта мысленная брань неопишимо тяжка для верующего человека именно потому, что он ощущает богооставленность и полную свою зависимость от темной силы.

Попробуем разобраться в этом вопросе. Во-первых, други наши, надо знать и твердо верить, что не являются грехом те мысли, на которые мы не соизволяем, которых не желаем. Во-вторых, замечено, что хульные помыслы не нападают на нерадивого, ленивого теплохладного, не думающего о будущей участи своей. Их чаще терпят живущие в трудах покаяния и заботой о своем спасении. Богомерзкие и дерзкие хулы всецело принадлежат врагу рода человеческого. На них не следует обращать внимания еще и потому, чтобы не дать врагу повода к радости, что он достиг своей цели, доведя искушаемого до отчаяния.

В патерике есть такой пример, когда Божественный глас утешил старца-подвижника, боримого хульными помыслами. В разгар мучительного болезнования он услышал: «Памво, Памво! Не печалься о чужих грехах, а о своих делах заботься». Так Сам Господь свидетельствовал о должном отношении к хульным помыслам – не принимать, не смущаться и молиться, ни на одну минуту не задерживая на них своего внимания. Только тогда нам это может вмениться в смертный грех, если мы добровольно соизволили обдумывать и даже усладиться кощунствами вражьими.

Святые отцы уверяют, что попущение этого искушения не есть знамение гнева Божия, но скорее действие благодати. Ибо в это трудное для человека время он усердствует в молитве, прося Господа удалить искушение и отженить духа хульного. Если же помощь приходит не сразу, то, доверяя Богу, надо понять, что урок для того и попущен, чтобы учиться нам терпению. Опытные духовники, проявляя спасительную заботу об искушаемом, советуют ему жить

в простоте сердца, не любопытствовать о таинствах веры, не осуждать ближнего, остерегаться клеветы, гнева и раздражительности. А наипаче смиряться пред попусцием Божиим, что обессиливает искушителя. Бог гордым противится, смиренным же дает благодать. И эти рекомендации, как вы заметили, есть те самые средства, которыми обуздываются страсти душевные, а вместе с тем связывается и истощается и сила вражия.

Бываем и мы не без вины, терпя нашествие хульных помыслов. Они попускаются за возношение наше, за высокое мнение о себе и о своих мнимых успехах в духовной жизни, за осуждение и презорство окружающих. Если сказать короче – они обличают наш грех гордости, которого мы в себе не видим. Преподобный Анатолий Оптинский, опытный духовник, такое дает повеление чаду в нашествии этого искушения: «Хульные помыслы не принимай и не верь им, Господь простит тебя. Но и не отражай ни заклинаниями, ни противоречием – это не твоей меры! Прибегай тотчас с молитвою и смирением к Господу. Хульные и блудные помыслы и боязнь попускаются за гордость нашу. Укоряй себя, и минует искушение».

Преподобный Амвросий Оптинский говорил терпящему насилу хульных помыслов: «Хульные помыслы известно за что берут: первое – за возношение, второе – за осуждение. Смирись, не думай о себе, что ты лучше других, не зазираи никого, а себя за согрешения и поползновения укоряй, то и хульные помыслы утихнут. Впрочем, во всяком случае, не смущайся – невольные хульные помыслы святые отцы не считают грехом, а их причины – грех». Повторяющееся отсечение помыслов и невнимание к ним приводят к отмиранию страстей, так как страсти лишаются того, в чем зарождаются, развиваются и проявляются в человеке.

Будем же, дорогие наши, внимательны к тому, что происходит в нас. Надо нам с вами всем помнить, что в душе светлой и чистой даже одна какая-нибудь брошенная от диавола мысль тотчас производит смущение, тяжесть и сердечную боль. В душе же, омра-

ченной грехом, даже само присутствие вражды бывает неприметно. Надо знать и о том, что страстными навыками и греховными помыслами мы лишаемся Божией благодати, отдавая себя на попранье врагу, который помыслами и мечтаниями властвует над нами и ввергает в преддверие ада уже в земной жизни. Будем в сокрушении и смирении сердца каяться пред Богом с ясным осознанием своих многочисленных отступлений от Его святых заповедей, а наипаче от Его любви. Покаемся в невнимательности и увлечениях разного рода помыслами, оскверняющими и смущающими нас, находящих от врага. Будем умолять Его благость о прощении нам греховных поползновений, просить Его защиты от всех демонских насилий и наваждений, об укреплении нашей немощи в борьбе со всякого рода злом. Дорогие наши, будем приносить покаяние не формально, только исчисляя грехи, но живым, сокрушенным сердцем, с сознанием, что без Спасителя и покаяния пред Ним мы не спасемся.

Сейчас я перечислю стужающие нам грехи: против Бога, против ближнего, против себя самих. Вслушайтесь внимательно, дорогие исповедники, и в чем повинны, кайтесь Господу Богу, во Святой Троице славимому, Отцу, и Сыну, и Святому Духу.

Исповедую все мои грехи от юности моей и до настоящего времени, содеянные мною делом, словом, помышлением и всеми моими чувствами, вольно или невольно.

По множеству грехов и тяжести их почитаю себя достойным всякого наказания, но не предаюсь отчаянию и прошу прощения от Бога, сердечно желая исправить мою жизнь.

Согрешил маловерием, сомнением в том, чему учит нас вера Христова. Согрешил равнодушием к вере, нежеланием уразуметь учение Церкви о вере, оставаясь во тьме неведения. Согрешил кощунственным легкомыслием в суждениях о Церкви и вере Христовой, перетолковыванием и искажением слов молитвенных, а также произвольным суждением о евангельских истинах. Согрешал пересудами пастырей Церкви и людей благочестивых, называя усердие к молитве, постам и милостыне ханжеством.

Согрешил и больше: презрительным и дерзким суждением о вере, о законах и установлениях церковных, например, о посте и богослужении, о почитании святых икон и мощей, о чудесных проявлениях милости Божией или гнева Божия.

Согрешил уклонением от Церкви, считая ее ненужной для себя, полагая себя способным к доброй жизни и к достижению спасения и без Церкви, забывая истину: кому Церковь не Мать, тому и Бог не Отец.

Согрешил сокрытием своей веры из-за страха, из-за выгоды или по стыду перед людьми.

Господи, помилуй и прости меня, грешного!

Согрешил самонадеянностью, доверяя больше своим суждениям, ища помощи людей, а иногда полагаясь и на неправду, обман, хитрость, коварство. Забывая и всевидящее око Божие, и слова Божии, что без Него не можем творить ничего.

Согрешил в счастье и благополучии неблагодарностью к Богу, подателю всяких благ, а при посещении скорбями – унижением, малодушием, ропотом на Бога, озлоблением на Него и на людей, хульными и дерзкими мыслями о Промысле Божиим, отчаянием, желанием смерти себе и ближним.

Согрешал легкомысленным упоминанием имени Божия всуе, клятвой и божбой без крайней надобности, и еще хуже – даже во лжи.

Господи, помилуй и прости меня, грешного!

Согрешил пристрастной любовью к земным благам, удобствам жизни, забывая, что странник и пришлец есть я на земле, обустроиваюсь в жизни так, будто буду здесь жить вечно. С прилеплением к земному теряю страх Божий и память о Боге. Грешу дерзко и безудержно не только делом и словом, но тайными мыслями, чувствами и желаниями, как будто для меня не будет ни смерти, ни суда Божия, ни праведного наказания от Бога.

Согрешал небрежным обращением со святыней – с крестом, Евангелием, иконами, святой водой и просфорами. Согрешал

суевериями, безрассудным доверием снам, приметам, гаданиям на картах, любопытствуя заглянуть в будущее.

Господи, помилуй и прости меня, грешного!

Согрешал я и в молитве: то по лености упуская утреннее и вечернее молитвенное правило, то вычитывая его с поспешностью, рассеянностью ума, не вникая умом в произносимые слова. Лицемерно усердствовал на молитве в храме с тайным желанием показаться людям более благочестивым. Согрешл немирным настроением при молитве: молился в состоянии раздражения и гнева, ропота и осуждения. Согрешал небрежным совершением крестного знамения от поспешности и невнимания.

Согрешал опущением службы Божией в праздничные и воскресные дни, невниманием к тому, что читается и поется за богослужением. Согрешаю неблагоговеиным поведением в храме, мирскими разговорами, смехом, ссорами, толканием и утеснением рядом молящихся.

Согрешал нарушением сего Великого поста, ограничивая себя в пище, забывал о посте духовном, об усердном исполнении заповедей Божиих, не всегда соблюдал пост в среду и пятницу.

Бесчисленны грехи мои против Господа Бога и Его Святой Церкви! Господи, прости и помилуй меня, грешного!

Бесчисленны грехи мои и против ближних моих, да и в отношении обязанностей моих к самому себе. Вместо любви к ближним в моей жизни преобладает себялюбие со всеми его губительными последствиями.

Согрешаю я гордостью; самомнением, считая себя втайне лучше других, простираюсь до суждения и о низших себя, и о высших; тщеславие мое сквозит в люблении похвал и почета; самохвальство не ждет оценки от других, но трубит перед собой по самому малому поводу; властолюбие, высокомерие и неуважение делают мои отношения с людьми тяжкими.

Согрешаю осуждением; высмеиванием грехов, недостатков и ошибок людей; злословием и сплетнями, клеветой, вносящими

раздор в среде ближних. Мои раздражительность и гневливость, упрямство и неуступчивость, сварливость и дерзость воспаляют круг жизни моей, приводя к постоянному немирствию души и туге сердца. Обидчивость и злопамятство приводят к мстительности, что совершаю иногда и самим делом.

Согрешаю завистью, зложелательством, злорадством, сквернословием, ссорами и даже проклятием мнимых своих обидчиков.

Родителям надо припомнить, не попали ли в их гневные проклятия собственные дети. В этом надо будет принести пред Богом сугубое покаяние.

Господи, помилуй и прости меня, великого грешника!

Согрешил я непочитанием старших, особенно родителей, нежеланием покоить их старость, дерзким обращением с ними при жизни, неисправным поминовением близких живых и усопших на молитве.

Согрешал немилосердием, безжалостностью к бедным, больным, скорбящим. Не боялся унижить и оскорбить ближнего, жестокостью в словах и самим делом не довел ли кого до отчаяния. Согрешал безжалостным обращением с животными.

Согрешал скупостью, корыстолюбием, любовью к наживе, не боялся пользоваться для своей выгоды оплошностью других. Согрешил пристрастием и привязанностью к вещам, сожалением о сделанном когда-то добре.

Согрешал присвоением чужого, кражей, утаением найденного, покупкой и продажей краденого. Согрешил невыполнением, а частенько и небрежным выполнением работы – своих домашних и служебных дел. Ложь, притворство, двоедушие, неискренность в обращении с людьми, лесть и человекоугодие всегда готовы прийти на помощь в затруднительных для меня обстоятельствах. Мысль о грехе и будущем покаянии лишь на одну минуту всколыхнет сердце и забудется.

Согрешил подслушиванием чужих разговоров, подглядыванием за людьми, чтением чужих писем, разглашением доверенных мне тайн хитростью и всякой нечестностью.

Господи, помилуй и прости меня, грешного!

Согрешаю любовью к праздному проведению времени, особенно пристрастием к средствам массовой информации, бездумным сидением перед телевизором каждый день, не различая ни постов, ни праздников, празднословием, мечтательностью.

Согрешил небережливостью по отношению к своим вещам и к чужому имуществу, прихотливостью к одежде и излишней заботой о своей наружности, желая нравиться окружающим, и особенно лицам другого пола. Согрешил нескромностью воззрений, нечистотой и сладострастием в мыслях, чувствах, желаниях, в словах и разговорах, в чтении и рассматривании соблазнительных книг и картинок, разжигающих похотные чувства.

Лицам, состоящим в супружестве, надо исповедоваться частной исповедью. Грехи этой жизни: невоздержание в супружеских отношениях, нарушение супружеской верности, блудные падения, брачное сожителство без освящения брака венчанием, противоестественные удовлетворения похоти. Тяжкий грех смертный – детоубийство и даже совет другим на этот грех. Родителям надо приносить покаяние в плохом воспитании чад своих, порчей их своим дурным примером, чрезмерной строгостью или, наоборот, слабостью и вседозволенностью, безнаказанностью. В том, что не приучали детей к послушанию, трудолюбию, правдивости, не следили за чистотой их поведения и нравственности. Ответственность родителей за детей пред Богом особая, Он вверил вам их чистыми. Вымаливайте детей своих, а с ними и себя за то, что должны были сделать для них и не сделали.

Господи, помилуй и прости меня, великого грешника!

Согрешал я и тем, что своими словами и поступками соблазнял на грех окружающих. Не радел о своем спасении, постоянно отлагая думы об истинном покаянии и исправлении. Отсюда и забвение своих грехов, приводящее к отсутствию чувства своей греховности. Дойдя же до аналоя, вместо осуждения себя всячески смягчал их тяжесть и постыдность, не гнушаясь винить в них

других. Приступал к исповеди, не примирившись с теми, кого обидел. Согрешал, сознательно утаивая грехи ради стыда.

Знаю и чувствую, Господи, что по великости и множеству грехов моих безответен я пред Тобою и Святой Твоей Правдой. Но взываю к Твоему беспредельному милосердию: приими мое убогое покаяние, прости бесчисленные грехи мои, очисти, обнови и укрепи мои душу и тело, дабы беспрепятственно и неуклонно идти мне по пути спасения.

Аминь.

В ВЕЛИКИЙ ЧЕТВЕРТОК

Первая таинственная вечеря любви Нового Завета

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

Избавителю всего рода человека, сам бо Себе священнодействию, пейте, вопия, кровь Мою и верою утвердитесь.

Великий Четверток! Близится час великого подвига Христа Спасителя стать искупительной жертвой, а с ним и конец Его земной жизни. Предваряя Свои страдания, Он собирает учеников в Сионскую горницу на последнюю прощальную ветхозаветную Пасху и одновременно совершает первую вечерю любви Нового Завета. Это величайшее историческое событие положило начало непрестающей Таинственной Вечери – Евхаристии, которой живет мир и по сей день.

Вечери начали свое бытие еще в Ветхом Завете, с того времени, когда Бог, верный обетованиям, данным праотцам, Своєю всеильною рукою провел еврейский народ по дну морскому и освободил его от египетского рабства. Память об этой великой милости Божией жила в веках, переходя из поколения в поколение. Пасха праздновалась всегда и всеми евреями.

Христос в последнюю ночь Своей жизни на свободе совершил с учениками священную Вечерю ветхозаветной истории израильского народа, и на ней же Своей Божественной властью учредил Новый Высший Завет, через который совершится освобождение всех народов от власти диавола, и не для известного времени только, но для всех времен до скончания века.

Евангелие сохранило память об этом величайшем событии. «Господь Иисус Христос в ночь, в которую был предан, взял хлеб, благодарил, и преломил, и дал ученикам Своим, говоря: примите и ядите; сие есть Тело Мое, за вы ломимое. Сие творите в Мое воспоминание. Также взял Он и чашу по вечери, благодарил и дал им, говоря: примите и пейте от нея вси: сия есть Кровь Моя Нового Завета, за вы изливаемая во оставление грехов. Сие творите в Мое воспоминание». Эти слова Христовы имеют для нас непреходящее значение. Вкушающие священной Евхаристии, делаются участниками жертвы Голгофской и ее благословенных плодов.

И если ветхозаветная пасхальная вечеря снеслась только в пасхальную ночь, что ясно говорит о ее временном значении; то Вечеря Нового Завета – святая Евхаристия может быть совершена христианским обществом во всякое время. Уже двадцать столетий ежедневно в мире возносится Святая Жертва – Божественная Литургия. А в Великий Четверток Страстной седмицы мы с вами стоим на пороге Сионской горницы, чтобы из рук Христа принять Им Самим ломимое Свое Тело и Его Животворящую Кровь. И это не аллегория, не просто воспоминание о том, что произошло при жизни Спасителя, но ежегодное свершение и обновление в мире спасительного подвига Христова для всех поколений, живущих на земле.

Тайная Вечеря готовится для нас, и в этот день потоки последователей Христа присоединяются к двенадцати избранным, и всем, произволяющим на спасение, хватает Животворящего Таинственного Брашна.

Христос, совершая Первую Евхаристию на земле, оставил Ее как наследство на все времена Своим последователям. На ней Он омыл ноги ученикам в образ добровольного смирения, столь необходимого на всех путях христианской жизни. Трудно приживается этот урок Спасителя среди людей. Даже ученики Христовы, три года изо дня в день будучи свидетелями совершенного смирения своего Учителя, спорили о первенстве в Царстве Небесном. А Он – их Учитель – как раб, в одном хитоне, преклонив колени, оmyвает им ноги. Духовное преображение учеников в апостолов совершилось позднее, в День сошествия на них Святого Духа, а на Тайной Вечери они еще мудрствуют по-земному, хотя и видят отражение неба в Учителе, но не понимают всего величия, происходящего у них на глазах.

Дорогие мои, взглядымся и мы в коленопреклоненного Спасителя, воззрим на Господа господствующих, принявшего рабий зрак и оmyвающего ноги всем, возлежащим за трапезой. И по сей день мир слышит слова Господа с этой великой Вечери – слова личного признания Своего Великого Божественного достоинства и наказ Своим последователям: «Вы называете Меня Учителем и Господом, ибо правильно говорите, Я точно То. И так, если Я – Господь и Учитель, умыл ноги вам, то и вы должны уmyвать ноги друг другу».

И на Тайной Вечери в последний прощальный час братского общения и любви, когда Сын Божий из величайшего милосердия готовится вступить в решительную борьбу за освобождение человека от рабства диаволу, Он окружен учениками, при Нем первая зарождающаяся христианская община, но в ней, по свидетельству Самого Христа, не все чисты. И на первой Тайной Вечери присутствует ученик, уже решившийся на предательство. Он телом на Вечери, а сердцем в своих злокозненных замыслах. Но кто из присутствующих, кроме Господа, мог знать об этом. Три года ничем не нарушалось братское общение.

Изумленные ученики безмолвствуют. Лишь Петр, горячий, пламенный Петр нарушает тягостное молчание. Он и ранее первым исповедал Иисуса Христа Спасителем: «Ты – Христос Сын Бога

Живаго!» В другой раз на вопрос Спасителя, не хотят ли и двенадцать учеников отойти от Него, как отошли многие, не принявшие учение Христово, опять один Петр отвечает за всех: «Господи, к кому нам идти, у Тебя глаголы вечной жизни». А на этот раз на Вечери он, смущенный уничтожением Учителя, протестует: «Господи, Тебе ли умывать мои ноги?» Услышим же, дорогие наши, и мы все ответ Христа Петру, ибо он дан всему человечеству: «Что я делаю, теперь не знаешь, а уразумеешь после».

И мы, подобно ученикам Христовым, мыслим и чувствуем по-земному и многого совершающегося в нашей жизни и в жизни Церкви Христовой еще не понимаем. Вот и Петр, укорененный в земном, не внемлет слову любимого Учителя, он упорствует, противореча Ему: «Не умоешь ног моих вовек».

Побуждения Петра понятны. Так, по-человечески, но смотрите, по-Божьи – совсем иначе. Строго, почти угрожающе звучит Божие наставление человеку: «Если не умою тебя, не имеешь части со Мною».

Всякому понятен глубинный смысл слов Спасителя: отвержение от Бога в удел земной ограниченности. Но может ли мир дать человеку то, к чему уже прикоснулись ученики Христовы: радость любви и благодатные небесные утешения? И уstraшенный словами Христа, не рассуждая о происходящем, в раскаянии Петр восклицает: «Не только ноги, но и руки и голову».

Так и мы, часто в смятении, не понимая Промыслительных Божиих действий и велений о нас, ропщем. С нашего земного горизонта пытаемся судить о величественных делах Божией Премудрости и Разума, забывая, что ограниченное не может судить правильно о бесконечном. Кончится время земное, и объяснение всего происходящего нам будет даровано. Только тогда мы узнаем истинные причины и смысл всего, что сейчас нам кажется беспорядком, смутой, несправедливостью, торжеством зла, так смущающими нашу веру в Промысл Божий.

Не каверзным умом постигаются премудрости земной жизни, но Словом Божиим, Словом Евангельской истины. Для нас, как не-

когда для учеников Христовых, сейчас идет испытание веры в Бога и доверия Ему. Они стояли пред Его страданиями и крестной смертью. Мы искушаемся многими современными соблазнами, вторгающимися в Церковь.

Не тайна, что и в настоящее время многие колеблются в вере, доходят до отрицания самой церкви из-за соблазнов, смут и расколов в ее ограде. И эти церковные нестроения как обвинения предъявляются Христу, что именно Он не заботится о Церкви, позволяя злу процветать и одерживать победы. И не зловеющая ли тень Иуды мрачной тучей доселе закрывает для некоторых свет Евангельской Истины.

«Кто возвратит нам Церковь древних времен?» – восклицает смутившаяся согбенная возрастом старость. «Где искать Церковь времен апостольских?» – мудрствует молодежь, только что вошедшая в Церковь.

Но, дорогие, зачем искать Церковь во времени? Всмотримся внимательно в нее в таком виде, как ее основал Христос, состоящую из избранных и призванных Им Самим, одним словом – в Церковь Тайной Вечери.

И что же? В ней Сам Христос, готовящий спасение мира через эту Церковь, в ней и пламенный, но самонадеянный Симон-Петр, некогда споткнувшийся страха ради иудейска, в ней и юный Иоанн любовью навек прильнувший к Христу, но в ней же один из двенадцати и Иуда искариотский. Всем есть место в Церкви Христовой от первого века до последнего. Так по какому же праву возникает мысль, что Христос – ее Глава и основоположник – покинул Свою Церковь. Не Он ли ради любви к погибающему человечеству испил чашу всех содеянных на земле беззаконий и принял на Себя все казни, уготованные нам правосудием Божиим. Дорогие, а ведь это все тяжкие грехи, начиная от преслушания наших прародителей и кончая нынешними соблазнами в самой Церкви Христовой: разделениями единого стада, мудрованиями лжеучителей, оскудением веры и любви, возрождением безбожия. Да и в каждом из нас, верно, много найдется того, что достойно гнева Божия. Все это наполняет чашу

страдания Христова, и Он испивает ее до сих пор, чтобы желающие спасения спаслись.

Дорогие наши, так надо помнить слова Христовы: «Созижду Церковь Мою, и врата ада не одолеют Ее!» А все нестроения в ограде Церкви – это плоды наших, человеческих грехов против Церкви – чистой Невесты Христовой.

Сердцеведец же наш и Бог Иисус Христос на Тайной Вечери преклонил колени пред всеми присутствующими на Вечери без исключения, и пред Иудой, и ему, как и остальным, омыл ноги. Так и по сие время склоняется Спаситель пред нами, грешниками, призывая нас на покаяние. Дорогие, будем и мы учиться любить, а Христово милосердие подвигнет и нас быть милосердными. Мы, живущие лишь милостью Божией, должны чаще вспоминать, что Господь, которым мы живем и которому хотим служить, сказал: «Грядущего ко Мне не изжену вон».

Церковь, слава Богу, до сего дня совершает дело, заповеданное Ей Самим Основоположником. Заповеди Божии спасительным светом своим светят во тьме мира, и слово Божие зовет: «Приидите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я упокою вас, иго бо Мое благо и бремя Мое легко есть». Но будем помнить, что это иго легко только для тех, кто, возложив руку на рало исполнения Заповедей Божиих, не озирается вспять, а наши вера, верность и доверие Богу, испытанные временем и борьбой с грехом, даруют нам божие благоволение и помощь, а религиозный опыт богопознания – одно из самых ценных приобретений жизни.

И сегодня, в день установления Таинства Святой Евхаристии, все мы притекаем к Святой Чаше Господней соучастниками Тайной Вечери Христовой с сердечным расположением и словами: «Вечери Твое тайныя днесь, Сыне Божий, причастника мя приими: не бо врагом Твоим тайну повем, ни лобзания Ти дам, яко Иуда, но яко разбойник исповедаю Тя: помяни мя, Господи, во Царствии Твоем».

Аминь.

В ВЕЛИКИЙ ЧЕТВЕРТОК

Христос Спаситель созывает нас на великую Тайную Вечерю

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

*Вечери Твоя тайныя днесь, Сыне Божий,
причастника мя прими.*

Други наши, приблизились к нам Великие дни Страстной седмицы, посвященные воспоминанию последних дней земной жизни нашего Спасителя. По величию событий этой седмицы и каждый день ее именуется великим. В Великий Четверток Воплотившееся Слово Божие, как Законодавец Нового Завета, созывает всех на Великую Тайную Вечерю и дает миру завет на всю жизнь вплоть до Своего Второго Славного пришествия. Сегодня же Тайная Вечеря совершается для нас, и мы присоединяемся к двенадцати избранным и стоим в Сионской горнице, чтобы принять ломимое Самим Христом Свое тело и Его изливающуюся Животворящую Кровь. И это не аллегория, не просто воспоминание о том, что произошло когда-то; это ежегодное свершение и обновление в мире величай-

шого спасительного дела Христова для всех поколений, живущих на земле, установление Таинства Евхаристии. Всему миру, произволяющему на спасение, хватит Животворящего Брашна.

Но прежде чем приступить к Святой Божественной Трапезе, давайте сердечным вниманием приникнем во все на ней происходящее. Тогда за закрытыми дверями втайне от враждебного мира собрались на ней только двенадцать последователей Христа, призванных вянуть Его учени ю, чтобы воплотить его в жизнь. Только двенадцать!

Дорогие, оглянитесь вокруг сейчас. Слова Божественного Страдальца: «когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе», – исполнились и доселе живы и действены. Милость Божия готова благодетельствовать всем без исключения. Достигла она и нас! И мы сегодня по зову Божию среди двенадцати.

Одни, подобно Петру, горячо, но с оттенком самонадеянности приступают к Спасителю, клянясь в верности, но знают ли, устоят ли пред жизненными искушениями; другие, не доверяя себе, потаенно терзаются в сердце: «Буду ли верен я Христу до конца?» И лишь немногие, не деля своей любви между миром и Богом, в тиxости сердца готовы возлечь на перси Христа с юным Иоанном, чтобы вслушиваться в Божии откровения и поучения. Но, дорогие наши, забудем ли и о страшном падении двоедушного и неверного ученика, которое произошло тут же, на Тайной Вечери.

Повторюсь, и мы с вами сегодня среди учеников Христовых. Для нас звучат великие совершительные слова: «Приимите, ядите, сие есть тело. Мое. Пийте от нея вси, Сия бо есть Кровь Моя Нового Завета яже за многие изливаемая во оставление грехов». Тогда всем присутствующим на Вечери умыл ноги Христос, всех без исключения причастил. Но перед самым причащением Сердцеведец, не оставляя надежды на обращение одержимого греховной страстью, не называя имени, напомнил ему о гнездящейся в его сердце нечистоте: «Вы чисти есте, но не вси». Не встрепенется ли и наше сердце при этих словах Христа? Не каждого ли из нас заставляют

они задуматься? Чисты ли мы? Действительно ли мы преданы Богу? Сокрушимся же сердцем, други наши. «Сердце сокрушено и смиренно Бог не уничижит». Как же важно приступить к Чаше Жизни с чистым сердцем.

Борясь за душу грешника, болезнуя о нераскаянности сердца, Иисус еще раз призвал его к покаянию, обличив тайну сердца: «яко един от вас предаст Мя». Скорбью исполнились сердца всех верных, и каждый в недоумении восклицал: «не я ли, Господи?» Глух остался лишь тот, к которому и были обращены эти слова.

«Не я ли, Господи?» – скажем Христу и мы каждый о себе. Почему, дорогие мои, этот вопрос Спасителя касается непосредственно и нас? Да потому, что от причастия на одной и той же трапезе определились два различных пути – путь спасения и путь погибели. Кто ныне идет путем апостолов и кто путем Иуды?

Одиннадцать учеников, причастившись Тела и Крови Господней, устремились за Ним в сад Гефсиманский, чтобы потом на пути Христовом до конца своих дней молиться и бодрствовать. Будем стараться и мы идти за апостолами путем спасения, почитая себя неразрывно и навсегда соединенными с Христом.

Но и гибельный путь Иуды не остается без последователей донныне. Идет по нему тот, кто, принимая Тело и Кровь Господа в Евхаристии, почитает себя ничем не обязанным своему Спасителю, определяя себя только на праздник и радость жизни, забывая о распятии воли и подвиге крестоношения. Надо знать, что подобные желания и чувствования есть безмолвные отголоски Иерусалимского вопля против Иисуса: «Возьми, возьми, распни Его» (Ин. 19, 15).

Святитель Московский Филарет сказал: «Между подражателями и врагами распятого Иисуса нет среднего состояния. “Иже несть со Мною, – говорит Он, – на Мя есть” (Мф. 12, 30). Должно взять один из двух жребиев непременно: или жребий Распятого, или жребий распинателей». Итак, дорогие наши, с кем мы? С кем не здесь в храме, а там, где нас встретит искушение, там, где нам

предстоит выбор: идти за истину Христову на крест или принять обещанные жизнью неправедные блага.

И для нас, как некогда для учеников Христовых, сейчас идет испытание веры в Бога и доверия Ему. Будем же помнить постоянно об этом, други наши, ведь это и для нашего времени вопрос жизни и смерти. Мир все выше и горделивее вздымает свою главу, достраивая начатую когда-то Вавилонскую башню. Некогда христианский запад уже дерзостно поднял руку на орудие нашего спасения – на Крест Христов. Надо нам помнить, како опасно ходим, сколько приманок и соблазнов заготовил мир и враг рода человеческого для каждого из нас. И для этого нам надо серьезнее и глубже вглядываться в своего внутреннего человека, не притаилась ли и в нас тень двоедушия, погубившая ученика. На языке: «Господи, Господи!» – а по жизни тайно даже и для себя, и часто лукаво: «Имей мя отреченна». Спасение наше заключается в расторжении общения с сатаной и в восстановлении общения с Богом.

Заповеди Божии спасительным светом своим во тьме мира еще светят, и слово Божие зовет нас: «Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененные, и Я упокою вас», «иго бо Мое благо и бремя Мое легко есть».

И сегодня на службе в напоминание о нашей великой ответственности за избираемый путь вместо Херувимской песни и вместо причастна звучит песнь Тайной Вечери: «Вечери Твоея тайныя днесь, Сыне Божий, причастника мя приими: не бо врагом Твоим тайну повем, ни лобзания Ти дам яко Иуда, но яко разбойник исповедаю Тя: помяни мя, Господи, во Царствии Твоем».

В эти священные минуты да умолкнут в душе нашей все посторонние помышления, да исчезнут все другие чувствования, да угаснут все другие желания, кроме тех святых стремлений, к которым призывает наш дух Сам Спаситель. Со страхом Божиим, верою и любовью приступим, да причастницы жизни вечныя будем.

Аминь.

В ВЕЛИКИЙ ПЯТОК

«Совершилось!»

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

«**С**овершилось!» – последний вопль Божественного страдальца огласил Голгофу, извещая о победе Божественной Любви, об утверждении Нового Завета с Богом.

«И сделалась тьма по всей земле: и померкло солнце, и завеса в храме раздралась посредине; и земля потряслась» (Лк. 23, 44–45). Небо, земля и Храм Божий отозвались на величайшее в мире событие. В человечестве же у подножия Креста Христова обозначились и живут поныне, определяя образ жизни, три противоположных чувства – вера, сомнение и неверие. Вера свидетельствуется подвигом жизни, и ее не могут поколебать ни торжество зла, ни страх перед страданием, и никакие превратности. Мать Божия и возлюбленный ученик и жены-мироносицы пример тому. И за прошедшее время, а это почти двадцать столетий, бесчисленные сонмы мучеников принесли Богу свою веру как жертву любви. Порождает такую веру дар Божией благодати, входя в избыточествующее любовью сердце. Дух веры неизменно парит к Богу.

Но тростью, ветром колеблемую, становится человек, когда помыслы сомнения терзают его сердце и ум. Не может он жить жизнью духа. Умствования и бесовские мудрования не дают Истине достигнуть сердца, чтобы, поклонившись Ей, обрел человек путь ко спасению. Сомнения – тяжелое болезненное состояние души, не знающей ни покоя, ни мира, а что говорить об упорных неверах? Ни Слова Истины, ни дела Божии, ни очевидность жизненных примеров не касаются их предубеждений. Бездумная ложь неверия еще при жизни тела свидетельствуется смрадом смертельным.

Ежегодно воскресают пред человечеством события жизни Спасителя, и вместе с ними пред каждым живущим ставится выбор. Кто он: верующий, сомневающийся или неверующий? И мы сегодня предстоим гробу Господню, так же как некогда стояли очевидцы тех трагических и великих событий. Но в то время за тупиком смертного конца мало кто прозревал зарю воскресения и понимал, что Божия Любовь Крестом дарует грешникам прощение и открывает человечеству Рай и Вечную радость.

Тогда же на Голгофе, у страдальческого Креста Сына Божия, вера в Него только зарождалась, свидетельствовала об Истине силою внешних знамений и извещением о себе чистым, сострадающим всякому горю сердцам. Только доверие полученным от Самого Спасителя обетованиям несколько смягчало скорбь. Но даже и верующие слову Его не избежали смущений. Сегодня же вера торжествует знанием о ликующей радости воскресения Христова. Вера покоится на опыте Церкви, на опыте ее святых, обретших подвигом жизни очевидность спасительных плодов Христова Воскресения.

Так, состраданием к распятому праведнику вера властно покорила сердце разбойника, и он в слух всех присутствующих исповедал умирающего на Кресте Сыном Божиим, обретя верой рай. Легкомысленную дерзость неверия римского сотника очевидность действий сил природы претворила в несомненную веру. Его изумленный покаянный стон сохранило Святое Евангелие: «Воистину человек сей Сын бе Божий» (Мк. 15. 39). Верой жизнь римского воина обрела спасительный смысл.

Многие эти свидетельства звучат над миром не из уст любивших страдальца, но от жестоких неверов, побежденных зримыми событиями. В смятении и сомнении, боримые неверием и верой, «биюще перси своя» (Лк. 23, 48), возвращались с Голгофы многие.

И только упорное злостное неверие первосвященников, книжников и старцев людских, почивающих на законе и пророках, злорадством и насмешками осыпало свою жертву до последнего Ее вздоха. «Аще Царь Израилев есть, да снидет ныне со Креста и уверуем в Него» (Мф. 27, 42–43). Дойдя в ожесточении до последнего предела адской злобы, нечувствием омрачив сердца, умные обезумели. Но и торжество их победы вдруг померкло. Не болезненное ли сомнение ведет их к Пилату с требованием приставить к гробовой пещере стражу, чтобы предотвратить слухи о воскресении их жертвы.

Не то же ли самое повторяется и в настоящее время? Не видим ли и мы, как вера и неверие из поколения в поколение борются за души человеческие? Неверие активно, жестоко и лукаво. Из гонителей Христа оно превратилось в гонителей христианства. Вера тиха, мирна, тверда стоянием в Истине. И эта вера в веках порождает подвижников, следующих за своим Подвигоположником.

В чем же причина веры одних и неверия других? Дорогие мои, причина эта кроется в сердце человеческом. Чтобы познать Бога, почувствовать Его творческое присутствие в мире, близость к себе и в себе, не нужно ни учености, ни особой мудрости, для этого потребно только чистое сердце. «Блаженны чистые сердцем, яко тии Бога узрят» (Мф. 5, 8) – слова Самого Спасителя. Уже и в земной юдоли зрят Его Божии люди, свободным от страстей, чистым сердцем. Многие оставили о том свидетельства, силой веры пройдя сквозь нечеловеческие страдания.

Незадолго перед Своим подвигом, в прощальной беседе с учениками, Христос оставил миру завещание, путеводящее по жизни верой: «Сие заповедую вам, да любите друг друга». Любовь – свидетельство о вере, любовь – свидетельство о жизни в Боге. Апостол

любви, возлюбленный ученик Христов в своем Евангелии и в посланиях не устает повторять эту животворящую Божественную Истину: «всяк любяй от Бога рожден есть и знает Бога, а не любяй – не позна Бога, яко Бог любви есть». «Дети, любите друг друга!» Любовь – вот истинный источник жизни. Она и источник живой веры. Живая вера породит и живое покаяние, так потребное нам при нашей немощи греховной.

И сегодня, собравшись к животворящему гробу, не будем стоять в бесчувствии, только по привычке исполняя обряд. Бесчувствие – это хладное вражье дыхание на веру нашу; семя, из которого произрастают болезни сомнения. Исповедуем же веру и любовь свою к Спасителю нашему, невидимыми слезами омывая так далеко отстоящую от Бога, но все же христианскую жизнь нашу. Ведь и наши неправды есть шипы в терновом венце Спасителя, которые ранят Его доселе. Наши смертные падения и сегодня вбивают ржавые гвозди в Его пречистые руки и ноги. Дорогие, восчувствуем ныне живо сегодня свою теплохладность и свой грех нелюбви, все более и более подступающий к душам нашим, чтобы Господь не покинул на произвол адским силам.

Припадем ко гробу Спасителя с сердечным прошением в слух Господа о самом важном – даровать нам живую веру, веру – любовь, преобразующую души и саму жизнь. И скоро, очень скоро мы почувствуем, что Господь услышал нас. Ибо вера известится благодатью Святого Духа, вселившейся в сердца наши, а любовь к ближним и дальним засвидетельствует о получении Божиего дара. Смирение же, явившееся в нас с живой верой, дарует такое понимание Евангельских Истин, которое ничем и никто поколебать не сможет. И Промысл Божий тогда станет для нас желанным, через какие бы стремнины жизни Он нас ни повел. Спаситель сегодня из Своего животворящего гроба зовет нас за Собой на подвиг самоотвержения ко спасению.

Аминь.

В ВЕЛИКИЙ ПЯТОК

«Да молчит всякая плоть человека...»

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

«**Д**а молчит всяка плоть человека и ничтоже земное в себе да помышляет», – слышим мы сегодня, предстоя гробу Спасителя.

Смерть наложила печать на уста, три года изливавшие живительные токи небесного учения, смерть даровала покой Его душе и плоти, измученным невыразимыми страданиями. И смерть же засвидетельствовала победу Божественной любви над диаволом и человеческим грехом.

«Свершилось!» Страшное, потрясшее мир мгновение! Колыхнутся основания земли, мрак окутывает солнце, мертвые восстанут из гробов, взирая на Голгофское позорище.

«Свершилось!» Власть смерти побеждена, и Божия любовь торжествует. Свет Воскресения Спасителя осияет мир, освещая человечеству жизненный путь во спасение. Тогда никто еще не понимал того дела, за которое умирал Христос. Мы это хорошо знаем, мы знаем это достоверно. А сегодня от гроба Христова обращены

к нам напоминания о воистину бесценной жертве, какой стоила для человека свобода от рабства греху.

Владыка твари и Господь славы пригвожден ко кресту на страшную, мучительную агонию крестных страданий. И тяжкая духовная скорбь, ужасная глубина, которой для нас непостижима – это чувство греха. Грехи всего человечества, сотворенные от начала до последнего дня жизни мира, отяготели на Безгрешном.

Нам знакомы лишь отчасти переживания и чувства удручаемой, томимой грехом души. Что же должен был пережить Спаситель? И нынче за будничной суетой не предаем ли мы забвению Его подвиг и глаголы Сына Божия. «Аз есть – Путь, Истина и Жизнь и аще, кто хочет по Мне идти, да отвержется себя и возмет крест свой и по Мне грядет».

И мы слышим сквозь двадцать столетий этот призыв – взять крест. Крест свой! Но разве дерзнем сравнить мы наш крест с тем великим Крестом, даровавшим спасение миру. Воззрим на уже опустевший Крест Спасителя, на Его истерзанное, изъязвленное мучением тело. Язвы и зияющие раны вопиют к нам.

И церковным языком они говорят внятнее голоса человеческого: «что мог Я еще больше сделать для вас и не сделал? Для вас Я уничтожил Себя; для вас родился в убогих яслях; не имел, где главу преклонить; излюбил к вам переносил голод, жажду, неблагодарность и презрение – любил вас до смерти! Люди Мои, чем досадил вам? Я создал вас, дал вам жизнь, а вы изгнали Меня из среды вашей; Я венчал вас славою и честью, а вы тернием увенчали Мою главу. О, люди Мои, что сотворил вам? Люди Мои, чем досадил вам? Я одел вас ризою невинности, а вы в насмешку облекли Меня багрянницею; Я питал вас небесною пищею, а вы напоили Меня желчью; Я возвысил вас над всею тварию, а вы распяли Меня на древе крестном! Люди Мои, что сотворил вам? Люди Мои, чем досадил вам? Можете ли вы после этого опять распинать Меня своими грехами?» (Евр. Гл. 4, ст. 6).

Такова безмолвная проповедь гроба Господня. Дорогие мои, это не укор нам, но призыв осмыслить свой жизненный путь, чтобы верой, надеждой и любовью безбоязненно пойти во след Христа, до смерти возлюбившего нас. Это призыв любовью ответить на жертвенную Любовь Христа.

Так, углубимся ныне, други наши, в свое сердце, в свою душу и по зову Спасителя нашего «ничтоже земное в себе да помышляем», ибо Царь царствующих и Господь господствующих нас ради нынче телом во гробе, душой же освящает ад, принеся в него весть о торжестве жизни над смертью, и первые воскресшие праведники Ветхого Завета уже свидетельствуют миру о всеобщем грядущем воскресении.

Аминь.

В ВЕЛИКИЙ ПЯТОК

Стояние у гроба Господня

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

Длящаяся в мире жизнь Христова привела нас сегодня на Голгофу к опустевшему Кресту Божественного Страдальца, к Его гробу. Двадцать столетий назад в это время вокруг Его безжизненного тела уже оставались только самые близкие, оплакивающие свою любовь и несбывшиеся надежды.

Последний возглас Умиравшего на Кресте «Свершишася!» слышали друзья и недруги. И никто еще не понимал того дела, за которое Он умирал. Теперь же, как в капле росы отражается и играет солнце радостью жизни, так в каждой Церкви по всей земле отражаются события тех трагических и спасительных дней: изнесен Крест Господень, а плащаница Христова вешают о величайшем в истории мира свершившемся на Голгофе подвиге.

На земле явилось Царство Божие, и зовется Оно Церковью Христовой. И сегодня уже не вместила бы Голгофа всех пришедших и принесших свою любовь к Кресту Христову, к безжизненному телу Спасителя. Это Господь исполняет Свое обещание: «Когда

Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе» (Ин. 12, 32). Мы-то сейчас, стоя у плащаницы, уже знаем, что через три дня Пасха будет, и, забывая заднее, простираемся в будущее к Его славному воскресению. Может, поэтому сегодня мы не так остро чувствуем горечь страстей Христовых. Благодатная сорокадневная радость грядущей Пасхи, как утренняя заря, занимается над миром у великой плащаницы Христовой.

Так повременим, дорогие, и мы с ожиданием праздника, сегодня еще Великая Пятница – день глубоких дум о великой скорби, предвозвестнице будущей радости.

«Да молчит всяка плоть человека и ничтоже земное в себе да помышляет». В Великую Пятницу все человечество – от Адама до последнего земнородного – должно стоять пред плащаницей, поникнув головами своими. Это их грехом смерть вошла в мир, их преступления сотворили Голгофскую казнь. Страшно сознавать себя преступником, невыносимо видеть в себе виновника смерти – убийцу. Но вот это – факт! Все мы, без исключения, причастны к этой смерти. Нашего ради спасения смертью почил Христос Сын человеческий. Крестной смертью Сына Божия поправа смерть, и милость Божия даруется людям. Смерть вещает о беспримерном деле, яже сотвори Бог – Святая Троица. Гроб, заключив в себе источник жизни, стал живоносным и несет безмолвную проповедь, и человечество призвано услышать ее, чтобы жить. Слово о любви Творца к Своему творению звучит в этой проповеди, любви к грешному и неблагодарному человеку.

Вслушаемся же, дорогие, что вещает нам безмолвный Спаситель: «Для тебя, для твоего спасения Я умер. И нет больше той любви, что положила душу свою за други своя. Мысль о тебе, грешник, желание спасти тебя дало Мне силы перенести невыносимое. Ты слышал, как по человечеству Своему Я тужил и скорбел в саду Гефсиманском в преддверии страданий. Сердце без слов взывало к Небесному Отцу: “да мимо идет Меня чаша сия”. Но воспоминание о тебе, твоей вечной гибели, сострадание и милосердие к поги-

бающему творению Божию победили страх пред временными нечеловеческими муками. И воля Моя слилась с волей Отца Моего, и любовь Его с любовью Моею к тебе. Этой силой Я осилил невыносимое. “Грехи всего мира отяготели на Мне”. Твою ношу, которая для тебя непосильна, Я взял на Себя».

Слова и дела любви слышим и видим мы от гроба Спасителя. Неизменна Божия Любовь, и Солнце Ее светит на добрые и злые, и спасение уготовано всем пожелавшим спасения. Она не престаёт и ныне, но всегда надеется, все переносит в ожидании нашего обращения. Но все ли мы отвечаем любовью на эту беспредельную Любовь? Понимаем, осознаем ли мы бесценный дар Спасителя нам, немощным и по сию пору грешным? Не живет ли в наше время среди одних людей желание оплевать, затоптать и даже убить любовь Его, а среди других просто забыть о ней? Господь рассеял мрак тьмы, господствующей до Его пришествия в мире, осветил путь в Царство Небесное, но и доселе враг Божий имеет свою часть в неверах, язычниках и не знающих покаяния грешниках. Как во время служения Христа его соплеменники заменили Божии Истины ложью и превратились в лицемерных обрядоверов, так и ныне не повторяются ли и нами их заблуждения.

На словах – «Господи, Господи!», а по жизни – «Имей мя отречена». Не являет ли с очевидностью горький опыт жизни человечества в продолжающемся его пленении богоборцу – врагу рода человеческого. Господь даровал нам радость жизни вечной, а мы предпочитаем призрачные утехи временного бытия. Христос Спаситель своим подвигом самопожертвования «лишил силы, имеющего державу смерти, то есть диавола», и смысл Его жертвы – восстановление на земле Царства Божия, похищенного врагом у прародителей наших. Но в нашей власти избирать путь мнимой свободы, по существу – повиновения врагу Божию, или путь жизни следования за Христом. Благодать Божия неиссякаема в Церкви Божией.

Будем же, дорогие, жить Церковью и в Церкви, будем помнить, что христианская жизнь есть жизнь Святого Духа. В стяжании благодати Святого Духа заключается смысл и нашей земной жизни. И сегодня, и ежегодно в тишине Великого Пятка звучит к человечеству глас Божий: «Спасайтесь, спасайтесь, людие Мои!» Творец воссоздает Свое творение в новую благодатную жизнь, признаем же Бога своим Отцом, восчувствуем потребность в спасении и помиловании, и Господь – Источник благодати – помилует и спасет нас.

А сегодня «да молчит всяка плоть человека и ничто же земное в себе да помышляет», ибо одна дума приличествует нынешнему дню – дума о подвиге Спасителя, указавшего нам путь в Небесное Царствие.

Аминь.

СЛОВА НА ПАССИЯХ

НА ПЕРВОЙ ПАССИИ

Христос ждет от нас только живой веры
в Его Любовь к нам

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

Наступили для нас, возлюбленные други мои, дни особо углубленных воспоминаний о страданиях Господа нашего Иисуса Христа. Ныне мы совершаем первую в этом году пессию. На Кресте, пред священным изображением которого мы с вами сейчас предстоим, совершилось избавление человеческого рода от власти греха! Совершилось примирение Бога с людьми.

За тяжкое грехопадение первого мира Бог отделился от людей. И несколько тысяч лет власть тьмы на земле была безраздельна. Господь ждал, чтобы человечество само узрело, до какой степени падения может оно дойти без Божией помощи. И по слову пророка приложились люди скотом несмысленным и уподобились им. Бедный род человеческий возлюбил паче тьму, неже свет (Ин. 3, 19). Но чтобы не впали люди в отчаяние от насилия грехов над собой, дал Господь людям через пророков надежду на примирение в том, что пошлет на землю Христа Спасителя, чтобы освободить плен-

ников от диавола и вернуть утраченное ими сыновнее достоинство. И время это наступило. Спаситель пришел!

Но очерствели сердца человеческие, они так возлюбили грех и пороки, что не только не приняли обещанного Мессию, но восстали и на Него, и на принесенное Им новое Божественное учение. Как понять и чем объяснить такую беспамятность и страшное помрачение? Как богоизбранный народ, ждали израильтяне пришествия Мессии – освободителя. Гордыня возобладала вождями иудейскими настолько, что они возомнили себя единственными наследниками и толкователями Божиих велений в угоду своему помраченному страстью уму. Не помышляли они ни о примирении с Богом, от Которого в своем ожесточении, сами того не чувствуя, все более и более отдалялись; ни о духовном возрождении людей. Погруженные в своекорыстие, исказив Божии заповеди, данные через пророка Моисея, заменив их своими преданиями, они ожидали для себя чисто житейских, земных благ и преимущественных прав перед другими народами.

Сын Божий, пришедший спасти погибающее человечество, принес на землю Божественное учение, способное изменить духовный облик человека. Иудейский народ устремился было за Христом. Его слова о безграничной любви как источнике жизни, о правде влекли к Нему. Он не только проповедовал кротость и смирение, но и являл Собой пример этих божественных качеств и творил доселе невиданные на земле чудеса...

«Кто Он?» – в изумлении спрашивали люди друг у друга. Никогда в Израиле не было подобного пророка. В умах многих слушающих Христа являлся соблазн назвать Христа царем израильским, что противоречило великому предназначению явления Спасителя на земле. Фарисеи же и книжники, поняв, что проповедь Христа не соответствует их надеждам, и страшась потерять свою власть над толпой, чтобы отвратить людей от неугодного «соперника», вооружились на Христа страшным оружием – клеветой. Они уязвили народ мыслью, что Он нарушает закон Моисеев и

учит этому и их. Для верующих простецов это было равносильно отпадению от Бога. В народе началась смута.

Сбылось предсказание Симеона Богоприимца: «Сей лежит на падение и восстание многих». И пали вожди народа иудейского: гордые, самолюбивые, тщеславные и своекорыстные. Им первым надлежало принять Божественное учение, стать учениками Христа и Его последователями.

Но нет! Страсти и суетности воспрепятствовали им. Не прислушались они ни к горькому слову правды об искажении ими синайского закона, ни к прикровенному обличению в развращении народа и злоупотреблении своим положением, ни к грозным пророчествам о будущем. Простой же народ «страха ради иудейска», из боязни быть отлученным от синагоги слепо повиновался своим вождям, скоро забыв о благоговении пред благодетелем – Учителем и Чудотворцем.

Да и во все времена люди, мало внимательные к путям Божиим, шумом житейских забот и ленью заглушают в себе высшие духовные потребности, забывают о Боге, о небе, о жизни вечной. Так случилось и с иудейским народом.

Господь же Спаситель безропотно принял и исполнил возложенную на Него Отцом Небесным миссию искупления человеческого рода. «Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, чтобы мир спасен был через Него». Безгрешный, чистейший признал грехи и пороки людей, от самого ничтожного до самого великого, Своими. А всякий грех влечет за собой наказание. Наказание грешного человечества отяготело на Нем. Великий Голгофский Крест стал орудием Его казни. Всем же, последующим за Спасителем, остались малые жизненные кресты и понимание, что только крестом и может человек обрести прощение и милость Божию. Силой Божественной Любви Спасителя проклятие, тяготевшее над миром, рухнуло. И содрогнулся ад, озаренный светом великой жертвы. «Где твое смерти жало, где твоя аде победа?» На земле в человечестве началась новая эра, Новый завет с Богом.

Дорогие мои! Всмотримся в Крест, стоящий пред нами, вдумаемся, какой же ценой дарована нам свобода от греха – жала смерти? Крестные страдания Спасителя! Разве можем мы представить ту горчайшую чашу страданий, которую Он испил на Кресте. Не будем сегодня говорить о тяготах и трудностях Его проповеднического времени, вспомним только последние дни Его пребывания среди людей. Сионская горница – преддверие Голгофы: Его Божественная рука преломляет Хлеб – Тело Свое, чтобы отдать Его за жизнь каждого человека. А рядом, в той же горнице, среди двенадцати один – предатель. И знает Христос об этом. И боль, и скорбь души звучат на этой вечери любви в словах, предостерегающих ученика от губельного шага.

Но нет! Не остановить, не спасти не желающего спасения. Так и ушел во тьму страшной ночи Иуда.

Гефсиманский сад – борение души. «Прискорбна есть душа Моя до смерти», – слышим мы исповедание Христа, готовящегося к вольной страсти. И кровавый пот выдает состояние Его души. Страдания, начавшиеся на вечери, все нарастали. Отошли в нечувствие сна ближайšie любимые и любящие ученики. В одиночестве, оставленный людьми, стоит Христос пред выбором: идти или не идти Ему на смерть за неведающих Его любви.

«Господи, да мимо идет меня чаша сия!» Он видит эту переполненную до краев чашу предлежащих Ему страданий и по-человечески ужасается. Но любовь к Отцу Небесному, ожидающему Его добровольной жертвы, превозмогла человеческую немощь. И слышит Отец: «Отче Мой! Если не может чаша сия миновать Меня, да будет воля Твоя».

И после этих слов уже не Сам Он будет преломлять хлеб – плоть Свою, но будет терпеливо сносить сокрушение ее от одержимых нечеловеческой злобой людей. Грехи человеческие вменили Его со незаконными!

Впереди только Голгофа и Крест, на котором телом Христовым пригвоздится все зло мира. Как на разбойника со оружием

и дреколями вышел встречать своего Спасителя иудейский народ. Биение, заушение, оплевания, хуления, злобные насмешки и неистовые вопли: «Распни, распни Его», – удел Страдальца до смертного часа. «Кровь Его на нас и на чадах наших». Сколько же кроется дьявольской власти в этих безумных словах и в будущем историческом жизненном пути народа израильского.

А в ответ из запекшихся кровью уст слышится кроткая молитва любви: «Отче, отпусти им, не веди ты бо, что творят».

Последнее, самое страшное испытание – богооставленность. «Боже Мой, Боже Мой, почто Мя оставил еси?» – услышит мир с Креста Христова свидетельство о страшной силе греха, воздвигающего непреодолимую стену даже между любящими Сыном и Отцом – Богом. И это ради наших грехов должен был пережить Единородный Сын Своего Отца.

Трагедия, происшедшая на Голгофе, не должна ли постоянно напоминать о нашем соучастии в ней? Ведь торжество греха и в нашей жизни еще продолжается. Дьявол борется с Богом за каждую душу человеческую. И как часто, почти без сопротивления, мы сами уступаем победу над нами врагу рода человеческого, а значит, забываем о том, что вновь и вновь будут кровоточить раны Спасителя нашего из-за того, что отвергаем мы Его любовь. И не будем ли все мы безответны пред Христом Спасителем в день оный?

Мы крещены и просвещены Духом Святым и светом Евангельской Истины. Помощь Божия готова нам на всякое время и во всяком деле, только позови, только приникни к Отцу Небесному верой и любовью. Но и зная спасительные истины, как часто мы сознательно идем по пути греха. Как же, дорогие мои, надо нам каяться и молить Бога о прощении! Со стыдом мы должны будем сказать: «Господи, мы знали, что делали плохо, знали и то, как должно поступать, следуя учению Твоему, и все же делали неудобное Тебе. Прости нам по неизреченной Твоей милости и любви и наше презорство, и немощь естества нашего, и нашу дерзость, и нашу нелюбовь».

Взирая на Крест Христов, будем видеть и слышать в подвиге Его страданий звучащую к нам с Креста проповедь Спасителя о любви и милосердии ко всем людям и даже недругам. Чаше обращаясь к своему сердцу, будем испытывать себя, творим ли мы с любовью и искренним желанием дела милосердия, не тяготимся ли и не ропщем на свой жизненный крест, Богом нам даруемый во спасение? Надо помнить нам постоянно, что звание христианина обязывает нас во всем идти в след Спасителя нашего, куда бы Он нас ни позвал. Мы искуплены величайшими крестными страданиями Христа Спасителя, и если не будем истинными христианами по жизни, то туне будет для нас Его великая жертва.

Так пусть Крест Христов, перед которым мы ныне совершаем великопостное моление, не просто напоминает нам о событиях двухтысячелетней давности, но дарует искреннее желание и силы жить так, чтобы не наносить новых ран страдающему за нас Господу. А Господь, внемля искренности нашего стремления, укрепит нас на этом пути всемогущою Своею благодатию. Будем помнить постоянно, что над нашим призрачным и жестоким миром возвышается Божественный мир правды, милосердия, света и радости, ожидающий нас. Нам же ежеминутно предстоит в жизни выбирать между светом и тьмою, чтобы искать этот мир и стремиться к нему уже сейчас на земле.

А еще да хранит наше сердце память о том, что Голгофа Спасителя продолжается и поныне, ежедневно в Таинстве Евхаристии. Бог есть любовь! И Христос явил это на Голгофе во всем Своем непостижимом величии и силе. От нас же Он ждет только любви к Нему и живой веры в Его любовь к нам. Падем же ниц пред Крестом Спасителя, поклонимся Его Божественным страданиям и ранам, которыми исцелен великий струп человечества.

Крест – хранитель всея вселенная, Крест – красота Церкви, Крест – ангелов слава и демонов – язва.

Аминь.

НА ВТОРОЙ ПАССИИ

Нет иного пути ко спасению, как только через Голгофу и Крест

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа

Евангельские чтения Св. Четыредесятницы, и особенно службы, связанные с воспоминаниями крестных страданий Господа нашего Иисуса Христа, являют нам непостижимую для человеческого понимания любовь Божию к людям. «Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного... чтобы мир спасен был через Него» (Ин. 3, 16). Отдал Сына возлюбленного как искупительную жертву за всеобщий грех мира – грех нелюбви к Богу, к ближним и даже к самим себе. Этот грех и есть родоначальник всех прочих греховных язв человечества. Эгоизм, которым одержимо человечество, это не есть любовь, это себялюбие, которое оборачивается для человека одиночеством в здешней жизни, переходящим вслед за ним и в таинственный мрак вечности.

В страданиях Христа явились Его недостижимое величие и нравственные силы – неоспоримые свидетельства богочеловеческой природы Спасителя. Сын Божий – Путь, Истина и Жизнь

– пришел в мир, чтобы забывшему истины Божией правды человечеству напомнить о них и указать путь возвращения к своему Отцу Небесному. Он возвещал истины Божии словом и делом в храмах, на торжищах; в городах и весях; свидетельствовал пред римским прокуратором и пред женщиной-самарянкой, пред иерихонским слепцом и пред синедрионом, пред людьми мудрыми и простецами. Его Божественное слово, пройдя сквозь двадцать столетий, достигло и нас. И до конца дней мира оно будет действенно и живо «ибо так возлюбил Бог мир».

Обетования вечной жизни открыты Христом и утверждены непоколебимо. Заповеди жизни в Боге Он преподал и показал во всей силе. Собою Христос Спаситель явил пример величайшего Праведника. На вопрос Спасителя: «Кто из вас обличит Меня в неправде?» (Ин. 8, 46) – уста врагов молчали, но сердца, исполненные неудержимой злобой и ненавистью именно к истине, безмолвно вопили: «Повинен смерти!» И приговор сильных мира сего ничто не могло отменить.

Но, полно, их ли это было решение? Христос на самонадеянные слова Пилата: «...я имею власть распять Тебя, и власть имею отпустить Тебя», – дает ответ ему и всем на все времена: «Ты не имел бы надо Мною никакой власти, если бы не было дано тебе свыше». О Промысле Божиим напоминает Спаситель игемону. Во всем и постоянно Бог, только Бог действует в мире.

Забьли о Промысле вожди израильские, хотя в Ветхом Завете упоминание о нем проходит через всю их историю. Господь говорил им: «Я все время с вами, и то, что происходит с вами, происходит от Моей руки. Нашли ли на вас враги – это от Моей руки, наказание за ваши грехи. Купаетесь ли вы в благоденствии – это Моя милость и Мое благоволение к вам, плод вашей веры» (Лев. 26, 1–45).

Дорогие мои, об этом указании Христа на Промысл Божий не должны забывать и мы, тем более что непосредственно к нам обращены уже новозаветные слова Спасителя: «Я с вами во вся дни до скончания века». Они должны постоянно жить в памяти наше-

го сердца, чтобы никакие невзгоды житейских бурь не сокрушали мира души, а вера и надежда на Бога не подвергались находам неверия и сомнений.

Сам Христос, готовя учеников к предстоящим Ему страданиям, в последней беседе на Тайной Вечери указывает и утверждает незыблемость власти Промысла Божия в мире. «Сын убо человеческий идет, якоже есть писано о Нем. Но горе же человеку тому, им же Сын Человеческий предается». Жизнь не замедлила подтвердить делом истинность этого предостережения Спасителя.

Горе временного отступления от Учителя претерпел Симон-Петр. Покаянием восстановившись в апостольстве, он оплакивал это свое падение всю жизнь. Во всей полноте горе предательства пожал другой ученик, отчаянием погубив себя для вечности. Любовь Божия предостерегала и его, но не услышал Иуда – «раб и льстец». Отвергнув Промысл Божий еврейский народ, став богоубийцей, рассеялся по всему лицу земли, пожав горя с лихвой.

Заколебалась в вере Россия, отвергнув Помазанника Божия, и обрела горе семидесятилетнего кровавого плена у своих.

Промысл Божий созидает и строит мир, но принять волю Божию и последовать ей – дело свободного выбора каждого народа, каждого человека. Но горе, горе тому, кто отринет и предаст любовь Божию, в Его Промысле явленную миру.

Поясняя ученикам необходимость Своего вольного страдания, Спаситель приводит для них простой жизненный пример: «...если пшеничное зерно, падши на землю, не умрет, то останется одно, а если умрет, то принесет много плода». Он один, безгрешный, должен пострадать, претерпевая наказание грешного мира, чтобы вернуть немощным сыновство Небесному Отцу, освободить его от смерти – оброка грехам, открыть человеку путь в Царство Небесное.

Грех – великое зло. И нет в мире большего зла, чем грех! Все мы знаем, как тяжело бывает на душе и от одного падения, как он искажает жизнь, как трудно сопротивляться страстям. А что же, если грехов больше, чем песчинок на морском берегу, и страсти стали

путеводителями по жизни? Бездна надежд и отчаяние неминуемы. Сам человек, прилагая грехи ко грехам, не способен изгладить свою вину, не мог он понести и тяжесть наказания.

Всю бездну человеческих грехов, как и тяжесть наказания, взял на Себя Спаситель – Искупитель наш. Восчувствуем же, дорогие, как неопределимо для всех нас значение крестного подвига Христова, что для прощения грешного человека потребовалась такая величайшая жертва.

Душевному страданию Христа сопутствовали невыносимейшие физические муки. Терзалось все тело Христово, истекая кровью, огнем воспалялись раны, и к свежим ранам прилагались все новые и новые. Отпечатки тела Христова на Туринской Плащанице сохранили подробности Его мучений. Не буду перечислять их все, скажу кратко: отеки, раны по всей спине и ногам – следы бичевания, сгустки запекшейся крови, лицо изувчено, перебита носовая кость, опухла левая щека, рассечена скула, страшные зияющие раны от гвоздей. Но лик! Лик неповторимо царственный и ясный! Не осталось на нем ни следов душевной скорби, ни мук. Покой преблагословенной субботы запечатлела смерть. Страдания и смерть! Великая жертва Христовой любви принесла плод жизни многим.

Любовь – жизненная сила! Любовь не судит, всегда верит, надеется и все переносит. Не принял Божией любви иудейский народ; споткнулся от страха пред грозящей опасностью камень веры Петр; разбежались возлюбленные ученики; хулил и злословил разбойник; грешим и не умеем каяться мы.

А любовь все ждет! Ждет и на сердечный покаянный вздох дарует прощение и забвение греха, а значит, и свободу от насилия вражия. Молитва Христа за распинателей «Отче, прости им, не ведают бо, что творят» совершает чудо преображения души, закосневшей в смертных грехах, в хулителе и разбойнике. И его покаяние, как покаянный возглас всего грешного человечества вознесшийся над Голгофой, и по сей день звучит над миром. «...мы осуждены справедливо, по делам нашим...» Сей же безгрешный со беззаконными

вмененный – Царь и Бог. «Помяни меня, Господи, егда приидеши во Царствии Твоем!» В ответ раскаявшийся исповедник слышит: «Истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в Раю!»

Дорогие мои! Да будет это покаяние и для нас живым и незабываемым примером, а Крест Христов – источником утешения и подкрепления в трудах и скорбях. Наш же личный жизненный крест понесем без ропота, как спасительный дар Божий, как верного учителя по жизни. Будем помнить, что взор Христов проникает в сердце каждого из нас. Он смотрит в души наши и терпеливо ждет, чтобы сама жизнь наша свидетельствовала о вере, надежде и любви к Богу. И даже вновь распинаемый оскудением нашей веры и любви, Он все еще ждет от нас, немощных грешников, только покаяния, чтобы тотчас по-Отцовски простить и даровать от Своей силы нам силу, чтобы могли идти за Ним по пути спасения.

«Ибо так возлюбил Бог мир». И сознательно принимая скорби своего жизненного креста, мы знаем, что нет иного пути ко спасению, как через Голгофу и Крест. Голгофа Христова даровала миру на земле Царствие Небесное. Голгофа Церкви есть ее путь за Христом. Голгофа для каждого христианина – это сохранение его верности Божией Любови.

Будем знать и помнить, дорогие наши, что все в нашей жизни и всякий мир зависят от мира, сходящего свыше. Вот завет нам от Спасителя: «Мир оставляю вам, мир Мой даю вам. В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир!»

Аминь.

НА ТРЕТЬЕЙ ПАССИИ

Слова Христовы, обращенные к нам со Креста

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

Ежегодно в Великом посту Церковь Христова собирает нас на богослужения, называемые «пассией», что по-церковнославянски значит «страсть». Эти службы – только напоминание нам о страданиях Спасителя, а не драматические события Великой Пятницы, когда душа наша остро и болезненно чувствует, что является соучастницей того, что совершилось на Голгофе. И поэтому сегодня, стоя у Распятия, мы можем поразмышлять о тех отдаленных событиях и попытаться понять, с чем же лично ко мне обращается Христос со Своего страдальческого Креста.

На Голгофе была принесена Жертва умиловления (Рим. 3, 25) непреложной правде Божией за каждого из нас. Страданием и пролитию Кровью Христовой мы избавлены вечного осуждения. И вот слова, произнесенные распятым Спасителем в последние минуты жизни, раскрывают во всей глубине суть того великого дела, ради которого Он претерпел нестерпимое. Они указывают чело-

вечеству вернейший и кратчайший путь жизни спасительной. Это путь шествия за Христом. Вслушаемся и вдумаемся, дорогие наши, в это Божие заветное. Кратко оно может быть выражено всего тремя словами: любовь, молитва и покаяние! Забыть это заветное – значит отвергнуть свое спасение. Уклонившись со спасительного пути, мы не сможем оправдаться ни неведением, ни непониманием.

Жертвенным служением Спасителя Премудрость Божия указала людям определенный и простой ориентир, который, как компас, всегда безошибочно указывает направление жизни. Правда и ложь, истина и заблуждение, добро и зло, жизнь и смерть. Путь Божий и путь вражий! И не изыщем мы иного среднего варианта, где бы свет и тьма соседствовали и мирились друг с другом.

Отношение ко Христу конкретно свидетельствует о нашем выборе жизненного пути. Распяв Христа, израильские вожди засвидетельствовали пред всем миром о своем отношении к Богу. некогда богоизбранный народ, одержимый духом злобы, сознательно отвергнув Истину и любовь Божию, попал во власть отца лжи.

Три креста – орудия конечной пытки для присужденных к смерти людей, воздвигли они на Голгофе. Но только один из трех осужденных пользуется их глумливым вниманием, только одного Его пригвоздили к крестному дереву, только о Нем злорадствует и Его имя хулит обезумевшая от злобы и жажды Его смерти толпа и ее предводители.

Этот один – невинный страдалец Христос – оплеванный, поруганный, израненный, и Ему, умирающему, издевательски кричат: «Если Ты Сын Божий, сойди со Креста!» А у подножия Христова Креста воины, только что пробив гвоздями живое человеческое тело, деловито делают Его одежды.

В величавом молчании пил Спаситель скорбную таинственную чашу горечи наших грехов, нес тяготы нашей виновности пред Богом и заслуженных человечеством казней. Проникая же Божественным взором в глубину последствий происходящего на Голгофе, ходатайствующих беды земного существования и веч-

ную гибель, Христос исполнился сердечным состраданием к Своим немилосердным мучителям.

Он отверз безмолвствующие дотоле уста на молитву: «Отче! Отпусти им: не ведают бо, что творят!» Это – первое слово Божественного Страдальца со Креста. Он, умирающий, молит о врагах Своих, погибающих от собственной жестокости и бессердечия, просит Небесного Отца о помиловании и прощении безумцев. Стремясь спасти человека, вернуть его к Богу, Христос молит о тех, кто не знает раскаяния, молит за весь наш грешный род. О, бездна Божия человеколюбия и милосердия! Это предсмертное завещание Спасителя человеку – молиться за обижающих и творящих ему напасти, молиться за врагов своих. Дорогие, примем этот завет Спасителя всей глубиной души, ибо исполнение его и есть свидетельство пред миром о том, что мы – христиане.

Рядом, справа и слева от Креста Спасителя распяты два разбойника. И они так же, как и их распинатели, в последние минуты жизни своей безумствуют злобой, глумятся над праведником. Нет в них осознания своей вины пред Богом и людьми, ни раскаяния, ни предсмертного страха и трепета. Оба уже духовно мертвы. Грех и зло, казалось, уже завершили в них свое смертоносное дело.

Но после первых слов Спасителя со Креста словно луч солнца пронзил мрак души одного из них. Он услышал голос любви и сострадания к людям, недостойным милости. Он понял, что это молитва и о нем. Погибать от руки распинателей и молиться за них! Так мог бы только один Царь Неба и земли, но не человек, ибо это выше сил человеческих. И из преображенного сердца, из обновленной души разбойника над злобными криками толпы вознеслась неожиданная исповедь о распятом праведнике как о Царе и Боге. «Достойное по делом моим приемлю, помяни меня, Господи, егда приидеши во Царствии Твоем!» В ответ на это исповедание и на покаяние о своей загубленной во грехе жизни разбойник услышал царское изъявление милости: «Истинно, истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю». Покаяние воскресило к жизни уже духовного мертвеца.

Исповедание грешником Христа распятого и всеми хулимого как Бога и Царя Небесного исторгло второе слово Спасителя со Креста. Его Божественное слово обещает милость прощения для всех грешников, кающихся и верующих во Христа как своего Спасителя и Бога.

И ныне во время общего отступления и безумного отрицания и хуления христианских истин, подмены их лжедуховностью сохранить своей жизнью верность заветам Христа Спасителя, веру, надежду и любовь равносильно исповеданию благоразумного разбойника.

Будем же, дорогие мои, внимательным хранением заповедей и верностью Божиим обетованиям жить в мире покаянием с надеждой в свое время услышать от Христа милость прощения за вольные и невольные наши прегрешения, чтобы и нам наследовать Царство Небесное – вожденный Рай.

Все предсмертные обращения Спасителя с Креста к человеку засвидетельствовали ничем не поколеблемую любовь Бога к Своему созданию. На Голгофе в предсмертной страдальческой истоме Он совсем один. Богооставленность – последнее и тягчайшее испытание Сына Божия. Грехи человечества непреодолимой преградой стали между любящими Отцом и Сыном. Христова любовь поругана и отвергнута соплеменниками, страха ради иудейского преда на учениками.

У Креста стоят в душевной муке только Мать и единственный ученик, да в отдалении среди неистовствующей злом толпы – будущие мироносицы. Так мало осталось любящих и верных Его любви. Но Христос продолжает любить и таких: нелюбящих, мало любящих, неблагодарных. Он молится о прощении врагов, о неверных, дарует милость кающемуся злодею. Он продолжает любить доселе и нас! «Ибо пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию» (Мф. 9, 13). Мир уже двадцать столетий непрерывно слышит голос Его любви.

Но третье слово Христа Спасителя с Креста особое, оно обращено только к любящим Его. «Жено! Се сын твой!» Любимой

матери через Своего любимого ученика Он усыновляет всех сердцем возлюбивших Бога во все времена. Это слово заботы, утешения, ободрения проходящим свое земное поприще во след Христа. Услышим же и мы это слово любви к нам Сына Божия – Сына человеческого. Оно даровало миру молитвенный покров и материнскую заботу Царицы Небесной. А что может быть для человека дороже материнской любви! Слово, сказанное ученику, – это слово Отца к детям Своим, непосредственно к нам. «Се, Матерь твоя!»

С тех далеких времен материнская любовь Царицы Небесной помогает нам спастись, бороться против своих грехов. Мать же ищет в богодарованных чадах только дорогие черты Сына своего. И что не сделает Она для них: она и падшего восставит, заблудшего отыщет, умершего душой воскресит. Материнскую любовь Царицы Небесной и попечение о нас, грешных, хорошо знают все христиане. И я горячо желаю всем нам, чтобы любовь Христова и любовь Матери Божией, вызывала и в нас живую ответную неугасимую любовь.

Аминь.

НА ЧЕТВЕРТОЙ ПАССИИ

«Свет во тьме светит, и тьма
не объяла его»

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

Дорогие мои, вот и совершили мы последнюю в этом году пессию. На четырех службах, посвященных воспоминаниям гефсиманских и голгофских страданий нашего Господа и Спасителя, мы слышали Евангельское чтение, повествующее о страшном злодеянии, совершенном иудеями: о предательстве Бога Своим народом, о суде над Правдой и Истиной, о поругании и крестных страданиях Божьего Посланника – Спасителя мира.

Крест вознесен над миром, и Любовь распята! Не возникнет ли у кого-то мысль, что не удалось величайшее дело, для которого приходил Христос, – созидание на земле придверия рая – Святой Церкви из любящих Его. Не так же ли и теперь, как двадцать столетий назад, любовь поругана холодом и равнодушием, лицемерием и тщеславной пустотой. И нет на земле больше Христовой правды. Но нет, дорогие мои! Верен Бог! «И свет во тьме светит, и тьма не

объяла его». Свет Божественной Любви Сыном Божиим вошел в мир, и угасить этот Свет Небесный невозможно, его можно только отвергнуть своим произволением.

Великой ценой открыл Господь для человечества путь в Небесное Царствие. «Тако Бог возлюбил мир, что отдал Сына Своего Единородного... чтобы мир спасен был через Него» (Ин. 3, 16). «Он явлен был за грехи наши, мучим за беззакония наши: наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились», – задолго до явления Спасителя говорил о Нем пророк Исайя.

Мир спасен Крестом и страданиями на нем Сына Божия, но принять Божий дар – учение, животворящее души и ведущее в радость жизни, или остаться во власти врага Божия, отвергнув Божье, – есть свободный выбор человека.

Надо помнить слова Спасителя: «Кто соблюдет слово Мое, не увидит смерти вовек» (Ин. 8, 51). Страшен выбор между светом и тьмою, это выбор между жизнью и смертью. Вожди иудейские и народ в свое время выбрали тьму. Мы с вами, дорогие мои, стоим пред тем же самым выбором.

Свет и тьма! Любовь стремится к свету, к любви и ими обретает обетования жизни вечной. Грех ищет убежища сокровенного во тьме. В нынешнее же время он дошел до такого бесстыдства, что уже не прячется, а объявляет себя нормой жизни. А за умножение беззакония исчезает любовь, и мы погружаемся во мрак, начинаем страшиться Света, не отдавая себе в том отчета. «Не любящий брата, пребывает в смерти». Любовь Христова к Богу Отцу, к нам, грешным людям, жива и засвидетельствована Его страданиями и крестной смертью. Она засвидетельствована всей историей христианства, подвигом жизни мучеников, исповедников, прошедших за своим Спасителем до врат вечности.

Христос – подвигоположник христианских исповедников и мучеников – претерпел страшные муки. Крестная смерть была изобретена человечеством для самых тяжких преступников. И какие же грехи и сколько их отяготили землю, что для умиловливле-

ния Божия правосудия потребовалось самое суровое наказание. Но не нас, грешников, ежедневно приносящих в общечеловеческую копилку бесчисленное множество своих малых и великих грехов, покарал Господь. Божия любовь и сострадание к немощному человеку даровали нам прощение через Сына Своего возлюбленного, снабдили Светом Божественного учения, указали путь в Царство Небесное. Невыразимо тяжка была смерть Спасителя нашего, но и безмерно велики и плоды Его страданий. Ими поглощена смерть победою (1Кор. 15, 54). Вся наша земная жизнь есть путь к вечности, и жизнь эта коротка, пройти ее надо, не заглядываясь по сторонам, но по указанному нам Самим Богом пути, не изыскивая, не изобретая другие, они заведомо приведут к гибели.

Со времени жертвенного подвига Спасителя Божественная жизнь на земле торжествует для тех, кто постоянной устремленностью к Богу в покаянии и любви шествует по ней. И уже двадцать столетий видим мы, как исполняется слово Спасителя: «Когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе». После Пятидесятницы апостолы понесли проповедь о Боге даже до края земли. И будучи при Спасителе сначала просто очевидцами Его жизни и деяний, после вознесения сами стали верными последователями крестного пути Учителя, своей мученической кончиной засвидетельствовав истину: «...вам дано ради Христа не только веровать в Него, но и страдать за Него». Затем преемники апостолов – пастыри Церкви, святые подвижники и праведники, подвигами своей жизни утверждали силу и власть Христова учения. Святой Ефрем Сирин восклицал: «Крест Твой, Господи, в котором ищу себе прибежище, да будет для меня мостом через великую пламенную реку. Им да пройду в обители жизни».

И по сей день из поколения в поколение переходит этот христианский закон жизни, страдальческого шествия за Христом. Соучастник в скорби и в терпении Иисуса Христа становится соучастником и в Царствии Его.

Други наши! И мы с вами, как члены Церкви Христовой, призваны являть свою веру в мире. «Тако да просветится свет ваш пред человеки», – наказал верующим Господь. Но вот сейчас, стоя у креста нашего Спасителя, зададим себе сами вопрос: мы-то носители ли света и благодати Христовой? Исполняем ли сами завет Христов о любви, чистоте, терпении, смирении и милосердии? Эти заповеди блаженства даны нам как залог личного счастья и условие великой радости. Ибо только ими вселяется в нас источник радости и мира – Сам Господь благодатью Духа Святого.

Но если вера наша не превзойдет праведности фарисея, и мы, считая себя православными, не знаем Христа и Его заповедей, то по слову Самого Христа тщетна вера наша. «Не всякий говорящий Мне “Господи! Господи!” войдет в Царство Небесное, но только исполняющий волю Отца Моего Небесного». Наш личный крест учит нас не поддаваться плену мира, не подменять Божеское человеческим, чтобы, называясь христианами, мы не стали соблазном для неверующих, чтобы имя Божие и дело Христово не были нас ради преданы поруганию. Чтобы в свое время не сказал нам Господь: «Я никогда не знал вас...»

Вот сколько дум приходит к нам при воспоминании Голгофских страданий Господа. Те ли мы, кем быть должны? Истинные ли мы христиане? Крест жизни предстоит каждому из нас, испытание веры и любви продолжается всю жизнь, и только страданием сердца, соединенным с любовью, даруется нам в нашем крестоношении победа над вражьей тьмой и грехом, обступающими души. Борьба с грехом всегда остается подвигом, насилем над собой, и это сопряжено со страданием. Этот закон дал нам и освятил Своим великим Крестом и великим страданием наш Спаситель Христос. Будем же молиться, терпеть, страдать и любить, чтобы сердце еще здесь, на земле, восчувствовало приобщение к Божественному миру и реальность его. «Отвергнись себя, и возьми крест свой и следуй за Мною» (Лк. 8, 34) – таков есть

путь праведности во Христе, и другого нет. Надо помнить, дорогие наши, что за Христом можно идти только с любящей верой, и тогда эта вера перестает бояться того, что ей еще непостижимо, перестает бояться невидимого враждебного мира, зная, что всегда и теперь с нами Господь Иисус Христос, по Его слову: «Аз есмь с вами, и никтоже на вы».

Аминь.
